

Министерство образования Республики Беларусь
Белорусский государственный университет
Юридический факультет
Кафедра конституционного права

Юридические обязанности человека в меняющемся мире

Материалы круглого стола
Минск, 9 декабря 2022 года

Минск
2022

УДК 342.74(06)
Ю 702

Решение о депонировании вынес:
Совет юридического факультета
Протокол № 4 от 19 декабря 2022 г.

Редакционная коллегия:
Г. А. Василевич (отв. ред.),
Т. М. Киселева, А. М. Синицына, А. В. Шавцова

Рецензенты:

Щербик Д. В, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Белорусского государственного университета,
Шалаева Т. З., кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин юридического факультета Брестского государственного университета им. А.С. Пушкина.

Юридические обязанности человека в меняющемся мире : материалы круглого стола, Минск, 9 декабря 2022 года / БГУ, Юридический фак., Каф. конституционного права ; [редкол.: Г. А. Василевич (отв. ред.) и др.]. – Минск : БГУ, 2022. – 189 с. – Библиогр. в тексте.

В сборник вошли материалы круглого стола «Юридические обязанности человека в меняющемся мире», организованного кафедрой конституционного права юридического факультета Белорусского государственного университета 9 декабря 2022 года. Адресуется научным и практическим работникам, преподавателям, аспирантам и студентам юридических учреждений высшего образования.

НАЛОГОВАЯ ОБЯЗАННОСТЬ КАК ОБЪЕКТ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ОБЕСПЕЧЕНИЯ И ПРИНУЖДЕНИЯ

Л. Я. Абрамчик

Гродненский государственный университет имени «Янки Купалы», кандидат юридических наук, доцент

l.abramchik@grsu.by

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы реализации конституционной обязанности граждан Республики Беларусь - налоговой обязанности. На основании анализа налогового законодательства, доктрины сделан вывод о влиянии мер принуждения для обеспечения исполнения налогового обязательства. Сделан акцент на важности закрепления в налоговом законодательстве категории налоговое обязательство.

Ключевые слова: налоговое право; конституционная обязанность; меры обеспечения; налог; казна; налогоплательщик.

Современное государство создает финансовую основу для реализации своих функций во всех сферах жизнедеятельности общества. Уплата налога является одной из социальных функций и ролей личности существующего в цивилизованном обществе. Это обусловлено необходимостью финансового обеспечения функционирования государственной политики и решения общих социальных проблем. Государство заинтересованно в сохранении и поддержании налогового потенциала страны, в стимулировании экономического развития, в обеспечении законности режима в сфере налогообложения.

Как указывают В.С. Бас и А.А. Багрицевич «Финансирование государственных программ, обеспечение деятельности органов государственной власти и иные затраты государства осуществляются за счет средств казны» [1, с. 162].

Для формирования достаточных государственных финансовых ресурсов необходимо наличие доходных источников, которые обеспечили бы покрытие всех понесенных государством расходов. В связи с этим, важным выступает Конституционное закрепление в ст. 56 обязанности граждан Республики Беларусь принимать участие в финансировании государственных расходов путем уплаты государственных налогов, пошлин и иных платежей. Реализация конституционной обязанности осуществляется через установленные правовой и правоприменительный механизмы, обеспечивающие своевременность формирования доходов бюджетной системы государства.

В Республике Беларусь важное место в системе финансовой деятельности государства занимает своевременное и полное формирование доходов бюджета посредством эффективного сбора, налогов, пошлин и иных платежей. Мобилизация налогов как составная часть государственной финансовой деятельности затрагивает интересы всего общества и прежде всего каждого плательщика налогов – организации и физических лиц, на

которых налоговым законодательством Республики Беларусь, детализируется, возложена обязанность - уплачивать законно установленные налоги, сборы (пошлины).

Так, А.С. Титов отметил, что: «Обязанности личности перед государством по своей сути являются ее обязанностями в пользу общества, традиционно именуемыми публичными обязанностями. В этом значении государство, как доверенное лицо общества, контролирует исполнение публичных, устанавливаемых конституционным законодательством обязанностей личности» [2, с. 40], к которым отнесена и обязанность участия в финансировании государственных расходов. В связи с вышесказанным, определяем, что обязанность по уплате налога представляет собой главную конституционную обязанность физических лиц, выступающих в налоговых правоотношениях, в качестве налогоплательщика. Такого же подхода придерживается Козырин А. Н., который указывает: «На конституционном уровне обязанность уплачивать налоги установлена в отношении физических лиц. Субъектом этой конституционной обязанности является «каждый» (Армения, Казахстан, Киргизия, Россия) или «гражданин» (Беларусь)» [3, с. 107-108].

Плательщик налогов всегда стремится защитить свой имущественный интерес от налоговых притязаний государства. В такой ситуации государство вынуждено выработать особый механизм взаимодействия с налогоплательщиками, призванный обеспечивать надлежащее исполнение ими налоговых обязательств. Этот механизм должен позволить государству не только мобилизовать доходы, но и проверять правильность, полноту и своевременность выполнения налоговых обязательств налогоплательщиками, а при необходимости – использовать заложенный в природе налога механизм принуждения их к выполнению таких обязательств.

В п.1 ст. 41 Налогового кодекса Республики Беларусь (Общая часть) от 19.12.2002 №166-З в ред. от 01.01.2023 (далее НК) закреплено, что налоговым обязательством признается обязанность плательщика при наличии обстоятельств, установленных налоговым или таможенным законодательством, уплатить налог, сбор (пошлину). Налоговое право – это публичная отрасль права, содержащая в себе систему общеобязательных, формально-определенных правовых норм, установленных и гарантированных государственной властью с целью регулирования налоговых отношений. Поэтому категория «обязательство» не подразумевает использование в налоговом праве Республики Беларусь гражданско-правовой конструкции обязательства, а является публично-правовой обязанностью, основанной на предписаниях налогового закона. Плательщик налогов обязан исполнить налоговое обязательство, уплачивать в установленные сроки и в полном объеме налоги. В случае ненадлежащего исполнения, налоговое законодательство предусматривает возможность его взыскания принудительно. В главе 7 НК установлен принудительный порядок исполнения налогового обязательства, взыскание пеней путем обращения взыскания на денежные средства или другое имущество налогоплательщика.

Государство как обязательный субъект налоговых правоотношений выражает свое участие в данных правоотношениях через осуществление полномочий государственных органов, созданных им для осуществления контроля за непосредственным исполнением публичных обязанностей по уплате налоговых платежей.

Принудительный характер изъятия части дохода вызывает в ответ на налоговые санкции государства противодействие налогоплательщиков, выраженное в уклонении уплаты налогов, сокрытии объектов налогообложения, получении необоснованной налоговой выгоды.

Следует учитывать, что рассматриваемая обязанность является главной, конституционной, но не единственной налоговой обязанностью плательщиков налогов.

Иные обязанности, предусмотренные НК, также являются налоговыми, так как позволяют должным образом исполнить налоговое обязательство, и установлены действующим налоговым законодательством. К таким налоговым обязанностям относятся следующие: стать на учет в налоговых органах; уплачивать установленные законодательством налоги, сборы (пошлины); вести в установленном порядке учет доходов (расходов) и иных объектов налогообложения; представлять документы и (или) информацию, необходимые для налогообложения; подписать акт (справку) проверки; выполнять законные требования налогового, таможенного органа и их должностных лиц, в том числе требования об устранении выявленных нарушений законодательства; сообщать по установленной форме в налоговый орган по месту постановки на учет в порядке и сроки, установленные законодательными актами, сведения, обязанность сообщения которых для плательщиков предусмотрена такими законодательными актами и другие.

Однако, налоговая обязанность, как и любая другая, прекращается надлежащим исполнением. По убеждению И.Д. Черника, «только самостоятельная передача налогоплательщиком предмета платежа государству, то есть осуществление им положительных действий в пользу государства, представляет собой исполнение налогового обязательства. Нельзя говорить об исполнении налогового обязательства, когда оно реализуется без каких-либо положительных действий со стороны лица, на которое возложена обязанность уплаты налога» [4, с. 112].

Следует отметить, что исполнение налогового обязательства не всегда зависит только от добросовестности налогоплательщика, что, в свою очередь, ставит фискальные интересы государства не в «затруднительное положение», как при неисполнении гражданско-правовой обязанности, а непосредственным образом влияет на его финансовую стабильность и, как следствие, на экономическую безопасность государства в целом. Установленный в налоговом праве институт обеспечения исполнения налогового обязательства, позволяет государству компенсировать потери бюджета, связанные с ненадлежащим исполнением налогового обязательства плательщиком налогов.

Существующий в гражданском праве аналогичный институт обеспечения исполнения обязательств, представляет собой совокупность специальных мер принудительного характера, призванных обеспечить интересы кредиторов в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения должником обязательств, т. е. данный институт рассматривается как действенный механизм защиты прав кредиторов [5, с. 54].

Видится, что в налоговом законодательстве и правоприменительной деятельности налоговых органов в Республике Беларусь еще не сложились доверительные отношения между плательщиком налогов и публичным субъектом, выступающим от имени государства. На наш взгляд, это связано с низкой правовой культурой плательщиков налогов, недоверием к налоговому закону. Как указывает Пилипенко А.А. «предлагается закрепить в налоговом законодательстве принцип поддержания доверия налогоплательщика к закону и действиям государства» [6, с. 18].

Из всего вышеизложенного следует сделать вывод, характеризующий налоговую обязанность не только с позиции доктрины, но и с правового закрепления в нормах налогового закона. Следует отметить, что налоговая обязанность как объект применения мер обеспечения и принуждения, является урегулированной нормой правоотношения, в рамках которой происходит исполнение конституционной обязанности, а именно, уплаты налога. И поскольку, обязанность по уплате налогов и сборов (пошлин) носит публично-правовой характер и представляет собой правоотношение между налогоплательщиками и государством как субъектом суверенной власти, каждое физическое лицо или организация должны добросовестно исполнять своё обязательство, связанный с уплатой налога, пошлины (сбора) и доверять закону и государству.

Список использованных источников

1. Бас, В.С. Финансы и их роль в современном обществе / В.С. Бас, А.А. Багрицевич // Сацыяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні : навукова-практычны і інфармацыйна-метадычны часопіс . – 2019. – №1. – С.157–173.
2. Титов, А.С. Налоговая обязанность и ее исполнение как основание принуждения в налоговой сфере / А.С. Титов // Юрист. – 2005. – № 7. – С. 39–42.
3. Козырин, А. Н. Налоговое право государств ЕАЭС : учебник для магистратуры / А. Н. Козырин. – Москва : Норма : ИНФА-М, 2022. – 388 с. – DOI 10.12737/1842504.
4. Налоги и налогообложение : учебник для бакалавров / под ред. Д. Г. Черника. — М. : Издательство Юрайт, 2013. – 393 с.
5. Колбасин, Д.А. Гражданское право : в 2 ч. / Д. А. Колбасин; учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск : Академия МВД, 2017. – 656 с.

6. Пилипенко, А. А. Принцип поддержания доверия к закону и действиям государства : налоговые аспекты / А. А. Пилипенко // *Налоги* . – 2020 . – № 1. – С. 18–23.

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОБЯЗАННОСТИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

С. Ю. Артемьев

Белорусский государственный университет

Artemev.serge@outlook.com

Аннотация. В статье проводится обзор мнений в современной русскоязычной конституционной доктрине касательно природы конституционных обязанностей, а также проводится сопряжение некоторых теоретических установок с практикой нормотворчества и правоприменения в Республике Беларусь в условиях состоявшейся конституционной реформы.

Ключевые слова: конституционные обязанности; долженствование; конституция; юридические обязанности.

Проблематика конституционных обязанностей традиционно находится в поле зрения представителей юридической науки, хотя и не относится к числу наиболее разработанных тем.

В учебной литературе относительно большое внимание уделяется вопросу позитивных конституционных обязанностей. Так Б. С. Эбзеев указывает на то, что под позитивными конституционными обязанностями следует понимать «требования, возложенные на гражданина Конституцией» и, рассуждая о нормативном значении обязанностей, то есть о таком их качестве, которое определяет поведение субъекта, подчеркивает, что речь идет о возложении требования оказывать позитивные услуги государству или физическим лицам. Важным моментом в понимании подхода Б. С. Эбзеева, является то, что, по его мнению, позитивные конституционные обязанности только часть обязанностей, которые гарантированы на уровне Конституции, наряду с обязанностями-запретами и обязанностями-ограничениями, которые выступают границами между свободой и произволом [1].

С точки зрения социальной и юридической природы и нормативного содержания Б. С. Эбзеев допускает полезность подробной классификации конституционных обязанностей на *гражданские, этико-социальные, социально-культурные и обязанности в сфере охраны окружающей среды*. С точки зрения характера связи между личностью и государством Б. С. Эбзеев классифицирует конституционные обязанности на *обязанности граждан и обязанности всех физических лиц*. В зависимости от требуемого поведения субъекта обязанностей он проводит классификацию конституционных позитивных обязанностей на *активные (позитивные) и пассивные (негативные)*. Первые он определяет как долженствование. Последняя

приведенная классификация представляется рациональной, вместе с тем использование термина «позитивный» в одном тексте для обозначения двух разных понятий представляется проблемным и запутывающим. Возможным выходом нами видится предложение использовать сложные слова «*активно-позитивный*» и «*пассивно-негативный*» в качестве замены, таким образом можно уйти от формально-логической ошибки, когда в одном элементе встречается термин в двух разных пониманиях.

Говоря в целом о характеристиках конституционных обязанностей, Б. С. Эбзеев устанавливает такие их важные особенности как *равенство, справедливость, всеобщность, измерение свободы и установление ее внешних границ.*

Отдельного внимания заслуживает его мнение о, в нашем понимании, служебном характере конституционных обязанностей в отношении справедливой морали, общественного порядка и благосостояния. Полагаем, что в последнем случае фактически Б. С. Эбзеев выступает проponentом более высокого их места в системе ценностей по сравнению с самими конституционными обязанностями.

В целом рассуждая о конституционных обязанностях Б. С. Эбзеев критикует определение конституционных обязанностей как меру должного поведения, указывая на принципиально иной характер конституционных обязанностей по сравнению с иными юридическими обязанностями и предлагает рассматривать конституционные обязанности как *декларацию принципов взаимоотношения между государством и его гражданином.*

В. Г. Стрекозов следует традиционному пониманию конституционных обязанностей как закрепленных в Конституции *вида и меры общественно необходимого поведения граждан* и определяет следующую юридическую природу основных (конституционных) обязанностей: верховенство, юридическая база для других обязанностей, общий вид формулировки, действие в отношении всех лиц, которые находятся на территории государства, проявление равноправия, постоянно действующий и непрерывный характер, повышенная государственно-правовая защита [2, с. 99].

Интересную и несколько непоследовательную позицию занимает С. М. Шахрай, который считает, что конституционные права *принципиально отличаются от конституционных обязанностей*, и что последние не обладают непосредственным действием в отличие от первых, а также, что без принятия специального законодательства реализация конституционных обязанностей невозможна или почти невозможно [3]. Полагаем, таким образом, рассуждая в духе либерального конституционализма, М. С. Шахрай, фактически, по нашему мнению, признает характер нормы-принципа за нормами, которые объективно выражают субъективные требования к личности выраженные в Конституции, что сужает ее нормативность и ограничивает верховенство, хотя возможно такой подход и необходим как гарантия от возможных злоупотреблений.

В учебнике под общей редакцией О. С. Капинус конституционные обязанности, понимаемые как исходные при формировании статуса личности, определяются в качестве закрепленных в Конституции и обеспеченных государственным принуждением требований, предъявляемых к личности [4]. Признавая существование позитивных и негативных конституционных обязанностей, авторы учебника предлагают такую очень важную характеристику конституционных обязанностей как *реальность (выполнимость)*. Авторы подчеркивают *коррелирующий характер* конституционных обязанностей в отношении конституционных прав.

Рассматривая конституционные обязанности М. Б. Смоленский и М. В. Алексеева разделяют конституционные обязанности на *обязанности гражданина и обязанности людей*, но занимают, по нашему мнению, небесспорную, позицию, что вследствие малого количества конституционных обязанностей их не стоит классифицировать или встраивать в какую-либо систему. Авторы придерживаются мнения, что под конституционными обязанностями следует понимать закрепленное конституционными нормами обязательное поведение человека и гражданина, когда у других субъектов (органы государства, органы местного самоуправления, иные люди) появляется право требовать исполнения конституционных предписаний [5]. Таким образом авторы *de facto* не видят принципиальной разницы между конституционными и иными юридическими обязанностями.

Более справедливую позицию, по нашему мнению, занимают В. А. Виноградов, В. Д. Мазаев и С. В. Масленникова, которые указывают на то, что конституционные обязанности это часть системы конституционных прав и обязанностей, хотя число последних не столь велико как число конституционных прав [6]. Авторы также справедливо, по нашему мнению, указывают, что при толковании Конституции не стоит ограничиваться только обязанностями, которые прямо указаны в тексте, но предлагают рассматривать в качестве обязанностей и те, которые они называют «логически выводимыми» из текста Конституции.

М. А. Липчанская, Г. Н. Комкова, Е. В. Колесников предлагают классификацию конституционных обязанностей на обязанности, формулы которых носят общий характер, и обязанности, формулы которых носят конкретный характер [7]. Выполнение общих обязанностей обеспечивается *мерами воспитательного характера*, или нормами уголовного или административного права по их мнению. Авторы определяют конституционную обязанность как установленную государством в интересах всех членов общества и закрепленную в Конституции необходимость, предписывающую каждому гражданину определенный вид и меру поведения и ответственность в случае неисполнения.

М. Б. Смоленский, М. Мархгейм, И. С. Яценко определяют конституционные обязанности как *высшие правовые требования* предъявляемые к личности, которые связаны с охраной и защитой важных ценностей, с осуществлением действий, которые служат удовлетворению личных и общественных интересов в правовом демократическом государстве

[8]. Можно согласиться с авторами с тем, что цель существования конституционных обязанностей состоит в учреждении формы выражения ответственности личности перед обществом и государством, тем не менее неоправданным является включение в определение конституционной обязанности качественных характеристик государства (правовое и демократическое).

С. Н. Братановский предлагает классификацию конституционных обязанностей на *универсальные* (относятся ко всем правоотношениям) и *специальные*, а сами основные (конституционные) обязанности он рассматривает как частный вид юридических обязанностей, формально отличающихся закреплением в Конституции [9, с. 175].

И. А. Конюхова и И. А. Алюшкова предлагают классифицировать конституционные обязанности на *общие и частные* (в зависимости от субъекта обязанности) [10].

Таким образом, в современной русскоязычной науке дискуссия о конституционных обязанностях отличается многообразием. Тем не менее можно отметить общую черту: исследователи традиционно указывают категорию конституционных обязанностей как обязанность предусмотренную Конституцией.

Тем не менее представляется, что дискуссия о конституционных обязанностях развивается, в некотором смысле, недостаточно учитывая достижения современной теории конституции. Поскольку Конституцию можно рассмотреть как Основной Закон, выражающий волю народа и закрепляющий в его интересах при помощи норм-принципов важнейшие начала общественного строя государственно-организованного общества, то, в принципе, справедливым нам представляется, что помимо конституционных позитивных обязанностей личности вполне допустимо существование логически выводимых обязанностей и иных основных обязанностей фиксация которых происходит в процессе систематического толкования Конституции. В этом случае возникает вопрос (риск) возможного дополнительного чрезмерного ограничения свободы, а возложение основных обязанностей, являясь нормированием, измерением и границами свободы, конечно является ограничением.

Кроме того, при определении конституционных обязанностей следует также отразить их социальную природу и тот факт, что они являются отражением общественного мнения (общественного сознания и как результат правосознания) о том, какие обязанности являются основными в неюридическом смысле слова и, соответственно, должны быть защищены и гарантированы государством в высшей, на современном этапе общественного развития, национальной форме правовой гарантии – Конституции, становясь юридическим основными (конституционными) обязанностями.

Обращаясь, к иностранному опыту можно в качестве позитивного примера привести опыт Российской Федерации, где после конституционной реформы 2020 г. в Конституции России получил закрепление принцип сбалансированности прав и обязанностей гражданина в ст. 75.1, который

нормативно во многом совпадает с принципом взаимной ответственности белорусского государства и граждан Беларуси, гарантированного в Конституции Беларуси, но представляется более последовательной правовой гарантией идеи солидарности и социального партнерства.

После проведенной конституционной реформы в нашем государстве Конституционный Суд Республики Беларусь получил новые юридически последовательно оформленные возможности в плане деятельности по уяснению норм Конституции Республики Беларусь. Таким образом, в системе гарантий Конституции совершен поворот от демократического подхода к официальному нормативному толкованию Конституции с помощью акта Парламента к более правовому подходу к вопросу официального нормативного толкования Конституции, что ставит Конституционный Суд Республики Беларусь потенциально в роль фиксатора тех самых подразумеваемых конституционных обязанностей, а также обязанностей-запретов и обязанностей-ограничений о которых шла речь выше.

Как уже отмечалось, достаточно часто конституционные обязанности рассматриваются в качестве основы для построения системы иных юридических обязанностей, но, тем не менее, полагаю, что следует четко отметить, что в процессе реализации Конституции в качестве основы для конституирования юридических обязанностей чаще могут выступать конституционные права, а не конституционные обязанности. Так, анализируя правоприменительную практику Конституционного Суда Республики Беларусь можно привести в пример правовую позицию Конституционного Суда, которую он изложил в решении от 7 июля 2011 г., принятом по результатам проверки конституционности Закона Республики Беларусь «Об обращениях граждан и юридических лиц». В решении отмечено, что регламентация порядка реализации конституционного права каждого на обращение (а по сути, полагаем, речь идет об одном из элементов механизма реализации Конституции), предусматривает не только права, но и обязанности заявителей.

Список использованных источников

1. Эбзеев, Б. С. Конституционное право России : учебник / Б. С. Эбзеев. – Москва : Проспект, 2019. – 768 с.
2. Стрекозов, В. Г. Конституционное право России : учебник для академического бакалавриата / В. Г. Стрекозов. – 7-е изд., перераб. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2018. – 256 с.
3. Шахрай, С. М. Конституционное право Российской Федерации. Учебник для академического бакалавриата и магистратуры : учебник / С. М. Шахрай. – М.: Статут, 2017. – 624 с.
4. Конституционное право: учебник / под общ. ред. О. С. Капинус; науч. ред. И. В. Гончаров; – М. : Проспект, 2020. – 512 с.
5. Смоленский М. Б. Конституционное право. Учебник для бакалавров. / М. Б. Смоленский, М. В. Алексеева [редактор: Логвинова Г. А.]. – М.: Издательство: Феникс, 2013 г. – 541 с.

6. Виноградов, В. А. Конституционное право России : учебник / В. А. Виноградов, В. Д. Мазаев, С. В. Масленникова. – М. : Издательство Эксмо, 2022 г. – 752 с.
7. Комкова, Г. Н. Конституционное право Российской Федерации : учебник для вузов / Г. Н. Комкова, Е. В. Колесников, М. А. Липчанская. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2023. – 449 с.
8. Мархгейм, М. В. Конституционное право Российской Федерации [Текст] = Constitutional Law of the Russian Federation : учебник / М. В. Мархгейм, М. Б. Смоленский, И. С. Яценко. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2003. – 437 с.
9. Братановский, С. Н. Конституционное право Российской Федерации. С. Н. Братановский, О. Г. Остапец ; под. общ. ред. С. Н. Братановского. – М. ; Берлин : Директ-Медиа, 2019. – 462 с.
10. Алешкова И. А., Конюхова И. А. Конституционное право РФ / И. А. Алешкова, И. А. Конюхова. – М. : Издательство Юрайт, 2012. – 578 с.
11. О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2011 году [Электронный ресурс] : решение Конституционного Суда Республики Беларусь, 18 января 2012 г., № Р-680/2012 // Официальный сайт Конституционного Суда Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.kc.gov.by/document-26033>. – Дата доступа: 25.02.2023.

ПРАВО НА ЗАЩИТУ ОТ НЕДОБРОСОВЕСТНОЙ КОНКУРЕНЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

А. С. Валевко

Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой,
исследователь в области юридических наук, старший преподаватель
a.nuzhdina@pdu.by

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы противодействия недобросовестной конкуренции в Республике Беларусь на основе действующего антимонопольного законодательства.

Автором анализируется подход белорусского законодателя к определению актов недобросовестной конкуренции как активных действий, а также проблема расширения перечня хозяйствующих субъектов способных выступать в качестве недобросовестных конкурентов.

Ключевые слова: конкуренция, конкурент, недобросовестная конкуренция, хозяйствующий субъект, предпринимательская деятельность.

Согласно абз.10 ст.1. Закона Республики Беларусь от 12 декабря 2013 г. № 94-3 «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции» (далее – Закон) под недобросовестной конкуренцией понимаются направленные на приобретение преимуществ (выгод) в

предпринимательской деятельности действия хозяйствующего субъекта или нескольких хозяйствующих субъектов, которые противоречат Закону, иным законодательным актам и актам антимонопольного законодательства или требованиям добросовестности и разумности и могут причинить или причинили убытки другим конкурентам либо могут нанести или нанесли вред их деловой репутации [1].

Закон допускает недобросовестную конкуренцию, выраженную в форме активных действий, направленных на положительный результат для недобросовестного хозяйствующего субъекта и на негативный для конкурента.

При этом необязательно, чтобы данные действия на момент совершения административного правонарушения имели конкретный результат – негативные последствия для конкурента могут выражаться в виде предположений о нанесении вреда деловой репутации последнего.

Это подтверждается п.9. Методических рекомендаций по установлению факта наличия (отсутствия) нарушения антимонопольного законодательства в части недобросовестной конкуренции, утвержденной приказом Министерства антимонопольного регулирования и торговли (далее – МАРТ) от 18 сентября 2017 г. № 154 (далее – Методические рекомендации) [2].

Однако закрепление белорусским законодателем норм регламентирующих, что акты недобросовестной конкуренции всегда выражаются в виде действий, не коррелируется с Типовыми положениями по защите от недобросовестной конкуренции подготовленных Всемирной организацией интеллектуальной собственности в 1996 году – недобросовестной конкуренцией должны признаваться любое действие или практика [3].

Термин «практика» идет в дополнение к термину «действие», т.е. наличие поведения, выражающегося в уклонении от определенных действий. Например, отказ предоставить достаточную информацию, касающуюся правильного использования товара или возможных побочных последствий его использования.

Также особого внимания требует вопрос субъектов, привлекаемых к административной ответственности за недобросовестную конкуренцию.

В соответствии с абз. 7 ст.1. под конкурентами понимаются хозяйствующие субъекты, осуществляющие продажу и (или) приобретение товаров на одном товарном рынке [1].

Методические рекомендации уточняют, что Комиссия по установлению факта наличия (отсутствия) нарушения антимонопольного законодательства МАРТ определяет наличие конкурентных отношений на товарном рынке между хозяйствующим субъектом (хозяйствующими субъектами), в действиях которого (которых) имеются признаки недобросовестной конкуренции, и хозяйствующим субъектом (хозяйствующими субъектами), которому (которым) в результате данных действий могут быть причинены убытки или вред деловой репутации [2].

Закон также разъясняет, что под хозяйствующим субъектом следует понимать коммерческую организацию, некоммерческую организацию, осуществляющую деятельность, приносящую ей доход, индивидуальный предприниматель, а также иное физическое лицо, не зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя, но осуществляющее профессиональную деятельность, приносящую ему доход, которая в соответствии с законодательством подлежит лицензированию [1].

Отметив вышеизложенное, справедливым является вопрос: каковы условия приобретения статуса конкурента хозяйствующим субъектом?

В сложившейся судебной практике справедливо отмечается тот факт, что правомерное соперничество (борьба) хозяйствующих субъектов на товарном рынке и рынке оказания услуг сопровождается использованием субъективных гражданских прав в пределах установленных границ реализации таких прав, а также с учетом прав и интересов иных лиц, в том числе потребителей товаров, работ, услуг [4, с.102].

Например, в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 24.03.2013 №141186/12 указано, что легальное закрепляемое понятие недобросовестной конкуренции позволяет суду в каждом конкретном случае с помощью понятийного аппарата антимонопольного законодательства и на основе исследования конкурентной тактики хозяйствующего субъекта квалифицировать действия последнего и определять правовые последствия [5].

В рамках корректировки Закона мы предлагаем изменения определения понятия «хозяйствующий субъект».

Например, высказано предложение конкретизации понятия для того, чтобы оно включало государственные органы, осуществляющие деятельность, приносящую доход, а также не являющуюся предпринимательской нелицензируемую деятельность физических лиц, так как лица, не зарегистрированные в качестве индивидуальных предпринимателей, осуществляющие деятельность, приносящую им доход, выступают участниками и конкурентами рынков товаров (работ, услуг) и могут совершать акты недобросовестной конкуренции.

В связи с вышесказанным считаем уместным предложить уточнение такого признака недобросовестной конкуренции как направленность на получение преимуществ в предпринимательской деятельности для того, чтобы он коррелировал термину «хозяйствующий субъект».

В настоящее время данный признак сужает сферу применения института противодействия недобросовестной конкуренции в связи с отсылкой к предпринимательской деятельности, в том время как определение хозяйствующего субъекта оперирует понятием «деятельность, приносящая доход», которое является шире понятия «предпринимательская деятельность».

Список использованных источников

1. О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 12 дек. 2013 г.

№ 94-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.12.2019 № 275-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. - Минск, 2023.

2. Методические рекомендации по установлению факта наличия(отсутствия) нарушения антимонопольного законодательства в части недобросовестной конкуренции [Электронный ресурс] : утв. Приказом Министра антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь от 18 сентября 2017 г. № 154 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023

3. Типовые положения о защите от недобросовестной конкуренции [Электронный ресурс] // Всемирная организация интеллектуальной собственности. – Режим доступа: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/ru/intproperty/832/wipo_pub_832.pdf. – Дата доступа: 08.01.2023

4. Князева И.В. Антимонопольная политика в России. / И.В. Князева. – М., 2008. – 456 с.

5. Постановление Президиума ВАС РФ от 23.04.2013 № 14186/12 по делу № А51-11170/2011 [Электронный ресурс] // Источник: Официальный сайт ВАС РФ. – Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/c162fd78-22ca-4d3b-b30b-91c49dada6a7/A51-11170-2011_20130423_Reshenija%20i%20postanovlenija.pdf?isAddStamp=True. – Дата доступа: 04.01.2023

ЮРИДИЧЕСКИЕ ОБЯЗАННОСТИ ЧЛЕНОВ ПАРЛАМЕНТА

Г. А. Василевич

Белорусский государственный университет, доктор юридических наук,
профессор
gregory_1@tut.by

Аннотация. Статья посвящена юридическим обязанностям членов белорусского Парламента. Проанализированы положения Конституции, а также законы, в том числе Закон «О статусе депутатов Палаты Представителей, членов Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь». Высказаны предложения по совершенствованию действующего законодательства, в том числе предложено не менее чем за три месяца до очередных выборов публиковать или размещать на сайте палат Парламента итоговую информацию о работе парламентария в период его срока полномочий. Особенно это важно для избирателей, когда депутаты Палаты представителей, члены Совета Республики намерены баллотироваться вновь.

Ключевые слова: парламент; обязанности депутатов.

Народ осуществляет свою власть непосредственно либо через своих представителей. Естественно, что когда идет речь о представителях народа, то к ним законодательством предъявляются определенные требования, которые, на наш взгляд, можно рассматривать как возлагаемые на них обязанности.

Обратим внимание на содержание ст. 59 Конституции, согласно которой государство обязано принимать все доступные ему меры для создания внутреннего и международного порядка, необходимого для полного осуществления прав и свобод граждан Республики Беларусь, предусмотренных Конституцией. Государственные органы, должностные и иные лица, которым доверено исполнение государственных функций, обязаны в пределах своей компетенции принимать необходимые меры для осуществления и защиты прав и свобод личности. Эти органы и лица несут ответственность за действия, нарушающие права и свободы личности. Обращаясь к тексту данной статьи, можно сделать вывод о том, что парламентарии, которым народ доверил самые весомые полномочия, обязаны осуществлять их эффективно и добросовестно.

Глава 4 Основного Закона посвящена статусу Парламента, в ней идет речь и о парламентариях. Например, согласно ст.102 депутаты Палаты представителей и члены Совета Республики пользуются неприкосновенностью при выражении своих мнений и осуществлении своих полномочий. Это не относится к обвинению их в клевете и оскорблении. То есть они обязаны воздерживаться от таких действий.

Конституционные нормы, посвященные деятельности Парламента, реализуются в актах текущего законодательства, например в законах «О Национальном собрании Республики Беларусь», «О статусе депутата Палаты представителей, члена Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь» и других.

Статья 12 Закона «О статусе депутата Палаты представителей, члена Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь» имеет название «Права и обязанности депутата Палаты представителей, члена Совета Республики». Однако акцентирования внимания на обязанностях в ней не сделано. Так, депутат Палаты представителей, член Совета Республики как члены представительного и законодательного органа Республики Беларусь несут ответственность перед избирателями и соответственно перед Палатой представителей, Советом Республики. Депутат Палаты представителей, член Совета Республики обладают всей полнотой прав, обеспечивающих их активное участие в деятельности Палаты представителей, Совета Республики, образуемых ими постоянных и временных комиссий, других органов. Все депутаты Палаты представителей, члены Совета Республики входят в состав постоянных комиссий, за исключением Председателя Палаты представителей, Председателя Совета Республики и их заместителей. Депутат Палаты представителей, член Совета Республики могут быть членами только одной постоянной комиссии. Депутат Палаты представителей, входящий в состав Совета Палаты представителей, член Совета Республики, входящий в состав Президиума Совета Республики, постоянных комиссий и других органов

Палаты представителей, Совета Республики, вправе вносить вопросы и предложения на рассмотрение этих органов, участвовать в подготовке к их рассмотрению, в обсуждении и принятии по ним решений, а также в проведении их в жизнь. Депутат Палаты представителей, член Совета Республики вправе принимать участие с правом совещательного голоса, вносить предложения по обсуждаемым вопросам на заседаниях комиссий, в состав которых они не входят. Депутат Палаты представителей, член Совета Республики, не согласные с решением Палаты представителей, Совета Республики и их органов, в состав которых они избраны или входят по должности, вправе изложить свою точку зрения на заседаниях Палаты представителей, Совета Республики или сообщить о ней в письменной форме председательствующему на заседании соответствующей палаты или ее органа.

Таким образом, можно сделать вывод: предполагается, что парламентарий, используя свои права, надлежащим образом реализует вытекающие из них обязанности.

В некоторых статьях фиксируется более детально реализация прав с указанием на ответственность на их игнорирование. Так, согласно ст. 13 названного закона на заседаниях Палаты представителей, Совета Республики депутаты Палаты представителей, члены Совета Республики на основе коллективного, равноправного и свободного обсуждения рассматривают и решают вопросы, отнесенные Конституцией Республики Беларусь, законом «О Национальном собрании Республики Беларусь». Депутаты Палаты представителей, члены Совета Республики собираются на очередные сессии в соответствии со статьей 95 Конституции Республики Беларусь без специального приглашения. Депутат Палаты представителей, член Совета Республики обязаны присутствовать на заседаниях и участвовать в работе Палаты представителей, Совета Республики и их органов, в состав которых они избраны или входят по должности. При невозможности присутствовать на заседании палаты или ее органов депутат Палаты представителей, член Совета Республики обязаны заблаговременно информировать об этом соответственно Председателя Палаты представителей, Председателя Совета Республики или руководителя органа соответствующей палаты, в состав которого они избраны или входят по должности. Депутату Палаты представителей, члену Совета Республики, которые не участвовали без уважительных причин в работе заседаний Палаты представителей, Совета Республики, постоянных комиссий, иных органов, членами которых они являются, по решению Председателя Палаты представителей, Председателя Совета Республики или их заместителей не выплачиваются компенсационные выплаты, заработная плата за время их отсутствия. При систематическом неучастии депутата Палаты представителей в работе сессии, а также при нарушении им норм парламентской этики Палата представителей информирует об этом избирателей округа данного депутата.

Таким образом, право становится обязанностью.

Другой подход к изложению обязанностей парламентария законодатель избрал через установление запретов. Так, в соответствии со ст. 6 Закона «О

статусе депутата Палаты представителей, члена Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь» депутат Палаты представителей, член Совета Республики, осуществляющие свои полномочия на профессиональной основе, не вправе:

–заниматься предпринимательской деятельностью лично или через иных лиц, оказывать содействие супругу (супруге), близким родственникам или свойственникам в осуществлении предпринимательской деятельности, используя служебное положение;

–принимать участие лично или через иных лиц в управлении коммерческой организацией, за исключением случаев, предусмотренных законодательными актами;

–иметь счета в иностранных банках, за исключением случаев выполнения государственных функций в иностранных государствах и иных случаев, установленных законодательными актами;

–выполнять иную оплачиваемую работу, не связанную с осуществлением своих полномочий в Парламенте, кроме педагогической (в части реализации содержания образовательных программ), научной, культурной, творческой деятельности и медицинской практики. Педагогическая (в части реализации содержания образовательных программ), научная, культурная, творческая деятельность, медицинская практика в рабочее время могут осуществляться по согласованию с Председателем соответствующей палаты;

–занимать другие государственные должности, за исключением случаев, предусмотренных Конституцией Республики Беларусь, иными законодательными актами;

–принимать имущество (подарки) или получать другую выгоду в виде услуги в связи с исполнением служебных обязанностей, за исключением сувениров, вручаемых при проведении протокольных и иных официальных мероприятий. Полученные при проведении протокольных и иных официальных мероприятий сувениры, стоимость которых превышает пять базовых величин, передаются в доход государства по решению комиссии, создаваемой Председателем соответствующей палаты;

–использовать во внеслужебных целях средства материально-технического, финансового и информационного обеспечения, другое имущество соответствующего государственного органа и служебную тайну;

–принимать без согласия Президента Республики Беларусь государственные награды иностранных государств.

Депутат Палаты представителей, член Совета Республики в течение трех месяцев после избрания (назначения) на должность обязаны передать в установленном законодательством порядке в доверительное управление под гарантию государства на время осуществления своих полномочий на профессиональной основе в Парламенте находящиеся в их собственности доли участия (акции, права) в уставном фонде коммерческих организаций, за исключением случаев, предусмотренных законодательством.

Согласно требованию данной статьи депутат Палаты представителей, член Совета Республики не вправе получать от иностранных государств документы, предоставляющие права на льготы и преимущества в связи с политическими, религиозными взглядами или национальной принадлежностью, а равно пользоваться такими льготами и преимуществами, если иное не вытекает из международных договоров Республики Беларусь. С таким подходом следует полностью согласиться. Однако вызывает удивление следующая часть данной статьи, согласно которой депутат Палаты представителей, член Совета Республики, имеющие указанные документы обязаны **передать их на время** осуществления своих полномочий в кадровую службу соответственно Секретариата Палаты представителей, Секретариата Совета Республики.

Полагаем, что такая цель как независимость парламентария от внешнего влияния в таком случае не обеспечивается. На наш взгляд, парламентарий должен отказаться вообще от таких документов за исключением тех, по поводу которых есть международное соглашение.

Депутат Палаты представителей, член Совета Республики, осуществляющие свои полномочия на профессиональной основе, дают письменное обязательство по соблюдению ряда ограничений, установленных в ст. 6 закона. Полагаем, что отказ от дачи такого обязательства должен быть основанием для досрочного прекращения полномочий. Следовало бы предусмотреть, что такое обязательство осуществляется в течение недели после признания полномочий парламентария.

К обязанностям также относится декларирование доходов и имущества депутата Палаты представителей, члена Совета Республики, их супруга (супруги) и совершеннолетних близких родственников (см. часть пятую ст. 6).

Некоторые обязанности парламентария следуют из содержания ст. 8, в которой предусматриваются основания для досрочного прекращения полномочий. Например, депутат Палаты представителей нового созыва в течение трех месяцев обязан перейти на профессиональную работу в Палату представителей. При несогласии его полномочия прекращаются.

Статьи 72 Конституции и 9 Закона «О статусе депутата Палаты представителей и члена Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь» нацелены на обеспечение надлежащего выполнения обязанностей парламентария перед своими избирателями. Мерой такой оценки может быть отзыв депутата Палаты представителей, члена Совета Республики. Депутат Палаты представителей может быть отозван по основаниям, предусмотренным законом. Член Совета Республики может быть отозван по основаниям и в порядке, установленным законом. Порядок отзыва членов Совета Республики, назначенных Президентом Республики Беларусь, определяется актами Президента Республики Беларусь.

Одной из обязанностей парламентария является рассмотрение обращений граждан и юридических лиц, изучение причин обращений и внесение предложений по совершенствованию законодательства в соответствующих сферах общественных отношений, затрагивающих права и

интересы граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, и юридических лиц, в Палату представителей, Совет Республики и их органы, местные Советы депутатов, исполнительные и распорядительные органы, другие государственные органы, органы общественных объединений, иные организации. Они же обязаны осуществлять контроль за рассмотрением полученных ими обращений граждан и юридических лиц в государственных органах, органах общественных объединений, иных организациях, принимают личное участие в их рассмотрении и контроле за реализацией принятых по обращениям граждан и юридических лиц решений.

По результатам рассмотрения обращений граждан и юридических лиц депутат Палаты представителей, член Совета Республики могут направить представление должностным лицам правоохранительных или контролирующих (надзорных) органов, других государственных органов, органов общественных объединений, иных организаций.

Среди обязанностей назовем также необходимость делать отчеты перед избирателями. Но при этом в ст. 26 Закона «О статусе депутата Палаты представителей и члена Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь» такая обязанность предусмотрена лишь для депутата Палаты представителей. Именно он ответствен перед избирателями и им подотчетен. Депутат Палаты представителей обязан периодически, но не реже одного раза в год отчитываться перед избирателями округа о своей работе, ходе выполнения предвыборной программы, работе Палаты представителей и тех ее органов, в состав которых он избран или входит по должности. Отчет депутата может быть проведен также по требованию не менее 300 избирателей, проживающих на территории избирательного округа. В законе предусмотрена, что информация об отчете может быть передана по местному радио и телевидению, опубликована в местной печати. На наш взгляд, не может, а должна быть изложена в СМИ. Было бы целесообразно также предусмотреть такую обязанность предусмотреть для членов Совета Республики. Кроме того, важно не менее чем за три месяца до очередных выборов публиковать или размещать на сайте палат Парламента итоговую информацию о работе парламентария в период его срока полномочий. Особенно это важно для избирателей, когда депутаты Палаты представителей, члены Совета Республики намерены баллотироваться вновь.

О КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ ОБЯЗАННОСТИ ГРАЖДАНИНА УВЕДОМИТЬ КОМПЕТЕНТНЫЕ ОРГАНЫ О НАЛИЧИИ У НЕГО ГРАЖДАНСТВА ИНОСТРАННОГО ГОСУДАРСТВА

О. В. Волчкевич

Учреждение образования «Академия Министерства внутренних дел
Республики Беларусь»
ovvolchkevich@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается обязанность уведомления о наличии гражданства иностранного государства. Дается понятие обязанности граждан уведомить компетентные органы о наличии гражданства иностранного государства. Автором приводится сравнительно-правовая характеристика указанной обязанности в Республике Беларусь и Российской Федерации.

Ключевые слова: обязанность, гражданство, множественное гражданство, вид на жительство.

В настоящее время некоторые государства стремятся к увеличению количества трудоспособного населения, улучшению демографической ситуации в своем государстве, привлечению инвестиций и пополнению своего бюджета от уплаты налогов. Поэтому и применяют такие программы, как гражданство за инвестиции или «золотой паспорт», предоставляют вид на жительство, иные документы, дающие право на получение льгот и преимуществ в своем государстве. К таким документам, которые используют граждане Республики Беларусь, относят грин-карту (США), карта поляка (Республика Польша), которые позволяют въезжать, находиться, учиться и работать на территории государства иностранным гражданам, при этом устанавливая связь между данными лицами и государством, в котором они имеют льготы и преимущества в отличие от других иностранных граждан.

Лица, которые приобрели гражданство, вид на жительство или документы, предоставляющие льготы и преимущества имеют дополнительные гарантии реализации и защиты прав и свобод личности, принимающее государство легче интегрирует такое лицо, чем иностранного гражданина. Но наличие данных документов не решает проблему культурной, языковой и иной интеграции лиц.

В конституционно-правовой науке Республики Беларусь отсутствуют исследования, непосредственно посвященные обязанности уведомления о наличии гражданства иностранного государства. В Российской Федерации исследованию данной обязанности посвящены работы В. Н. Калинина, Е. А. Павлова, Т. Б. Смашниковой и др.

Законодательство о гражданстве Республики Беларусь в настоящее время динамично, в него вносятся изменения и дополнения. Так, 5 января 2023 года был принят Закон Республики Беларусь № 242-З «Об изменении Закона Республики Беларусь «О гражданстве Республики Беларусь»» (далее – Закон), который вступит в силу 11 июля 2023 года [1].

Указанным нормативным правовым актом вводятся две новые конституционно-правовые обязанности лица при приобретении гражданства Республики Беларусь: обязанность принесения присяги лицами, приобретающими гражданство Республики Беларусь, и обязанность гражданина Республики Беларусь уведомить компетентные органы о наличии у него гражданства иностранного государства, вида на жительство в иностранном государстве, иного документа, дающего право на получение

льгот и преимуществ в таком государстве (далее – обязанность уведомить о наличии гражданства иностранного государства).

Обязанность принесения присяги лицом, приобретающим гражданство Республики Беларусь (за исключением случаев приобретения гражданства по рождению), направлено на исполнение конституционных обязанностей, установленных статьями 54 Конституции Республики Беларусь, а именно обязанности беречь историко-культурное, духовное наследие и другие национальные ценности, патриотизм.

По нашему мнению, введение в законодательство Республики Беларусь присяги при приобретении гражданства способствует развитию у лица чувства принадлежности к определенному государству, сопричастности к судьбе и культуре конкретного народа, а также привитию уважения к суверенитету государства гражданской принадлежности человека [2].

Введение обязанности уведомлять о наличии гражданства иностранного государства связано с изменением статьи 11 Закона, часть 2 которой ранее устанавливала норму права о том, что «граждане Республики Беларусь, имеющие также иное гражданство, не могут на этом основании быть ограничены в правах,...», что не соответствовало статье 80 Конституции Республики Беларусь и Закону Республики Беларусь от 1 июня 2022 года № 175-З «О государственной службе» [3].

Сегодня граждане Республики Беларусь, которые приобрели гражданство иностранного государства либо получили вид на жительство или иной документ иностранного государства, предоставляющий право на льготы и другие преимущества (далее – гражданство иностранного государства), в течение трех месяцев со дня получения данных документов обязаны проинформировать об этом органы внутренних дел (далее – ОВД) или органы дипломатической службы.

Однако, уведомление о прекращении гражданства иностранного государства либо прекращении действия вида на жительство или иного документа иностранного государства, предоставляющего право на льготы и другие преимущества, ОВД или органов дипломатической службы является правом гражданина, а не обязанностью.

Хотелось бы отметить, что информирование может осуществляется гражданином в электронном виде посредством единого портала электронных услуг общегосударственной автоматизированной информационной системы (далее – ОАИС) на безвозмездной основе в информационную систему Министерства внутренних дел, что свидетельствует о развитии цифрового гражданства в Республике Беларусь, либо при личном обращении гражданина, его представителя в ОВД или органы дипломатической службы.

Порядок предоставления гражданами указанной информации, ее перечень, а также порядок предоставления, удаления такой информации будет определяться совместным постановлением Министерства внутренних дел и Министерства иностранных дел Республики Беларусь.

Государственные органы Республики Беларусь будут обладать правом доступа к информации о наличии гражданства иностранного государства

посредством ОАИС на безвозмездной основе без согласия гражданина в случаях, предусмотренных законодательными актами. Данное право позволит государственным органам в упрощенном порядке проводить проверки по материалам, в том числе при приобретении гражданства Республики Беларусь, а также проверять сведения о кандидатах на государственную службу.

В Российской Федерации данная обязанность была установлена Федеральным законом от 4 июня 2014 года № 142-ФЗ «О внесении изменений в статьи 6 и 30 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации». В течение 60 дней после приобретения иного гражданства или получения документа на право постоянного проживания за рубежом гражданин России должен письменно уведомить об этом территориальный орган ФМС России по месту своего жительства (пребывания, фактического нахождения). За несовершеннолетних и ограниченных в дееспособности подавать такое уведомление должны их законные представители.

Отличительными особенностями исполнения данной обязанности от порядка исполнения в Республике Беларусь являются:

письменный порядок уведомления (в Беларуси – электронное обращение, личное обращение);

уведомление только о наличии иного гражданства, вида на жительство или иного действительного документа о праве на постоянное проживание в иностранном государстве (в Беларуси – помимо перечисленных и иного документа, дающего право на получение льгот и преимуществ в иностранном государстве);

постоянно проживающие за границей граждане Российской Федерации освобождаются от обязанности направлять указанные уведомления. В случае приезда в Россию они обязаны в течение 30 суток с момента пересечения границы уведомить государственные органы о наличии множественного гражданства. В Республике Беларусь предусмотрена возможность уведомления органов дипломатической службы в стране нахождения или пребывания;

за неисполнение обязанности о подаче уведомления и за нарушение порядка подачи уведомления предусмотрена уголовная и административная ответственность. Статья 330.2 Уголовного кодекса Российской Федерации устанавливает ответственность в виде штрафа в размере до 200 тыс. руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного года либо обязательные работы на срок до 400 часов. Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации дополнен статьей 19.8.3, предусматривающей ответственность в виде штрафа в размере от 500 до 1000 рублей.

В результате состоявшегося 6 сентября 2022 года совещания по вопросам совершенствования законодательства о гражданстве Министр внутренних дел Республики Беларусь И. В. Кубраков сообщил, что введение административной ответственности за непредоставление информации о наличии документов иностранных государства в настоящее время

преждевременно. Также министр привел в качестве обоснования целесообразности вводимой конституционно-правовой обязанности тот факт, что полученная информация может быть использована при решении вопросов, связанных с замещением государственных должностей, имеющих соответствующие ограничения, а также в сфере уголовно-процессуального законодательства, социально-правовой сфере [4].

Уведомление о наличии гражданства иностранного государства является обязанностью и в других государствах. С 2013 года в Вануату необходимо зарегистрировать статус двойного гражданства в Комиссии по гражданству.

В 2016 году были приняты изменения Конституции Замбии, разрешающие двойное гражданство, но требующие сообщать о гражданстве другой страны. Граждане Кении с двойным гражданством должны сообщить об иностранном гражданстве в течение трех месяцев после получения двойного гражданства. Граждане Латвии, Малави должны сообщать о наличии двойного гражданства.

На основании изложенного в настоящей статье можно прийти к следующим выводам.

Республики Беларусь не признает за гражданином принадлежность к гражданству иностранного государства. В 2022 году государство установило запрет на занятие государственных должностей лицам, имеющим гражданство иностранного государства. Складывающаяся в последнее время непростая политическая ситуация обусловила необходимость принятия государством мер, направленных на контроль за состоянием множественного гражданства. Данные меры направлены на обеспечение национальной безопасности.

Поскольку процесс установления факта наличия гражданства, вида на жительство иностранного государства очень длительный, связан с взаимодействием с многими государствами, Республика Беларусь ввела для своих граждан обязанность уведомлять о наличии гражданства иностранного государства.

Обязанность гражданина уведомить о наличии гражданства иностранного государства компетентные органы – это способ, который позволяет государству упорядочивать контроль за состоянием множественного гражданства, наличия вида на жительство или иного документа иностранного государства, предоставляющего право на льготы и другие преимущества.

Граждане Республики Беларусь будут исполнять данную обязанность с 11 июля 2023 года посредством электронного или личного обращения в ОВД или органы дипломатической службы в случае нахождения за пределами нашего государства.

Вносимые изменения позволят сформировать массив данных ОАИС, которые в дальнейшем послужат эффективным инструментом в вопросе обеспечения государственных интересов и соблюдения законности.

Список использованных источников

1. Об изменении Закона Республики Беларусь «О гражданстве Республики Беларусь» [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=H12300242/>. – Дата доступа: 09.01.2023.

2. Волчкевич, О. В. Конституционно-правовое регулирование принесения присяги при приобретении гражданства / О. В. Волчкевич // Право в современном белорусском обществе: сб. науч. трудов НПЗПИ Респ. Беларусь, Ин-т правовых исслед. – Минск : Колорград, 2021. – № 16. – С. 148 – 156.

3. Волчкевич, О. В. О предложениях по изменению Закона «О гражданстве Республики Беларусь» / О. В. Волчкевич // Правовая политика, наука, практика – 2022 : материалы Респ. науч.-практ. конф., Минск, 6 окт. 2022 г. / Нац. центр законодательства и правовых исслед. Респ. Беларусь ; редкол.: Е. В. Семашко [и др.]. – Минск : Колорград, 2022. – С. 22 – 24.

4. Граждан Беларуси предлагается обязать информировать о приобретении другого гражданства или документов, дающих привилегии [Электронный ресурс] // Интернет-портал БелТА. – Режим доступа: <https://www.belta.by/society/view/grazhdan-belarusi-predlagaetsja-objazat-informirovat-o-priobretenii-drugogo-grazhdanstva-ili-522253-2022/>. – Дата доступа: 09.01.2023.

ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

С. Г. Василевич

Белорусский государственный университет, юридический факультет,
Республика Беларусь, кандидат юридических наук, доцент
sergey.workmail.135@gmail.com

Аннотация. Баланс интересов отдельного человека и общества в целом постоянно находится под воздействием объективных и субъективных факторов. Государство вынуждено адаптироваться к меняющейся ситуации, в том числе по причине накопления непредвиденных явлений в экономике, социальной и духовной сферах. В статье акцентируется внимание на некоторых аспектах повышения эффективности государственного управления в современных условиях.

Ключевые слова: государственное управление, эффективность, эффективные меры, непредвиденные ситуации.

Обращение в целом к проблеме эффективности государственного управления позволяет комплексно оценить деятельность государственных структур и правоприменения. Эффективность является «наиболее яркой характеристикой, отражающей все стороны управления: логичность

построения его системы; адекватность использования средств при достижении определенных целей; количество ресурсов, затраченных для достижения целей [1, с.15].

В силу того, что целью государства является служение человеку, одним из основных критериев эффективности существующего правового порядка, в целом общественных отношений можно назвать условия и продолжительность жизни людей, удовлетворенность их предоставляемыми государством услугами, насколько учитываются интересы общества и отдельного человека, насколько граждане защищены от неправомерных посягательств на их жизнь, здоровье, собственность.

На наш взгляд, в Беларуси по примеру Российской Федерации в пределах административно-территориальных единиц важно выстроить систему показателей, которая была бы нацелена на общую цель – формирование правового демократического социального государства с присущими ему принципами и, как следствие, показателями. Эффективность предполагает экономичность, рациональность. Эффективность часто понимают как уровень достижения тех целей, которые были определены законодателем [2, с.58]. При оценке эффективности следует исходить из учета в совокупности всех целей (наглядно это видно на примере административной или уголовной ответственности). Необходимо соотносить эффективность и рациональность.

Происходящие в обществе перемены, активное внедрение информационных технологий изменяют концепцию взаимоотношений человека и государства: административное государство постепенно заменяется «концепцией эффективного государства с высококвалифицированными государственными служащими, идеей тесной взаимосвязи государства и населения. Этого можно достичь только на четкой правовой основе при согласованной деятельности органов государственной власти с учетом требований информационного общества» [1, с.17].

Полагаем, что при определении эффективности государственного управления необходимо учитывать комплекс оценок: с точки зрения достижения поставленных целей с учетом общественных интересов, а также эффективность государственного управления, включая оценку самой системы государственного управления.

Поддерживаем высказанную в литературе позицию о необходимости введения показателей «эффективности деятельности республиканских и местных органов власти, прежде всего исполнительной ветви. Для каждого государственного служащего они также могут быть установлены (в контракте)» [3, с.19].

В условиях преодоления кризисных ситуаций актуальным становится исследование соотношения централизации и децентрализации, полученный опыт делегирования полномочий на принятие решений в условиях кризисных явлений (например, пандемии). Децентрализованная модель организации государственной власти и управления в условиях неопределенности обладает важным преимуществом: негативные последствия ошибочных

управленческих решений ограничены территориально, поэтому они несут меньший объем возможного вреда [1, с.58–65]. Необходимость оперативного реагирования на кризисные явления, преодоление их по-новому заставляет взглянуть на дискреционные полномочия, быстроту принятия решений в условиях кризисных явлений. Должна усилиться контрольно-надзорная деятельность, в том числе функционирование государственного и общественного контроля, так как снижение эффективности контрольно-надзорной функции может в отсроченной перспективе привести к усилению угроз причинения вреда, речь должна идти не об отстранении контроля или к его отказу (за что многие авторы ранее высказывались), а о его переориентации на оказание информационно-методической помощи, что также должно повлечь изменение критериев оценки деятельности регулирующих органов [4, с.91–98].

Обратим внимание на один важный аспект, который необходимо учитывать при проведении реформирования и который косвенным образом позволяет оценить успешность иных преобразований. Очень важно оценить структуру занятости. В современных условиях одной из важнейших задач социального государства является обеспечение занятости трудоспособного населения. Конечно, наиболее благоприятна ситуация, когда государство создает для этого условия и сам гражданин склонен к труду, ищет работу и реализует свои способности в качестве наемного работника, предпринимателя или в ином качестве.

Угрозу стабильности государства и общества несет преступность, возможный рост правонарушений. В современных условиях в целях потенциал предупреждения преступлений и иных правонарушений усиливается за счет использования информационных технологий. Они способствуют также и раскрытию правонарушений за счет технологий, позволяющих идентифицировать личность. Под цифровой идентификацией понимается набор технологий и индивидуальных устройств, позволяющих верифицировать личность по биометрическим данным (отпечаткам пальцев, скану лица, сетчатке глаза), цифровым паспортам или ID картам, паролям, QR-кодам и PIN-кодам. Многие люди используют биометрические данные для совершения банковских операций, покупок для оплаты смартфоном с привязанной картой и т.д. Разработаны и действуют алгоритмы глубокого обучения и устройства, позволяющие быстро собирать и обрабатывать биометрические данные [5]. Конечно, такие устройства являются крайне полезными и помогут, например, правоохранительным органам при поиске и установлении лица, подозреваемого в совершении преступления. Однако, где будут храниться эти данные и какова вероятность того, что не произойдет их утечки, либо лица, обладающие в силу занимаемого положения доступом к ним, не воспользуются такими данными в незаконных целях.

По мере развития технологий, программных продуктов, различных приложений для профессиональных компьютеров, смартфонов, умных часов и других гаджетов цифровая идентификация личности постепенно воспринимается сознанием людей. Граждане привыкают получать услуги в

цифровом формате и использовать при этом для подтверждения своей личности биометрические, а также иные формы цифровой идентификации.

Можно было бы положения белорусского административно-деликтного и процессуально-исполнительного законодательства развивать в этом отношении дальше: фиксировать управление автомобилем не будучи пристегнутым ремнем безопасности, парковку в нарушение запрещающего знака или на зеленой зоне и др. В соседних с Республикой Беларусь странах, например, России, такая фиксация осуществляется. Данный положительный опыт мог бы быть использован и в Республике Беларусь.

Крайне важно отметить, что помимо положительных аспектов цифровой идентификации, одним из которых является удобство в использовании, существуют и отрицательные. Так, например, цифровая идентификация без надлежащего контроля может быть использована во вред системными администраторами, независимо от того, на частную или государственную организацию (включая органы власти) они работают, поскольку получают не только доступ к массивному объему персональных данных, но и контроль над ними. Люди обоснованно опасаются рисков, связанных с кражей своих персональных данных. Для минимизации указанных опасений необходимо проводить научные исследования в направлении определения содержания цифровой идентификации. Это имеет важное практическое значение. Вопрос о цифровой идентификации личности является предметом изучения многих ученых и практикующих юристов, а также представителей иных сфер деятельности. Однозначного ответа на данный вопрос в настоящее время в науке не дано. Согласно некоторым из таких определений под цифровой идентификацией личности понимается созданная для отождествления человека с самим собой при обращении в органы государственной власти любого уровня система, в которой характеризующей личность информации сопоставлен генерируемый по определенному алгоритму и в соответствии с международными стандартами абсолютно уникальный системный номер, который в зашифрованном виде несет конфиденциальную информацию о человеке [6].

Сейчас в доктрине в целом сформировался консенсус о признании большой роли информационных технологий для усиления потенциала государственного управления, обеспечения более эффективной связи граждан и государства, оперативности принятия решений.

Список использованных источников

1. Добрынин, Н.М.; Митин, А.Н. Дискурс о проблемах эффективности государственного управления/ Н.М. Добрынин, А.Н. Митин. – Государство и право, 2014. – №2. – С.15–22.
2. Швери, Р. Теория рационального выбора: универсальное средство или экономический империализм/ Р. Швери. – Вопросы экономики, 1997. - №7. – С. 35–51.

3. Василевич, Г.А. Оптимизация отношений между государством и гражданином – важнейший фактор повышения эффективности управления / Г.А. Василевич. – Проблемы управления, 2011. – №4 (41). – С.17–23.

4. Правовое регулирование в кризисных ситуациях монография / С.Б. Бальхаева, Х.И. Гаджиев, С.А. Грачева и др.; отв. ред. Ю.А. Тихомиров; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. – Москва: Проспект, 2022. – 280 с.

5. Цифровая идентификация: снижаем риски, повышаем безопасность – [Электронный ресурс]. – Цифровая идентификация: снижаем риски, повышаем безопасность | Kiosks.ru. – Дата доступа: 22.10.2022.

6. Цифровая идентификация личности без прикрас. – [Электронный ресурс]. – <http://www.kongord.ru/Index/Articles/PINasis> . – Дата доступа: 22.10.2022.

ПРАВЫ І АБАВЯЗКІ АСОБНЫХ КАТЭГОРЫЙ НАСЕЛЬНІЦТВА БЕЛАРУСІ Ў XVI СТАГОДДЗІ

Л.Л. Голубева

Беларускі Дзяржаўны ўніверсітэт, кандыдат юрыдычных навук, дацэнт,
lyudmila.golubeva@mail.ru

Анатацыя. Прааналізаваны правы і абавязкі саслоўяў ў Беларусі ў XVI ст. – шляхты, духавенства, сялян, мяшчан. Вылучаны палітычныя, эканамічныя і асабістыя правы шляхты. Зроблены вывад, што прававое становішча саслоў'я шляхты было самым прывілігіраваным. Духавенства – прывілігіраванае саслоў'е, аднак менш чым шляхта. Маючыя правы мяшчан былі значна шырэй, чым у сялян, хаця і не прыраўноўваліся да правоў шляхты. Асабістыя і палітычныя правы мяшчан былі адрозныя ад правоў шляхты і сялян, што сведчыць аб склаўшымся ў XVI ст. у грамадстве асобнага саслоў'я мяшчан.

Ключавыя словы: правы і абавязкі насельніцтва; шляхта; духавенства; саслоў'е простых людзей (сяляне); мяшчане; прывілігіраванае саслоў'е.

Падзел грамадства на класы і саслоў'і ў Беларусі ў XVI ст. узнік у працэсе працяглага гістарычнага развіцця вытворчых сіл і вытворчых адносін, якія склаліся на іх аснове. Існавалі два асноўных класы: феодалы і феадальна-залежныя людзі і чатыры саслоў'і: шляхта, духавенства, саслоў'е простых людзей (сяляне) і мяшчане.

Працэс станаўлення і прававога вылучэння феадалаў і ваенна-служылых людзей у прывілігіраванае саслоў'е шляхты адбываўся на працягу некалькіх стагоддзяў. Пачатковыя моманты заканадаўчага замацавання правоў і прывілегій класа феадалаў можна прагледзіць ужо ў крыніцах права XIII – XIV стст., а канчатковае афармленне прававога замацавання льгот і пераваг саслоў'я шляхты было ажыццёўлена ў агульназемскіх граматах XV ст. і

статутах Вялікага Княства Літоўскага 1529, 1566 і 1588 гг. (далей – статуты). Саслоў’е шляхты было самым прывілігаваным і значна адрознівалася ад прававога становішча саслоў’я простых людзей (сялян). Усе шляхцічы маглі валодаць зямлей у неабмежаваным памеры на праве ўласнасці, былі вызвалены ад падаткаў і павіннасцей, акрамя абавязку нясення ваеннай службы ў час вайны і выплаты грошай на ваенныя патрэбы, якія збіраліся па рашэнню сойма, мелі права бяспшлінна вывозіць за мяжу прадукты сваёй гаспадаркі, бесперашкодна выязджаць за мяжу. У заканадаўчых актах правазгласялася недатыкальнасць асобы і маемасці шляхціча. Толькі шляхцічы мелі права займаць пасады ў дзяржаўным апарате і ўдзельнічаць у пасяджэннях сойма.

Буйныя феодальныя (магнаты) вылучаліся з агульнай масы шляхты тым, што яны не толькі мелі правы, але і фактычна імі карысталіся. Акрамя таго, іх юрыдычныя правы былі значна шырэй, чым правы радавой, і асабліва малазямельнай і беззямельнай шляхты. Яны займалі ўсе важнейшыя пасады ў дзяржаве, засядалі ў радзе і сойме, кіравалі знешняй і ўнутранай палітыкай, ажыццяўлялі правасуддзе. Магнаты ажыццяўлялі ўладныя паўнамоцтвы над усім насельніцтвам, якое пражывала ў межах іх уладанняў, незалежна ад яго класавай і саслоўнай прыналежнасці. Яны мелі ўласныя войскі, якія камплектаваліся з залежных ад іх шляхцічаў, баяр і часткова простых сялян.

Значна абмежавана было фактычнае і прававое становішча дробнай шляхты, асабліва беззямельнай. Яна не магла займаць выбарныя пасады, на яе не распаўсюджвалася правіла аб недапушчэнні турэмнага заключэння без суда, суд над дробным шляхцічам маглі ажыццяўляць не выбарныя суды, а паны. Служачы ў пана дробны шляхціч не меў права без яго згоды пакінуць службу. У выпадку самавольнага пакідання службы такі шляхціч караўся па закону арыштам на тры сутак, а фактычна пан мог з ім расправіцца па свайму жаданню. Калі ж шляхціч атрымаў у пана за службу маентак, а потым без ведама і волі пана перайшоў на службу да іншага пана, то ен падлягаў заключэнню ў турму на чвэрць года. Маемаснае становішча малазямельнай і беззямельнай шляхты было горшым чым становішча некаторых катэгорый сялян, сваімі прававымі прывілегіямі яны фактычна не маглі карыстацца.

Некаторыя беззямельныя і малазямельныя шляхцічы абавязаны былі выконваць нават сялянскія павіннасці, што збліжала іх з простымі сялянамі.

Уся шляхта павінна была выконваць эканамічныя абавязкі перад дзяржавай, у тым ліку будаўніцтва замкаў, мастоў, дарог і г. д., а таксама па Статуту 1566 г. – воінскі абавязак уласнымі затратамі “конно і збройна”

Асобнае становішча ў сацыяльнай структуры грамадства займала духавенства. Яго вярхушка – мітрапаліт, епіскапы, настояцелі манастыроў, валодаючы маенткамі, мелі сваіх залежных людзей – шляхту, баяр, простых сялян і ўваходзілі ў клас феадалаў. Нізы духавенства адносіліся або да простаі шляхты, або прымыкалі да мяшчан ці свабодных сялян. Але ўсе духавенства (каталіцкае і праваслаўнае) складала прывілігаванае саслоў’е, правы і льготы якога ў многім супадалі з правамі шляхты. Асабліва саслоў’я духавенства было тое, што яго саслоўныя правы не перадаваліся па спадчыне і для

ўступлення ў гэта саслоў'е неабходна было выканаць пэўны абрад пасвяшчэння ў духоўны сан. Іх не маглі судзіць ніжэйшыя дзяржаўныя суды, а каталіцкіх ксяндзоў і епіскапаў – нават вялікі князь з панамі-радай. Для іх вышэйшай судовай інстанцыяй была рымская курія.

Правое афармленне духавенства як саслоў'я пачалося агульназемскім прывілеем Ягайлы ад 22 лютага 1387 г., згодна з якім маенткі, і пражываючае ў іх феадальна-залежнае насельніцтва вызвалася ад падаткаў і павіннасцей на карысць дзяржавы. Розныя катэгорыі насельніцтва, пражываючыя на землях, належачых каталіцкаму духавенству, выключаліся з юрысдыкцыі дзяржаўных судовых органаў і перадаваліся ў веданне царкоўных судаў.

Духавенства мела права валодаць зямлей, судзіцца сваім царкоўным судом, удзельнічаць у кіраванні дзяржавай, падаваць скаргі самому манарху і інш. Было вызвалена ад выплаты дзяржаўных падаткаў.

Правое становішча ўсіх катэгорый сялян характарызавалася іх палітычным бяспраў'ем, абмежаванай грамадзянскай праваздольнасцю. Ім забаранялася займаць больш ці менш значныя пасады ў дзяржаўным апарате. Яны не дапускаліся на соймы. Іх удзел у палітычным жыцці абмяжоўваўся толькі мясцовымі валаснымі справамі.

Асноўнае абмежаванне правоў сялян заключалася ў адмаўленні іх права ўласнасці на зямлю і забароне ім набываць маенткі і землі. Уласнікам усіх сялянскіх зямель прызнаваўся толькі феодал, аб чым было сказана ва Ўставе на валокі 1557 г. Разам з тым звычайнае права, адміністрацыйная і судовая практыка ў некаторай ступені прызнавала права сялян на зямлю, асабліва ў XV – першай палове XVI стст.

Феодалы спрабавалі забараніць сялянам свабодна прадаваць свае прадукты на рынку. Аднак такія абмежаванні выклікалі незадавальненне не толькі сялян, але і часткі феадалаў, якая паступова ўцягвалася ў таварна-грашовыя адносіны, а таму кіруючая вярхушка вымушана была выдаваць спецыяльныя законы, стымуліруючыя гандаль і забяспечваючыя права сялян свабодна прадаваць прадукты сваёй працы (валасная грамата 1540 г. сялянам Свіслацкай воласці). Усе гэтыя сведчыць аб тым, што таварна-грашовыя адносіны былі характэрны не толькі для феадалаў і мяшчан, але і для сялян, якія былі асноўнымі пастаўшчыкамі прадуктаў на мясцовых рынках.

Асабістыя правы сялян у многім залежалі ад гаспадара і яго дваровай адміністрацыі. Залежныя сяляне не маглі без дазволу гаспадара змяняць або свабодна выбіраць месца жыхарства, род заняткаў. Яны абавязаны былі выконваць усе павіннасці, накладваемыя на іх феадалам і феадальнай дзяржавай, падлягалі суду феадала або яго дваровай адміністрацыі. У асобных выпадках феодал мог вызваліць сялян ад нясення некаторых павіннасцей і прадаставіць ім больш шырокія правы. Асабліва такія льготы ўстанаўліваліся для сялян-даннікаў. Пэўныя правы і льготы дзяржаўных сялян былі замацаваны ў абласных і валасных граматах. Так, да правоў сялян можна аднесці сервітуты, права судзіцца ўласнымі судамі (копны суд), права выбараў у мясцовыя органы сялянскага самакіравання.

Пэўныя правы сялян былі замацаваны і ў статутах. Так, у Статуце 1588 г. прадугледжвалася крымінальная адказнасць шляхціча за забойства простага чалавека, устанаўліваліся памеры маемасных спагнанняў у парадку кампенсацыі шкоды за забойства і раненні, прычыненыя простым людзям. Тым самым дзяржава ў цэлым, а таксама і асобныя феадалы вымушаны былі ў пэўнай ступені некалькі абмяжоўваць самавольства і здзекі над сялянамі. У гэтым сэнсе характэрна распараджэнне аднаго з буйных феадалаў дзяржавы Л. Сапегі, які патрабаваў ад сваіх кіраўнікоў, каб яны бераглі сялян.

Да асноўных павіннасцей сялян, якія былі замацаваны ў валасных граматах, адносіліся грашовы падатак (чынш), даніна (дзякло і інш.), паншчынныя работы.

Выдзяленне гараджан у асобнае саслоў'е атрымала адлюстраванне ў замацаванні тэрміна “мяшчане”. Гэты тэрмін атрымаў распаўсюджванне ў другой палове XV ст.

Маемасныя правы мяшчан забяспечваліся старажытным звычайным правам і ў значнай ступені гарантаваліся рознымі нарматыўнымі прававымі актамі. Мяшчане Вільні, Полацка і некаторыя купцы іншых гарадоў валодалі правам бяспшліннага гандлю. Найбольш багатыя мяшчане буйных гарадоў валодалі маенткамі, абавязаны былі несці ваенную службу нароўні з феадаламі-шляхтай. Таму яны фактычна карысталіся тымі ж правамі, што і феадалы. Асноўная маса насельніцтва гарадоў і гарадскія нізы валодалі значна меншымі маемаснымі правамі. Яны не мелі землеўладанняў за горадам і не маглі іх набываць. Іх маемасныя правы рэгуляваліся агульнымі законамі дзяржавы. Так, у абласных і агульназемскіх граматах, а затым і ў статутах гаварылася аб забеспячэнні дзяржавай права ўласнасці на маемасць гараджан нароўні з баярамі-шляхтай. Наследаванне маемасці мяшчанамі, як мужчынамі, так і жанчынамі, ажыццяўлялася на аснове звычайнага права, а не нямецкага.

Асабістыя правы мяшчан, іх аб'ём і рэальнае ажыццяўленне ў многім залежалі ад горада, у якім пражываў мешчанін і ад яго маемаснага становішча і асабістых сувязей. Найбольш багатыя мяшчане гарадоў Вільно, Полацка, Брэста, Гродна, Мінска, Віцебска, Слуцка, Навагрудка карысталіся правам судзіцца толькі ў магістрацкім або вялікакняскім (гаспадарскім) судзе. Справы простых мяшчан больш дробных і прыватнаўласніцкіх гарадоў былі падсудныя як магістрацкаму суду, так і старасце або яго намесніку, або іх феадалам. Мяшчане буйных гарадоў былі вызвалены ад усіх паншчынных работ за выключэннем работ па будаўніцтву і рамонту замкаў, таксама ўносілі падаткі, якія спаганяліся з горада, у казну або ў прыватнаўласніцкіх гарадах – у даход феадала. За пабоі, прычыненыя шляхцічу, мешчанін мог быць пакараны адсячэннем рукі, але калі пабоі шляхцічу нанес віленскі мешчанін, які займаў пасаду бурмістра, то ен плаціў грашовую кампенсацыю (навязку).

Найбольш дакладна прававая няроўнасць гарадскіх жыхароў зафіксавана ў арт. 6 раздзела XII Статута 1588 г., у якім гаворыцца аб выплаце грашовай кампенсацыі за забойства мешчаніна, які не карыстаўся правамі шляхціча. У выпадку забойства вайта, бурмістра, лаўніка, пісара выплачвалася галоўшчына ў памеры 50 коп грошай, за забойства радавога мешчаніна, які

пражываў у горадзе з магдэбургскім правам – 30 коп грошай, а за забойства мяшчан з горада, у якім не было магдэбургскага права – войту і лаўніку па 30 коп грошай, мяшчанам такіх гарадоў – па 24 капы грошай, жонкам усіх мяшчан галоўшчына вызначалася ў двайным памеры. Галоўшчына мяшчанам гарадоў, якія не мелі прывілеяў на магдэбургскае права, была нават ніжэй, чым цяглым сялянам, за якіх выплачвалася 25 коп грошай. Усе гэта сведчыць аб тым, што ў перыяд феадалізму асабістыя правы простых людзей, нават мяшчан прывілігіраваных гарадоў, былі значна меншымі, чым шляхты.

Палітычнымі правамі мяшчане беларускіх гарадоў не валодалі. Яны не мелі сваіх прадстаўнікоў ні ў Радзе, ні ў Сойме, не ўдзельнічалі ў працы мясцовых павятовых соймаў. Асноўнымі спосабамі іх уплыву на заканадаўства былі падача ўраду чалавічых. Мяшчане мелі права аб'ядноўвацца ў саюзы па прафесіях – цэхі і рэлігійна-асветніцкія і дабрачынныя арганізацыі – брацтвы.

Мяшчане беларускіх гарадоў мелі наступныя правы і льготы: вызваленне з-пад улады мясцовай адміністрацыі (ваяводаў, стараст), утварэнне ўласных органаў кіравання (гарадскога магістрату), а таксама эканамічныя правы (сервітуты, гадавыя ярмаркі (ад 1 да 3 разоў штогод)).

Да абавязкаў мяшчан можна аднесці штогодні грашовы падатак на карысць дзяржавы, перадача ў дзяржаўны скарб пэўнай колькасці тавараў, якія выраблялі гараджане, пабудова і рамонт абаронных збудаванняў, мастоў, дарог і інш., воінскі абавязак, а таксама грашовая павіннасць сярэбшчызна і ардыншчына (перыядычна).

Такім чынам, прававое становішча саслоў'я шляхты было самым прывілігіраваным. Можна вылучыць палітычныя (права займаць пасады ў дзяржаве, удзел у працы Сойма (асабіста і праз сваіх прадстаўнікоў), выбары суддзяў і ўдзел у працы судаў, свабоднае перамяшчэнне па тэрыторыі дзяржавы і выезд за яе межы, удзел у працы павятовых соймаў), эканамічныя (недатыкальнасць маемасці, валоданне маемасцю рухомай і нерухомай, распараджэнне нерухомай маемасцю: па Статуце 1529 г. – 1/3 часткай, а па Статуце 1566 г. – поўнасю) і асабістыя (недатыкальнасць асобы, непрымяненне некаторых відаў пакаранняў і асаблівыя пакаранні, права карыстання гербамі, права шляхецкага гонару, асаблівы парадак абароны шляхецкага гонару) правы шляхты.

Духавенства таксама адносілася да вышэйшага саслоў'я, правы і льготы якога ў многім супадалі з правамі і льготамі саслоў'я шляхты, але было менш прывілігіраваным саслоў'ем, чым шляхта.

Аналіз прававога становішча сялян Беларусі ў XVI ст. дазваляе зрабіць вывад, што феадалы вымушаны былі пайсці на некаторыя ўступкі сялянам і прыняць законы больш гуманныя і прагрэсіўныя, чым у іншых краінах.

Мяшчане, вылучыўшыся ў абасобленыя гарадскія карпарацыі і атрымаўшы граматы на магдэбургскае права, працягвалі кіравацца ў сваім паўсядзённым жыцці мясцовым правам. Іх маемасныя правы былі значна шырэй, чым у сялян, хаця і не прыраўноўваліся да правоў шляхты. Асабістыя і палітычныя правы мяшчан таксама былі адрозныя ад правоў шляхты і сялян,

што сведчыць аб склаўшымся ў XV – XVI стст. у грамадстве асобнага саслоў’я мяшчан.

РЭГЛАМЕНТАЦЫЯ АБАВЯЗКАЎ ГРАМАДЗЯН У КАНСТЫТУЦЫЯХ БЕЛАРУСКАЙ ССР

Т. І. Доўнар

Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, доктар юрыдычных навук, прафесар
dounar-taisa@rambler.ru

Анатацыя. У артыкуле разглядаюцца пытанні станаўлення і развіцця ў канстытуцыйным заканадаўстве БССР абавязкаў грамадзян. Робіцца вывад аб паступовым павелічэнні як канстытуцыйных правоў, так і абавязкаў грамадзян у адпаведнасці з тагачасным тэзісам – “няма правоў без абавязкаў”, а таксама аб дэкларатыўнасці шэрагу нормаў канстытуцый.

Ключавыя словы: Беларуская ССР; канстытуцыі; статус грамадзян; абавязкі грамадзян.

Беларуская ССР была абвешчана Маніфестам Часовага рабоча-сялянскага ўрада Беларусі ад 1 студзеня 1919 г. У ім дэклараваліся палітычныя, і сацыяльна-эканамічныя асновы новай савецкай дзяржавы. Гаварылася таксама аб усталяванні савецкай улады ў Беларусі, дыктатуры пралетарыята, увядзенні 8-гадзіннага працоўнага дня, раўнапраўі працоўных ўсіх нацыянальнасцей і інш. [1, с. 190-192]. Абавязкі грамадзян у гэтым важным, канстытуцыйным дакуменце не рэгламентаваліся.

3 лютага 1919 г. 1 з’езд Саветаў БССР прыняў першую Канстытуцыю БССР, якая юрыдычна замацавала новую назву рэспублікі – Сацыялістычная Савецкая Рэспубліка Беларусі (скарочана – ССРБ) [1, с. 196-199]. Узорам для яе стала Канстытуцыя РСФСР 1918 г., палажэнні якой у скарочаным выглядзе былі паўтораны ў беларускай Канстытуцыі. Так, першую частку Канстытуцыі складала ленінская Дэкларацыя правоў працоўнага і эксплуатаемага народа, у якой абвешччалася ўсталяванне савецкай улады, дыктатура пралетарыату, адмена прыватнай уласнасці на зямлю, нацыяналізацыя, увядзенне ўсеагульнай працоўнай павіннасці і інш.

Другая – асноўная частка Канстытуцыі ўключала ў сябе даволі кароткіх тры раздзелы (агульныя палажэнні; канструкцыя савецкай улады; пра герб і сцяг), у першым з якіх таксама гаварылася аб «усталяванні дыктатуры гарадскога і сельскага пралетарыату і найбяднейшага сялянства ў выглядзе магутнай Савецкай улады, у мэтах поўнага падаўлення буржуазіі, знішчэння эксплуатацыі чалавека чалавекам і ўсталявання сацыялізму, пры якім не будзе ні падзелу на класы, ні дзяржаўнай улады» (арт. 4). Гэтае палажэнне, перанесенае з Канстытуцыі РСФСР 1918 г., сведчыла аб класавай арганізацыі беларускай савецкай дзяржаўнасці.

У гэтым жа раззеле былі замацаваны правы і абавязкі грамадзян БССР. Фактычна абвясчаліся толькі палітычныя свабоды – свабода слова і друку, свабода сходаў, мітынгаў, шэсцяў, а таксама свабода сумлення. Пры гэтым у арт. 16 гаварылася: «кіруючыся інтарэсамі працоўнага класа ў цэлым, ССРБ пазбаўляе некаторых асоб і асобныя групы правоў, якія выкарыстоўваюцца імі на шкоду інтарэсам сацыялістычнай рэвалюцыі».

Канстытуцыя паўтарыла і палажэнні Канстытуцыі РСФСР аб абавязках грамадзян. Па-першае, абвясціўшы прынцып «хто не працуе, той не есць», яна аб’явіла працу абавязкам усіх грамадзян рэспублікі (арт. 12). Акрамя таго, рэгламентаваўся ўсеагульны воінскі абавязак. Пры гэтым са зброяй у руках мелі права абараняць рэвалюцыю толькі працоўныя, а на «непрацоўныя элементы» ускладалася адпраўленне іншых вайсковых абавязкаў (арт. 13).

Патрэбна адзначыць, што па-за ўвагай Канстытуцыі 1919 г. засталіся многія пытанні (выбарчае права, адміністрацыйна-тэрытарыяльны падзел, сістэма мясцовых органаў улады і інш.). Мяркуем, што яны засталіся ў кампетэнцыі РСФСР. Увогуле першая Канстытуцыя БССР была ў большасці палітычным, а не прававым дакументам. Характэрнай яе рысай была дэкларатыўнасць і няпэўнасць у рэгуляванні шэрагу пытанняў грамадска-палітычнага жыцця [2, с.271]. Аднак, нягледзячы на ўсе недахопы, Канстытуцыя з’явілася на той час самым важным юрыдычным дакументам, канчаткова замацаваўшым стварэнне беларускай савецкай дзяржавы .

Другая Канстытуцыя БССР, прынятая 11 красавіка 1927 г. VIII Усебеларускім з’ездам Саветаў, складалася ўжо з 13 раздзелаў (глаў) і 76 артыкулаў [1, с.235-246]. У асноўным яна паўтарала папярэднія канстытуцыйныя палажэнні, у тым ліку абвясчала БССР дзяржавай дыктатуры пралетарыяту, уся ўлада ў якой належыць Саветам працоўных, сялянскіх і чырвонаармейскіх дэпутатаў. Новым і важным было тое, што Канстытуцыя замацавала факт уваходжання БССР у склад СССР з правам свабоднага выхаду і пазначыла некаторыя суверэнныя правы рэспублікі.

У Канстытуцыі былі паўтораны ў асноўным і палажэнні Канстытуцыі 1919 г. аб правах і абавязках грамадзян. Важнай і новай была норма, якой рэгламентавалася права ўсіх грамадзян БССР вольна карыстацца роднай мовай. Таксама Канстытуцыя замацавала роўнасць беларускай, рускай, яўрэйскай і польскай моў, аднак прызнавала перавагу беларускай мовы ў зносінах з дзяржаўнымі, прафесійнымі, грамадскімі арганізацыямі і ўстановамі. Упершыню ў Канстытуцыі рэгламентавалася выбарчае права, якое было не ўсеагульным (меліся значныя выключэнні з яго), не роўным (усталёўвалася перавага рабочага класа, розныя нормы прадстаўніцтва на з’ездах для гарадскога і сельскага насельніцтва), выбары былі шматступеннымі і праводзіліся шляхам адкрытага галасавання.

Таксама ў Канстытуцыі былі паўтораны папярэднія два абавязкі грамадзян Беларускай ССР: воінскі і абавязак працаваць. Пры гэтым у арт.7 пазначалася, што дзяржава “прызнае працу абавязкам усіх грамадзян, лічачы ахову працы за асабліва важную сваю задачу” [1, с.236].

Увогуле пры падвышэнні ўвагі да нацыянальнага пытання Канстытуцыя БССР 1927 г. мела і недахопы, звязаныя перш за ўсё з рэчаіснасцю тагачаснай савецкай дзяржаўнасці: абвяшчэнне БССР сацыялістычнай дзяржавай дыктатуры пралетарыяту, аднясенне да кампетэнцыі СССР важных пытанняў дзяржаўнага жыцця, замацаванне толькі дзяржаўнай уласнасці на зямлю і іншыя сродкі вытворчасці, стаўленне на першы план правоў працоўных і пазбаўленне «непрацоўных элементаў» шэрагу правоў, дэкларатыўнасць многіх нормаў і інш. [2, с.295].

У 1936 г. прымаецца новая Канстытуцыя СССР, у якой абвяшчалася, што «кожная саюзная рэспубліка мае сваю Канстытуцыю, якая ўлічвае асаблівасці рэспублікі і пабудавана ў поўнай адпаведнасці з Канстытуцыяй СССР». У сувязі гэтым 19 лютага 1937 г. з'езд Саветаў БССР ухваліў новую Канстытуцыю БССР, якая складалася з 11 раздзелаў і 122 артыкулаў [1, с.246-259] і, як патрабавала Канстытуцыя СССР, амаль поўнасцю адпавядала ёй. Увогуле ўсе рэспубліканскія канстытуцыі таго часу адрозніваліся толькі фармальнымі момантамі: колькасцю членаў Вярхоўнага Савета, пералікам адміністрацыйных адзінак, назвай звёнаў мясцовых саветаў (напрыклад, у БССР існавалі месчачковыя саветы) і інш.

У арт. 17 і 18 Канстытуцыі БССР 1937 г. гаварылася, што законы СССР абавязковыя на тэрыторыі рэспублікі, а кожны грамадзянін БССР з'яўляецца і грамадзянінам СССР [1, с.237]. У Канстытуцыі пазначылася некалькі новая класавая структура грамадства з кіруючай роллю рабочага класа ў жыцці народа. Так, замацоўвалася, што «палітычную аснову БССР складаюць Саветы дэпутатаў працоўных» (арт. 2). Новая назва саветаў павінна была падкрэсліць дэмакратызм савецкай улады і яе народны характар. Таксама ў Канстытуцыі падкрэслівалася, што дзяржаўная ўлада не супрацьстаіць, а належыць народу, палітычна арганізаванаму ў саветы дэпутатаў працоўных. Аб'яўляліся асноўнымі гарантыямі народаўладдзя ў БССР прынцыпы выбарнасці органаў дзяржаўнай улады, роўнасці правоў і абавязкаў грамадзян, а таксама прынцып кіраўніцтва Камуністычнай партыяй, якая з'яўлялася «кіруючым ядром усіх арганізацый працоўных» (арт. 101).

У канстытуцыях у асноўным паўтараліся папярэднія канстытуцыйныя палажэнні аб палітычных правах і свабодах грамадзян. Пры гэтым упершыню абвяшчаліся эканамічныя правы грамадзян: права на працу (арт.93), на адпачынак (арт.94), на матэрыяльнае забеспячэнне ў старасці, а таксама ў выпадку хваробы і страты працаздольнасці (арт.95). Таксама аб'яўлялася, што грамадзяне БССР маюць права на асвету (арт.96), што «жанчыне ў БССР прадастаўляюцца роўныя правы з мужчынай» ва ўсіх сферах жыцця (арт.97). Неабходна таксама адзначыць, што карэнным чынам у прагрэсіўным напрамку ва ўсім СССР было зменена выбарчае права. Абвяшчалася, што выбары дэпутатаў ва ўсе саветы дэпутатаў працоўных праводзяцца на аснове ўсеагульнага, роўнага і прамога выбарчага права пры тайным галасаванні. Актыўнае і пасіўнае выбарчае права грамадзян ўсталёўвалася з 18-ці гадоў. Таксама ўпершыню ў канстытуцыйны ранг узводзіўся прынцып

недатыкальнасці асобы. Аднак, гэтыя палажэнні ў асноўным толькі дэклараваліся і не адпавядалі рэаліям жыцця тагачаснай савецкай дзяржавы.

Адносна абавязкаў, то, як і раней, вайсковая служба з'яўлялася абавязкам грамадзян БССР. Пры гэтым гаварылася, што абарона бацькаўшчыны з'яўляецца свяшчэнным абавязкам кожнага грамадзяніна, а “здрада радзіме: парушэнне прысягі, пераход на бок ворага нанясенне шкоды ваеннай магутнасці дзяржавы, шпіянаж” караецца як самае цяжкае злачынства (арт.108). Праца аб'яўлялася абавязкам і справай гонару кожнага здольнага да працы грамадзяніна з абвясчэннем прынцыпаў сацыялізму: «хто не працуе, той не есць» і «ад кожнага па яго здольнасці, кожнаму – па яго працы» (арт. 12). Акрамя таго, рэгламентаваліся новыя абавязкі грамадзян БССР: выконваць Канстытуцыю і законы, захоўваць дысцыпліну працы, сумленна адносіцца да грамадскага доўгу, паважыць правілы сацыялістычнага агульна-сумеснага жыцця, а таксама “берагчы і захоўваць грамадскую, сацыялістычную ўласнасць” (арт.105,106). Асобы, якія пасягалі на грамадскую, сацыялістычную ўласнасць аб'яўляліся “ворагамі народу” (арт.106). Такім чынам, абавязкі грамадзян павялічваліся.

У цэлым канстытуцыйныя нормы, многія з якіх, несумненна, мелі прагрэсіўны характар, асабліва ў параўнанні з папярэднім заканадаўствам, адлюстроўвалі супярэчлівы характар пазначанага этапу развіцця савецкай дзяржавы. Самым істотным недахопам савецкіх канстытуцый пазначанага перыяду было падпарадкаванне іх палажэнняў мэце абароны дзяржаўных інтарэсаў, а не правам і свабодам грамадзяніна [2, с.312]. Увогуле нормы канстытуцый рэзка разыходзіліся з рэчаіснасцю. Рэальны стан грамадскіх адносін не адпавядаў абвешчаным савецкімі канстытуцыямі ідэалам і лозунгам. Тым больш, што падканстытуцыйныя акты і партыйныя рашэнні, якія адлюстроўвалі пануючую і падпарадкаваную інтарэсам камуністычнага будаўніцтва ў СССР ідэалогію, мелі перавагу перад нормамі канстытуцый.

7 кастрычніка 1977 г. Вярхоўным Саветам СССР была прынята апошняя савецкая агульнасаюзная Канстытуцыя, асноўнай прычынай распрацоўкі якой Камуністычная партыя аб'явіла пабудову ў СССР развітога сацыялізму. У сувязі з гэтым 14 красавіка 1978 г. была прынята і ўведзена ў дзеянне новая, чацвёртая Канстытуцыя БССР, якая складалася з прэамбулы, 10 частак, 19 раздзелаў, якія ўключалі ў сябе 172 артыкулы [1, с.259-285]. Па сваёй сутнасці і структура яна была пабудавана, як таго патрабаваў агульнасаюзны Закон, «у поўнай адпаведнасці з Канстытуцыяй СССР».

Нельга не адзначыць, што Прэамбула, упершыню ўключаная ў Канстытуцыю БССР, утрымлівала палажэнні, якія не адпавядалі гістарычнай рэчаіснасці, бо ў ёй гаварылася, што беларусы «з дапамогай рускага пралетарыяту ўпершыню ў гісторыі здабылі сваю дзяржаўнасць, утварыўшы БССР», хоць добра вядома, што беларуская дзяржаўнасць вядзе свой пачатак ад часоў Полацкага, Турава-Пінскага і іншых княстваў [2, с.385]. У прэамбуле падкрэслівалася раўнапраўнае Беларускай ССР з іншымі саюзнымі рэспублікамі, становішча у складзе СССР, гаварылася, як аб рэальным факце,

аб пабудове развітога сацыялістычнага грамадства і аб фарміраванні новай гістарычнай супольнасці людзей – савецкага народа.

Значна быў дапоўнены другі раздзел Канстытуцыі «Дзяржава і асоба», у тым ліку шостая глава, якая была прысвечана асноўным правам, свабодам і абавязкам грамадзян рэспублікі (арт. 37-67). Варта адзначыць, што ў Канстытуцыі 1937 г. палажэнні аб асноўных правах і абавязках грамадзян БССР знаходзіліся ў канцы нарматыўнага акта (р. VIII). Таксама ў параўнанні з папярэдняй Канстытуцыяй колькаць артыкулаў, прысвечаных правам і свабодам грамадзян, павялічылася амаль што ў два разы. Палітычныя свабоды – свабода друку, сходаў, мітынгаў, шэсцяў, дэманстрацый і аб’яднанняў грамадзян у грамадскія арганізацыі – аб’яўляліся толькі «ў мэтах умацавання і развіцця сацыялістычнага ладу» (арт.48). Рэгламентавалася таксама роўнасць усіх грамадзян перад законам, а пры замацаванні асноўных правоў і абавязкаў грамадзян БССР акцэнт рабіўся на сацыяльна-эканамічных правах грамадзян – на працу; адпачынак; ахову здароўя; матэрыяльнае забеспячэнне ў старасці, у выпадку хваробы, поўнай або частковай страты працаздольнасці. Новым канстытуцыйным палажэннем абвешчалася права грамадзян на жыллё. Акрамя таго, замацоўваліся правы грамадзян на карыстанне дасягненнямі культуры, удзел у кіраванні дзяржаўнымі і грамадскімі справамі, аб’яднанне ў грамадскія арганізацыі, а таксама права ўносіць у дзяржаўныя органы і грамадскія арганізацыі прапановы, абскарджваць дзеянні службовых асоб, дзяржаўных і грамадскіх органаў і інш.

Адносна рэгламентацыі абавязкаў неабходна адзначыць важную норму Канстытуцыі 1978 г., у якой гаварылася, што “павага асобы, ахова правоў і свабод грамадзян – абавязак усіх дзяржаўных органаў, грамадскіх арганізацый і службовых асоб” (арт. 55). Акрамя таго, у законе пазначалася, што “ажыццяўленне правоў і свабод з’яўляецца неаддзельным ад выканання грамадзянінам сваіх абавязкаў” (арт. 57). Тым самы засяроджвалася ўвага на сутнасці тагачаснай савецкай канцэпцыі – “няма правоў без абавязкаў”. У цэлым жа канстытуцыйныя нормы шмат у чым паўтаралі палажэнні папярэдняй Канстытуцыі аб абавязках: аб прытрымліванні канстытуцыі і законаў, абароне айчыны, зберажэнні і захоўванні сацыялістычнай уласнасці, добрасумленнай працы і г.д., аднак часам некалькі ў іншай, больш поўнай і дакладнай тэрміналогіі. Так, паўтараючы папярэдняе палажэнні аб абавязку захоўваць Канстытуцыю і законы, удакладнялася – захоўваць “Канстытуцыю СССР і БССР і савецкія законы, з годнасцю несці званне савецкага грамадзяніна” (арт. 57). Адносна абавязку грамадзян працаваць, дадавалася, што “ухіленне ад грамадска карыснай працы з’яўляецца несумяшчальным з прынцыпамі сацыялістычнага грамадства” (арт. 58). Абавязак берагчы і ўмацоўваць сацыялістычную ўласнасць быў дапоўнены абавязкам змагацца з крадзяжамі і марнатраўствам дзяржаўнай і грамадскай уласнасці, беражліва адносіцца да народнага добра” (арт. 59).

Асабліва звернем увагу на рэгламентацыю Канстытуцыяй 1978 г. новых абавязкаў грамадзян БССР. Так, упершыню ў канстытуцыйны ранг уводзіліся абавязкі: “паважаць нацыянальную годнасць іншых грамадзян, умацоўваць

дружбу нацый і народнасцей Савецкай шматнацыянальнай дзяржавы”(арт. 62); паважаць правы і законныя інтарэсы іншых асоб, быць непрымірым да антыграмадскіх учынкаў, усямерна садзейнічаць ахове грамадскага парадку”(арт. 63). Новымі і важнымі былі таксама канстытуцыйныя нормы, якімі грамадзяне абавязваліся клапаціцца аб выхаванні дзяцей, а дзеці ў сваю чаргу – клапаціцца аб бацьках і аказваць ім дапамогу (арт. 64). Вельмі актуальнымі і важнымі з’яўляліся новыя абавязкі берагчы прыроду і ахоўваць яе багацці (арт. 65); клапаціцца аб захаванні гістарычных помнікаў і іншых культурных каштоўнасцей (арт. 66), а таксама “інтэрнацыянальны абавязак грамадзяніна БССР – садзейнічаць развіццю дружбы і супрацоўніцтва з народамі іншых краін, падтрыманню і ўмацаванню ўсеагульнага міру” (арт. 67) .

Такім чынам, працэс лібералізацыі грамадскіх адносін, які ў гэты час паволі адбываўся ў СССР, садзейнічаў замацаванню ў апошніх канстытуцыях савецкага перыяду больш прагрэсіўных палажэнняў і прынцыпаў. Так, сацыяльнай асновай дзяржавы быў абвешчаны саюз усіх пластоў грамадства, былі вызначаны агульныя задачы дзяржавы і грамадства, накіраваныя на задавальненне патрэб і здзяйсненне правоў кожнай асобы і інш. Таксама дэклараваўся прынцып «свабоднае развіццё ўсіх – умова развіцця кожнага чалавека», у чым бачыўся шлях да дабрабыту грамадства.

Аднак савецкім канстытуцыям былі ўласцівы недахопы, асноўныя з якіх выцякалі з самой сутнасці савецкай сацыялістычнай дзяржавы. Так, шэраг канстытуцыйных палажэнняў насіў яўна дэкларатыўны характар і не заўсёды адпавядаў рэчаіснасці – тым палітычным, эканамічным і сацыяльным працэсам, якія адбываліся ў той час у грамадстве. Таксама істотным недахопам канстытуцый было падпарадкаванне ўсіх нормаў і палажэнняў мэце абароны дзяржаўных інтарэсаў, а не правам і свабодам грамадзянін. Акрамя таго, Канстытуцыя БССР 1978 г., нягледзячы на членства рэспублікі ў ААН, не ўлічвала палажэнні шэрагу найважнейшых міжнародных актаў, у тым ліку Міжнародных пактаў 1966 г. аб грамадзянскіх і палітычных правах і аб эканамічных, сацыяльных і культурных правах, хоць яны і былі у 1973 г. ратыфікаваныя Вярхоўным Саветам БССР.

У цэлым жа адносна абавязкаў грамадзян, рэгламентаваных канстытуцыйным заканадаўствам Беларускай ССР, можна зрабіць асноўны вывад: у канстытуцыях БССР 1919, 1927, 1937, 1978 гг. адпаведна тагачаснай канцэпцыі – “не існуе правоў без абавязкаў” наглядалася тэндэнцыя павелічэння як колькасці правоў, так і абавязкаў грамадзян.

Спіс выкарыстаных крыніц:

1. Гісторыя канстытуцыйнага права Беларусі / Р.А. Васілевіч, Т.І. Доўнар, І.А. Юхо. – Мінск: ВТАА “Права і эканоміка”, 2001. – 363 с.
2. Доўнар, Т.І. Гісторыя Дзяржавы і права Беларусі : падручнік / Т.І. Доўнар. – 2-е выд., выпраўл. і дап. – Мінск : Адукацыя і выхаванне, 2021. – 432 с.

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ГАРАНТИИ РЕАЛИЗАЦИИ ОБЯЗАННОСТЕЙ ГРАЖДАН ПРИ ВВЕДЕНИИ ОСОБЫХ ПРАВОВЫХ РЕЖИМОВ НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

А. И. Иванцова

Учреждение образования «Академия Министерства внутренних дел
Республики Беларусь»
a.ivantsova05@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются составляющая конституционного статуса личности – обязанности граждан при введении особых правовых режимов на территории Республики Беларусь и предусмотренные конституционно-правовые гарантии их реализации.

Ключевые слова: особые правовые режимы; военное положение; чрезвычайное положение; обязанности граждан; гарантии реализации обязанностей граждан.

Абсолютное большинство нормативных правовых актов Республики Беларусь призваны регулировать общественные отношения в обычных условиях, в которых происходит разрешение различных вопросов в жизни гражданина, общества и государства. Исключение из общего правила составляет возникновение чрезвычайных ситуаций, представляющих непосредственную угрозу национальным интересам в различных сферах жизнедеятельности личности, общества и государства, в случае наступления которых обычного порядка регулирования общественных отношений может быть недостаточно для полноценной реализации цели и задачи демократического правового государства. В данных нетипичных условиях функционирования общества и государства в Конституции Республики Беларусь предусмотрена возможность введения на территории государства особых правовых режимов в форме военного и чрезвычайного положения. Особые правовые режимы при этом регулируются законами «О чрезвычайном положении» от 24 июня 2002 № 117-З и «О военном положении» от 24.06.2002 № 185-З.

Вопрос о правовом статусе человека в условиях особых правовых режимов всегда был и остается одним из самых актуальных в политико-правовом отношении на протяжении всей человеческой цивилизации. В научной литературе распространено мнение о структуре конституционного статуса личности, в который входят следующие компоненты: основные права, свободы и обязанности; правовые принципы; гарантии правового статуса. Структура правового статуса личности с введением особых правовых режимов не изменяется, подвергается изменению лишь его содержание, объем прав, свобод, обязанностей, система гарантий подвергаются изменению – уменьшения в одном случае могут приводить к увеличению в другом. Обладание каждым членом общества не только юридическими правами, но и юридическими обязанностями в современном мире является непреложной

истиной, которая четко сформулирована в ч. 1 ст. 29 Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 г.: «Каждый человек имеет обязанности перед обществом, в котором только и возможно свободное и полное развитие его личности».

Конституция Республики Беларусь не содержит развернутого перечня обязанностей, закрепляя лишь наиболее важные, социально значимые из них, которые в дальнейшем находят свою конкретизацию в обязывающих нормах соответствующих отраслей права, отраслевая конкретизация в данном случае выступает важной гарантией реализации обязанностей гражданами. В качестве примера ученые-правоведы (напр.: Г.А. Василевич [1], И.В. Вегера [2], Т.М. Киселёва [3]) и законодательство указывают на непосредственное исполнение конституционной обязанности по защите Республики Беларусь посредством прохождения военной службы в различных ее формах, порядок прохождения, основания и условия освобождения либо замены альтернативной службой определяются отраслевым законодательством. В развитие данного утверждения следует особо подчеркнуть универсальность обязанности человека, находящегося на территории Республики Беларусь, соблюдать ее Конституцию и законы, предполагающую необходимость соблюдения не только собственно норм Конституции и законов, но и остального законодательства, принятого на основе Конституции.

При введении чрезвычайного и военного положений гражданами, помимо установленных нормами Конституции Республики Беларусь, могут наделаться дополнительными обязанностями. Например, в условиях чрезвычайного положения, согласно ст. 12 Закона «О чрезвычайном положении», возможно привлечение в исключительных случаях, связанных с необходимостью проведения и обеспечения аварийно-спасательных и других неотложных работ, трудоспособного населения и транспортных средств граждан для проведения указанных работ при обязательном соблюдении требований охраны труда.

В условиях военного положения в отношении граждан устанавливается более широкий перечень обязанностей. Так последние: обязаны выполнять законные требования государственных органов, органов военного управления, местных советов обороны, их должностных лиц; обязаны явиться в установленные время и место по вызову в государственные органы; определенная законодательством категория граждан может быть привлечена к выполнению различного вида работ, установленных государственными органами; граждане обязаны предоставлять имущество, находящееся в их собственности, необходимое для нужд обороны, в том числе жилые или нежилые помещения для проживания или размещения граждан, временно отселенных с территории, на которой ведутся военные действия, из зоны чрезвычайной ситуации, прогнозируемого очага поражения в безопасные районы; находясь вне жилища, обязаны иметь при себе документ, удостоверяющий или подтверждающий личность, и пропуск в случаях, предусмотренных настоящим Законом и иными актами законодательства.

Вместе с тем, статья 58 Конституции устанавливает важнейшую гарантию, защищающую человека от произвольного и необоснованного расширения перечня и содержания обязанностей: «Никто не может быть понужден к исполнению обязанностей, не предусмотренных Конституцией Республики Беларусь и ее законами». Принцип верховенства закона, положенный в основу данной гарантии видится наиболее важным и необходимым для защиты от возможных злоупотреблений со стороны государственных органов при установлении перечня различного рода обязанностей.

В отношении установления обязанностей граждан должны иметь место определенные границы. В силу того, что цель предписанных законодательством об особых правовых режимах ограничений и обязанностей заключается в установлении должного, требуемого поведения определенного субъекта или субъектов, то есть ограничения действий, обязанность, по нашему мнению, можно рассматривать как необходимость в своих действиях придерживаться установленных ограничений. Учитывая данное положение, для построения границ при установлении обязанностей граждан в случае введения чрезвычайного или военного положений возможно обратиться к ст. 23 Конституции, исходя из норм которой установление обязанностей должно ограничиваться интересами национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц.

Проблема реализации обязанностей гражданина касается, как минимум, двух аспектов. Во-первых, самого действия или бездействия обязанных субъектов, во-вторых, деятельности государства по созданию механизма их реализации и системы мер, направленных на обеспечение исполнения обязанностей [3].

В большинстве случаев невыполнение конституционных обязанностей человека и гражданина связано с морально-этическим или даже культурным уровнем развития человека и основывается на его осознанном волеизъявлении, а законодательно в большинстве случаев закреплена мера ответственности за неисполнение человеком возложенных на него обязанностей (например: воинская обязанность и ответственность за уклонение от нее). Касаясь в целом проблемы обеспечения юридической ответственности граждан в условиях особых правовых режимов, следует отметить, что действующая сегодня дефиниция ст. 27 Закона «О чрезвычайном положении» «нарушение требований режима чрезвычайного положения, установленных настоящим Законом» является не вполне юридически корректной. Во-первых, эта категория предполагает постоянное правоприменительное толкование в силу своего слишком общего характера. Во-вторых, она в чрезвычайной ситуации нестабильна, что в условиях дефицита информации не способствует уяснению ее населением. В этой связи в законодательстве об административных правонарушениях следует уточнить составы административных проступков, совершаемых в условиях чрезвычайного положения.

Гарантии реализации обязанностей граждан не ограничиваются лишь методом принуждения, выраженным в привлечении последних к юридической ответственности за несоблюдение установленных ограничений, невыполнение обязанностей, или за совершение конкретных правонарушений. Немалую важность в данном вопросе принимает деятельность государства, обеспечение возможности гражданину исполнить соответствующую обязанность является не менее важной гарантией их реализации, чем применение мер ответственности к последнему. Особого внимания в данном контексте заслуживает принцип взаимных обязанностей человека и государства.

В силу установления взаимных обязательств государства и гражданина, предусмотренных Конституцией, нормы которой гласят, что государство ответственно перед гражданином за создание условий для свободного и достойного развития личности, а гражданин ответствен перед государством за неукоснительное исполнение обязанностей, возложенных на него Конституцией, в том числе по соблюдению Конституции и законов, уважению прав, свобод, законных интересов других лиц (ч. 2 ст. 2, ст. 52, ст. 53), представляется возможным выделить еще одну, не менее важную гарантию реализации обязанностей граждан – обеспечение прав и свобод гражданина, которое является высшей целью государства (ч. 1 ст. 21). Конституция определяет, что ограничение прав и свобод личности допускается только в случаях, предусмотренных законом, в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц (ч. 1 ст. 23). При введении военного или чрезвычайного положений конституционные права человека и гражданина могут быть ограничены в той мере, в которой они предусмотрены международными актами о правах человека и ст. 63 Конституции Республики Беларусь.

При введении особых правовых режимов, в соответствии с нормами законодательства, сохраняется общий правовой принцип ответственности должностных лиц, сотрудников военизированных организаций и военнослужащих за превышение своих полномочий, включая нарушение гарантий прав и обязанностей граждан в условиях чрезвычайного положения. В условиях особых правовых режимов в установленном порядке осуществляется деятельность органов прокуратуры по надзору за точным и единообразным исполнением законодательства, сохраняют силу право на осуществление правосудия только судом в соответствии с законодательными актами, действующими на момент введения военного положения (ст. 51 Закона «О военном положении», ст. 31 Закона «О чрезвычайном положении»), образование чрезвычайных судов запрещается (ст. 30 Закона «О чрезвычайном положении»).

Особого внимания заслуживают гарантии законности в случае введения особых правовых режимов на территории Республики Беларусь. В период действия указанных особых правовых режимов не могут быть проведены выборы, референдумы, распущены Совет Республики Национального собрания Республики Беларусь и Палата представителей Национального

собрания Республики Беларусь, не производятся изменения и дополнения Конституции (ст. 71, 94, 139 Конституции Республики Беларусь).

Нельзя обойти вниманием гарантии имущественных и социальных прав граждан в период действия чрезвычайного положения, которые пересекаются с установленными для них ограничениями. Так, в соответствии со ст. 24 Закона «О чрезвычайном положении» при привлечении граждан для проведения и обеспечения аварийно-спасательных и других неотложных работ, последним гарантируется оплата труда. В соответствии со ст. 11 Закона «О военном положении» государством гарантируется компенсация гражданам стоимости имущества, находящегося в их собственности и предоставленного для нужд обороны, в том числе затрат на обеспечение проживания или размещения граждан, временно отселенных с территории, на которой ведутся военные действия, из зоны чрезвычайной ситуации, прогнозируемого очага поражения в безопасные районы.

Таким образом, важным условием формирования правового государства является совершенствование и развитие законодательства, направленного на обеспечение прав, свобод и обязанностей человека в условиях введения особых правовых режимов. Особого внимания заслуживает проблема ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение конституционных обязанностей. Приобретают важное значение и требуют дополнительного правового регулирования и научного осмысления взаимные обязанности человека и государства одна из гарантий реализации обязанностей граждан в условиях особых правовых режимов как

Список использованных источников

1. Василевич, Г. А. К вопросу об уголовной ответственности за неисполнение конституционной обязанности по защите Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Г. А. Василевич // Совершенствование уголовного законодательства и практики его применения в современных условиях : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 14–15 окт. 2016 г. / Белорус. гос. ун-т, юрид. фак.; [редкол.: С. А. Балашенко (отв. ред.) и др.]. – Минск, 2016. – С. 24–28

2. Вегера, И. В. Конституционные обязанности в ценностной парадигме Основного закона Республики Беларусь // Ценностная парадигма Основного закона Республики Беларусь: материалы респ.науч.-практ. конф., Минск, 14 марта 2013 г. / Белорус. гос. ун-т; редкол: Г. А. Василевич [и др.]. Минск, 2013. – С. 136–139.

3. Киселева, Т. М. Конституционные обязанности государства и граждан: сущность и проблемы / Т. М. Киселева [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/96374/1/418-421.pdf>. Дата доступа: 05.12.2022.

ИСПОЛНЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Т. М. Киселёва

Белорусский государственный университет, кандидат юридических наук,
доцент

KisialTM@bsu.by

Аннотация. Цифровизация оказывает заметное влияние на содержание правового статуса личности, в том числе на наполнение и порядок исполнения конституционных обязанностей. Появляются новые способы исполнения обязанностей и уклонения от их исполнения, связанные с использованием информационных технологий, что накладывает на государство определенные обязательства.

Ключевые слова: конституционные обязанности; обязанности личности; цифровизация; обязанность по воспитанию детей; обязанность уважать достоинство других лиц; обязанность по защите государства.

Базовым элементом правового статуса личности выступают юридические обязанности, отдельные из которых получили закрепление на конституционном уровне. Отражение обязанностей граждан в Основном Законе государства свидетельствует о признании их особого значения для устойчивого развития общества и государства. Без исполнения обязанностей нормальное функционирование общественных и государственных институтов невозможно, граждане не смогут рассчитывать на реализацию своих прав, свобод и законных интересов. Поэтому вопросы исполнения конституционных обязанностей не утрачивают свою актуальность.

Развитие общественных отношений накладывает отпечаток на перечень и содержание конституционных обязанностей личности, а также на процедуру их исполнения. В настоящее время самым значимым фактором такого влияния выступают процессы цифровизации.

Цифровизацию можно рассматривать как процесс внедрения и использования информационных технологий в различных сферах жизни, в публичных и частных отношениях. Цифровизация становится неотъемлемой частью жизни большинства современных граждан, что делает возможным перевод отношений по исполнению обязанностей в новый формат.

Конституция Республики Беларусь 1994 г. (в ред. 2022 г.) закрепляет достаточный широкий перечень обязанностей личности: долг проявлять социальную ответственность, вносить посильный вклад в развитие общества и государства; обязанность родителей воспитывать детей, заботиться об их здоровье, развитии и обучении, готовить к общественно полезному труду, прививать культуру и уважение к законам, историческим и национальным традициям Беларуси, а также обязанность детей заботиться о родителях, о лицах, их заменяющих, и оказывать им помощь; обязанность соблюдать Конституцию, законы и уважать государственные символы и национальные

традиции Беларуси; обязанность уважать достоинство, права, свободы, законные интересы других лиц; обязанность беречь историко-культурное, духовное наследие и другие национальные ценности; долг сохранять историческую память о героическом прошлом белорусского народа, патриотизм; долг по охране природной среды и бережному отношению к природным ресурсам; обязанность принимать участие в финансировании государственных расходов; обязанность и священный долг по защите Республики Беларусь.

Как можно увидеть, текст Конституции не делает акцент на влиянии цифровизации: не установлены специальные обязанности в сфере информационных отношений, нет специфических способов исполнения конституционных обязанностей с использованием информационных технологий и т.д. Однако в действительности на наполнение указанных требований развитие цифровизации оказало существенное влияние. Ряд обязанностей даже получили новое наполнение в связи с развитием информационных технологий.

К примеру, если обратиться к обязанности уважать достоинство, права, свободы и законные интересы других лиц, то можно говорить о таком самостоятельном ее срезе, как уважении достоинства и прав в виртуальном пространстве. На данный момент люди активно участвуют в общении в онлайн-формате, свободно выражая свою позицию по различным вопросам и иногда забывая, что новая форма не гарантирует анонимность или безнаказанность, даже если человек не указывает настоящее имя и фамилию. За оскорбление человека в социальных сетях, мессенджерах, на форумах и подобными способами будет наступать такая же ответственность, как при совершении аналогичных действий в реальной жизни. Отдельного внимания заслуживает проблема уважения частной жизни, так как в информационном обществе границы частного и публичного часто размываются. В Республике Беларусь законодательством установлена уголовная ответственность за умышленное незаконное распространение информации о частной жизни и (или) персональных данных другого лица без его согласия, повлекшее причинение существенного вреда правам, свободам и законным интересам гражданина (часть вторая статьи 203¹ Уголовного кодекса Республики Беларусь). Частным способом ненадлежащего исполнения указанной конституционной обязанности будет выступать размещение в сети Интернет фотографий или видео с участием иных лиц без их согласия, если на них запечатлена частная жизнь граждан. Развитие информационных технологий привело к тому, что граждане привыкли делиться моментами своей жизни через социальные сети с иными людьми, даже незнакомыми. При этом на фотографиях могут присутствовать и другие люди, которые не желают публичности, что не всегда учитывается пользователями. Решение проблемы может стать закрепление обязанности на получение согласия гражданина для опубликования его фотографии или видеозаписи с его участием. Однако на практике реализовать соответствующую норму будет затруднительно, учитывая легкость процесса фото- и видеосъемки и их распространения в

современном мире. Необходимо установить конкретные критерии, в каких случаях такое согласие обязательно, а в каких оно предполагается. Но в рамках частных отношений должно стать императивом требование о том, чтобы каждый человек с уважением относился к правам других граждан, в том числе к праву на изображение и на неприкосновенность частной жизни.

Оказало свое воздействие цифровизация на базовую обязанность граждан – соблюдать Конституцию и законы государства. Необходимым условием исполнения данной обязанности выступает доступ граждан к текстам нормативных правовых актов в актуальной редакции. В Республике Беларусь официальным источником опубликования нормативных правовых актов (за исключением актов местных органов первичного уровня) является Национальный правовой интернет-портал (pravo.by). Соответственно, на указанном портале можно ознакомиться с текстом акта в редакции его официального опубликования. На портале также размещаются тексты отдельных нормативных правовых актов в актуальной редакции, однако их перечень ограничен. Бесплатный удаленный доступ ко всему массиву законодательства Республики Беларусь не гарантируется и не обеспечивается. Отметим при этом, что граждане имеют возможность ознакомиться с текстами действующих актов с помощью различных правовых систем, доступ к которым бесплатно предоставляется в библиотеках. Однако в перспективе считаем важным предоставить возможность свободного доступа к тексту нормативных правовых актов, касающихся, в первую очередь, реализации конституционных прав, свобод и обязанностей граждан.

Значительное влияние цифровизация оказала на исполнение обязанности по участию в финансировании государственных расходов, которая в настоящее время активно переходит в виртуальное пространство. Так, плательщики налогов и сборов имеют возможность на сайте Министерства по налогам и сборам Республики Беларусь (nalog.gov.by) создать «Личный кабинет плательщика», позволяющий удаленно подавать налоговую декларацию, получать извещения на уплату отдельных видов налогов, просматривать объекты налогообложения, подавать заявку на получение документов из Министерства по налогам и сборам и др. Современные технологии также позволяют удаленно уплачивать все налоги и сборы (с использованием «Личного кабинета плательщика» или через систему ЕРИП).

В условиях неоднозначного влияния цифровизации на общество особое внимание должно уделяться обязанности по воспитанию детей, заботе об их развитии и обучении. В содержание данной обязанности включается с одной стороны воспитание уважения ко всем пользователям сети Интернет, а с другой – защита от негативного влияния современных технологий на детей и подростков. Неограниченный доступ к информации не будет полезен для несовершеннолетних, которые в большинстве своем не обладают достаточным жизненным опытом и глубокими знаниями, чтобы критически оценивать всю получаемую информацию. Кроме того, отдельная информация (демонстрация насилия, жестокости и т.п.) может негативно влиять на

психическое и нравственное развитие детей. Дети могут стать жертвой преступлений в онлайн-пространстве, не осознавая, что в отношении них осуществляются преступные действия. Государство принимает определенные меры, направленные на защиту несовершеннолетних от вредной для них информации. Согласно статье 37¹ Закона Республики Беларусь от 19 ноября 1993 г. «О правах ребенка» каждый ребенок имеет право на защиту от информации, причиняющей вред его здоровью и развитию. К информации, причиняющей вред здоровью и развитию детей, относится информация, способная оказать негативное влияние на здоровье, физическое, нравственное и духовное развитие детей определенной возрастной категории. Однако основная ответственность по защите детей от вредной информации ложится на родителей. Именно лица, ответственные за воспитание и развитие ребенка, должны озаботиться вопросом ограничения доступа к определенным ресурсам исходя из особенностей развития конкретного ребенка.

Развитие информационных технологий будет способствовать исполнению такого конституционного долга как сохранение исторической памяти о героическом прошлом белорусского народа. Современные технологии позволяют хранить и распространять большие объемы данных о различных исторических периодах развития нашего государства. При этом следует учитывать, что не вся информация, находящаяся в открытом доступе, является достоверной. Одним из способов исполнения указанного долга для каждого гражданина будет являться критическое осмысление получаемых данных, использование проверенных источников информации.

Свое новое наполнение в условиях цифровизации приобретает обязанность и долг защищать Республику Беларусь. Защита государства не исчерпывается воинской службой или прохождением альтернативной службы. Она включает защиту государственных секретов, защиту национальных интересов, защиту основ, закрепленных в Конституции страны и др. В информационном обществе важное значение приобретает информационная безопасность государства, содействовать обеспечению которой может каждый гражданин. Нарушением обязанности может выступить распространение определенной информации, в том числе и неумышленное. Человек может сфотографировать какой-то объект и распространить фото через сеть Интернет даже не подозревая, что его действия приносят ущерб интересам Республики Беларусь. Будет ли справедливым привлекать такого человека к ответственности? Полагаем, что нет, если человек не мог осознать опасность своих действия. Государству следует предупреждать подобные ситуации, так как возместить нанесенный ущерб привлечением конкретного гражданина к ответственности не получится.

Таким образом, развитие информационных технологий непосредственным образом отражается на конституционных обязанностях граждан. Появляются новые способы исполнения обязанностей, расширяется их содержание, а также возрастает риск ненадлежащего исполнения обязанностей. Во многом гарантировать исполнение конституционных обязанностей в условиях развития информационного общества сможет

осознанное и ответственное использование гражданами информационных технологий с тем, чтобы своими действиями они не допускали нарушения прав и свобод, достоинства других лиц, причинения вреда национальным интересам и безопасности.

ОСНОВНЫЕ ОБЯЗАННОСТИ ГРАЖДАН И ИХ ЗАКРЕПЛЕНИЕ В КОНСТИТУЦИЯХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Н. М. Кондратович

Белорусский государственный университет, кандидат юридических наук,
доцент

kondratovichn@mail.ru

Аннотация. На основе анализа теоретических подходов и конституционных положений рассмотрены современные грани конституционных обязанностей. Дан сравнительный анализ конституционных обязанностей, закрепленных в конституциях зарубежных стран. Приведены примеры изменения конституционных акцентов в формулировании обязанностей человека и гражданина в отдельных странах.

Ключевые слова: конституция; конституционные обязанности; обязанности человека; обязанности гражданина.

С правами и свободами тесно связаны обязанности гражданина. Будучи правовой необходимостью для индивида придерживаться определенного поведения, конституционные обязанности коррелируются с конституционными правами и свободами в совокупности составляя правовой статус человека и гражданина.

Прежде всего, различают обязанности человека и обязанности гражданина, которые во многом отличаются. Критерием разграничения обязанностей человека и гражданина в конституционной практике служит характер связи между личностью и государством – гражданство, безгражданство, иностранное гражданство.

В науке, для более глубокого понимания сущности и назначения конституционных обязанностей, их классифицируют. Выделяют обязанности граждан при осуществлении своих прав и свобод не нарушать права и свободы других лиц. Так, обязанность воздерживаться от сбора, хранения, использования и распространения информации о частной жизни лица без его согласия выступает одной из важных гарантий реальности права лица на неприкосновенность частной жизни и вносит свой вклад в реализацию общественного интереса в сфере обеспечения высокого морально-нравственного уровня каждого из его членов.

Обязанности, направленные на обеспечение стабильного экономического развития государства и защиту частной собственности.

Одним из таких элементов выступает обязанность платить законно установленные налоги и сборы.

Обязанности, направленные на обеспечение личной безопасности, физического и психического здоровья населения. Одним из этих элементов выступает обязанность гражданина воздерживаться от применения пыток, насилия, другого жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения или наказания.

Обязанности, направленные на обеспечение безопасности государства. Одним из этих элементов выступает обязанность воздерживаться от создания и участия в деятельности общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение конституционного строя и нарушение целостности государства, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни.

Обязанности, направленные на обеспечение нравственного здоровья, образования и культуры граждан, составляют: обязанность соблюдать конституцию и законы; обязанность граждан при осуществлении своих прав и свобод не нарушать права и свободы других лиц; обязанность воздерживаться от проникновения в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения; обязанность воздерживаться от ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности; обязанность воздерживаться от принуждения лица к определению и указанию своей национальной принадлежности; обязанность воздерживаться от принуждения лица к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них; обязанность воздерживаться от принуждения лица к вступлению в какое-либо объединение или пребыванию в нем; обязанность родителей заботиться о детях и осуществлять их воспитание; обязанность граждан, являющихся родителями или лицами, их заменяющими, обеспечить получение детьми основного общего образования; обязанность граждан заботиться о нетрудоспособных родителях; обязанность заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры [1].

Профессор С.А. Авакьян, обращаясь к основным обязанностям граждан, замечает, что многие обязанности можно считать корреспондирующими права и свободы граждан. В одних случаях они подразумеваются в силу логической связи с соответствующими правами и свободами – как необходимость уважать их. В других случаях обязанности, развивающие права и свободы, специально закрепляются в нормах конституции совместно с этими правами и свободами [2, с. 801].

Обязанности, являясь признанным равноценным элементом правового статуса личности, тем не менее не сразу получают достойного их внимания в конституциях. До Второй мировой войны конституции западных государств практически не знали института обязанностей граждан. Но на практике эти

обязанности признавались, находя свое закрепление в законах, обычаях, в судебной практике. Нарушение этих обязанностей влекло за собой наказание.

После окончания Второй мировой войны в конституциях зарубежных стран обязанности уже прочно занимают свое место. В современных конституциях зарубежных стран ряд статей и даже отдельные главы специально посвящены только обязанностям (Республика Эквадор, Индия, Боливарианская Республика Венесуэла и др.). Так, Конституция Индии содержит Часть IV-А, которая носит название «Основные обязанности» и включает одну статью 51А, в которой перечисляются основные обязанности каждого гражданина Индии. Среди общераспространенных обязанностей: соблюдение Конституции и уважение ее идеалов и институтов, Национального флага и Национального гимна; сохранение и следование благородным идеалам, которые вдохновляли нашу национальную борьбу за свободу; поддержание и защита суверенитета, единства и целостности Индии; защита страны и несение воинской повинности, когда гражданин призывается для этого; защита и улучшение естественной природной среды, включая леса, озера, реки и живую природу, и сострадание к живым существам; понимание ценности и сохранение богатого наследия нашей многогранной культуры; охрана публичной собственности и отказ от насилия. Можно обнаружить и достаточно специфические обязанности: содействие согласию и общему духовному братству между всеми народами Индии независимо от их религиозных, лингвистических и региональных или местных различий; отказ от практики нарушения достоинства женщин; развитие научного подхода, гуманизма и энергии в исследованиях и преобразованиях; стремление к совершенству во всех личных и коллективных сферах деятельности с тем, чтобы Нация постоянно продвигалась к высшим уровням в своих усилиях и достижениях.

Разнообразны и формулировки конституционных обязанностей, закрепленных в действующих конституциях стран мира. Так, обязанность платить законно установленные налоги закрепляется в конституциях в различных формах. Конституция Итальянской Республики закрепляет, что «все обязаны участвовать в государственных расходах в соответствии со своими налоговыми возможностями» (ст.53). В Конституции Японии эта обязанность сформулирована иначе: «население подлежит обложению налогами в соответствии с законом» (ст.30). В Конституции Испании (ст.31) в качестве обязанности всех платить налоги предусмотрена необходимость участия в общественных расходах в соответствии со своими экономическими возможностями посредством справедливой налоговой системы, построенной на принципах равенства и прогрессивного налогообложения, не предусматривающей ни при каких условиях такого наказания, как конфискация имущества.

Можно еще привести примеры разных форм закрепления обязанностей в действующих конституциях. Так, обязанность защиты отечества в конституциях рассматривается и как «священный долг каждого гражданина» (ч.1 ст. 55 Конституции КНР), и как «гражданский долг», «долг и обязанность»

(ст.59 Конституции РФ), «право и обязанность» (ст.30 Конституции Испании), а воинская обязанность как почетная обязанность граждан (ч.2 ст.55 Конституции КНР).

Например, Конституция Катара, закрепляя права и свободы, указывает также на обязанности: «все, кто проживает на территорию Катара, обязаны уважать его конституцию, следовать законам, принятым властью, соблюдать общественный порядок, уважать национальные традиции и обычаи» (ст. 57).

Конституция Алжира в редакции 2020 г. в ст. 70 закрепляет: «Под страхом уголовного преследования родители обязаны обеспечить образование своих детей. Под страхом уголовного преследования дети обязаны оказывать помощь и содействие своим родителям». ст. 66. – «Работа – это право и обязанность. Несоблюдение обязанности влечет юридическую ответственность».

В современных конституциях появился ряд новых обязанностей по своей природе, отражающих лишь некие социальные предписания, не связанные с каким-нибудь принуждением. Так, все граждане Эквадора согласно статье 97 Конституции обязаны «уважать честь другого человека» (п.5); «эффективно работать» (п.6); «говорить правду, выполнять обещания и держать данное слово» (п.8); «разоблачать коррупционные действия и бороться с ними» (п.14) и др.

Несвойственные демократическому обществу обязанности граждан закрепляются в текстах конституций социалистических стран. Так, граждане КНДР обязаны «повышать свою революционную бдительность и самоотверженно бороться за безопасность государства» (ст.85). «Измена родине и народу – тягчайшее преступление. Изменники родины и народа караются по всей строгости закона» (ч.3 ст.86 Конституции КНДР). Статья 53 Конституции КНР закрепляет «Граждане Китайской Народной Республики обязаны.....хранить государственную тайну, беречь общественную собственность, соблюдать трудовую дисциплину и общественный порядок, уважать нормы общественной морали».

Завершая весьма краткий обзор основных обязанностей граждан, закрепленных в конституциях зарубежных стран, полагаем, есть основания для следующих выводов. В конституциях зарубежных стран вполне закономерно проявляется как общность, так и различие не только конституционного каталога обязанностей человека и гражданина, но и их градация, отражающая, как правило, характерные ценностные приоритеты каждой конкретной страны. Обязанности, являясь признанным равноценным элементом правового статуса личности, тем не менее не получают достойного внимания и глубокого теоретического анализа в научной литературе.

Список использованных источников

1. Панов, А. П. Система конституционных обязанностей граждан Российской Федерации/ Автореф. дис. на соиск. уч. степени канд. юрид. наук – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://lawtheses.com/sistema->

konstitutsionnyh-obyazannostey-grazhdan-rossiyskoy-federatsii – Дата доступа: 26.12.2022.

2. Авакьян, С.А. Конституционное право России: учебное пособие: в 2 т. / С.А. Авакьян. – 5-е изд., перераб. и доп. – Т.1 – М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. – 863с.

ОБЯЗАННОСТИ ДЕПУТАТОВ МЕСТНЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ КАК ЭЛЕМЕНТ ИМПЕРАТИВНОГО МАНДАТА

Г.Г. Куневич

Белорусский государственный университет, юридический факультет,
старший преподаватель кафедры конституционного права
kunevich.georgii@mail.ru

Аннотация. В рамках статьи рассматриваются такие понятия, как «местное самоуправление», «депутатский мандат» и «обязанности депутата», анализируется понятие статуса депутата местных представительных органов самоуправления в Беларуси и некоторых зарубежных странах. Автором акцентируется внимание на необходимости совершенствования нормативной регламентации обязанностей депутатов местных Советов Республики Беларусь.

Ключевые слова: представительные органы местного самоуправления; депутатский мандат; полномочия депутата; обязанности депутата; общественные слушания.

Повышение эффективности деятельности органов местного самоуправления Беларуси во многом зависит от правового и фактического статуса депутатов местных представительных органов местного самоуправления.

Законодательство Беларуси о местном управлении и самоуправлении выделяет два вида органов местного самоуправления – представительные органы в лице местных Советов депутатов и органы территориального общественного самоуправления. Следует отметить, что «Советы обладают государственно-властной (публично-правовой) компетенцией, а органы территориального общественного самоуправления не обладают подобной компетенцией и могут только содействовать органам местного управления и самоуправления в решении вопросов местного значения или содействовать осуществлению инициатив граждан» [1, с. 17].

В зарубежных странах используются различные названия местных представительных органов самоуправления и избранных в эти органы лиц.

В современной юридической литературе и в законодательстве стран СНГ используются различные названия, аналогичные термину «депутат». Так, в модельном законе «О статусе выборного лица местного самоуправления», принятого Постановлением МПА СНГ 28 ноября 2014 г., используется

название «выборное лицо местного самоуправления», а под статусом выборного лица местного самоуправления понимается совокупность прав и обязанностей, гарантий и ограничений, а также юридическая ответственность выборного лица местного самоуправления, связанные с осуществлением принадлежащих ему полномочий [2].

В упрощенном смысле статус депутата подразумевает объем депутатских полномочий и правовые гарантии их осуществления. В действующей редакции Закона Республики Беларусь «О статусе депутата местного Совета депутатов» статус депутата включает полномочия депутата местного Совета депутатов, формы работы в Совете и в избирательном округе, а также основные правовые и социальные гарантии их осуществления полномочий [3].

Полномочия, как известно, состоят из двух взаимосвязанных элементов – прав и обязанностей, поэтому в законодательстве необходимо отдельно и подробно регламентировать названные элементы правового статуса выборных лиц.

В широком смысле, по нашему мнению, «под статусом депутата представительного органа местного самоуправления следует понимать правовое положение депутата местного представительного органа, определяемого совокупностью правовых норм, регулирующих общественные отношения, связанные с политико-правовой природой **депутатского мандата**, его возникновением, сроком действия и прекращением, правами и **обязанностями** депутата, ограничениями, гарантиями деятельности, а также подотчетности, подконтрольности и ответственности» [4, с. 262].

В любом случае обязанности депутатов являются частью, существенным элементом, правового статуса выборного лица, но по разному закрепляются в муниципальном законодательстве. Как правило, обязанности депутатов местных представительных органов подробно регламентируются в законодательстве тех стран, в которых депутаты обладают императивным мандатом.

В конституционном и муниципальном праве правоотношения депутата с избирателями принято называть депутатским мандатом. Сам термин «мандат» (представительский, депутатский) происходит от латинского слова *mandatum* – поручение, наказ. Под депутатским мандатом понимается: 1) юридическое отношение представительства, правовая связь депутата с избирателями; 2) документ, удостоверяющий законность этого представительства (депутатское удостоверение) [5, с.49].

Депутатский мандат приобретает исключительно одним способом – в ходе прямых выборов. При использовании той или иной избирательной системы (мажоритарная, пропорциональная, смешанная и их разновидности), при различном способе выдвижения кандидатов в депутаты (только партийные списки или выдвижение от трудовых коллективов, партий, общественных объединений, собраний граждан, путем сбора подписей избирателей), а также при изменении законодательства о местном самоуправлении будет изменяться вид депутатского мандата.

Проблема депутатского мандата имеет принципиальное значение, поскольку ее правильное решение позволяет более четко определить степень зависимости депутата от воли избирателей и меру его ответственности перед ними за свою деятельность. В настоящее время в теории представительной демократии, конституционном и муниципальном праве принято выделять два основных вида депутатского мандата: мандат императивный (обязательный) и мандат свободный.

Свободный депутатский мандат реализуется при применении пропорциональной избирательной системы, когда избиратель голосует не за конкретного кандидата по одномандатному избирательному округу, а за партийный список кандидатов по многомандатному округу, совпадающему с границами административно-территориальной единицы. Подобный вид депутатского мандата существует в Республике Молдова, в Республике Польша, в Швеции и других странах Скандинавии.

Императивный мандат предусматривает обязательное следование воле избирателей, но последние обычно высказываются далеко не по всем вопросам, отнесенным к компетенции органов местного самоуправления, поскольку существует проблема выявления интересов различных социальных групп избирателей округа (демографических, культурных, профессиональных, политических групп и т.д.) или выявления интересов большинства населения (абсолютного или относительного большинства) для принятия решений в Совете, а один из базовых принципов местного самоуправления подчеркивает, что решения должны приниматься с учетом мнения населения.

В тоже время, по нашему мнению, императивный мандат сковывает творческую инициативу депутата, препятствует быстрому решению вопросов. Воля одних избирателей или социальных групп может вступать в противоречие с волей других: в таких случаях непонятно, чьи именно интересы должен представлять в местном Совете и других органах власти депутат.

Если сравнивать законодательство стран СНГ о местном самоуправлении, то в большинстве стран СНГ существует императивный депутатский мандат местных выборных лиц и мажоритарная избирательная система избрания местных депутатов. В модельном законе «О статусе выборного лица местного самоуправления», принятом Постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ 28 ноября 2014 г. установлены следующие элементы **императивного** депутатского мандата, согласно которым «выборное лицо местного самоуправления при осуществлении своих полномочий обязано:

- а) соблюдать конституцию и законы государства, устав местного самоуправления, иные правовые акты органов местного самоуправления;
- б) обеспечивать соблюдение и защиту прав и законных интересов граждан;
- в) исполнять решения органов местного самоуправления, принятые в пределах их компетенции;

г) рассматривать обращения граждан, организаций, общественных объединений, органов государственной власти, иных государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц, принимать решения по ним в сроки и порядке, установленные законом;

д) соблюдать трудовую дисциплину и установленный порядок работы со служебной информацией и документами, нормы этики выборного лица местного самоуправления, установленные правовыми актами органов местного самоуправления;

е) хранить государственную и иную охраняемую законом тайну, не разглашать ставшие известными в связи с исполнением полномочий сведения, затрагивающие частную жизнь, честь и достоинство граждан;

ж) регулярно вести **прием граждан** в порядке, установленном решениями органов местного самоуправления;

з) не реже одного раза в год **отчитываться** перед избирателями непосредственно на встречах, а также информировать о своей деятельности через средства массовой информации;

и) представлять представительному органу местного самоуправления ежегодные **отчеты** о результатах своей деятельности, а в случае, если выборное должностное лицо местного самоуправления возглавляет местную администрацию, – ежегодные отчеты о результатах деятельности местной администрации и подведомственных ей органов местного самоуправления, в том числе о решении вопросов, поставленных представительным органом местного самоуправления;

к) соблюдать **ограничения**, связанные с осуществлением полномочий выборного лица местного самоуправления;

л) осуществлять иные обязанности, предусмотренные законом, **уставом** местного самоуправления, иными правовыми актами».

В Республике Азербайджан статус депутатов местных органов самоуправления – членов муниципалитетов, регулируется Законом «О статусе члена муниципалитета» [6]. В ст. 1 указанного закона установлено, что статус члена муниципалитета определяется Конституцией Азербайджанской Республики, настоящим Законом и другими законодательными актами Азербайджанской Республики, уставом муниципалитета, а права и обязанности установлены в главе второй. Так, согласно ст. 7 члены муниципалитета обязаны принимать участие в заседаниях муниципалитета, а ст. 9 предусматривает, что член муниципалитета должен регулярно поддерживать связь с избирателями, проводить встречи с ними, рассматривать их предложения, обращения и жалобы, не реже одного раза в 6 месяцев обязан отчитываться перед своими избирателями.

В Законе Республики Молдова «О статусе местного выборного лица» используется название «советник» местного совета и как синоним местное выборное лицо». К выборным лицам относятся советники сельских (коммунальных), городских (муниципальных), районных советов и совета муниципия Кишинэу, депутаты Народного собрания Гагаузии, примары и их заместители [7]. Несмотря на то, что ст.4-1 Закона «О статусе местного

выборного лица» закрепила, что «всякий императивный мандат недействителен» главе II «Исполнение мандата местным выборным лицом» в ст.10-1 установлено, что местное выборное лицо обязано быть достойным доверия избирателей, собственным примером способствовать укреплению авторитета представляемого им органа местного публичного управления, исполнению гражданских обязанностей, обеспечению общественного порядка и соблюдению законодательства, а согласно ст.11-1 участие местного советника в заседаниях совета и (или) комиссии, в состав которых он входит, является обязательным. Также местное выборное лицо рассматривает в установленном законом порядке поступившие к нему петиции, принимает меры для их разрешения и осуществляет прием граждан и руководителей юридических лиц, ведет прием граждан в помещении органа местного публичного управления.

В Республике Польша нет отдельного закона о статусе депутатов представительных органов территориального самоуправления, элементы депутатского мандата закреплены в отдельных законах о гминном, поветовом и воеводском самоуправлении, а отдельные требования и ограничения – в Избирательном кодексе. Депутаты местных представительных органов Республики Польша обладают свободным депутатским мандатом, но в то же время существуют и определенные обязанности депутатов. Свободный депутатский мандат обусловлен тем, что для местных выборов применяется пропорциональная избирательная система.

Так, в Законе Республики Польша «О гминном самоуправлении» в ст. 24 закреплены обязанности и ограничения депутата, а в ст. 23 «Мандат депутата» установлено, что депутат «обязан руководствоваться интересами сообщества гмины, поддерживать связь с населением и его организациями, принимать обращения населения, но не связан инструкциями избирателей» [7].

Аналогичные требования установлены к статусу депутатов поветовых и воеводских органов территориального самоуправления.

Принято выделять две группы обязанностей депутатов представительных органов территориального самоуправления Республики Польша: 1) представительство избирателей и их организаций в органах гмины; 2) участие в работе совета гмины и комиссиях гмины.

Из анализа Закона Республики Беларусь «О статусе депутата местного Совета депутатов Республики Беларусь» следует, что депутаты местных Советов Беларуси обладают императивным мандатом, поскольку закреплены следующие обязанности по отношению к избирателям: 1) депутат Совета обязан участвовать в работе сессий Совета и заседаниях его органов, в состав которых он избран или входит по должности (ст. 10); 2) депутат обязан рассматривать обращения граждан (ст. 18); 3) депутат обязан вести личный прием граждан, не реже одного раза в месяц (ст. 19); 4) депутат обязан отчитываться перед избирателями о своей деятельности перед избирателями округа, не реже двух раз в год (ст. 18, ст. 21); 5) возможность отзыва депутата избирателями округа (ч.1 ст. 6); 6) депутат проводить встречи с избирателями на территории округа (ст. 20), причем встречи депутата Совета с гражданами

могут быть организованы как по инициативе самого депутата Совета, так и по инициативе граждан или соответствующего местного исполнительного и распорядительного органа.

Существенным недостатком законодательства Республики Беларусь о местном управлении и самоуправлении является то, что отсутствуют четкие процедуры взаимодействия депутатов местных Советов с органами местного управления, в частности, может ли отдельный депутат вносить на рассмотрение исполкома вопросы местного значения или по своему усмотрению без решения исполкома проводить местные собрания и консультативный опрос в границах избирательного округа. Вторая важная проблема – создание, организация, координация, финансирование деятельности органов территориального общественного самоуправления (ОТОС) и какова в этом вопросе роль отдельного депутата. С одной стороны, ОТОС и организационно-правовые формы участия населения в местном самоуправлении входят в систему самоуправления, с другой стороны, функционирование ОТОС и реализация формы участия населения в решении местных вопросов жизнедеятельности населения зависит только от органов местного управления, а роль депутатов вообще сведена к минимальным возможностям. Для решения названных проблем необходимо повышать роль депутатов местных Советов, конкретизировать их полномочия в системе не только местных Советов и ОТОС, но и по взаимодействию с органами местного управления.

Проведенное исследование зарубежного законодательства и модельных законов МПА СНГ о местном самоуправлении позволяет предложить внести следующие изменения и дополнения в Закон Республики Беларусь «О статусе депутата местного Совета депутатов»: 1) депутат обязан поддерживать инициативу о проведении местных собраний избирателей округа; 2) депутат обязан проводить консультативный опросов избирателей округа не реже одного раза в год; 3) депутат обязан принимать участие в создании и деятельности ОТОС на территории своего избирательного округа; 4) депутат вправе участвовать с правом совещательного голоса в заседаниях соответствующих исполкомов и местных администраций по вопросам, затрагивающим интересы избирателей и юридических лиц избирательного округа.

Список использованных источников

1. Куневич, Г.Г. Территориальное общественное самоуправление в Беларуси / Г.Г. Куневич. – Минск: Право и экономика, 2012. – 108 с.
2. О статусе выборного лица местного самоуправления: Модельный закон, принятый Постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ, 28 ноября 2014 г., № 41-7 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://etalonline.by/document/?regnum=n21400158>. – Дата доступа: 10.12.2022.
3. О статусе депутата местного Совета депутатов: Закон Республики Беларусь, 27 марта 1992 г., № 1547-ХІІ (с изм. от 31.12.2014) [Электронный

ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=v19201547>. – Дата доступа: 10.12.2022.

4. Местное самоуправление в Беларуси и зарубежных странах / Г.А. Василевич [и др.]; под общ. ред. Г.А. Василевича и Г.Г. Куневича; Белорусский государственный университет. – Минск : Право и экономика, 2022. – 400 с.

5. Депутатам местных Советов депутатах о правовых основах местного самоуправления в Республике Беларусь / М.В.Кобаса, Г.Г.Куневич [и др.]; под ред. М.К. Плиско. – Минск: Тесей, 2007. – С. 49.

6. О статусе члена муниципалитета: Закон Республики Азербайджан, 18 апреля 2000 г. № 863- IQ (с изм. от 05.03.2010) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=2621. – Дата доступа: 12.12.2022.

7. О статусе местного выборного лица: Закон Республики Молдова, 2 февраля 2000 г., № 768-XIV (с изм. от 08.12.2022) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lex.justice.md>. – Дата доступа: 11.12.2022.

8. О samorządze gminnym [Электронный ресурс] : Ustawa Rzeczypospolitej Polskiej z dnia 8 marca 1990 r. (zmiany z dnia 28.04.2022). – Режим доступа: <http://www.abc.com.pl>. – Дата доступа: 12.12.2022.

УСТАНОВЛЕНИЕ ОБЯЗАННОСТЕЙ КАК УСЛОВИЕ СТАБИЛЬНОСТИ И УСТОЙЧИВОСТИ ГОСУДАРСТВА, РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН

А.И. Курак

Академия управления при Президенте Республики Беларусь, кандидат
юридических наук, доцент
2528908@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема, касающаяся конституционных и иных обязанностей личности. Отмечается, что их исполнение является гарантией реализации прав, свобод и законных интересов личности, надлежащего обеспечения законности и правопорядка в стране. Отмечается авторское видение форм реализации обязанностей. Аргументируется вывод о том, что некоторые конституционные нормы влекут неоднозначное их толкование с точки зрения понимания их положений как обязанностей.

Ключевые слова: Конституция, права, свободы, законные интересы, обязанности, негативная юридическая ответственность, позитивная ответственность, законность, правопорядок.

С провозглашением Республики Беларусь суверенным демократическим правовым государством в ее правовой системе произошел коренной поворот в

сторону признания человека, его прав и свобод высшей ценностью и целью общества и государства, о чем прямо говорится в ст. 2 Конституции. При этом отметим, что некоторые ученые, ведя речь о правах и свободах, называют и такой элемент правового статуса, как «*законные интересы личности*» [1]. В литературе отмечается, что впервые понятие «законные интересы» использовал известный российский юрист-цивилист, профессор Г. Ф. Шершеневич (1863 – 1912) [2, с.44]. К законным интересам можно отнести допускаемые законодательством соответствующие желания, устремления человека в получении тех или иных социальных благ, достижении поставленных целей, к примеру: заинтересованность гражданина победить на выборах и стать депутатом; заинтересованность истца получить компенсацию за моральный ущерб; заинтересованность автора в высоком гонораре за опубликованную книгу; уйти в отпуск в удобное время; получать повышенную стипендию и пр. Как видим, законные интересы не выступают в качестве конкретных субъективных прав либо свобод и не нашли своего прямого закрепления в нормах права, однако они допускаются государством. Более того, они упоминаются даже на уровне Конституции. К примеру, ее ст. 22 закрепляет возможность каждого на равную защиту как прав, так и *законных интересов*. Или вот еще одно положение на сей счет, содержащееся в ч. 6 ст. 44 Конституции, в соответствии с которой «осуществление права собственности не должно... ущемлять права и защищаемые законом *интересы других лиц*». Таким образом, несмотря на то, что законные интересы в большинстве своем, формально в законодательстве не закреплены, тем не менее, государственным органам следует считаться с их наличием, с их непростой социально-юридической природой, с различными формами проявления и грамотно использовать имеющиеся правовые средства для эффективной защиты данных феноменов.

В то же время демократизация общества предполагает не только предоставления гражданам прав, свобод и законных интересов, но и необходимость соблюдения ими установленных в национальном законодательстве соответствующих обязанностей, как меры должного поведения, по отношению к другим людям, государству и обществу. О значимости принципа единства прав и обязанностей свидетельствует тот факт, что он получил международно-правовое закрепление. Так, в ст.29 Всеобщей декларации прав человека 1948г. закреплено, что «каждый человек имеет обязанности перед обществом, в котором только и возможно свободное и полное развитие его личности». Иными словами, права каждого человека должны быть ограничены правами других людей и интересами государства и общества. Необходимость сочетания общественных и индивидуальных интересов нашло закрепление и на уровне Конституции Республики Беларусь, в соответствии с которой «государство ответственно перед гражданином за создание условий для свободного и достойного развития личности. Гражданин ответственен перед государством за неукоснительное исполнение обязанностей, возложенных на него Конституцией» (ч.2ст.2). При этом необходимо иметь ввиду, что конституционные права, свободы и обязанности

определяют наиболее важные, существенные отношения и связи между государством и гражданином. Свое же дальнейшее развитие и конкретизацию они находят в нормах текущего законодательства.

Демократизация, гласность, идеи гуманизма не должны олицетворяться со вседозволенностью, игнорированием правовых и нравственных норм, снижением дисциплины и ответственности. Как справедливо отмечал известный белорусский ученый профессор А.М. Абрамович «на современном этапе общественного развития объективной необходимостью является не только расширение ...прав и свобод граждан. Существенно возрастает и значение неуклонного исполнения гражданами их обязанностей [3, с. 12].

Ненадлежащее исполнение обязанностей, не говоря уже об их игнорировании, способно породить правовой беспредел, беззаконие, а в конечном итоге подорвать сами основы правового демократического государства. Только прочный правопорядок и законность гарантируют необходимый уровень реальности прав и свобод граждан, создают необходимые условия для плодотворного труда и отдыха, развития духовных и физических качеств каждого человека. В связи с этим, нельзя не согласиться с мнением профессора Д.А. Гавриленко, который считал, что «демократия тем выше, чем беспрекословнее на деле сила закона...Это аксиома [4, с. 103].

Обычно принято считать, что обязанности граждан (в прочем, как и госорганов) устанавливаются лишь т.н. обязывающими нормами. В основном это так. Однако, как нам представляется, в отдельных случаях это характерно и для запрещающих норм. Например, в качестве таковой может служить норма ст.110 Конституции, в которой сказано, что «какое-либо вмешательство в деятельность судей по отправлению правосудия недопустимо и влечет ответственность по закону». На первый взгляд, может показаться, что в данной норме не идет речи о какой-либо обязанности, поскольку в ней прямо об этом не говорится, как, например, в статьях 32, 52 – 54 и других Конституции. Однако положение обозначенной нормы Конституции можно сформулировать иначе, не меняя ее смысла: например, «каждый обязан воздерживаться от вмешательства в деятельность судей по отправлению ими правосудия». Или другой пример в подтверждение того, что и при отсутствии в норме непосредственно слова «обязанность», тем не менее речь в ней фактически идет об этом. Например, согласно ст. 55 Конституции «охрана природной среды и бережное отношение к природным ресурсам – долг каждого». Как видим, в данном случае слово «долг» отождествляется именно с обязанностью.

Что касается форм реализации конституционно-правовых норм, устанавливающих обязанности, то обычно говорят о такой из них, как *исполнение*, что предполагает совершение субъектами конституционно-правовых отношений активных действий (поступков), направленных на претворение в жизнь предписаний, содержащихся в норме. Так, в соответствии со ст. 56 Конституции «граждане Республики Беларусь обязаны принимать участие в финансировании государственных расходов...». Однако, как нам представляется, в отдельных случаях некоторые обязанности могут

реализовываться и в форме *соблюдения*, что в отличие от исполнения, не предполагает совершение субъектами активных действий. Иными словами, в данном случае субъекты ведут себя пассивно, воздерживаясь от запрещённых деяний. Например, одной из обязанностей, предусмотренных ст. 52 Конституции является обязанность каждого уважать национальные традиции. Как видим, данная обязанность не предполагает каких-либо активных действий со стороны субъектов.

Как известно, неисполнение (ненадлежащее исполнение) предусмотренных законодательством обязанностей, влечет соответствующую юридическую ответственность, которая является мерой государственного принуждения, выражающегося в виде установления для правонарушителя определенных негативных последствий. В то же время Конституция содержит некоторые нормы, которые, как нам представляется, могут толковаться неоднозначно, т.е. в определенной мере носят дискуссионный характер. Например, согласно ст.45 Конституции «граждане заботятся о сохранении собственного здоровья». Данное положение можно рассматривать как достигнутую реальность, а с другой стороны – как обязанность. Как нам представляется, законодатель, скорее всего, рассматриваемую конституционную норму воспринимал в виде обязанности. Однако данная обязанность носит декларативный характер, поскольку каких-либо критериев ее соблюдения вряд ли можно определить, а следовательно – нереально установить и меру негативной ответственности. Если уж и говорить о какой-либо ответственности, то речь в данном случае может идти лишь об ответственности позитивной, т.е. об ответственности гражданина перед самим собой. Как справедливо отмечает С.А. Авакьян, позитивную ответственность можно рассматривать как «ответственность перед своей совестью либо перед кем-то, кто может оценить поведение данного субъекта права» [5, с.91]. Однако, по мнению Г.А. Василевича, «развитие идеи о позитивной ответственности дает больше оснований для того, чтобы предъявлять требования к должностным лицам, государственным органам при реализации ими своих правомочий» [6, с.79]. Из данного высказывания известного белорусского ученого можно сделать вывод, что позитивная ответственность может иметь место, прежде всего, по отношению к госорганам и должностным лицам, с чем нельзя не согласиться. Однако следует отметить, что все же не все ученые признают наличие позитивной ответственности как таковой, т.е. фактически отрицают ее существование [7, с.10].

Обобщая выше изложенное отметим, что уровень стабильности и устойчивости государства, успех проводимых в стране социально-экономических и политических преобразований, степень защищенности прав и свобод граждан в значительной мере предопределяется степенью соблюдения конституционных и иных обязанностей, состоянием законности и правопорядка в стране.

Список использованных источников

1. Арбузкин, А. М. Конституционное право зарубежных стран : учеб. пособие / А. М. Арбузкин. – М. : Юрисъ, 2004. – 666с; Кулапов, В. Л. Теория государства и права : учебник / В. Л. Кулапов, А. В. Малько. – М. : НОРМА, 2008. – 384с; Матузов, Н. И. Теория государства и права : учебник. – 3-изд. /

Н. И. Матузов, А. В. Малько. – М. : «Дело» АНХ, 2009. – 528с; Теория права и государства : учебник / под ред. проф. В. В. Лазарева, – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Право и закон, 2002. – 576с.

2. Шепелев, Д. В. О понимании категории «законный интерес» / Д. В. Шепелев // Актуальные проблемы российского права. – М. : изд-во МГЮА, 2010. – № 2. – С. 42–51.

3. Абрамович, А.М. Правовой статус советского гражданина / под ред. В.И. Шабайлова // А.М. Абрамович. – Минск : Наука и техника, 1998. – 93с.

4. Гавриленко, Д.А. Проблемы укрепления законности и дисциплины // Проблемы формирования правового государства в Беларуси / Д.А. Гавриленко. – Сб. науч. тр. / Акад. МВД Респ. Беларусь ; Под ред. В.А. Кучинского. – Минск, 1994. – С. 101 – 107.

5. Авакян, С. А. Конституционное право России: учебный курс : В 2 т. Т. 1. / С. А. Авакян. – М.: Юристъ, 2005. – 864 с.

6. Василевич, Г. А. Конституционное право Республики Беларусь : учебник / Г. А. Василевич. – Минск : Высшая школа, 2016. – 399 с.

7. Кондрашев, А.А. Конституционно-правовая ответственность субъектов федерации: вопросы теории и законодательного регулирования в Российской Федерации / А. А. Кондрашев. – Красноярск, 1999. – 241с.

ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ НЕИСПОЛНЕНИЯ НАЛОГОВОЙ ОБЯЗАННОСТИ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНО-ДЕЛИКТНОГО И УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В. К. Ладутько

Белорусский государственный университет, кандидат юридических наук,
доцент
violadutcka@mail.ru

Аннотация. В статье исследованы последние изменения КоАП и УК по вопросам привлечения к административной и уголовной ответственности за неисполнение налоговой обязанности, выявлены отдельные проблемы законодательного закрепления и практики правоприменения. Сформулированы предложения по совершенствованию правового регулирования привлечения к административной и уголовной ответственности за нарушение налогового законодательства.

Ключевые слова: налоговая обязанность, административная ответственность; уголовная ответственность; нарушение налогового законодательства; письменные разъяснения государственных органов.

Налоговая обязанность установлена статьей 56 Конституции Республики Беларусь, за неисполнение или ненадлежащее исполнение

которой плательщик несет ответственность в соответствии с законодательными актами. Юридическая ответственность выступает действенным правовым средством реагирования на правонарушения в налоговой сфере. 1 марта 2021 г. вступил в силу новый Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП), который предусмотрел новые подходы к дифференциации административных правонарушений, установил меры профилактического воздействия, направленные на усиление профилактической функции административной ответственности, в том числе при освобождении от административной ответственности. Также в прошлом году произошли значительные изменения в уголовном законе по вопросам привлечения к ответственности за налоговые преступления. Так, Уголовный кодекс Республики Беларусь (далее – УК) дополнен новыми составами – ст. 243-1 УК «Уклонение от исполнения обязанностей налогового агента по перечислению налогов, сборов» и ст. 243-2 УК «Налоговое мошенничество», что требует проведения научного анализа, поскольку научная мысль порой не успевает за законодательными новациями.

Для того, чтобы определить эффективность охранительного законодательства, важное значение имеет качество регулирующего законодательства, в нашем случае – налогового, закладывающего основу установления границ правомерного поведения субъектов налоговых отношений. В этом аспекте необходимо изучить новые подходы в правовом регулировании налогообложения. В частности, особый научный интерес вызывают основания для корректировки налоговой базы и (или) суммы подлежащего уплате (зачету, возврату) налога (сбора) по результатам проверки, предусмотренные ст. 33 Налогового кодекса Республики Беларусь (далее – НК), поскольку эта норма влияет на признание тех или иных хозяйственных операций, действий (бездействия) плательщиков не соответствующими налоговому законодательству и в дальнейшем может повлечь административную или уголовную ответственность.

Так, п. 4 ст. 33 НК устанавливает основания для корректировки налоговой базы и (или) суммы подлежащего уплате (зачету, возврату) налога (сбора) по результатам проверки, в том числе:

установление искажения сведений о фактах (совокупности фактов) совершения хозяйственных операций, об объектах налогообложения, подлежащих отражению плательщиком в бухгалтерском и (или) налоговом учете, налоговых декларациях (расчетах), а также в других документах и (или) информации, необходимых для исчисления и уплаты налогов (сборов);

основной целью совершения хозяйственной операции являются неуплата (неполная уплата) и (или) зачет, возврат суммы налога (сбора);

отсутствие реальности совершения хозяйственной операции (включая случаи, когда фактически не поступил товар (нематериальные активы), не выполнены работы, не оказаны услуги, не переданы имущественные права).

В то же время в п. 6 ст. 33 НК предусмотрено *право плательщика до назначения проверки самостоятельно произвести корректировку* налоговой базы и (или) суммы подлежащего уплате (зачету, возврату) налога (сбора).

Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 15 июля 2022 г. № 465 «Об особенностях оценки отдельных хозяйственных операций» установлены особенности оценки отдельных хозяйственных операций. Данным постановлением предусмотрены основания отнесения действий или событий к хозяйственным операциям, не обусловленным разумными экономическими или иными причинами, в отсутствие намерения получить экономический эффект от осуществления реальной предпринимательской или иной экономической деятельности, например, реализация товаров (работ, услуг) с применением ставки НДС в размере 0 %, 10 % для получения права на зачет и (или) возврат разницы между суммой налоговых вычетов и общей суммой НДС, исчисленной по реализации товаров (работ, услуг), имущественных прав в полном объеме независимо от исчисленной суммы НДС, в сумме, многократно превышающей оборот по реализации товаров (работ, услуг), имущественных прав и др. основания.

Нормы-примечания к ст.ст. 14-4–14.5 КоАП закрепили возможность плательщикам реализовать свое право до назначения проверки самостоятельно произвести корректировку налоговой базы, а также суммы подлежащего уплате (зачету, возврату) налога (сбора). Например, в примечании к ст. 14.4 КоАП установлено, что не являются административными правонарушениями в сфере налогообложения, предусмотренные частями 1–6 статьи 14.4 КоАП неуплата или неполная уплата плательщиком, иным обязанным лицом суммы налога, сбора (пошлины), если ими внесены изменения и дополнения в налоговую декларацию (расчет) и уплачена причитающаяся сумма налога, сбора (пошлины) до назначения проверки, в результате которой могут быть обнаружены такие неуплата или неполная уплата.

Однако, регулирующее правило, установленное п. 6 ст. 33 НК, распространяется на налоговые отношения, охраняемые не только административно-деликтным, но и уголовным законом. Мы можем наблюдать конфликт системного взаимодействия налогового и уголовного законодательства. Отсутствие в УК нормы, позволяющей реализовать право плательщика до назначения проверки самостоятельно произвести корректировку налоговой базы и (или) суммы подлежащего уплате (зачету, возврату) налога (сбора), нарушает принцип правовой определенности, ограничивает права плательщика действовать правомерно, и, следовательно, влечет неизбежность привлечения к уголовной ответственности.

В этой связи полагаем необходимым закрепить в главе 6 УК новое обстоятельство, исключающее преступность деяния, либо дополнить ст.ст. 243, 243-1 и 243-2 УК примечанием, исключающим преступность деяния в случае, если внесены изменения и дополнения в налоговую декларацию (расчет) и уплачена причитающаяся сумма налога, сбора (пошлины) до назначения проверки, в результате которой могут быть обнаружены такие неуплата или неполная уплата.

Отдельно остановимся на изменениях УК по вопросам привлечения к уголовной ответственности. Законом Республики Беларусь от 26.05.2021

№ 112-3 УК дополнен новыми составами налоговых преступлений – ст. 243-1 УК «Уклонение от исполнения обязанностей налогового агента по перечислению налогов, сборов» и ст. 243-2 УК «Налоговое мошенничество».

Ст. 243 УК «Уклонение от уплаты налогов, сборов» также претерпела изменения, в том числе в части установления новых порогов размеров причиненного ущерба. Значительным размером ущерба в данной статье признается размер ущерба на сумму в 2.000 и более раз превышающую размер базовой величины, установленный на день совершения преступления, крупным размером – в 3.500 и более раз, особо крупным размером – в 30.000 и более раз превышающую такой размер базовой величины. Помимо размеров причиненного ущерба, уточнены способы уголовно наказуемого деяния в виде уклонения от уплаты налогов как признаков объективной стороны состава преступления, к которым относятся: сокрытие налоговой базы, занижение налоговой базы, уклонение от представления налоговой декларации (расчета), внесение в налоговую декларацию (расчет) заведомо ложных сведений. При этом данные способы совершения преступления являются исчерпывающими. Для сравнения в ст. 14.4 КоАП вовсе не указаны способы неуплаты или неполной уплаты налогов, сборов (пошли), подпадающее под административную ответственность.

С одной стороны, правовая определенность при закреплении состава преступления способствует исключению двузначного толкования норм при квалификации деяния. С другой стороны, в условиях цифровой трансформации всех социально-экономических процессов, возможно будут возникать новые способы преступного поведения, свидетельствующие об уклонении от уплаты налогов, что потребует дополнительных усилий для оперативного совершенствования норм уголовного закона.

Для борьбы с так называемыми «зарплатами в конвертах» УК дополнен новой ст. 243-1 УК, устанавливающей ответственность налогового агента за уклонение от исполнения обязанностей налогового агента по перечислению налогов, сборов, подлежащих исчислению, удержанию у плательщика и перечислению в бюджет, повлекшее причинение ущерба в крупном (свыше 1000 базовых величин) или особо крупном (свыше 2000 базовых величин) размерах. Зеркальный состав административного правонарушения предусмотрен в ст. 14.5 КоАП «Невыполнение или выполнение не в полном объеме обязанности по удержанию и (или) перечислению суммы налога, сбора (пошлины)».

Объективная сторона данного состава преступления заключается в уклонении от исполнения обязанностей налогового агента по перечислению налогов, сборов, подлежащих исчислению, удержанию у плательщика и перечислению в бюджет, повлекшее причинение ущерба в крупном или особо крупном размерах. Обязанности налогового агента закреплены ст. 23 НК, одной из которых является обязанность исчислять, удерживать из денежных средств, причитающихся плательщику, и перечислять в бюджет соответствующие налоги, сборы (пошлины) в порядке, установленном НК. Как видим, объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст.

243-1 УК, не в полной мере коррелирует с обязанностями налогового агента, установленными ст. 23 НК. Более того, здесь следует согласиться с мнением исследователей, которые полагают, что термин «уклонение» не совсем уместен, поскольку «налоговый агент по определению не может уклониться от уплаты подоходного налога, т.к. его плательщиком является лишь физлицо как работник либо контрагент по гражданско-правовому договору. Налоговый агент обязан лишь исчислить, удержать и перечислить в бюджет подоходный налог» [1].

Еще одним новым составом был дополнен УК – ст. 243-2 УК «Налоговое мошенничество». Термин «налоговое мошенничество» впервые был использован в законодательстве Республики Беларусь и на постсоветском пространстве, под которым понимается представление уполномоченному органу документов, содержащих заведомо ложные сведения, либо заведомо ложных сведений иным способом в целях необоснованного возврата налогов, сборов при отсутствии признаков более тяжкого преступления, повлекшее причинение ущерба в крупном (свыше 1000 базовых величин) или особо крупном (свыше 2000 базовых величин) размерах. Ранее деяния в виде незаконного возмещения НДС квалифицировались иным образом: как мошенничество (ст. 209 УК), причинение имущественного ущерба без признаков хищения (ст. 216 УК), злоупотребление властью или служебными полномочиями (ст. 424 УК), служебный подлог (ст. 427 УК) [2]. Как полагают белорусские ученые, новая ст. 243-2 УК «Налоговое мошенничество» позволяет разрешить проблемы квалификации действий, связанных с незаконным возвратом сумм НДС. Предлагается оценивать налоговое мошенничество в зависимости от формы возмещение налога (НДС): зачета или возврата [3, с. 679].

Полагаем, что дополнение УК новой ст. 243-2 «Налоговое мошенничество» было преждевременным, поскольку данный способ уклонения от уплаты налогов возможно было закрепить в действующей статье 243 УК, поскольку при налоговом мошенничестве как посредством возврата сумм налога (НДС), так и при его зачете причиняется имущественный ущерб государственному бюджету.

В настоящее время привлечение к административной ответственности за нарушение налогового законодательства осуществляется в соответствии с главой 14 КоАП. Впервые в примечании к главе 14 КоАП закреплена норма, что не является административным правонарушением против порядка налогообложения нарушение налогового законодательства, допущенное вследствие исполнения разъяснений уполномоченных государственных органов по вопросам применения актов налогового законодательства, полученных плательщиком, налоговым агентом или иным обязанным лицом в письменной или электронной форме. Таким образом, правовые последствия исполнения письменных разъяснений государственных органов по вопросам применения актов налогового законодательства и совершения в результате этого деяния, подпадающего под признаки административного правонарушения, получили законодательное решение на уровне КоАП.

Однако остается открытым вопросом о правовых последствиях исполнения письменных разъяснений, не соответствующих налоговому законодательству, результатом которых может быть неуплата сумм налогов и сборов в значительном размере (свыше 2000 БВ) и влечет привлечение к уголовной ответственности. Подобных норм, установленных в КоАП, в УК не предусмотрено. Полагаем, что в качестве решения данной проблемы могло бы стать закрепление в УК положения о том, что не является преступлением против порядка осуществления экономической деятельности нарушение законодательства, допущенное вследствие исполнения разъяснений уполномоченных государственных органов по вопросам применения актов законодательства, полученных субъектом экономической деятельности в письменной или электронной форме.

Таким образом, принятые КоАП и УК создали принципиально новую законодательную основу и позволят в полной мере реализовать охранительную задачу административно-деликтного и уголовного права и усовершенствовать правоприменительную практику государственных органов и организаций при привлечении к административной и уголовной ответственности за нарушение налогового законодательства. Для научного юридического сообщества есть возможность дальнейшего научного обоснования и определения перспектив совершенствования административно-деликтной и уголовной политики при привлечении к ответственности за правонарушения в налоговой сфере.

Список использованных источников

1. Руденя, Ю.Е. Обзор новаций в уголовной ответственности за налоговые преступления [Электронный ресурс] / Ю.Е. Руденя // Онлайн-сервис готовых решений iLex / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2022.
2. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь от 9 июля 1999 г.: 2-е изд., с изм. и доп. / Н.Ф.Ахраменка [и др.]: под общ. ред. А.В.Баркова, В.М.Хомича. – Минск: ГИУСТ БГУ, 2010. – 1064 с.
3. Хилота, В.В. Налоговое мошенничество: быть или не быть? [Электронный ресурс] / В.В.Хилота // Онлайн-сервис готовых решений iLex / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2022.

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ СЛУЖБЫ

С. Г. Луговский

Учреждение образования «Академия Министерства внутренних дел
Республики Беларусь» кандидат юридических наук, доцент
1482370@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию правового регулирования альтернативной службы. Проводится анализ применения института

альтернативной службы в зарубежных странах. Рассматривается развитие института альтернативной службы в Республике Беларусь.

Ключевые слова: альтернатива; альтернативная служба; обязанность; вероисповедание; совесть; убеждение.

В конце 1960-х годов проблема альтернативной службы стала предметом активного обсуждения на различных международных форумах, конференциях. Так, на первой Всемирной конференции по вопросам религии и мира, проходившей в октябре 1970 г. в Киото (Япония), участники пришли к выводу, что суждение по убеждениям совести присуще достоинству людей и что в связи с этим каждому человеку должно быть обеспечено право на основе совести или глубокого убеждения отказываться от военной службы.

Кроме того, таким признаком может быть свобода совести гражданина. Совесть – чувство нравственной ответственности за свое поведение перед окружающими людьми, обществом [1, с. 1090], свобода совести – отсутствие ограничений в исповедовании какой-нибудь религии [1, с. 1091]. Общим при этом является такой аспект нравственной ответственности гражданина по исполнению своего гражданского долга, то есть службы в вооруженных силах. Различие состоит в том, что гражданин имеет право свободно заявить о своем уверенном взгляде, о нежелании проходить службу в вооруженных силах.

Свою приверженность положениям Киотской конференции заявили участники второй и третьей Всемирных конференций по вопросам религии и мира, состоявшихся соответственно в 1974 г. в Лувене (Бельгия) и в 1979 г. в Принстоне (США) [2, с.13]. Принятые на этих форумах документы предусматривают закрепление за каждым человеком права на отказ от военной службы по своим убеждениям, введение альтернативной службы, носящей сугубо гражданский характер. С данного момента право граждан на отказ от воинской повинности и замену ее альтернативной службой в большинстве западных стран стало рассматриваться как важнейший показатель уровня развития демократии.

Значительным шагом в обеспечении прав человека на альтернативную гражданскую службу послужило принятие Комиссией ООН 8 марта 1989 г. Резолюции № 59, которая предусматривала отказ от военной службы по соображениям совести. В данной резолюции признается право каждого человека на отказ от военной службы по соображениям совести как законное осуществление права на свободу мысли, совести и религии.

Особого внимания заслуживает также Документ Копенгагенского совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе от 29 июня 1990 г. В ст. 18 этого Документа, в частности, предусмотрено, что Государства-участники: - отмечают, что Комиссия Организации Объединенных Наций по правам человека признала право каждого отказываться от военной службы по убеждениям совести;

- отмечают меры, принятые в последнее время рядом государств-участников, с тем, чтобы разрешать освобождать от обязательной военной службы на основании отказа по убеждениям совести;

- соглашаются рассмотреть вопрос о введении, где это еще не было

сделано, различных форм альтернативной службы, которые совместимы с мотивами отказа по убеждениям совести, причем такие формы альтернативной службы в принципе не будут связаны со службой в боевых частях или не будут иметь характер какого-либо наказания;

- оставят на рассмотрение в рамках Конференции по человеческому измерению соответствующие вопросы, связанные с освобождением от обязательной военной службы, где таковая существует, отдельных лиц на основании отказа от службы в вооруженных силах по убеждениям совести и будут обмениваться информацией по этим вопросам.

В своей резолюции Комиссия по правам человека призывает государства, армии комплектуются по принципу всеобщей воинской обязанности к тому, чтобы они привели свое национальное законодательство и правовую практику, направленную на освобождение от военной службы на основе отказа от военной службы и замену ее альтернативной гражданской службой. Международное научно-практическое обсуждение проблемы видится в ее разрешении посредством принятия международных стандартов.

Таким образом, государствам, в которых существует обязательная воинская обязанность, в соответствии с международными стандартами предписывается признавать право каждого человека на отказ от военной службы по соображениям совести, закрепить такой институт в своей правовой системе, определить основания, признаваемые законными для отказа от военной службы по убеждениям совести.

Необходимо отметить, что в 1990-х годах, большинство стран мира узаконили альтернативную гражданскую службу. В настоящее время институт альтернативной службы наряду с всеобщей воинской повинностью действует в Австрии, Бельгии, Венгрии, Германии, Дании, Испании, Италии, Латвии, Норвегии, Польше, Чехии, Франции и др. Вместе с тем, в ряде европейских стран – членов ОБСЕ (Албании, Кипре, Румынии, Турции) законодательство «об альтернативной службе отсутствует.

Для прохождения альтернативной службы в странах Европейского Союза необходимо заявить о своем отказе от военной службы на основаниях, которые признаются законными для предоставления призывнику статуса лица, отказывающегося от военной службы по соображениям совести. В большинстве случаев в качестве оснований выдвигаются религиозные мотивы. Так, в некоторых государствах предусматривается освобождение от военной службы лиц, принадлежащих к "мирным церквям", вероучения которых являются полностью пацифистскими. Такое освобождение от службы предоставляется членам менонитской церкви в Мексике и в странах Латинской Америки, например, в Боливии, признающей отказ от военной службы частично: только по религиозным убеждениям и только членам менонитской церкви» [2, с. 13].

В европейских странах институт альтернативной службы практически аналогичен, с учетом национальных особенностей. Ранее основанием для отказа от обязательной военной службы признавались только религиозные этико-пацифистские убеждения, но с 1968 г. перечень причин отказа

расширяется путем включения в него политических убеждений. Необходимо отметить, что в случае, если лицо отказывается работать на военную промышленность, ему предоставляется работа в соответствии с его убеждениями.

Такие страны, как Испания и Финляндия признают право своих граждан на отказ от военной службы по религиозно-этическим и политическим соображениям. В Дании и Италии основанием для отказа от военной службы могут служить не только религиозные мотивы, но и гуманистические и этические убеждения, а также философские убеждения призывника не допускающие службу в армии и ношение формы и оружия. Законодательством Австрии регламентирован вопрос мотивации и отказа идеологическими убеждениями, причем как в мирное, так и в военное время. В Нидерландах Закон об отказе от военной службы предусматривает избирательный отказ от военной службы при использовании ядерного оружия. Как представляется, в таком случае отказ основан на неприятии средств ведения войны и военных действий, а не целей таковых действий.

В некоторых странах (в частности, Болгарии), признано право человека отказаться от ношения и применения оружия по моральным и иным убеждениям, но государство не освобождает такого гражданина от военной службы, а принимает при этом меры к тому, чтобы указанный гражданин проходил ее без оружия в руках.

Таким образом, основаниями для отказа от военной службы в ряде стран и замены на альтернативную службу являются религиозно-этические, политические, гуманистические, философские мотивы, неприятие средств ведения войны и военных действий, которые наиболее характерны для большинства европейских стран, Мексики и стран Латинской Америки.

Рассматривая вид трудовой деятельности, осуществляемой лицами, проходящими альтернативную гражданскую службу, следует отметить, что перечень работ для лиц, проходящих альтернативную службу, в различных странах многообразен и охватывает более 500 видов. Это работа в социальных учреждениях (больницах, службах спасения, приютах для престарелых и инвалидов), на предприятиях по охране окружающей среды, в неправительственных общественных организациях, на металлургических заводах, рудниках и угольных шахтах, геологоразведочных и газовых месторождениях. Так, в Германии в соответствии с Конституцией 1961 г., через пять лет после введения воинской повинности, была введена альтернативная служба.

В целом в конце XX века в Германии было создано 170000 рабочих мест для желающих пройти альтернативную службу. При этом число военнообязанных, заявивших об отказе от прохождения от военной службы, составляло, всего 130000 человек. «Преимущественно признание в качестве мест прохождения гражданской службы стали больницы, службы спасения, приюты для престарелых и инвалидов, мобильные социальные службы и т. д.» [3, с. 21].

Законодательством Болгарии предусмотрена возможность освобождения от воинской службы тех категорий граждан, которые заняты работой в важных

отраслях промышленности страны (рабочие металлургических заводов, рудников и угольных шахт, геологоразведочных и газовых месторождений).

Таким образом, анализ порядка и условий прохождения альтернативной гражданской службы в зарубежных странах свидетельствует о том, что большинство стран признало право каждого человека на отказ от военной службы по соображениям совести, а также закрепило данный институт в своей правовой системе, определив основания, признаваемые законными для отказа от военной службы по соображениям совести и осуществления как вида трудовой деятельности альтернативной гражданской службы.

Согласно статье 57 Конституции Республики Беларусь защита Республики Беларусь – обязанность и священный долг гражданина Республики Беларусь; порядок прохождения воинской службы, основания и условия освобождения от воинской службы либо замена ее альтернативной [4].

В Толковом словаре понятие «альтернатива» определяется как необходимость выбора одного из двух (или нескольких) возможных решений [1, с. 41], «служба» как исполнение воинских обязанностей [1, с. 1078].

В научной литературе альтернативная гражданская служба рассматривается как один из видов службы, которую гражданин обязан нести взамен военной в случае, если она противоречит вероисповеданию или убеждениям этого гражданина [5, с. 22].

В юридическом словаре указывается, что альтернативная гражданская служба – вид службы, которую гражданин обязан нести взамен военной, если она противоречит убеждениям или вероисповеданию этого гражданина, а также в иных установленных законом случаях [6, с. 28].

Вероисповедание – религиозная система, а также официальная принадлежность к одной из ее разновидностей [1, с. 122]. Убеждение – твердый взгляд на что-нибудь, основанный на какой-нибудь идее, мировоззрении [1, с. 1206]. В словаре выражено также мнение, согласно которому убеждение – твердое мнение, уверенность [1, с. 821].

В юридическом словаре под «альтернативной гражданской службой» понимается особый вид трудовой деятельности в интересах общества и государства, осуществляемой гражданами взамен военной службы по призыву [7, с. 25].

Согласно Толковому словарю труд – целесообразная и общественно полезная деятельность человека, требующая умственного и физического напряжения; трудиться – заниматься каким-нибудь трудом, работать; трудовая – основанная на применении труда [1, с. 1196].

Общим для указанных подходов является то, что альтернативная гражданская служба – это вид трудовой деятельности граждан, который гражданин обязан нести взамен военной службы по убеждениям или вероисповеданию и который осуществляется в интересах общества и государства.

Таким образом, на основании изложенного можно сделать вывод о том, что альтернативная гражданская служба – это особый вид трудовой деятельности, осуществляемой гражданами по своим убеждениям или

вероисповеданию взамен военной службы по призыву в интересах общества и государства.

Согласно закону от 4 июня 2015 года «Об альтернативной службе» в Республике Беларусь реализуется конституционное право гражданам на альтернативную гражданскую службу в соответствии, с которым «альтернативная служба» – представляет собой общественно-полезную деятельность, осуществление которой возлагается на граждан Республики Беларусь взамен воинской службы.

Необходимо отметить, что граждане Республики Беларусь проходят альтернативную службу в организациях здравоохранения, социальной сферы, жилищно-коммунального, сельского и лесного хозяйства, в организациях, занимающихся благоустройством территорий, строительством и ремонтом дорог и железнодорожных путей. Вместе с тем, перечень организаций, в которых граждане проходят альтернативную службу, устанавливается Министерством труда и социальной защиты Республики Беларусь с учетом заявок на включение в перечень организаций или исключение из него областных (Минского городского) исполнительных комитетов на основании перечня видов работ, которые могут выполнять граждане, проходящие альтернативную службу.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что альтернативная гражданская служба – это особый вид трудовой деятельности, осуществляемой гражданами по своим убеждениям или вероисповеданию взамен военной службы по призыву в интересах общества и государства. В Республике Беларусь конституционное право на прохождение альтернативной службы регулируется законом от 4 июня 2015 года «Об альтернативной службе».

Список используемых источников

1. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка : Ок. 100000 слов, терминов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов; Под ред. проф. Л.И. Скворцова. – 27-е изд., испр. – Москва: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Издательство «Мир и Образование», 2013. – 1360 с.
2. Гаврюшенко, П. И. Все об альтернативной гражданской службе: Науч. практ. справ. / П. И Гаврюшенко, Л. Л. Климаков, А. С. Прудников // Консультант Плюс : Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Москва, 2023.
3. Российский вестник «Международной амнистии». Москва: – 1997. №7.
4. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г., 17 октября 2004 г., и 27 февраля 2022 г.) // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023 – 94 с.
5. Лопатин, В. В., Лопатина, Л. Е. Иллюстрированный толковый словарь современного русского языка / В. В. Лопатин, Л. Е. Лопатина. М.: Эксмо, 2007. – 928 с.

6. Сухарев, А. Я. Большой юридический словарь / под ред. А. Я. Сухарева, В. Е. Крутских. – 2 – изд., перераб. и доп. – Москва.: ИНФРА – М. 2004. – 704 с.

7. Борисов, А. Б. Большой юридический словарь / А. Б. Борисов – 2 е изд., перераб. и доп. – Москва: Книжный мир, 2012. – 848 с.

КОНСТИТУЦИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ НАУКИ И ИННОВАЦИЙ

Т. С. Масловская

Белорусский государственный университет, кандидат юридических наук,
доцент
maslovskayat@bsu.by

Аннотация. В статье рассматриваются наука и инновации как объекты конституционного регулирования. Обращается внимание на определенное смещение акцентов в государственной политике: повышение роли науки и инноваций, которые выступают «локомотивом» научно-технического прогресса.

Ключевые слова: Конституция, Республика Беларусь, наука, инновации, объекты конституционного регулирования.

Конституция, являясь Основным Законом государства, отражает приоритеты развития государства в конкретный исторический период времени. В современный период конституционного развития Республики Беларусь среди важнейших конституционных приоритетов особое место занимают наука и инновации.

В первоначальной редакции Конституции Республики Беларусь, принятой 15 марта 1994 г. было закреплено положение, сохраненное в действующей редакции Конституции о том, что «Свобода художественного, научного, технического творчества и преподавания гарантируется». Таким образом, вопросы научного творчества были связаны исключительно с правовым статусом личности, однако не рассматривались как направление государственной политики, не выступали самостоятельным объектом конституционного регулирования.

Впервые закрепление на конституционном уровне в белорусском Основном Законе положения о том, что государство содействует развитию научных и технических исследований на благо общих интересов (ч. 4 ст. 51) было реализовано в контексте конституционной реформы 1996 г. Безусловно, включение указанного положения акцентировало значимость научных и технических исследований для государства. Более того, конституционно было провозглашено полномочие Правительства обеспечивать проведение единой государственной политики в области науки.

В рамках работы над проектом изменений и дополнений Конституции Республики Беларусь в 2021–2022 гг. обсуждалась целесообразность уточнения ст. 51 Конституции путем расширения сферы государственного содействия развитию внедрением инноваций, а также уточнения полномочий Правительства в данной сфере, что и было реализовано в ходе конституционных преобразований. Отныне Правительство обеспечивает проведение единой государственной политики в области не только науки, но и инноваций.

Таким образом, термин инновации получил конституционное закрепление в 2022 г., в то время как нормы о науке (точнее – о научных и технических исследованиях) вошли в белорусскую Конституцию в 1996 г. Бесспорно, установление в Конституции соответствующих положений (о науке, инновациях) способствует усилению данного направления государственной политики.

Примечательно, что в 1996 г. и в 2022 г. конституционный законодатель, вынося на уровень Основного Закона положения о науке и инновациях, опирался на действующие законодательные акты. Так, до конституционной реформы 1996 г. уже действовал Закон Республики Беларусь от 19 января 1993 г. № 2105-ХП «Об основах государственной научно-технической политики», Закон Республики Беларусь от 21 октября 1996 г. № 708-ХП «**О научной деятельности**»; до конституционных преобразований 2022 г. были приняты, в частности, Указ Президента Республики Беларусь от 9 марта 2009 г. №123 «О некоторых мерах по стимулированию инновационной деятельности в Республике Беларусь»; Закон Республики Беларусь от 10 июля 2012 г. №425-3 «О государственной инновационной политике и инновационной деятельности в Республике Беларусь»; Указ Президента Республики Беларусь от 27 мая 2019 г. № 197 «О научной, научно-технической и инновационной деятельности».

Следует обратить внимание на содержание действующей конституционной формулы ч. 4 ст. 51 Конституции: «Государство содействует развитию культуры, научных и технических исследований, внедрению инноваций на благо общих интересов». Данная общая формула о содействии развитию научных и технических исследований предполагает различные формы такого содействия, в том числе государственную поддержку и стимулирование проведения таких исследований, обеспечение деятельности государственных научных учреждений. Определяется цель такого развития – общее благо.

Включение в конституционный текст научных исследований и инноваций является отражением современных приоритетов как конституционного развития, так и в целом государственного и общественного развития. Оно демонстрирует определенное смещение акцентов в государственной политике: повышение роли науки и инноваций, которые выступают «локомотивом» научно-технического прогресса. А машинистом этого «локомотива» является человек – человек творческий. Это важный элемент концептуального видения развития государства на основе

интеллектуального фактора. Белорусская Стратегия «Наука и технологии: 2018–2040», определяет модель развития государства – «Беларусь интеллектуальная», в соответствии с которой высокоинтеллектуальный человек – это творец, постоянно повышающий свои компетенции. То есть это человек работающий, проявляющий творческую активность. Вместе с этим, он должен быть ответственным. Введенная в 2022 г. конституционная норма о социальной ответственности подтверждает данный тезис.

В результате конституционных преобразований 2022 г. усилен акцент на интеллектуальное развитие человека как важнейший приоритет государственной политики. В обновленную белорусскую Конституцию включена отдельная статья 32¹, посвященная молодежи. Учитывая, что дальнейшее развитие научно-технического прогресса основывается, в первую очередь, на высоком уровне интеллекта, новая статья 32¹ Конституции возлагает на государство обязанность способствовать не только духовному и физическому, но и интеллектуальному развитию молодежи, создавать необходимые условия для ее свободного и эффективного участия в общественной жизни, реализации потенциала молодежи в интересах всего общества.

В плане сравнения обратим внимание на тот факт, что современные конституции в отличие от «старых» конституций обычно содержат общие формулы, относящиеся к науке и научным исследованиям, как к областям, которые поощряются или регулируются государством (например, в ряде конституций стран СНГ отражен такой подход). Во многих случаях в конституционном тексте прямо провозглашается свобода научных исследований (научного творчества).

С другой стороны, помимо общих положений, связанных с научными исследованиями, некоторые конституции обогащены положениями, которые можно назвать «конституционной реакцией», конституционным ответом на новшества, появившиеся в результате научных достижений, развития науки и технологий (например, положения об уважении достоинства человеческой личности в контексте биоэтики, об уважении личных данных в цифровом контексте). Так, в рамках конституционных преобразований 2022 г. в ст. 28 Конституции Республики Беларусь была включена вторая часть, предусматривающая создание государством условий для защиты персональных данных, а также безопасности личности и общества при их использовании.

И наоборот, определенные конституционные положения могут быть вызваны научно доказанными открытиями (например, вредный характер различных форм загрязнения как для здоровья, так и для окружающей среды). Так, в конституции вносятся различные положения, вытекающие из научных открытий и учитывающие риски, которые влекут за собой некоторые из них. Например, можно упомянуть положения об экономичном и рациональном потреблении энергии, в частности ископаемого топлива, развитии исследований в области возобновляемых источников энергии, генной инженерии. В частности, в обновленную белорусскую Конституцию включено

положение о развитии атомной энергетики в мирных целях (ч. 3 ст. 46). В Конституции Швейцарии 1999 г. содержатся нормы о запрете клонирования или любого вмешательства в генотип человеческих гамет и эмбрионов, о защите от злоупотреблений в области генной инженерии (ст. 119). В Конституции Армении 1995 г. в ред. 2015 г. закрепляется, что в областях медицины и биологии в частности запрещаются евгенические опыты, превращение органов и тканей человека в источник прибыли, репродуктивное клонирование человека (ч. 3 ст. 25).

Таким образом, данные конституционные положения стараются идти в ногу с ходом исследований и предотвращать, насколько это возможно, определенные последствия, которые могут возникнуть в результате новых открытий. В целом, проблемы, связанные с окружающей средой и новыми технологиями, все чаще прямо прописываются в конституциях.

В заключение отметим, что Конституция закладывает основы развития науки и инноваций независимо от того, используются лаконичные или более развернутые конституционные формулы. Развитие научно-технического прогресса предопределяет необходимость включения в конституции подобных положений.

ГАРАНТИИ ПРАВ И СВОБОД ЛИЧНОСТИ В ХОДЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Е.И. Орловская

Белорусский государственный университет, кандидат юридических наук,
доцент
Mr.rubis@gmail.com

Аннотация. На основе Конституции Республики Беларусь и действующего законодательства рассматриваются гарантии прав и свобод личности в ходе предварительного расследования, а также ряд условий, при которых данные права и свободы могут быть ограничены.

Ключевые слова: Конституция Республики Беларусь; права и свободы личности; гарантии; органы предварительного расследования.

В статье 2 Конституции Республики Беларусь закреплено, что человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства. Этот приоритет должен соблюдаться всеми ветвями государственной власти при осуществлении ими своих функций. Для реализации этих прав и свобод в Республике Беларусь создана и сбалансирована целая система государственных органов, которые осуществляют правоохранительную функцию и обеспечивают национальную безопасность и конституционно закрепленные права и свободы личности.

Конституция Республики Беларусь закрепляет не только права и свободы граждан, но и основные начала действующего законодательства

Республики Беларусь, в том числе уголовного и уголовно-процессуального. Закрепляя незыблемость основных прав и свобод граждан, Конституция Республики Беларусь в то же время устанавливает ряд условий, при которых данные права и свободы могут быть ограничены. К таким условиям относятся интересы национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц. Применительно к сфере уголовного судопроизводства данная норма возлагает на органы уголовного преследования социально важную задачу, заключающуюся в поиске баланса между сбором и исследованием доказательств и вторжением в область личных интересов. Этот баланс, возможно соблюсти лишь при определении пределов вмешательства и установлении гарантий от необоснованного ограничения прав и свобод личности. При производстве предварительного расследования при реализации нормы по защите прав личности, подразумевается два вида интересов, которые могут вступать в противоречие: интересы общественные и интересы личные, в связи с этим появляется потребность установления оптимального соотношения между ними. И, если первые преследуют цели по установлению истины по уголовному делу, то вторые по обеспечению прав и законных интересов личности.

Органы уголовного преследования в ходе предварительного расследования зачастую затрагивают такие незыблемые конституционные права как неприкосновенность личности, недопустимость вмешательства в личную жизнь, неприкосновенность жилища и иных законных владений. Данные права могут ограничиваться лишь в строгом соответствии с уголовно-процессуальным законодательством, которое устанавливает процедуру таких ограничений. И, в данном случае, речь идет не только о подозреваемом или обвиняемом, но также и об иных участниках уголовного процесса, права которых так или иначе могут быть ограничены, в связи с расследованием. Так, например, в ходе собирания доказательств при расследовании квартирной кражи следователю, так или иначе приходится осматривать жилище потерпевшего. Допрашивая того или иного свидетеля по уголовному делу, следователь в определенной степени вторгается в личную жизнь. Но все такие ограничения допустимы только при строгом соблюдении закона, если иными средствами и методами их достичь невозможно.

Несмотря на существующие ограничения прав и свобод граждан в ходе расследования преступлений законодатель предусматривает и ряд гарантий, к числу которых можно отнести прокурорский надзор, который в соответствии с Законом «О Прокуратуре Республики Беларусь» заключается в выявлении соответствия УПК Республики Беларусь правовых актов, решений (действий) органов предварительного следствия и органов дознания и их должностных лиц. Полномочия прокурора по надзору за исполнением законов перечисленными выше органами содержатся также и в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Беларусь и других законах. Прокурор при осуществлении надзора должен выступать беспристрастным наблюдателем за ходом расследования и при выявлении каких-либо

нарушений принимать меры прокурорского реагирования. В отдельных случаях прокурор санкционирует те или иные решения следователя, как например, о применении меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, запрета определенных действий, залога; либо проведение следственных и иных процессуальных действий, тем самым оценивая допустимость ограничения тех или иных прав и свобод граждан в ходе предварительного расследования.

Сам следователь в пределах своих полномочий также в определенной степени обладает функцией, которую можно условно назвать «следственным надзором», а мерой реагирования – представление. Так согласно ст. 199 УПК Республики Беларусь следователь либо иной орган уголовного преследования установив при производстве по материалам проверки или уголовному делу нарушения закона, причины и условия, способствовавшие совершению преступления, вправе внести в соответствующие организации или должностному лицу представление о принятии мер по устранению нарушений закона, причин и условий, способствовавших совершению преступления. Так, представления могут быть внесены следователем при выявлении в ходе расследования нарушений прав и свобод личности и в отношении должностных лиц, проводивших ранее доследственную проверку с целью устранения выявленных нарушений и восстановлении граждан в своих правах. Такое представление следователя подлежит рассмотрению с обязательным уведомлением о принятых мерах в месячный срок со дня получения. Также представление об устранении причин и условий, способствующих совершению преступлений является профилактической мерой по предупреждению нарушений прав и свобод граждан как со стороны государственных органов, так и должностных лиц правоохранительных органов.

Защита прав и свобод человека и гражданина на стадии предварительного расследования во многом определяется обеспечением участников уголовного судопроизводства правовой помощью. Конституцией Республики Беларусь в ст. 62 закреплено право на получение юридической помощи для осуществления и защиты прав и свобод, в том числе право пользоваться в любой момент помощью адвокатов и других своих представителей в суде, иных государственных органах, других организациях и в отношениях с должностными лицами и гражданами. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается за счет государственных средств. В большинстве случаев функцию защиты обвиняемого, подозреваемого выполняет профессиональный адвокат, вооруженный юридическими знаниями, который в ходе предварительного расследования противостоит такому же специалисту в области юриспруденции как следователь, тем самым, в определенной степени, уравнивая сторону обвинения и сторону защиты и обеспечивая принцип состязательности в уголовном процессе. В целях реализации конституционных положений о праве на оказание юридической помощи иным участникам уголовного процесса помимо подозреваемого и обвиняемого в

2017 году УПК Республики Беларусь был дополнен ст. 60¹ «Адвокат свидетеля», согласно которой по желанию свидетеля может быть приглашен адвокат для участия в проведении процессуальных действий. Потерпевший же таким правом не наделен, так как защиту прав и свобод данного участника уголовного процесса осуществляет сам следователь при расследовании уголовного дела.

Следующей гарантией соблюдения прав и свобод личности при осуществлении предварительного следствия является право подачи жалоб, которое, закреплено в правовом статусе подозреваемого, обвиняемого, защитника, потерпевшего, свидетеля, гражданского истца и гражданского ответчика. При этом в правовом статусе подозреваемого и обвиняемого помимо содержащегося права на обжалование действий органа уголовного преследования содержится также конкретизация действий и решений органа уголовного преследования, которые могут быть обжалованы, а в отдельных случаях, как например, при применении меры пресечения, следователь в обязательном порядке должен дополнительно разъяснить порядок обжалования. Любая жалоба на действия следователя, органа дознания и лица, производящего дознание, направляется прокурору либо в суд.

Существенной гарантией прав и свобод граждан является государственная защита участников уголовного процесса и иных лиц, содействующих уголовному правосудию, заключающаяся в принятии мер по обеспечению безопасности в отношении указанных лиц при наличии достаточных данных, указывающих на то, что имеется реальная угроза убийства, применения насилия, уничтожения или повреждения имущества, осуществления других противоправных действий.

В целях восстановления имущественных прав потерпевшего от преступного посягательства может быть предъявлен гражданский иск к обвиняемому или к лицам, несущим материальную ответственность за его действия с момента возбуждения уголовного дела до окончания судебного следствия. В качестве дополнительной гарантии является то, что данный иск освобождается от государственной пошлины, а доказывание по нему осуществляется в ходе производства по уголовному делу, в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством.

Одной из гарантий соблюдения прав и свобод личности является закрепление в главе 48 УПК Республики Беларусь права на возмещение вреда, причиненного действиями органа, ведущего уголовный процесс, которое включает в себя право на возмещение имущественного, физического вреда, устранение последствий морального вреда в результате незаконных действий органа, ведущего уголовный процесс.

Таким образом, гарантии прав и свобод личности в ходе предварительного расследования представляют собой систему конституционно-правовых и разработанных на их основе норм других отраслей законодательства, регламентирующих порядок осуществления, охраны, защиты и восстановления прав и свобод личности в случаях их ограничения при осуществлении предварительного расследования.

Деятельность органов уголовного преследования по обеспечению прав и свобод личности в ходе предварительного расследования осуществляется в общем направлении исполнения стоящих перед ними задач, но обеспечение прав и свобод личности не растворяется в массе иных задач, решаемых на каждой из стадий уголовного процесса, а наоборот, оно обуславливает, конкретизирует их. В конечном счете, все иные задачи выступают в качестве производных от главной задачи – защиты жизни, здоровья, чести, достоинства, прав, свобод и законных интересов граждан Республики Беларусь, иностранных граждан и лиц без гражданства, обеспечения их личной и имущественной безопасности.

О ПРЕДЕЛАХ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ СЕМЕЙНЫХ ПРАВ И ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИИ ПРАВОМ В СЕМЕЙНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ

Т. Н. Пунько

Белорусский государственный университет, кандидат юридических наук,
доцент
tanya_punko@mail.ru

Аннотация. В статье исследуются вопросы соотношения понятий «пределы осуществления прав» и «злоупотребление правом» в структуре семейных правоотношений. Рассматриваются формы злоупотребления семейными правами и средства защиты от неправомерного поведения с учетом особенностей содержания брачно-семейных отношений.

Ключевые слова: семейные правоотношения; пределы осуществления прав; злоупотребление правом; злоупотребление родительскими правами; отказ в защите права.

Конституция Республики Беларусь гарантирует ее гражданам охрану и защиту основных семейных прав, таких как вступление в брак, материнство, отцовство, равенство супругов и родителей в решении семейных вопросов, право ребенка на приоритетное семейное воспитание (ст.32). Вместе с тем реализация семейных и связанных с ними прав должна быть направлена на укрепление семейных отношений, создание благоприятных условий для развития и самореализации всех членов семьи. Пренебрежение этим правилом противоречит назначению предоставляемых прав и может быть основанием для их ограничения.

Как справедливо отмечал Г.Ф. Шершеневич осуществление права ничем не стесненное «способно отразиться весьма вредно на интересах прочих членов того же общества, на интересах самого общества» [1, с.174]. Специфика семейных отношений проявляется не только в их личном неимущественном характере, но и в явном неравенстве субъектов данных правоотношений, необходимости дополнительной защиты со стороны

государства отдельных категорий членов семьи. Таким образом государство вынуждено гарантировать своим гражданам правовое равенство через установление правовых ограничений или пределов осуществления субъективных прав.

Действующая цивилистическая правовая доктрина под пределами осуществления субъективных гражданских прав в общем плане понимает законодательно очерченные границы деятельности управомоченных лиц по реализации возможностей, составляющих содержание данных прав [2, с.18]. При этом важно различать границы субъективного права и пределы осуществления гражданских прав. Границы субъективного права устанавливаются юридическими нормами, а пределы осуществления обусловлены назначением этого права. Таким образом, пределы осуществления гражданских прав не являются средствами их ограничения, а представляют собой способы осуществления субъективных прав в соответствии с их содержанием [3, с.311]. Правовые ограничения относятся к процессу осуществления субъективных прав, а не к их содержанию. Они призваны формировать конкретную модель поведения управомоченного субъекта с целью предотвращения нарушения прав. При этом категория «пределы осуществления гражданских прав» не должна сводиться исключительно к категории «злоупотребление правом», что нашло отражение в п. 1 ст. 9 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК). Эти категории соотносятся как общее и частное.

Пределы осуществления субъективных гражданских прав непосредственно относятся к механизму правореализации и призваны решать такие задачи как, разумное ограничение процесса реализации возможностей, заложенных в содержании гражданского права, в целях эффективного удовлетворения потребностей всех субъектов отношений; стимулирование активного правомерного поведения управомоченного лица. Пределы осуществления субъективных гражданских прав выступают элементом позитивной ответственности субъекта права в его отношениях с государством и отдельными участниками гражданского оборота, в силу обязанности лица соотносить свое поведение с установленными в нормах границами и ориентирами [4, с. 30].

Пределы осуществления семейных прав и исполнения семейных обязанностей также представляют собой определенные границы возможностей, предоставленных участникам семейных правоотношений, направленных на правомерное поведение в соответствии с нормами семейного законодательства [5, с.186].

Кодекс Республики Беларусь о браке и семье (далее – КоБС) в отличие от ГК не содержит нормы, которая бы прямо устанавливала пределы осуществления субъективных семейных прав, а также последствия злоупотребления семейными правами. В ч. 2 ст. 5 КоБС устанавливается общий порядок осуществления субъективных семейных прав. В частности, указывается, что осуществление прав, вытекающих из брачных и семейных

отношений, не должно нарушать прав и законных интересов других граждан, наносить ущерб интересам общества и государства.

Термин «злоупотребление правом» в семейном праве должен использоваться аналогично гражданскому праву с применением по аналогии и положений п.2 ст. 9 ГК в части последствий злоупотребления правом. Последствия злоупотребления правом в первую очередь состоят в том, что суд отказывает в защите права полностью или частично. Кроме того, лицо, злоупотребляющее правом, обязано восстановить положение лица, потерпевшего от злоупотребления, возместить причиненный ущерб (п.3 ст. 9 ГК).

В научной литературе высказываются различные точки зрения на проблему злоупотребления правом. Традиционным же стало определение В. П. Грибанова, который под злоупотреблением правом понимал особый тип гражданского правонарушения, совершаемого управомоченным лицом при осуществлении им принадлежащего ему права, связанный с использованием недозволенных конкретных форм в рамках дозволенного ему законом общего типа поведения [6, с. 63].

По мнению А.В. Волкова разрыв духа и буквы закона составляет суть проблемы злоупотребления правом. Злоупотребление правом представляет собой неправомерное поведение, которые характеризуются прямым умыслом и недобросовестностью в условиях правовой неопределенности. Нарушение в форме злоупотребления правом происходит в результате выхода управомоченного лица за специальные пределы субъективного гражданского права, которые заключены в составе каждого субъективного гражданского права и состоят в системном запрете на использование субъективного права "во зло"[7, с. 44].

Ключевой особенностью брачно-семейных отношений является высокая моральная составляющая правил поведения субъектов, а также то, что большинство институтов носит целевое назначение. Как следствие морально-этические нормы, нравственные предписания имеют самое непосредственное значение для регулирования отношений, возникающих из брака и принадлежности к семье. При разрешении семейных споров, именно нормы морали позволяют правильно оценить правомерность поведения участников этих отношений.

Злоупотребление правом в семейных отношениях представляет собой чаще всего не правонарушение (или нарушение конкретной нормы права), а аморальный, безнравственный поступок, который может причинить юридически оформленное «зло» или вред. Нарушение моральных норм носит характер злоупотребления правом в отношениях между супругами, родителями и детьми. Примером злоупотребления личным неимущественным правом супруга может быть сохранение фамилии бывшего мужа с целью его дискредитации или введения в заблуждение отдельных заинтересованных групп. Злоупотребление правом может быть и в области имущественных отношений родителей и детей, в частности при взыскании престарелыми, нуждающимися в материальной помощи родителями алиментов со взрослых

детей, которых они в свое время не воспитывали и не содержали. Или другой пример, расходование одним из родителей сумм, причитающихся ребенку в качестве алиментов, пенсий, пособий, и имеющих целевое назначение – воспитание, образование и содержание ребенка, для удовлетворения собственных нужд и интересов.

Самостоятельное значение для семейного права имеет злоупотребление родительскими правами. При этом КоБС не раскрывает понятие «злоупотребление родительскими правами», а перечисляет его в качестве самостоятельного основания, влекущего лишение родительских прав (ст. 80). Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26.09.2002 № 7 «О судебной практике по делам о лишении родительских прав» под злоупотреблением родительскими правами следует понимать использование этих прав в ущерб интересам детей, например, создание препятствий в обучении, вовлечение в деятельность, носящую антиобщественный характер (склонение к попрошайничеству, воровству, проституции, употреблению спиртных напитков или наркотиков и т.п.).

Современное семейное право заключается в поиске и фиксации правовых приемов и способов защиты от недобросовестного использования права [8, с. 15]. Чаще всего в семейных отношениях результатом злоупотребления правом может быть лишение субъективного права, например, лишение родительских прав (ст. 80 КоБС), утрата родителями права на получение алиментов от детей (ст. 101 КоБС), ограничение прав отдельно проживающего родителя на участие в воспитании ребенка (ч.4 ст.76 КоБС). Специальные средства защиты или ответственности, предусмотренные КоБС, подлежат применению для случаев злоупотребления семейными правами и устраняет необходимость обращения к положениям ст.9 ГК. Но когда в нормах КоБС такие средства не предусмотрены, то следует применять п. 3 ст.9 ГК, которая предусматривает отказ в защите права в качестве универсального средства защиты от злоупотребления правом в любых формах.

Список использованных источников

1. Шершеневич, Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изд. 1907 г.). /Г.Ф. Шершеневич. – М.: Фирма «СПАРК», 1995. – 556 с.
2. Гражданское право: в 2 т. Т. I: учебник / отв. ред. проф. Е.А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: БЕК, 2000. – 816 с.
3. Иоффе О.С. Советское гражданское право / Иоффе О.С. – М.: Юрид. лит., 1967. – 494 с.
4. Поротикова, О.А. Проблема злоупотребления субъективным гражданским правом / О.А.Поротикова. – М.:Волтерс Клувер, 2008 г. – 157 с.
5. Кондрашова, М. А. К вопросу о злоупотреблении правом по семейному законодательству / М. А. Кондрашова // Совершенствование гражданского законодательства: вопросы теории и правоприменения : Материалы междунар. науч.-практ. конф., СПб., 25 апр. 2013 г. – СПб: Северо-Запад.й филиал Федерального гос. бюджет. образ-го учреждения высш. обр. "Российский государственный университет правосудия", 2013. – С. 186-191.

6. Гибанов, В. П. Осуществление и защита гражданских прав / В. П. Гибанов; науч. ред. В. С. Ем ; редкол.: Н. В. Козлова [и др.]. – 2-е изд., стереотип. – М. : Статут, 2001. – 411 с.

7. Волков, А.В. Злоупотребление гражданскими правами: проблемы теории и практики. Монография / А.В. Волков – М.: Волтерс Клувер, 2009. – 464 с.

8. Громоздина, М. В. Особенности злоупотребления родительскими правами / М. В. Громоздина // Семейное и жилищное право. – 2010. – № 4. – С. 15-21.

СИСТЕМНОСТЬ И КОМПЛЕКСНОСТЬ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ ВОПРОСА О ЮРИДИЧЕСКИХ ОБЯЗАННОСТЯХ ЧЕЛОВЕКА

П. В. Соловьёв

Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой,
старший преподаватель кафедры конституционного права и
государственного управления
p.solovjov@psu.by

Аннотация. В статье рассматриваются нормотворческие принципы системности и комплексности правового регулирования, обращено внимание на важность их соблюдения при установлении юридических обязанностей человека. В работе проведен анализ правовых инструментов, непосредственно направленных на достижение системности и комплексности правового регулирования, сделаны предложения по совершенствованию законодательства о нормотворческой деятельности.

Ключевые слова: нормотворчество; нормотворческая деятельность; принципы нормотворческой деятельности; системность правового регулирования; комплексность правового регулирования; пакетный принцип подготовки проектов нормативных правовых актов.

Регламентация юридических обязанностей человека как никакой другой предмет правового регулирования требует соблюдения принципов системности и комплексности, поскольку обязанности – это ограничение свободы человека и здесь недопустимы проявления правовой неопределенности.

Принцип системности правового регулирования – это целостность, внутренняя согласованность (в т.ч. непротиворечивость) правового регулирования. Принцип комплексности правового регулирования – это охват правовым регулированием всех общественных отношений, необходимость правового регулирования которых обусловлена политическими, экономическими и социальными процессами, сущностью и содержанием действующей правовой системы государства, отсутствие пробелов в правовом

регулировании, правовая обеспеченность норм права механизмом их реализации. Закон Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. «О нормативных правовых актах» включает данные принципы в состав основных принципов нормотворческой деятельности.

В юридической науке вопрос о реализации исследуемых принципов часто раскрывается через тезис предельно общего содержания: системность и комплексность правового регулирования достигается через создание качественных нормативных правовых актов. Разумеется, подобный подход в полной мере не раскрывает проблему воплощения данных принципов в жизнь. Однако правильно ориентирует на то, что, первоначально, реализация принципов системности и комплексности правового регулирования осуществляется на этапе проектирования нормативного правового акта, где соблюдение правил юридической техники, публичные обсуждения, правовое прогнозирование последствий принятия нормативного правового акта и др. позволяют создать акт, соответствующий стандартам системности и комплексности.

Закон «О нормативных правовых актах» (п. 9 ст. 6), закрепляя принципы системности и комплексности правового регулирования, фактически называет лишь один конкретный инструмент его реализации в нормотворческой деятельности. Это пакетный принцип подготовки и принятия нормативных правовых актов, который предполагает: одновременную и согласованную разработку законодательных и развивающих его подзаконных актов; принятие нового нормативного правового акта с одновременным изменением или признанием утратившими силу взаимосвязанных норм, содержащихся в других нормативных правовых актах. Пакетный принцип подготовки проектов нормативных правовых актов позволяет «увидеть правовое регулирование в комплексе, избежать пробелов, коллизий положений нормативных правовых актов, несогласованности правовых норм и, как следствие, усовершенствовать правовое регулирование и правоприменение» [1, с. 10].

Как представляется, усиление пакетного принципа в целях обеспечения системности и комплексности правового регулирования возможно через организацию симметричного взаимодействия органов законодательной и исполнительной, судебной власти при подготовке пакета нормативных правовых актов. С одной стороны, разработка проекта законодательного акта должна осуществляться с привлечением представителя профильного органа исполнительной власти, а с другой – разработка подзаконных нормативных правовых актов должна осуществляться с привлечением депутатов законодательного органа, принявшего закон, к которому исполнительный орган формирует подзаконные акты или судебный орган принимает акт нормативного характера по вопросам применения данного закона.

Подобный подход позволит включать в закон большее количество норм прямого действия, норм, реализация которых возможна с применением минимального количества подзаконных актов, в свою очередь, в подзаконном нормотворчестве будут минимизированы случаи искажения смысла закона.

Развитие подобного взаимодействия органов законодательной и исполнительной власти требует внесения соответствующих изменений в регламенты работы данных органов.

Обеспечение системности и комплексности правового регулирования также достигается через деятельность органов конституционной юстиции. В Республике Беларусь Конституционный Суд, реализуя свои полномочия в сфере предварительного и последующего конституционного контроля, полномочия в сфере рассмотрения дел об устранении в нормативных правовых актах пробелов, исключении в них коллизий и правовой неопределённости, фактически выполняет работу по формированию согласованной, непротиворечивой и беспробельной системы нормативных правовых актов, что является конечной целью принципов системности и комплексности правового регулирования.

Конституционный Суд, действуя как «негативный законодатель», уполномочен в рамках последующего конституционного контроля признать нормативный правовой акт неконституционным посредством принятия соответствующего заключения, что придаёт такому акту статус «не имеет юридической силы» и является основанием для прекращения его действия, внесения в него соответствующих изменений (ст. 85 Закон Республики Беларусь от 8 января 2014 г. «О конституционном судопроизводстве»). В данном случае Конституционный Суд может выступать активным субъектом исключения коллизий в правовом регулировании, главным образом, «наиболее опасных» для конституционного правопорядка коллизий между Конституцией и другими нормативными актами.

Однако системность и комплексность правового регулирования – это не только непротиворечивость, но и согласованность и беспробельность системы нормативных правовых актов. Это требует от Конституционного Суда выполнять роль и «позитивного законодателя», что применительно к вопросу о системности и комплексности правового регулирования должно реализовываться через формирование правовых позиций для преодоления пробелов и несогласованностей в правовом регулировании.

На данный момент, согласно ст. 160 Закона «О конституционном судопроизводстве», если Конституционный Суд приходит к выводам о наличии в нормативных правовых актах пробелов или иных форм правовой неопределённости, то он принимает решение, где формулируется предложение конкретному государственному органу, должностному лицу о необходимости устранения в этих актах в соответствии с их компетенцией пробелов, исключения в них коллизий и правовой неопределённости. В соответствии со ст. 85, 86 Закона «О конституционном судопроизводстве» решение Конституционного Суда об устранении в нормативных правовых актах пробелов, исключении в них коллизий и правовой неопределённости является обязательным для рассмотрения государственными органами, должностными лицами в соответствии с их компетенцией. При этом данные государственные органы, должностные лица не позднее одного месяца после принятия решения Конституционного Суда обязаны рассмотреть его в

соответствии с их компетенцией и письменно сообщить Конституционному Суду о результатах рассмотрения.

Как представляется, подобный механизм является недостаточным в случаях наличия правового пробела, который может влечь существенное нарушение конституционных прав и свобод человека и гражданина, подрывать конституционный правопорядок. Считаем, что в таких случаях необходимо предоставить право органу конституционной юстиции, в случае выявления фактов правовой неопределённости в нормативных правовых актах, формулировать правовую позицию, основанную на толковании норм Конституции и иных правовых актах, о том, как преодолевать правоприменителю данную правовую неопределённость до её устранения. Это особенно актуально в вопросах возложения обязанностей и привлечения к ответственности.

Список использованных источников

1. Слижевский, О. Л. Пакетный принцип подготовки проектов нормативных правовых актов: преимущества и подходы к реализации / Л. О. Слижевский // Юстиция Беларуси. – 2018. – № 3. – С. 8–10.

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ОБЯЗАННОСТЕЙ ГРАЖДАН В ИНФОРМАЦИОННОЙ СФЕРЕ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

В. П. Сухопаров

Белорусский государственный университет, магистр юридических наук,
преподаватель
viktar19sv@gmail.com

Аннотация. В статье обращается внимание на важность соблюдения конституционных и международно-правовых обязанностей человека перед обществом и государством, носящих общеотраслевой характер и применимых в информационной сфере сети Интернет. Анализируются юридические обязанности граждан в сфере соблюдения законодательства об авторском праве, соблюдения законодательно установленных запретов на распространение отдельных видов информации, а также обязанности, реализуемые посредством действий граждан, содействующих повышению эффективности государственного управления в национальном сегменте интернет-пространства.

Ключевые слова: юридические обязанности; информационная сфера; сеть Интернет; электронная библиотека; регистрация интернет-ресурсов.

Актуальность исследования юридических обязанностей человека и гражданина, а также особенностей их реализации обусловлена их значимостью для общественного развития, создания безопасных условий функционирования государства и надлежащего осуществления прав и свобод

всеми гражданами. Принятие 10 декабря 1948 г. Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций Всеобщей декларации прав человека и провозглашение данного международно-правового документа в качестве задачи, к выполнению которой должны стремиться все народы и государства в целях содействия уважению прав и свобод человека, явилось исторической вехой не только международного признания прав и свобод человека, но и юридического закрепления его обязанностей, необходимых для обеспечения реализации провозглашенных возможных мер поведения. Так, согласно п. 1 ст. 29 Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 г. каждый человек имеет обязанности перед обществом, в котором только и возможно свободное и полное развитие его личности.

Юридические обязанности человека неотъемлемы от его прав и свобод в любом гражданском обществе и правовом государстве, ведь данные правовые феномены корреспондируют друг с другом. А. В. Шавцова отмечает, что «юридические обязанности могут выражаться в форме активных действий, а также воздержания от совершения определенных действий, вследствие чего наступает юридическая ответственность за неисполнение субъектами права мер должного поведения, возложенных правовыми нормами» [1, с. 483]. При этом юридические обязанности в форме совершения определенных действий могут обеспечивать реализацию субъективного права управомоченной стороны, а юридические обязанности, реализуемые путем соблюдения правовых запретов, – обеспечивают реализацию субъективных прав граждан в абсолютных правоотношениях.

В современных условиях развития информационных и других передовых цифровых технологий неоспорима актуальность исследования не только информационных, цифровых прав и их регламентации в рамках различных отраслей национальной правовой системы, но и юридических обязанностей в информационной и цифровой сфере. Как подчеркивает профессор Г. А. Василевич, наряду с расширением мер возможного поведения человека в эпоху информационных технологий важно также учитывать «обратные импульсы», исходящие от граждан в сторону государства [2, с. 6]. На наш взгляд, такими «импульсами» на современном этапе развития информационного общества могут выступать, в частности, юридические обязанности граждан в информационной сфере и сети Интернет как трансграничной части глобального информационного пространства, имеющего национальные сегменты. Ведь согласно ст. 2 Конституции Республики Беларусь гражданин ответственен перед государством за неукоснительное исполнение обязанностей, возложенных на него Основным Законом.

В Конституции Республики Беларусь, Всеобщей декларации прав человека напрямую не закреплены юридические обязанности граждан в информационной сфере, в том числе в сети Интернет. Однако признание за каждым обязанности по соблюдению Конституции, законов (ст. 52 Конституции Республики Беларусь), а также обязанностей человека перед обществом (п. 1 ст. 29 Всеобщей декларации прав человека) влекут

необходимость их реализации во всех сферах общественной жизни, в том числе – в информационной. Вместе с этим к юридическим обязанностям граждан в информационной сфере, в том числе в сети Интернет, полагаем, может быть отнесена и обязанность каждого беречь историко-культурное, духовное наследие и другие национальные ценности, предусмотренная ст. 54 Конституции Республики Беларусь. Это связано с тем, что в законодательстве Республики Беларусь «имеются предпосылки для функционирования национальных электронных библиотек как электронных информационных ресурсов» учрежденных в Беларуси библиотек [3, с. 439] и электронные библиотеки аккумулируют культурные достижения, в частности – в форме авторских произведений в электронном виде, в том числе в сети Интернет.

Пользование информационными ресурсами электронных библиотек влечет за собой также обязанности граждан по соблюдению законодательства об авторском праве и смежных правах. Согласно п. 1 ст. 37 Закона Республики Беларусь от 17 мая 2011 г. № 262-З «Об авторском праве и смежных правах» выраженные в электронной форме экземпляры произведений предоставляются библиотеками во временное безвозмездное пользование только в помещениях библиотек, в том числе с использованием локальных компьютерных сетей, а также удаленного доступа, при условии использования технических средств защиты авторского права или смежных прав, исключающих для пользователей возможность создания полных копий этих произведений на бумажном носителе или в электронной форме. Статья 4 указанного Закона не раскрывает определение понятия «удаленный доступ» или «сеть удаленного доступа», однако, полагаем, указание на удаленный доступ в п. 1 ст. 37 Закона Республики Беларусь от 17 мая 2011 г. № 262-З «Об авторском праве и смежных правах» создает правовые предпосылки для применения данной нормы к использованию информационных ресурсов электронных библиотек в сети Интернет. Ведь с информационно-технологической точки зрения удаленный доступ представляет собой любой тип программного обеспечения, предоставляющего доступ к удаленному компьютеру [4]. С. С. Лосев, комментируя п. 1 ст. 37 Закона Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных правах», пишет, что свободное использование произведений согласно рассматриваемой норме допускается путем предоставления удаленного доступа, который возможен при условии использования технических средств защиты авторского права [5, с. 204]. Применительно к гражданам-пользователям электронных библиотек п. 1 ст. 37 Закона Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных правах» предусматривает необходимость соблюдения запрета на создание полных копий произведений, размещенных в рамках удаленного доступа в электронном виде, на бумажном носителе либо в электронной форме.

Юридические обязанности граждан в информационной сфере сети Интернет, реализуемые посредством соблюдения правовых запретов, т. е. в форме воздержания от совершения определенных действий [1, с. 483], следуют также из правового режима запрещенной в соответствии с законодательными актами информации, отдельно выделяемого в науке информационного права

[6, с. 51]. Так, согласно п. 1 ст. 38 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2008 г. № 427-З «О средствах массовой информации» на интернет-ресурсах запрещено распространение ряда общественно опасных и общественно вредных сведений, среди которых гиперссылки на информационные сообщения и (или) материалы с запрещенным контентом.

К юридическим обязанностям граждан в информационной сфере сети Интернет, реализуемым посредством действий, относятся обязанности по регистрации информационных сетей, систем и ресурсов национального сегмента сети Интернет, сетевых изданий, а также доменных имен интернет-ресурсов. При этом согласно п. 2 Указа Президента Республики Беларусь от 1 февраля 2010 г. № 60 «О мерах по совершенствованию использования национального сегмента сети Интернет» обязанность по регистрации информационных сетей, систем и ресурсов национального сегмента сети Интернет возлагается, в частности, на индивидуальных предпринимателей. В то же время согласно п. 1 ст. 10 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2008 г. № 427-З «О средствах массовой информации» правом учреждения средства массовой информации, а, значит, и сетевого издания, наделены, в том числе, физические лица. Также согласно п. 2 Инструкции о регистрации доменных имен в национальной доменной зоне, утвержденной Приказом Оперативно-аналитического центра при Президенте Республики Беларусь от 18.06.2010 № 47, при регистрации доменного имени в национальной доменной зоне заявителем может быть не только индивидуальный предприниматель, но и физическое лицо без статуса индивидуального предпринимателя, обратившееся за регистрацией доменного имени второго уровня или за функционированием третьего и последующего уровней.

Рассмотренные юридические обязанности, связанные с регистрацией отдельных объектов информационных правоотношений в сети Интернет, влекут за собой некоторые вопросы. Во-первых, возникает вопрос относительно отличий данных обязанностей от соответствующих прав. Так, в п. 2 Указа Президента Республики Беларусь от 1 февраля 2010 г. № 60 «О мерах по совершенствованию использования национального сегмента сети Интернет» используется формулировка об осуществлении деятельности по реализации товаров, выполнению работ, оказанию услуг на территории Республики Беларусь с использованием информационных сетей, систем и ресурсов национального сегмента сети Интернет, размещенных на территории Республики Беларусь и *зарегистрированных* в установленном порядке. Рассмотренная норма Закона Республики Беларусь «О средствах массовой информации» перечисляет субъектов учреждения СМИ (в том числе сетевых изданий) через признание за ними соответствующего права. На наш взгляд, указание в норме законодательства на право учреждения сетевого издания как средства массовой информации имеет цель определить круг субъектов, которые могут учреждать СМИ и сетевые издания. Однако в случае распространения продукции СМИ и сетевых изданий СМИ и сетевые издания соответственно должны быть зарегистрированы, а, значит, процедура регистрации из права переходит в юридическую обязанность, в том числе и

физического лица, распространяющего продукцию сетевого издания. Это подтверждается п. 1 ст. 11 Закона Республики Беларусь «О средствах массовой информации», согласно которому *СМИ (в том числе сетевые издания) подлежат государственной регистрации* в республиканском органе государственного управления в сфере массовой информации.

Согласно п. 2 вышеназванной Инструкции о регистрации доменных имен в национальной доменной зоне делегирование доменного имени, возникающее вследствие его регистрации, обеспечивает техническую возможность поименованного обращения к интернет-ресурсу, соответствующему этому доменному имени; п. 3 указанной Инструкции предусматривает, что *регистрация доменных имен осуществляется в целях их дальнейшего использования для поименованного обращения к интернет-ресурсу* владельца домена. Следовательно, регистрация доменного имени в национальной доменной зоне в случае осуществления деятельности с использованием интернет-ресурсов необходима и составляет обязанность физических лиц и иных субъектов при создании и обеспечении функционирования интернет-ресурсов в национальном сегменте (Республики Беларусь) глобальной компьютерной сети Интернет.

Другим вопросом в рамках регистрационных производств рассматриваемых объектов информационных правоотношений в сети Интернет представляется очередность осуществления данных регистраций гражданами, их последовательность при соотнесении с информационно-технологическими действиями в интернет-пространстве. Анализ деятельности отдельных белорусских хостинговых компаний и поставщиков интернет-услуг свидетельствует о необходимости регистрации доменного имени до размещения соответствующего ему информационного ресурса в сети Интернет, а также о включении процедуры государственной регистрации информационного ресурса в сети Интернет в перечень интернет-услуг соответствующего поставщика.

Законодательством Республики Беларусь предусмотрены также иные обязанности в информационной сфере сети Интернет (в частности, обязанность владельца интернет-ресурса, сетевого издания не допускать размещение на интернет-ресурсе, в сетевом издании информационных сообщений и материалов другими пользователями без их предварительной идентификации – подп. 2.8 Закона Республики Беларусь «О средствах массовой информации»; обязанность пользователя интернет-ресурса по регистрации учетной записи на интернет-ресурсе путем заключения пользовательского соглашения – п. 3 Положения о порядке предварительной идентификации пользователей интернет-ресурса, сетевого издания, утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 23.11.2018 № 850; и др.). Рассмотренные юридические обязанности граждан в информационной сфере сети Интернет указывают на различные формы их реализации, как посредством действий, так и соблюдения правовых запретов. При этом, полагаем, что в общей совокупности юридических обязанностей в информационной сфере сети Интернет весомую роль для интернет-

пользователей занимает *необходимость соблюдения правовых запретов* на распространение отдельных видов общественно опасной и общественно вредной информации, а также *необходимость соблюдения законодательства об авторском праве и смежных правах*. Для физических лиц, являющихся владельцами интернет-ресурсов, помимо обязанности по соблюдению правовых запретов на распространение запрещенной информации, важное значение имеет также *исполнение обязанностей, предусматривающих определенные действия* (регистрация объектов информационных отношений в сети Интернет, предварительная идентификация интернет-пользователей и др.), которые вместе с тем содействуют повышению эффективности государственного управления в интернет-пространстве.

Список использованных источников

1. Шавцова, А.В. Обязанность юридическая / А.В. Шавцова // Белорусская юридическая энциклопедия : в 4 т. / Белорус. юрид. энцикл. ; редкол. : С.А. Балащенко [и др.]. – Минск, 2009. – Т. 2. К–О. – С. 483–484.
2. Василевич, Г.А. Информационные технологии как средство обеспечения конституционных прав и свобод граждан в современных условиях / Г.А. Василевич // Право.by. – 2021. – № 3 (71). – С. 5–10.
3. Сухопаров, В.П. Правовые основы функционирования электронных библиотек в контексте современных процессов экологизации и цифровизации / В.П. Сухопаров // Правосудие и правоохранительная деятельность: законодательство и правоприменение : сб. науч. тр. / Институт переподготовки и повышения квалификации судей, работников прокуратуры, судов и учреждений юстиции Белорус. гос. ун-та ; редкол. : С.К. Лещенко (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2021. – Вып. 2. – С. 431–441.
4. Что такое удаленный доступ. Определение понятий и лучшее программное обеспечение [Электронный ресурс] / ibik. Aster. – Режим доступа : <https://www.ibik.ru/ru/what-is-remote-access-definition/>. – Дата доступа : 05.12.2022.
5. Лосев, С.С. Научно-практический комментарий к Закону Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных правах» / С.С. Лосев. – Минск : Бизнесофсет, 2013. – 300 с.
6. Полещук, Д.Г. Информация и ее виды в законодательстве Республики Беларусь / Д.Г. Полещук // Юстиция Беларуси. – 2020. – № 10. – С. 46–51.

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫХ МЕР В АДМИНИСТРАТИВНО-ДЕЛИКТНОМ ПРАВЕ

В. Ю. Чешко

Белорусский государственный университет, кандидат юридических наук,
доцент

vladimir_cheshko@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются сущность административно-восстановительных мер. Проводится анализ норм Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях и Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях, регулирующих порядок и особенности реализации восстановительных мер в административно-деликтном и процессуально-исполнительном праве.

Ключевые слова: восстановительные меры, административно-правовое принуждение, административно-деликтное право.

В теории права при анализе государственно-правового принуждения отмечают, что восстановительные меры заключаются в осуществлении процесса, обратного противоправному деянию, направленного на восстановление нарушенного права (например, возмещение вреда или взыскание стоимости) [1, с. 19; 2, с. 15]. Данные меры еще именуют мерами защиты.

В науке административного права единого мнения о наличии данных мер в системе административно-правового принуждения нет. В обоснование позиции, отвергающей наличие данных мер приводятся доводы о невозможности восстановления нарушенного права, а только о компенсации вреда, а также что порядок его возмещения скорее регулируется нормами гражданского и иного права, а не административно-деликтного.

В своей работе позволим себе не согласиться в вышеуказанной точке зрения и солидаризуемся с мнением А. Н. Крамника, который включает восстановление в систему административно-правового принуждения [3, с. 18], а также с мнением Д. Н. Бахраха о наличии административно-восстановительных мер [4, с. 521].

Административно-восстановительные меры, несмотря на неоднозначное отношение к ним в науке административно-деликтного права, играют огромное значение. Во-первых, они направлены на восстановление нарушенного порядка вещей (возмещение вреда, выполнение обязанности и пр.). Во-вторых, именно данная группа мер непосредственно реализует принцип справедливости административной ответственности, поскольку восстанавливают нарушенные права физического лица или общественные отношения, которым причинен вред совершенным правонарушением.

Переходя к обоснованию наличия восстановительных мер в административно-деликтном праве обратимся к положениям Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП) и Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – ПИКоАП).

Так, в соответствии с ч. 3 ст. 4.1 КоАП административная ответственность призвана способствовать восстановлению социальной справедливости [5]. Кроме того, наложение административного взыскания не освобождает физическое или юридическое лицо от исполнения обязанности, за неисполнение которой было наложено указанное взыскание.

Самым важным аргументом о наличии административно-восстановительных мер считаем положение ч. 4. ст. 4.1 КоАП, в соответствии с которым физическое лицо, совершившее административное правонарушение, или юридическое лицо, подлежащее административной ответственности, обязаны возместить вред, причиненный административным правонарушением. Суд, рассматривая дело об административном правонарушении, вправе при отсутствии спора о возмещении имущественного вреда, причиненного административным правонарушением, одновременно с наложением административного взыскания решить вопрос о возмещении такого вреда. Споры о возмещении вреда разрешаются в порядке гражданского судопроизводства.

В отношении несовершеннолетних административно-восстановительными мерами могут выступать группа профилактических мер воздействия – меры воспитательного воздействия.

Так, к несовершеннолетнему за совершение административного правонарушения могут быть применены следующие меры воспитательного воздействия:

- 1) разъяснение законодательства;
- 2) возложение обязанности принести извинения потерпевшему;
- 3) возложение обязанности загладить причиненный вред;
- 4) ограничение досуга [5, ч. 1 ст. 9.4].

Полагаем, что вторая и третья меры направлены на восстановление причиненного несовершеннолетним вреда.

Обязанность принести извинения заключается в возложении на несовершеннолетнего обязанности извиниться перед потерпевшим за совершенное административное правонарушение в публичной или иной форме, определенной судом, органом, ведущим административный процесс.

Обязанность загладить причиненный вред заключается в фактическом возмещении несовершеннолетним вреда, причиненного административным правонарушением. При применении такой меры воспитательного воздействия учитываются имущественное положение несовершеннолетнего и его родителей или лиц, их заменяющих, наличие у него соответствующих трудовых и иных навыков [5, ст. 9.5].

Переходя к анализу норм ПИККоАП отметим, что в случае причинения административным правонарушением имущественного вреда суд, орган, ведущий административный процесс, обязаны принять меры к его возмещению. Вред, причиненный лицу в результате нарушения его прав и свобод при ведении административного процесса, подлежит возмещению в определенном законодательством порядке [6, ч. 4, 5 ст. 2.3]. Обратим внимание, что данная норма направлена на реализацию процессуального принципа по обеспечению защиты прав, свобод и законных интересов, что подчеркивает фундаментальный характер административно-восстановительных мер.

Приводит все нормы, регулирующие порядок возмещения вреда, закрепленные в ПИККоАП, на наш взгляд, не имеет смысла. В связи с этим

остановимся еще на одном важном институте процессуально-исполнительного права – возмещение вреда, причиненного физическому или юридическому лицу незаконными действиями суда, органа, ведущего административный процесс. Данной группе норм в ПИК_оАП отведена целая глава 15.

В случае признания действий и решений суда, органа, ведущего административный процесс, незаконными физическое лицо имеет право на возмещение вреда жизни или здоровью, имущественного и морального вреда, восстановление нарушенных трудовых и иных личных неимущественных прав, а юридическое лицо – на возмещение имущественного вреда и восстановление деловой репутации.

К лицам, имеющим право на возмещение вреда ст. 15.2 ПИК_оАП относит имеет лицо, в отношении которого дело об административном правонарушении прекращено по основаниям, предусмотренным пунктами 1, 2, 5, 6, 10 и 11 части 1, пунктами 1, 2, 7–9 части 2 статьи 9.6 ПИК_оАП.

В случае смерти физического лица, в отношении которого дело об административном правонарушении прекращено по данным основаниям, право на возмещение вреда переходит к лицам, признанным в установленном законом порядке его наследниками.

Вред не подлежит возмещению, если лицо добровольно оговорило себя в совершении административного правонарушения.

К вреду, причиненному лицу незаконными действиями суда, органа, ведущего административный процесс, ПИК_оАП относит:

возмещение стоимости конфискованного предмета;

моральный вред;

затраты на получение юридической помощи и иные расходы, понесенные в связи с ведением административного процесса.

Порядок возмещения вреда регулируется гражданским и хозяйственным процессуальным законодательством.

Моральным вредом признаются причинение нравственных или физических страданий действиями, нарушающими личные неимущественные права гражданина, в том числе унижение его чести и достоинства, а также причинение ущерба деловой репутации [6, ч. 1 ст. 15.4].

В случае прекращения дела об административном правонарушении по основаниям, предусмотренным пунктами 1, 2, 5, 6, 10 и 11 части 1, пунктами 1, 2, 7–9 части 2 статьи 9.6 ПИК_оАП, орган, ведущий административный процесс, обязан:

1) принести лицу официальные извинения за причиненный вред;

2) опубликовать опровержение порочащих лицо сведений в средствах массовой информации, если такие сведения были опубликованы в ходе ведения административного процесса;

3) направить по требованию физического лица, его законного представителя (наследника) в срок до десяти дней сообщение об отмене незаконных решений по месту его работы, службы, учебы или месту жительства (пребывания).

Таким образом, несмотря на наличие дискуссии в науке административного права о существовании и сущности административно-восстановительных мер полагаем, что данная группа мер находится в системе административно-правового принуждения, что непосредственно подтверждается нормами административно-деликтного и процессуально-исполнительного права.

Список использованных источников

1. Латушкин, М. А. Обеспечение законности применения мер государственно-правового принуждения: теоретико-правовой аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / М. А. Латушкин ; Волгогр. гос. ун-т. – Саратов, 2011. – 29 с.

2. Макарейко, Н. В. Государственное принуждение как средство обеспечения общественного порядка : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Н. В. Макарейко ; Нижегород. юрид. ин-т МВД Рос. Федерации. – Н. Новгород, 1996. – 19 с.

3. Крамник, А. Н. Административно-правовое принуждение / А. Н. Крамник. – Минск : Тесей, 2005. – 208 с.

4. Бахрах, Д. Н. Административное право : учебник / Д. Н. Бахрах, Б. В. Россинский, Ю. Н. Стариков. – 3-е изд., пересм. и доп. – М. : Норма, 2007. – 816 с.

ЦИФРОВЫЕ ОБЯЗАННОСТИ КАК ЭЛЕМЕНТ ЦИФРОВОГО ГРАЖДАНСТВА

В. А. Шаршун

Доцент кафедры конституционного права, Белорусский государственный университет, кандидат юридических наук, доцент
sharshun@bsu.by

Аннотация. Рассматриваются понятие и основные элементы цифрового гражданства как связи человека с государством, выражающейся в совокупности их взаимных прав и обязанностей в цифровой среде, реализуемых и исполняемых посредством соответствующих цифровых платформ и информационных систем. Важной составляющей цифрового гражданства являются цифровые обязанности. Рассматривается их классификация, исходя из которой выделяются обязанности, общие для всех граждан государства, которые могут быть осуществлены как традиционным способом, так и в цифровой форме, а также собственно цифровые обязанности, исполнение которых возможно исключительно в цифровой среде.

Ключевые слова: гражданство; цифровое гражданство; обязанности граждан; сеть Интернет; цифровая платформа; автоматизированная информационная система; информационное общество

В последнее время в научной литературе достаточно широко обсуждаются вопросы, связанные с цифровым гражданством. Существуют самые различные подходы к определению данного явления.

В правовом смысле гражданство определяется как устойчивая связь человека с государством, выражающаяся в совокупности их взаимных прав и обязанностей. В условиях цифровизации и сетевизации современного общества в научный оборот вошло понятие «цифровое гражданство», которое характеризует новую социально-технологическую реальность включения все большего числа людей в сферу сетевого взаимодействия с помощью информационных технологий, онлайн-платформ и Интернета. Понятие «цифровое гражданство» является дискуссионным и имеет несколько интерпретаций. Можно встретить его трактовки в контексте доступа к социальным сетям и социальным медиа или участия в сетевом взаимодействии, а также в плане соблюдения цифровых прав и обязанностей пользователей социальных сетей и сети Интернет. Под цифровым гражданством нередко понимают и первый важный шаг на пути к цифровой грамотности в XXI веке.

Так, значительный вклад в теоретические исследования о взаимосвязи гражданина и государства в цифровой среде внесла американский политолог Карен Моссбергер, которая разработала и изложила в своих работах концепцию цифрового гражданства. Согласно ее определению, цифровое гражданство – это способность индивидов участвовать в жизни общества в условиях происходящей технологической трансформации средств массовой коммуникации и политических институтов государств. Моссбергер к цифровым гражданам относит всех, кто часто использует цифровые технологии для получения политической информации, выполняя свои гражданские обязанности, и для получения экономической выгоды в ходе трудовой деятельности [1]. Таким образом, характерными признаками цифрового гражданства являются присутствие в цифровой среде в качестве постоянного пользователя, потребление политической информации, гражданское участие, экономический интерес и профессиональная деятельность.

Существуют и достаточно широкие подходы к определению понятия «цифровой гражданин». Эта категория чаще всего применяется в трех аспектах.

Во-первых, как статус, приобретаемый в связи с применением интернет-коммуникации. Иными словами, цифровой гражданин приравнивается к онлайн-пользователю. Согласно общему определению, им считается тот, кто умеет пользоваться Интернетом, чтобы общаться с другими, покупать и продавать вещи, принимать участие в политической деятельности, соблюдая меры безопасности [2]. Данная традиция укоренена, прежде всего, благодаря концепции Джаред Коэна и Эрика Шмидта [3]. Данные авторы называют Интернет крупнейшим в истории анархистским экспериментом. В онлайн-пространстве каждое мгновение сотни миллионов людей взаимодействуют, создают и потребляют невообразимые объемы контента. Цифровое

пространство фактически не имеет границ, в рамках которых действовали бы национальные законы. По убеждению данных авторов, в ситуации беспрецедентно высокого роста числа пользователей сети Интернета «многим традиционным институтам и иерархическим структурам придется измениться, или они безнадежно устареют, перестав соответствовать требованиям современного общества. Цифровые технологии коммуникации продолжат трансформировать общественные институты, что скажется на степени концентрации власти и приведет к ее перераспределению от государств и общественным организациям» [3, с. 4].

Во-вторых, к цифровым гражданам причисляют представителей так называемого поколения Z, социализация которых совпала с эпохой распространения массового Интернета.

В-третьих, цифровые граждане упоминаются в связи с возможностью создания инфраструктуры цифрового профиля гражданина.

Цифровое гражданство рассматривается К. Моссбергер в трех аспектах участия в общественной жизни: 1) включение в различные формы общения посредством использования цифровых коммуникаций, 2) воздействие Интернета на способность участвовать в качестве граждан в политике и 3) влияние Интернета на равенство возможностей на рынке труда. Достижение экономического благосостояния связывается с ростом доступности цифровых коммуникаций, от которой наибольшую выгоду получают молодежь, малообразованные слои общества и социальные меньшинства [1].

Стремительная динамика роста числа пользователей сети Интернет позволяет говорить о массовом цифровом обществе, в котором постепенно исчезает проблема «цифрового неравенства», поскольку цифровые коммуникации становятся все более доступными для граждан. Количество интернет-пользователей на начало 2021 года составило 4,66 млрд чел, что на 316 млн (7,3%) больше, чем в прошлом году. Глобальное проникновение интернета составляет 59,5%. Количество пользователей социальных сетей превысило отметку в 4,2 млрд чел. Это 53% населения мира. Рост за год составил 490 млн чел. (+13%). Среднестатистический пользователь социальных сетей сейчас проводит в социальных сетях 2 часа 25 минут каждый день, что соответствует примерно одному дню бодрствования в неделю. В среднем человек проводит в интернете почти 7 часов в день. По состоянию на 2020 год этот показатель был равен 6 часов 43 минуты [4].

Если сравнивать с данными пятилетней давности, то число интернет-пользователей во всем мире увеличилось более чем на 1,9 млрд, т.е. на 75% за 5 лет. Показательно, что первый миллиард интернет-пользователей набрался за 16 лет с момента запуска сети в 1989 г., второй миллиард присоединился всего за 6 лет, а сейчас Интернет прирастает со скоростью 1 млрд новых пользователей в 2,7 года. Обозначенные данные дают наглядное представление о возможном масштабе мирового распространения цифрового гражданства. По данным агентства We are Social, работающего над исследованиями в области социальных медиа, по состоянию на февраль 2022 г. в Беларуси из 9,44 млн жителей интернетом пользуется 8,03 млн (85,1%),

что на 3% больше, чем год назад. При этом за последние 10 лет количество интернет-пользователей в Беларуси выросло более чем в 2 раза: в 2012 г. их было всего 3,73 млн. [5]

Развитие феномена цифрового гражданства все больше затрагивает сферу взаимодействий между гражданами-сетевыми пользователями, обществом и государством. В цифровом мире активизируются отношения власти и граждан, часть которых постоянно «живет» в сетевых коммуникациях. В наибольшей мере этот тезис справедлив в отношении активных цифровых граждан. Они не только черпают информацию на сайтах и дискуссионных платформах, но и заявляют о своей гражданской позиции: собирают подписи под петициями, обращаются с заявлениями, участвуют в обсуждении проектов нормативных правовых актов и др. Исходя из этого, можно говорить, что в цифровом пространстве постепенно складывается цифровое гражданское общество, как форма самореализации активных цифровых граждан. Цифровое гражданство предоставляет возможность участвовать в общественной и политической жизни, сохранять свою национальную и государственную идентичность, выстраивать личностные взаимоотношения путем удаленного информационного обмена. В широком смысле цифровое гражданство включает в себя не только различные учетно-регистрационные данные гражданина, но и его своеобразный «цифровой» профиль, который охватывает различные аккаунты, социальные сети, сервисы.

Американский исследователь Майк Риббл выделяет девять основных элементов цифрового гражданства. Они включают в себя цифровой доступ, цифровую торговлю, цифровую коммуникацию, цифровую грамотность, цифровой этикет, цифровое законодательство, цифровые права и обязанности, цифровое здоровье и благополучие и, наконец, цифровую безопасность [6]. Эти элементы могут быть разделены на две группы: одна касается индивидуального использования сетевых ресурсов, вторая относится к соблюдению прав других сетевых пользователей — цифровых граждан.

В научной литературе достаточно много уделено внимания цифровым правам граждан. Цифровые обязанности граждан не так широко представлены и исследованы. В то же время единство прав и обязанностей является одним из важнейших принципов формирования социального правового государства и гражданского общества, который выражает гармоничное соединение личных и общественных интересов, взаимную ответственность и взаимные социальные требования человека, гражданина, общества и государства. Поэтому следует более подробно рассмотреть цифровые обязанности как важную составляющую цифрового гражданства.

По нашему мнению, цифровые обязанности граждан можно подразделить на две категории:

обязанности, общие для всех граждан государства, которые могут быть осуществлены как традиционным способом, так и в цифровой форме;

собственно цифровые обязанности, исполнение которых возможно исключительно в цифровой среде.

К первой группе можно отнести такие обязанности граждан, как соблюдение Конституции Республики Беларусь и законов, уважение достоинства, прав, свобод, законных интересов других лиц, уплата налогов, пошлин и иных платежей, теоретически возможно получение в цифровой среде основного общего образования, забота о сохранении историко-культурного, духовного наследия и других национальных ценностей. В то же время есть ряд обязанностей, которые невозможно исполнить в виртуальной среде, например, забота о детях и нетрудоспособных родителях, воинская обязанность, сохранение природы и окружающей среды.

Ко второй группе цифровых обязанностей можно отнести такие обязанности, которые в основном включают требования использовать цифровые технологии ответственно и этически, например:

использование современных технологий таким образом, который соответствует разумным интересам субъекта. Каждый пользователь сети Интернет несет личную ответственность за то, как он применяет технологии к цифровым отношениям, деятельности и личным целям;

соблюдение мер цифровой безопасности, в том числе защита своих персональных данных;

информирование о правонарушении владельца соответствующего информационного ресурса или соответствующие компетентные органы;

соблюдение сетевого этикета и «обычаев» – негласных, но на практике действующих правил поведения в виртуальной среде (например, недопустимы оскорбления и переход на личности, злонамеренный отход от темы (оффтопик), реклама и самореклама в не предназначенных для этого местах, недопустимость клеветы и иной злонамеренной дезинформации (обмана) или плагиата).

Важное значение имеет создание цифровой инфраструктуры, которая бы обеспечивала в цифровой среде как реализацию прав граждан, так и исполнение ими обязанностей. Первой страной, которая ввела с определенной долей условности цифровое гражданство, стала Эстония, где с 2014 г. функционирует платформа e-Residency [7]. Это сервис представляет собой удаленную систему создания и управления бизнесом. Причем для его получения не нужно приезжать в Эстонию: карту электронного резидента выдают в консульствах этой страны. Особенность e-Residency состоит в том, что для открытия компании не нужно покидать свою страну, если человек живет в другом государстве. Удаленно происходит открытие банковского счета и электронная подача налоговых деклараций. По состоянию на конец августа 2022 г. данной системой воспользовались 94 892 человека, что больше, чем население второго по величине города Эстонии, Тарту. Экономический эффект от внедрения программы электронного резидентства в Эстонии (налоговые поступления и государственные сборы) составил свыше 114 миллионов евро [8].

Законодательство во многих странах пока не учитывает специфику категории «цифровое гражданство». Следует согласиться с мнением И.В. Ващекиной о необходимости расширения понимания этой категории, не

отождествляя ее только лишь с возможностью хранения основных данных о физическом лице, оплатой штрафов, подачей исков и обращений, т. е. с техническим упрощением документооборота на основе внедрения цифровых технологий [9, с. 24]. Так, например, в настоящее время достаточно широко распространена трудовая миграция, особенно в сфере информационных технологий. В этой связи появилась даже особая концепция «цифровых кочевников» – номадов (NOMAD). Для таких людей стираются привычные границы государств, которые бы обуславливали место их постоянного жительства и занятости, они сами выбирают страны, создающие наиболее благоприятные условия для их жизни и работы в данный момент времени при наличии постоянного подключения к сети Интернет, через которую осуществляются все необходимые деловые, социальные и личные коммуникации. Соответственно, утрачивается и традиционное значение гражданства как связи между человеком и государством. Вместе с тем для рассматриваемой группы лиц классический формат гражданства становится слишком тесным, ограничивающим их в свободе выбора места работы и проживания. Отсутствие альтернатив приводит к тому, что такие граждане, покидая страну, могут выходить из гражданства, утрачивая при этом правовую связь со своей исторической родиной. В этой связи альтернативой классическому гражданству может стать цифровое гражданство, как возможность удовлетворить потребности «цифровых кочевников» в их перемещениях по миру и в то же время сохранить их связь с соответствующим государством. Это возможно при наличии необходимой информационно-коммуникационной инфраструктуры для реализации прав граждан и исполнения их обязанностей в цифровой среде, а также соответствующей нормативной правовой базы.

Таким образом, цифровое гражданство можно определить как связь человека с государством, выражающуюся в совокупности их взаимных прав и обязанностей в цифровой среде, реализуемых и исполняемых посредством соответствующих цифровых платформ и информационных систем. Важной составляющей цифрового гражданства являются цифровые обязанности граждан. Их можно классифицировать как обязанности, общие для всех граждан государства, которые могут быть осуществлены как традиционным способом, так и в цифровой форме так и собственно цифровые обязанности, исполнение которых возможно исключительно в цифровой среде.

Список использованных источников

1. Mossberger, K., Tolbert, C.J., Mcneal, R.S.. Digital Citizenship: The Internet, Society, and Participation. Cambridge, Ma: Mit Press, 2007. – 240 p.
2. Digital citizen [Electronic resource] / Cambridge Dictionary. – Mode of access:
<https://dictionary.cambridge.org/ru/%D1%81%D0%BB%D0%Be%D0%B2%D0%B0%D1%80%D1%8C/%D0%B0%D0%BD%D0%B3%D0%BB%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%Ba%D0%B8%D0%B9/digital-citizen> – Date of access: 04.01.2023.

3. Коэн, Дж., Шмидт, Э. Новый цифровой мир. Как технологии меняют жизнь людей, модели бизнеса и понятие государств. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. – 368 с.

4. Digital 2021: Актуальная статистика и аудитория социальных сетей в мире и Беларуси [Электронный ресурс] / Belretail. – Режим доступа: <https://belretail.by/article/digital-aktualnaya-statistika-i-auditoriya-sotsialnyih-setey-v-mire-i-belarusi>. – Дата доступа: 04.01.2023.

5. Чем живет виртуальная Беларусь [Электронный ресурс] / Экономическая газета. – Режим доступа: <https://neg.by/novosti/otkrytj/digital-2022-ispolzovanie-interneta-i-socsetej-v-belarusi/>. – Дата доступа: 04.01.2023.

6. Ribble, M. Digital citizenship: Focus Questions for Implementation. Retrieved from [digitalcitizenship.net](https://files.eric.ed.gov/fulltext/EJ695806.pdf) [Electronic resource] / Mode of access: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/EJ695806.pdf>. – Date of access: 04.01.2023.

7. e-Residency [Electronic resource] / Mode of access: <https://www.e-resident.gov.ee>. – Date of access: 04.01.2023.

8. Э-резидентов Эстонии теперь больше, чем жителей Тарту [Электронный ресурс] / Postimees. – Режим доступа: <https://rus.postimees.ee/7598353/e-rezidentov-estonii-teper-bolshe-chem-zhiteley-tartu>. – Дата доступа: 04.01.2023.

ЮРИДИЧЕСКИЕ ОБЯЗАННОСТИ ЛИЧНОСТИ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО И ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ГОСУДАРСТВА

И.В.Шахновская

Учреждение образование «Полоцкий государственный университет им. Евфросинии Полоцкой», кандидат юридических наук

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы определения термина «юридические обязанности», проводится сравнительный анализ правового закрепления обязанностей личности на уровне международного и национального законодательства. Особое внимание уделяется социальной ответственности личности, а также юридическим обязанностям, получившим свое конституционное регулирование в результате реформы 2022 года.

Возникновение и развитие концепции прав человека привело к пониманию значимости должного поведения личности, получившего наименование юридических обязанностей.

Права и обязанности личности получили закрепление в основополагающих международных документах в области прав человека. К примеру, Всеобщая декларация прав человека 1948 года устанавливает следующее положение в отношении обязанностей личности: «Каждый человек имеет обязанности перед обществом, в котором только и возможно свободное и полное развитие его личности» [1]. Такой подход к пониманию обязанностей личности характерен для естественно-правовой теории прав

человека, при которой права принадлежат человеку от рождения, что требует наличия корреспондирующих обязанностей личности перед другими членами общества.

Такой подход, безусловно, отличается от подхода национального законодателя, при котором обязанности возлагаются на личность не только перед обществом, но и перед другой личностью и государством в целом.

На сегодняшний день юридические обязанности выступают в качестве:

1) Меры реализации субъективных прав. Считается, что без исполнения юридических обязанностей невозможно реализация прав и свобод иных личностей.

2) Своеобразного ограничителя от злоупотребления правами.

3) Меры недопущения нарушения прав человека.

4) Одного из элементов правового статуса человека. При этом в ряде отдельных исследований права и обязанности в своем единстве составляют отдельный принцип конституционного права. Принцип единства прав и обязанностей был закреплен в Конституции БССР 1978 года в ч. 1 ст. 57: «Осуществление прав и свобод неотделимо от исполнения гражданином своих обязанностей» [2]. Действующий Основной Закон белорусского государства не содержит данного принципа правового регулирования.

5) Императивного регулятора общественных отношений.

Природа юридических обязанностей может носить различный источник происхождения: 1) устанавливаться законом; 2) устанавливаться соглашением сторон. Установление обязанностей законодательством наиболее часто встречается в праве. На уровне соглашения сторон юридические обязанности устанавливаются при диспозитивном методе правового регулирования, что характерно для гражданского, семейного права.

Конституционное регулирование института юридических обязанностей личности носит только императивный, государственно-властный характер. В Конституции Республики Беларусь можно выделить следующие виды юридических обязанностей личности:

1) безусловные юридические обязанности, за неисполнение которых наступает мера юридической ответственности, установленная законодательством (участие в финансировании государственных расходов);

2) юридические обязанности, имеющие двойственную природу: нравственно-моральный и юридический характер («Охрана природной среды и бережное отношение к природным ресурсам – долг каждого» (ст. 55);

3) Юридические обязанности, носящие нравственно-моральный характер. К таковым относятся забота о собственном здоровье, обязанность родителей приобщать детей к общественно полезному труду и т.д.

Согласно ч.3 ст. 21 Конституции Республики Беларусь определено, что «каждый должен проявлять социальную ответственность, вносить посильный вклад в развитие общества и государства» [3]. Обратим внимание, что термин «социальная ответственность» до настоящего времени не нашел правового отражения в иных нормативных правовых актах. В то же время принцип социальной ответственности, на наш взгляд, предполагает добровольное

участие в решении общественных проблем всеми членами общества. Важно понимать, что содержание данной конституционно-правовой нормы касается не только физических лиц, но и бизнеса. Безусловно, в процессе хозяйственной деятельности юридических лиц должным образом должны учитываться социальные и экологические интересы. Нормативное закрепление принципа социальной ответственности в Конституции должно быть стимулом для юридических компаний создавать рабочие места и привлекать к трудоустройству социально уязвимые категории лиц, избегать нанесения вреда окружающей среде в результате своей деятельности и др.

Социальная ответственность рассматривалась скорее с позиции социальной философии, чем юриспруденции. Представители социальной философии акцентируют внимание на актуализацию социальной ответственности личности в последнее время по причине трансформации системы ценностей в государстве, а также узкого понимания ответственности (как последствий за нарушения норм и правил).

На наш взгляд, юридическое понимание социальной ответственности личности должно находить свое отражение как в науке, так и законодательстве (возможно, путем закрепления правовых норм рекомендательного характера). Под социальной ответственностью стоит понимать добровольное выполнение юридических обязанностей в целях повышения уровня развития правового и демократического государства, построения и развития гражданского общества, а также повышения степени участия субъектов права (физических лиц, юридических лиц, социальных общностей) в управлении делами общества и государства.

В целях реализации социальной ответственности в результате конституционной реформы 2022 года в тексте белорусской Конституции нашли закрепление новые юридические обязанности личности, к примеру, обязанность родителей готовить детей к общественно полезному труду, прививать уважение к историческим традициям Беларуси; обязанность граждан заботиться о собственном здоровье; вносить свой вклад в развитие государства и общества. Закрепление данных обязанностей соответствует современным тенденциям развития правового и демократического государства, а также построения зрелого гражданского общества.

Выполнение юридических обязанностей различного характера, особенно, добровольное их выполнение выступает значимым инструментом в развитии правового государства, а также построении зрелого и ответственного гражданского общества.

Список использованных источников

1. Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс]: [принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года] // Организация Объединенных Наций / Конвенции и соглашения. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml. – Дата доступа: 30.01.2023.

2. Конституция БССР 1978 года [Электронный ресурс]: принята на внеочередной девятой сессии Верховного Совета БССР девятого созыва 14 апреля 1978 года с изменениями и дополнениями, внесенными Законами БССР от 21 июня 1979 года и 27 октября 1989 года // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

3. Конституция Республики Беларусь 1994 г. (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г., 17 октября 2004 г. и 27 февраля 2022 г.) [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОБЯЗАННОСТИ ЧЕЛОВЕКА КАК ВАЖНЫЙ ЭЛЕМЕНТ ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

К. В. Янчуревич

Учреждение образования «Гродненский государственный университет им. Янки Купалы», магистр юридических наук, старший преподаватель
gabriel2021@yandex.by

Аннотация. Статья посвящена исследованию процесса формирования и развития информационного общества в Республике Беларусь в целом, а также анализу значимости соблюдения конституционных обязанностей человека элемента данного процесса. Приводятся основные выводы, к которым пришел автор во время своего исследования.

Ключевые слова: информационное общество, конституционные обязанности, элемент развития.

На протяжении длительного времени мировое сообщество развивалось, соблюдая определенные правила – начиная от правил табу в первобытном обществе и заканчивая правовыми нормами, закрепленными в статьях Конституции, кодексов, законов и др. Соблюдение вышеуказанных правил, наряду с иными причинами, было необходимо для воплощения таких важных принципов как принципы гуманизма и демократизма, а также верховенства права.

На определенном этапе развития общества в общем большинстве стран возникает необходимость перехода к информационному обществу.

Следует отметить, что на каждом новом этапе развития человеческой цивилизации вместе с появлением новых отношений, видов продукции и иных новшеств возникала необходимость создания и соблюдения новых правил– норм (в том числе правовых).

Информационное общество как новый для мира этап развития характеризуется тем, что в качестве его центрального звена выступает

информация, а в качестве одной из множества характерных признаков будет выступать необходимость параллельного развития на высоком уровне основных его составляющих.

К вышеуказанным составляющим, справедливо можно отнести следующие: развитая законодательная база, эффективная быстро развивающаяся экономика, постоянно растущий человеческий капитал, прогрессивно развивающиеся сферы медицины и образования, значительные темпы развития в сферах транспорта и логистики и др.

Исследованиям проблем в области информационного общества посвящено достаточного много научных трудов. В качестве примера можно назвать следующих авторов, занимавшихся исследованиями в вышеуказанной области: И.Л. Бачило [1], В.А. Шапцев [2].

Необходимо отметить, что для формирования и развития информационного общества в целом и его отдельных составляющих особенно важно соблюдение правил, закрепленных в законодательстве (в первую очередь в Конституции).

Республика Беларусь также не является исключением находясь в процессе формирования и развития информационного общества столкнулась с необходимостью подготовки и осуществления ряда профилактических мероприятий, направленных на повышение уровня правосознания и правовой культуры в обществе, что, в конечном итоге, позволяет стимулировать общество к соблюдению норм права.

Отметим, что из содержания Конституции Республики Беларусь можно выделить несколько обязанностей, которые должен исполнять каждый гражданин Республики Беларусь.

В числе вышеуказанных обязанностей можно выделить следующие: соблюдение Конституции и законов Республики Беларусь, осуществление уплаты налогов и сборов, сохранение окружающей среды, защита Отечества, несение военной службы, сохранение исторического и культурного наследия и др.

В комплексе с иными обязанностями, отмеченные выше представляют собой необходимый фундамент (с нашей точки зрения) для формирования и развития в дальнейшем информационного общества как в Республике Беларусь, так и в иных странах.

Полагаем, что именно вышеуказанные обязанности как ориентир и основа поведенческих норм для общества позволяет в дальнейшем в ненавязчивой форме обеспечить желание соблюдать нормы права в целом, что, несомненно, будет способствовать повышению уровня правосознания и снижению уровня правового нигилизма, а также будет содействовать развитию информационного общества.

Концепция информационного общества в классическом виде основывается на избавлении от максимально возможного трудоемкого физического труда, возможности получения быстрого и беспрепятственного доступа к общедоступной и актуальной информации, значительном увеличении количества информационных услуг и др.

Достижение вышеуказанных составляющих информационного общества (с нашей точки зрения) возможно только в случае соблюдения гражданами Республики Беларусь правовых норм (в первую очередь Закрепленных в Конституции Республики Беларусь).

Полагаем, что без соблюдения данных норм будет практически невозможным осуществление формирования и развития высокоразвитого эффективного информационного общества.

Процесс формирования и развития информационного общества весьма тесно связан с деятельностью государства направленной на повышение уровня правосознания и правовой культуры и снижение уровня правового нигилизма в стране.

Считаем целесообразным для упрощения процесса формирования и развития информационного общества в стране применять на систематического основе ряд инновационных эффективных мероприятий профилактического характера.

Полагаем, что для полноты и эффективности проведения вышеуказанных профилактических мероприятий также необходимо использовать экспертную оценку специалистов психологов для обнаружения проблемных сфер в указанной области.

В качестве эффективных методов повышения уровня правосознания и правовой культуры в обществе считаем возможным применение следующих способов:

1. Вовлекать в общественно значимые мероприятия как можно больше студенческой молодежи и учащихся школ с привлечением их к созданию различных объектов (например, можно создать места молодежного творчества в выставление в качестве украшения улицы наиболее красивых работ, что позволит привить уважение к труду молодому поколению и, в дальнейшем, окажет положительное влияние и на процесс формирования личности соблюдающей нормы права);

2. Привлекать студентов ВУЗов и учащихся школ к ремонту городских объектов (хотя бы для незначительно по важности). Это позволит привить уважение как к труду в целом, так и получить иные положительные эффекты. Так, отремонтированное самостоятельно молодежью имущество скорее всего не будет сломано (в данном случае имеет место как правовой, так и воспитательный факторы);

3. Создать комплекс компьютерных программ, направленных на получение возможности всестороннего компьютерного исследования ситуации в области правосознания и правовой культуры в целом и в отношении определенного субъекта в частности.

Использование на практике вышеуказанных предложений в комплексе с уже применяемыми методиками для повышения уровня правосознания и правовой культуры позволит достичь значительного положительного эффекта в данной области и, в конечном итоге позволит дополнительно стимулировать граждан к соблюдению ими норм действующего законодательства, и,

соответственно позволит приблизить окончательное построение информационного общества.

Список использованных источников

1. Бачило, И. Л. Информационное право : учебник для академического бакалавриата / И. Л. Бачило. – 5-е изд., перераб. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2017. – 419 с.
2. Шапцев, В. А. Теория информации. Теоретические основы создания информационного общества : учебное пособие для вузов / В. А. Шапцев, Ю. В. Бидуля. – Москва : Издательство Юрайт, 2020. – 177 с.

КРУГЛЫЙ СТОЛ С УЧАСТИЕМ АСПИРАНТОВ, МАГИСТРАНТОВ, СТУДЕНТОВ

МОДЕЛЬ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ СУДОВ С СУДОМ ЕАЭС В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

**М.А. Алещенко, А.А. Бурнашева, В.В. Кухарчик, Д.А. Митькова,
Г.Д. Шумилов**

Белорусский государственный университет,
студенты 2, 3 курса юридического факультета
maryaalescanka@gmail.com, nastya.burnasheva.18@bk.ru,
valerialuce42@gmail.com, dariamitskova@inbox.ru, hlebshumilau@gmail.com

Аннотация. В статье анализируется проблематика реализация права личности на судебную защиту в современном мире, перспективы формирования новых моделей защиты прав человека в рамках интеграционных образований и соотношение их компетенций с национальными средствами правовой защиты.

Ключевые слова: Суд ЕАЭС; доступ к правосудию; коллегия по правам человека.

Право личности на судебную защиту ее прав, свобод и законных интересов является одним из основополагающих и неотчуждаемых прав человека в современном мире. О значимости и актуальности данной темы для мирового сообщества свидетельствует, в частности, закрепление в качестве одной из целей устойчивого развития до 2030 г. ООН обеспечение доступа к правосудию. В таких условиях актуальным становится вопрос формировании новых моделей защиты прав и свобод личности, в том числе в рамках интеграционных образований.

Для интеграционных образований характерно наличие своей собственной правовой базы и системы органов. ЕАЭС не стал исключением. Особого внимания здесь заслуживает Суд ЕАЭС. В отличие от того же союзного государства Суд создан и плодотворно работает вот уже 7 лет. За это время была наработана обширная практическая база, но остаются вопросы о её применении и реализации.

Всё чаще звучат справедливые предложения о расширении компетенции Суда ЕАЭС в сфере защиты прав человека. Это важно в контексте судебной защиты как одного из наиболее эффективных и действенных способов обеспечения и гарантии реализации прав человека на региональном уровне. Ведь не всегда удаётся обеспечить всестороннюю защиту прав человека с помощью универсальных механизмов.

По сегодняшний день остаются следующие проблемные вопросы в контексте реализации права человека на судебную защиту в рамках ЕАЭС:
- О доступе субъектов к правосудию на уровне союза;

- О соотношении компетенции национальных судов и Суда союза;
- О юридической силе актов Суда Союза по отношению к национальному законодательству государств-членов;
- О механизме защиты прав человека на уровне Суда Союза.

Далее подробно о каждом из обозначенных пунктов.

1. Доступ субъектов к правосудию на уровне союза:

В действующей редакции Статута Суда ЕАЭС, закрепленного в Приложении №2 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 1 января 2015 г. право на обращение в Суд принадлежит только государствам-членам и хозяйствующим субъектам. Отметим, что под хозяйствующими субъектами понимаются юридические лица и индивидуальные предприниматели.

Мы думаем, что в связи с этим право на обращение в Суд физических лиц ограничено. Однако физические лица, не обладающие статусом индивидуального предпринимателя, тоже могут быть участниками торгового оборота. Например, согласно Указу Президента Республики Беларусь от 9 октября 2017 г. № 364 “Об осуществлении физическими лицами ремесленной деятельности”, физические лица, которые осуществляют ремесленную деятельность, вправе реализовывать изготовленные ими товары на основании гражданско-правовых договоров, которые заключаются с юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями. При этом заключать гражданско-правовые договоры физическое лицо вправе как с юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями Республики Беларусь, так и с иностранными юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями.

Таким образом, мы думаем, что доступ к праву на судебную защиту на наднациональном уровне предоставлен не в полном объёме. Для решения этой проблемы предлагаем расширить круг субъектов, правомочных обращаться в Суд Союза.

2. Соотношение компетенций национальных судов и Суда ЕАЭС

Национальным гражданским и хозяйственным процессуальным законодательством государств-членов ЕАЭС предусмотрена возможность рассмотрения гражданско-правовых споров с участием иностранных физических лиц, субъектов хозяйствования. Спор не принимается к рассмотрению Судом ЕАЭС без предварительного обращения заявителя к государству-члену или Комиссии для урегулирования вопроса в досудебном порядке путем консультаций, переговоров или иными способами, предусмотренными Договором и международными договорами в рамках Союза, за исключением случаев, прямо предусмотренных Договором.

Необходимо закрепить, что при обращении заявителя к государству-члену спор может быть урегулирован с помощью средств внутренней правовой защиты. В случае исчерпания средств внутренней судебной защиты может принять дело к рассмотрению по инициативе. Таким образом, мы расширяем перечень средств, с помощью которых может быть разрешён спор до обращения в Суд ЕАЭС, даже если такое основание не предусмотрено договором.

Для способствования единообразного применения норм Статута необходимо установить общий порядок обращения в Суд ЕАЭС. В Конституции Республики Беларусь 1994 г. с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г., 17 октября 2004 г. и 27 февраля 2022 г. и Конституции Российской Федерации 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. данный вопрос урегулирован так: каждый вправе в соответствии с договорами обращаться в международные организации с целью защиты своих прав и свобод, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты. Однако в Конституции Республики Армения 1995 г. с изменениями, принятыми на республиканских референдумах 27 ноября 2005 г., 6 декабря 2015 г. и Конституции Кыргызской Республики 2021 г. нет оговорки про исчерпание средств внутренней судебной защиты. В Конституции Республики Казахстан 1995 г. аналогичных норм нет. Закрепление данной нормы на уровне договора позволит избежать разночтений.

3. Юридическая сила актов Суда Союза по отношению к национальному законодательству государств-членов

В привычном понимании решение международного судебного органа считается обязательным для сторон спора исключительно в рамках конкретного дела. Такой подход меняется в случае учреждения наднационального суда, созданного в рамках интеграционной международной организации.

Решения Суда ЕАЭС являются обязательными к исполнению (п. 100 Статута). Но нет прямого указания на то, является ли вынесенное решение обязательным исключительно для сторон спора [1]. Однако Суд ЕАЭС учрежден в целях единообразного формирования, применения и толкования унифицированного права сообщества. Решения Суда обязательны не только исключительно для сторон спора, они влекут правовые последствия и для третьих лиц, которые не участвовали в процессе, и в итоге встраиваются в нормативное регулирование. Суд ЕАЭС не провозглашал, что его практика имеет значение *erga omnes*, однако такую позицию уже занимал Суд ЕврАзЭС.

Высшие суды России и Казахстана разделяют мнение, что правовые позиции Суда ЕАЭС имеют значение для неопределенного круга лиц и должны учитываться национальными судами при рассмотрении конкретных споров. Следовательно, в ЕАЭС формируется такая практика: субъекты, не являющиеся сторонами спора, вправе ссылаться на правовую позицию Суда ЕАЭС в национальной юрисдикции [1].

Целесообразно ввести норму на уровне Статута, закрепляющую статус актов Суда Союза как источников права и возможность национальных судов ссылаться на акты Суда ЕАЭС.

4. Коллегия по правам человека

Коллегия по правам человека – институт, который позволит осуществлять защиту прав человека на региональном уровне на основе соответствующих норм международного права, содержащихся во Всеобщей декларации прав

человека от 10 декабря 1948 г., Международном пакте о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г., Международном пакте об экономических и социально-культурных правах от 16 декабря 1966 г., Уставе ООН от 26 июня 1945 г., с изменениями и дополнениями от 20 декабря 1971 г., а также праве ЕАЭС.

Цель Коллегии состоим в том, чтобы вновь утвердить веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности, в равноправие мужчин и женщин аналогично с целями ООН. Однако, когда ООН является универсальным механизмом защиты прав человека, предлагаемая нами Коллегия – региональным. Благодаря тому, что Коллегия будет являться региональным институтом, она сможет намного качественнее сосредоточиться на решении проблем определенного региона.

Путём согласования целей универсальных и региональных структур видится возможным обеспечить всестороннюю защиту прав человека.

Региональные механизмы защиты прав человека получили широкое распространение в настоящее время во многих частях света. К примеру, в Европе (для стран, входящих в Совет Европы – Европейский суд по правам человека), в Африке (Африканский суд по правам человека), в Америке (Межамериканский суд по правам человека) и т.д.

Подобного органа не существует на евразийском пространстве. Идеи по отнесению к компетенции Суда ЕАЭС рассмотрение дел по правам человека высказывались не раз в том числе самими судьями Суда ЕАЭС. Коллегия будет являться дополнительным гарантом защиты прав, свобод и законных интересов человека при исчерпании средств внутренней правовой защиты на межгосударственном уровне в рамках ЕАЭС.

Преимуществом Коллегии является то, что её состав предлагается формировать из действующего состава судей Суда для рассмотрения дел, отнесенных к ее компетенции в соответствии с проектом Статута Коллегии ЕАЭС по правам человека. Такой подход экономически выгоден и менее затратен по времени.

На наш взгляд, потенциальное учреждение Коллегии по правам человека поможет решить проблему с отсутствием регионального механизма защиты прав человека на евразийском пространстве. Коллегия по правам человека станет важнейшим средством для разрешения споров, возникших у государств-членов ЕАЭС.

Таким образом, по итогам нашей исследовательской работы допустимо сделать следующие выводы.

В действующей редакции Статута Суда ЕАЭС право физических лиц на обращение в Суд ограничено. Мы предлагаем расширить круг субъектов, правомочных обращаться в Суд Союза и предоставить данное право гражданам государств-членов.

Спор в Суд ЕАЭС не принимается к рассмотрению без предварительного обращения заявителя к государству-члену или Комиссии для урегулирования вопроса. В силу вышесказанного, предлагаем законодательно всем странам ЕАЭС закрепить принцип исчерпаемости

средств внутренней судебной защиты для принятия дела к рассмотрению по инициативе заявителя (в настоящее время данное положение закреплено в конституциях Республики Беларусь и Российской Федерации).

Решения Суда ЕАЭС являются обязательными к исполнению. Практика пошла по пути того, что данное положение касается не только исключительно сторон спора, но и третьих лиц, которые не участвовали в процессе. Соответственно, субъекты, не являющиеся сторонами спора, обладают правом ссылаться на правовую позицию Суда ЕАЭС в национальной юрисдикции. По этой причине целесообразно, на наш взгляд, ввести норму, закрепляющую статус актов Суда Союза как источников права.

С целью защиты общепризнанных принципов международного права, прав и свобод человека на евразийском пространстве предлагаем учредить Коллегию по правам человека Суда ЕАЭС. Она станет дополнительным гарантом защиты прав, свобод и законных интересов человека при исчерпании средств внутренней правовой защиты.

Список использованных источников

1. Василевич Г. А. Правовые основы взаимодействия Суда ЕАЭС и высших судебных органов Республики Беларусь // Весн. БДУ. Сер. 3, Гісторыя. Эканоміка. Права. – 2016. – № 3. – С. 93–97.

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ФУНКЦИЙ ПРОКУРОРА

Р. Н. Говорко

Белорусский государственный университет, юридический факультет,
магистрант

Аннотация. В статье рассмотрены конституционные основы уголовно-процессуальных функций прокурора. Рассмотрены характерные черты общих функций прокурора и их особенности в уголовном процессе. Выявлены уголовно-процессуальные функции прокурора на этапе окончания предварительного расследования.

Ключевые слова: прокуратура, функции, конституционные основы.

Прокуратура является одним из важнейших элементов правового государства, которая призвана решать многоаспектные задачи. Как отмечает Г. А. Василевич, «речь идет как об уголовно-правовой сфере, так и о более масштабной работе за ее пределами» [1, с. 3].

В ст. 125 Конституции закреплены направления (сферы) деятельности прокуратуры по осуществлению надзора:

за точным и единообразным исполнением нормативных правовых актов (законов, указов и иных нормативных правовых актов) государственными органами, иными организациями и должностными лицами;

исполнением законов при расследовании преступлений;
соответствием закону судебных постановлений по различным категориям дел (гражданские, уголовные, дела об административных правонарушениях) [2].

Дополнительно прокурор наделен компетенцией на проведение предварительного следствия и поддержание государственного обвинения в судах.

Термин «функция» не закреплен в действующем законодательстве, регламентирующем уголовный процесс и правовое положение прокуратуры. В УПК понятие функции используется в сочетании с обвинением и защитой как содержание принципа состязательности и равенства сторон в уголовном процессе. В ч. 2 ст. 24 закреплено, что «функции обвинения, защиты и осуществления правосудия отделены друг от друга и не могут быть возложены на один и тот же орган или одно и то же должностное лицо».

В Законе «О прокуратуре Республике Беларусь» данный термин используется в контексте определения сферы деятельности прокуратуры. Так, например, в ст. 1 прокуратура определена как «единая и централизованная система органов, осуществляющих от имени государства надзор за точным и единообразным исполнением нормативных правовых актов на территории Республики Беларусь, а также выполняющих иные функции, установленные законодательными актами. Однако в последующем вместо функций раскрываются направления деятельности прокуратуры. Одним из направлений деятельности является осуществление надзора за исполнением закона в ходе досудебного производства, при производстве предварительного следствия и дознания.

Кроме того, прокурор проводит предварительное следствие в случаях, предусмотренных УПК, и поддерживает государственное обвинение по уголовным делам. При этом А. В. Конюк отмечает, что «производя предварительное следствие по уголовному делу, прокурор прежде всего реализует функции уголовного преследования и прокурорского надзора» [3, с. 19].

Из приведенных норм видно, что применение термина «функция» не в полной мере может быть отождествимо и достаточно сложно отграничить функции и направления (сферы) деятельности прокуратуры. Представляется, что отсутствие единого подхода по определению данного термина вызвано рядом проблем.

Во-первых, термин «функция» в основном присущ общей теории права и используется при раскрытии функций права и государства. В отрасли общей теории права под функциями права понимаются «основные направления и методы воздействия на поведение людей как носителей общественных отношений» [4, с. 71]. Говоря о воздействии на поведение людей полагаем, что право в целом воздействует именно общественные отношения и функции в связи с этим представляются нам, как направления воздействия на общественные отношения.

Во-вторых, при раскрытии особенностей деятельности какого-либо органа, как правило, используется термины «компетенция», «полномочия» и «направления деятельности». Отсутствие единого понимания этого термина при рассмотрении деятельности прокурора на этапе окончания предварительного расследования может повлечь смешение и необоснованную подмену понятий, что не в полной мере способствует однообразному применению данного понятия в теории и при совершенствовании правового регулирования прокурорского надзора и уголовного процесса.

В связи с чем, полагаем необходимым определить признаки понятия «уголовно-правовые функции прокурора», с последующим анализом данных функций на этапе окончания предварительного расследования.

Уточняя понятие функции прокурора в уголовном судопроизводстве российский ученый В. Б. Ястребов пишет, что они представляют собой «обязанность должностного лица органа прокуратуры, выполнять определенные виды деятельности, выражающих государственно-правовое предназначение прокуратуры в обеспечении законности и рассмотрения уголовных дел в суде» [5, с. 619]. Такой подход не является бесспорным по причине того, что обязанности входят в состав правового статуса и не могут характеризовать функции какого-либо субъекта в полной мере.

Авторы отечественного учебника по уголовному процессу в отношении понятия процессуальных функций пишут следующее: «отдельные стороны, направления уголовно-процессуальной деятельности взаимосвязаны и взаимообусловлены, но обладают относительной самостоятельностью. Их осуществление соответствует задачам определенных органов, ведущих процесс, а равно задачам или интересам участвующих в нем лиц. Это и есть уголовно-процессуальные функции» [6, с. 14-15].

На основании изложенного можно сделать вывод о неоднозначном понимании процессуальных функций и определении их признаков, несмотря на их важную роль. Представляется, что более обоснованным подходом по разработке понятия уголовно-процессуальных функций прокурора будет использование подхода из общей теории права с учетом особенностей, приобретаемых в сфере уголовного процесса и прокурорского надзора.

В связи с этим, считаем необходимым привести мнение А. А. Данилевича, который при рассмотрении уголовно-процессуальных функций отмечает, что они являются основными направлениями деятельности участников уголовного процесса [7, с. 11]. Из данного определения видно, что функции выступают направлениями деятельности, что соответствует общей теории права. Данные направления деятельности обязательным образом должны быть ограничены конкретным участником и сферой его деятельности. Интересующий нас участник – прокурор, а сферу деятельности следует определить детально, что и будет сделано далее.

Изначально следует раскрыть закрепленные в УПК функции прокурора. В соответствии с ч. 1 ст. 34 прокурор является должностным лицом, в пределах своей компетенции осуществляющим от имени государства уголовное преследование и поддерживающим государственное обвинение в суде. В ч. 2

дополнительно указывается, что «при осуществлении своих полномочий по надзору за исполнением законов на стадиях досудебного производства прокурор независим и подчиняется только закону». Анализ данных норм позволяет сделать вывод о наличии трех нормативно закрепленных направлений деятельности прокурора: уголовное преследование, поддержание государственного обвинения и надзор на стадиях досудебного производства.

В литературе отмечается наличие трех основных функций в уголовном процессе: обвинение, защита и осуществление правосудия (разрешение дела).

Безусловно, функции уголовного процесса и деятельности прокурора отличаются, но следует отметить, что, исходя из закрепленных в УПК функций, прокурору отводится реализация только обвинения. Данный подход представляется не в полной мере обоснованным. Деятельность прокурора носит более широкий характер как в уголовном процессе в целом, так и на этапе окончания предварительного расследования в частности. В связи с этим проанализируем основные подходы по определению функций прокурора в уголовном процессе.

В отечественной литературе по судоустройству и прокурорскому надзору выделяют следующие функции прокурора: надзор за точным соблюдением нормативных правовых актов на территории Республики Беларусь с уточнением всех сфер надзора; уголовное преследование; предварительное следствие; поддержание государственного обвинения; координация деятельности по борьбе с преступностью.

Как видим, функции прокурора достаточно разнообразны, но границы дискуссии уже практически прорисованы. Для более детального анализа обратимся к научным публикациям и диссертационным работам (авторефератам диссертаций) по данной тематике и сгруппируем точки зрения по основным функциям.

Надзорная. Представляется, что именно функция надзора является пронизывающей всю деятельность прокурора. Она регламентирована как нормами Конституции, так и УПК, и Закона «О прокуратуре Республики Беларусь». Надзор выражается именно в предоставлении прокурору полномочий по контролю за соблюдением законности в различных сферах, в том числе на этапе окончания предварительного расследования.

По нашему мнению, надзор выступает самостоятельной уголовно-процессуальной функцией прокурора на этапе окончания предварительного расследования, поскольку он является основным направлением деятельности прокурора и предоставляет ему право проверки соблюдения законодательства органами дознания и следствия на в досудебном производстве. Отдельно на это обращает внимание норма, закрепленная в ч. 4 ст. 34 УПК, по которой прокурор в ходе досудебного производства по уголовному делу осуществляет надзор за расследованием уголовных дел органом дознания, следователем. И в развитие функции надзора в ч. 5 указанной статьи приводится перечень полномочий прокурора при осуществлении надзора за соблюдением законности при производстве предварительного следствия и дознания.

Уголовное преследование. Уголовное преследование указано в качестве направления деятельности прокурора в уголовном процессе. Сущность этого явления многогранна и содержит в себе различные аспекты. Так, Н. Р. Корешникова при рассмотрении функции прокурора в уголовном процессе в контексте конституционного принципа разделения властей указывает, что «осуществляя уголовное преследование в качестве обвинителя непосредственно в суде, прокурор одновременно реализует правозащитную функцию, производя надзор на досудебной стадии, и обязан реагировать на нарушения законности в судебной стадии рассмотрения уголовных дел» [8, с. 405]. Функция обвинения в ее работе связывается с уголовным преследованием и обвинительной деятельностью прокурора.

Неоднозначность подходов по определению сущности уголовного преследования может быть объяснена наличием различных научных школ и методологических установок исследователей. Объединять и выявлять доминирующую составляющую обвинения по отношению к уголовному преследованию не представляется вполне обоснованным, поскольку эти функции реализуются вместе.

По нашему мнению, функция уголовного преследования реализуется не только прокуратурой, но и органами дознания и предварительного следствия.

Поддержание государственного обвинения. Обвинения наряду с уголовным преследованием указано в качестве направления деятельности прокурора в уголовном процессе. На наш взгляд, соотношение данных функций зависит от стадии уголовного процесса. Поддержание государственного обвинения выступает самостоятельной уголовно-процессуальной функцией прокурора. Как справедливо отмечает А. А. Данилевич «в суде обвинение и функция уголовного преследования реализуются в форме поддержания государственного обвинения в суде» [7, с. 12]. Поддержание государственного обвинения требует различных знаний и навыков, не обязательно необходимых в досудебном производстве. Например, ораторское искусство в большей мере затребовано именно в суде. Применение данной функции на этапе окончания предварительного расследования следует признать ограниченным.

Предварительное следствие. Функция предварительного следствия не является основной в деятельности прокурора, но она наделяет прокурора всеми полномочиями следователя и позволяет самостоятельно осуществлять все необходимые следственные действия. На этапе окончания предварительного расследования прокурор обладает правом возврата уголовного дела нижестоящему прокурору и следователю со своими обязательными указаниями, поэтому в рамках проводимого исследования прокурор на этапе окончания предварительного расследования обладает статусом, приравненным к следователю и осуществляет аналогичные обязанности, т.е. передает по окончании следствия дело вышестоящему прокурору для направления в суд. С учетом тематики диссертационной работы автора интересует, прежде всего, формирование целостного описания именно деятельности прокурора на этапе

окончания предварительного расследования, функция предварительного следствия начинается, как правило, раньше и включает другие элементы.

Правозащитная. Особый интерес вызывает упоминание в литературе функции правовой защиты прав, свобод и законных интересов субъектов.

В УПК закреплена норма, в соответствии с которой «суд, орган уголовного преследования обязаны обеспечивать защиту прав и свобод лиц, участвующих в уголовном процессе, создавать предусмотренные настоящим Кодексом условия для ее осуществления, своевременно принимать меры по удовлетворению законных требований участников уголовного процесса». Однако в такой редакции правовая защита, осуществляемая прокуратурой, фактически приравнена к органам уголовная уголовного преследования, что, на наш взгляд, не совсем обоснованно.

На наш взгляд, данная функция относится к основным уголовно-процессуальным функциям прокурора именно на этапе окончания предварительного расследования. Приведем свои доводы по этому вопросу.

Как указано выше прокуратура осуществляет надзор за точным и единообразным исполнением нормативных правовых актов Республики Беларусь, координирует правоохранительную деятельность государственных органов, осуществляющих борьбу с преступностью и коррупцией, а также осуществляет непосредственный контроль за соблюдением законности. Представляется, что на различных стадиях уголовного процесса деятельность прокурора направлена на обеспечение законности всех участников процесса.

Из этого следует, что функция правовой защиты может вступать в противоборство с функцией уголовного преследования в досудебном производстве. Особенно это актуально на этапе окончания предварительного расследования. На данном этапе прокурор получает все материалы уголовного дела и у него появляется возможность для итоговой предсудебной оценки данных материалов на предмет соответствия законности и обоснованности уголовного преследования. В связи с чем полагаем, что, несмотря на наличие возможности прекращения уголовного преследования органами дознания или предварительного следствия, только независимость прокурора обеспечивает ему беспристрастное отношение к материалам уголовного дела. Органы дознания и предварительного следствия также обязаны следить за соблюдением законности при проведении процессуальных и следственных действий, однако начало уголовного преследования с их стороны предполагает, что данные органы в силу корпоративной этики могут в отдельных случаях и с оглядкой на оценочные показатели в своей деятельности придерживаться избранного вектора. Безусловно, что это не может быть применено абсолютно ко всем указанным органам.

Руководство процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия (надзор за процессуальной деятельностью). Функцию руководства следует на наш взгляд объединить с реализацией уголовного преследования, поскольку прокурор не только обладает правом возбуждения уголовного дела, но отдания указаний органам дознания и предварительного следствия. Кроме того, схожей функцией обладает

начальник органа дознания и начальник следственного подразделения. В связи с этим полагаем, что выделение данной функции в отдельную представляется не совсем обоснованным, особенно на этапе окончания предварительного расследования.

Борьба с преступностью и координация деятельности правоохранительных органов по возбуждению уголовных дел и расследованию преступлений. Выделение данных функций базируется на положениях Закона «О прокуратуре Республики Беларусь» и других нормативных правовых актах. В частности, ст. 4 определяют именно такие направления деятельности прокуратуры. Не оспаривая наличие данных функций у прокурора представляется, что эти функции выходят за рамки уголовного процесса и включают общее направление по борьбе с преступностью, которое включает осуществление превенции, организационные мероприятия, разработку нормативных правовых актов в данной сфере, проведение надзорных мероприятий, участие в уголовном процессе.

Функции надзора и обвинения (уголовного преследования) закреплены в ст. 34 УПК. Полагаем необходимым внести дополнение в ч. 1 ст. 34 УПК и указать что прокурор в уголовном процессе осуществляет дополнительно функцию правовой защиты. Редакцию данной нормы предлагается следующую: 1. Прокурор является должностным лицом, в пределах своей компетенции осуществляющим от имени государства уголовное преследование, поддерживающим государственное обвинение в суде и обеспечивающим защиту прав и свобод лиц, участвующих в уголовном процессе.

Список использованных источников

1. Василевич, Г.А. Роль прокуратуры в становлении правового государства / Г.А.Василевич // Законность и правопорядок. – 2008. – № 3(7). – С. 3–10.
2. Конституция Республики Беларусь 1994 года : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г и 27 фев. 2022 г. – Минск : НЦПИ, 2022. – 80 с.
3. Конюк, А. В. Некоторые аспекты совершенствования правового регулирования и практики осуществления прокурорского надзора за законностью действий и решений органов дознания и предварительного следствия / А. В. Конюк // Правосудие и правоохранительная деятельность: законодательство и правоприменение : сб. науч. тр. / ИППК судей, работников прокуратуры, судов и учреждений юстиции БГУ ; редкол.: А. В. Барков [и др.]. – Минск : РИВШ, 2019. – С.13–25.
4. Общая теория права : пособие / В. А. Абрамович [и др.] ; под общ. ред. С. Г. Дробязко, С. А. Калинина – 2-е изд., стереотип. – Минск : БГУ ; Четыре четверти, 2017. – 416 с.
5. Ястребов, В. Б. Функции прокурора в уголовном судопроизводстве (былое и современность: некоторые уроки Судебной реформы 1864 г.) /

В. Б. Ястребов // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – №4. – С. 619–624.

6. Данилевич, А. А. Уголовный процесс / А. А. Данилевич, О. В. Петрова, В. И. Самарин. – Минск : Изд. центр БГУ, 2022. – 448 с.

7. Данилевич, А. А. Поддержание государственного обвинения в суде [Электронный ресурс] : пособие / А. А. Данилевич, О. В. Петрова. – Минск : БГУ, 2020. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

8. Корешникова, Н. Р. Функции прокурора в уголовном процессе в контексте конституционного принципа разделения властей / Н. Р. Корешникова // Сибирское юридическое обозрение. – 2022. – Том 19 – № 4. – С. 399–406.

ТОЛКОВАНИЕ КОНСТИТУЦИИ ОРГАНАМИ СУДЕБНОГО КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ

В. С. Гриневич

Белорусский государственный университет, аспирант
v.grinevich@psu.by

Аннотация. В рамках конституционно-правовой реформы 2022 г. существенно изменились полномочия Конституционного Суда Республики Беларусь. В рамках публикации анализируется порядок толкования Конституции Конституционным Судом в соответствии с положениями, содержащимися в Конституции и проекте нового Закона «О конституционном судопроизводстве». Также рассматривается соответствующий опыт Российской Федерации.

Ключевые слова: Конституционный Суд, толкование Конституции, конституционное судопроизводство.

Конституция – Основной Закон Республики Беларусь, представляет собой фундаментальный, системообразующий источник права. Одним из важнейших качеств современной демократической конституции, является непосредственное действие конституционных норм, их верховенство по отношению ко всем иным актам законодательства.

Конституционные принципы составляют основу всей национальной правовой системы и изначально рассчитаны на продолжительный период их использования. Тем временем для современного общества характерно непрерывное развитие, возникновение новых общественных отношений, их динамичность, постоянные изменения в экономической, политической, социальной системах государства. В этом отношении право в целом более устойчиво, а Конституция, в частности, представляет собой стабильный нормативный правовой акт, который на протяжении долгого периода не нуждается в изменении и дополнении своих положений.

Соответственно одной из причин возникновения необходимости толкования конституционных положений можно назвать потребность в разъяснении и правильном применении уже существующих норм со сложившейся практикой применения к обновленным или вновь возникшим общественным отношениям.

Опыт по осуществлению толкования Основного Закона Конституционными Судами существует во многих странах, таких как Болгария, Венгрия, Германия, Словакия, Россия и др.

Н.В. Витрук толкование конституции рассматривает как одну из основных функций конституционных судов. «Результат официального толкования конституции органично входит в содержание конституции и, более того, дополняет его, ибо толкование в данном случае не сводится только к разъяснению положений конституции, но и включает и их интерпретацию, невозможную без появления новых положений, непосредственно не вытекающих из текста конституции (отсюда налицо различие текста – буквы и содержания – духа конституции)» [1, с. 244].

В соответствии со ст. 116 Конституции Республики Беларусь Конституционный Суд осуществляет контроль за конституционностью нормативных правовых актов в государстве посредством конституционного судопроизводства в целях защиты конституционного строя Республики Беларусь, гарантированных Конституцией прав и свобод человека и гражданина, обеспечения верховенства Конституции и ее прямого действия на территории Республики Беларусь. Статья 116-1 закрепляет полномочие Конституционного Суда на принятие заключений о толковании Конституции.

Наделение Конституционного Суда таким полномочием имеет большое значение для обеспечения юридической безопасности в белорусской правовой действительности. Создание практики толкования Основного Закона позволит обеспечить единообразие понимания и применения конституционных норм.

Статья 116-1 содержит круг субъектов, которые обладают правом обратиться в Конституционный Суд с предложением о толковании Конституции: Президент, Президиум Всебелорусского народного собрания, Палата представителей, Совет Республики, Верховный Суд, Совет Министров.

14 декабря 2022 г. Палатой представителей Национального собрания Республики Беларусь уже рассмотрен и принят в первом чтении проект Закона Республики Беларусь «Об изменении законов по вопросам конституционного судопроизводства». Законопроект разработан в целях приведения законодательства о конституционном судопроизводстве в соответствие с изменениями и дополнениями Конституции Республики Беларусь, принятыми на республиканском референдуме 27 февраля 2022 г. Законопроектом предусматривается корректировка Закона Республики Беларусь «О конституционном судопроизводстве» (Закон излагается в новой редакции, поскольку изменения затрагивают более половины его текста). Кроме того, для обеспечения реализации обновленных норм названного Закона предлагается внести изменения в ряд иных законов [1].

Так, в проекте нового Закона «О конституционном судопроизводстве» содержится и порядок реализации полномочия по толкованию Конституции. Статья 99 проекта определяет основание для рассмотрения в Конституционном Суде дела о толковании Конституции: обнаружившаяся неопределенность в понимании положений Конституции. Эта норма видится вполне логичной, однако, на наш взгляд, в будущем возможно выявление оснований, при которых недопустимо обращение о толковании.

Особая значимость Основного Закона, как и актов о его толковании подтверждается особой процедурой принятия заключения о толковании, предусмотренной в п. 5 ст. 57 проекта: заключение принимается большинством не менее двух третей от полного состава судей Конституционного Суда. Для иных заключений порядок упрощен, они принимаются большинством голосов от числа судей, участвующих в судебном заседании.

Относительно юридической силы заключения о толковании проект содержит следующее положение: толкование Конституции, данное в заключении Конституционного Суда, обязательно для всех государственных органов, иных организаций, должностных лиц и граждан. В Российской Федерации, где Конституционным Судом уже имеет широкую практику толкования Основного Закона, в Федеральном конституционном законе «О Конституционном Суде в Российской Федерации» от 21.07.1994 содержится норма, закрепляющая положение о том что, такое толкование является официальным и обязательным для всех представительных, исполнительных и судебных органов государственной власти, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений, организаций, должностных лиц, граждан и их объединений. Белорусский законодатель, как в самой Конституции, так и в проекте Закона «О конституционном судопроизводстве» избежал формулировки «официальное толкование» по отношению к Конституции, при этом такое определение используется в отношении толкования собственных заключений и решений Конституционным Судом (ст. 84 проекта).

Однако, говоря о юридической силе акта, мы также учитываем и его место в системе нормативных правовых актов. В Российской Федерации, где, как отмечалось выше, практика толкования Конституции значительно шире, у ученых сложились различные подходы к определению места акта Конституционного Суда о толковании Конституции в иерархии нормативных правовых актов. Так, В. А Сивицкий отмечает, поскольку постановления Конституционного Суда о толковании Конституции должны давать только развёртку её содержания и значения, то подобное толкование является как бы продолжением соответствующей нормы Конституции и не может обладать отдельной от неё юридической силой, поэтому и располагать акты толкования Конституции должно непосредственно за толкуемой нормой [3, с. 67]. Т.Я. Хабриева считает, что акты толкования Конституции обладают юридической силой, уровень, которой соответствует уровню Конституции, обосновывая это, в том числе, особым порядком принятия решения о толковании [4, с. 324].

Стоит отметить, что белорусскими учеными тоже ставился вопрос о юридической силе актов Конституционного Суда, а Конституционным Судом было дано разъяснение в решении от 30 декабря 2013 г. № Р-911/2013 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «О конституционном судопроизводстве», где орган конституционного контроля подтвердил, что заключения и решения Конституционного Суда, в том числе о признании нормативного правового акта соответствующим (не соответствующим) Конституции, являются обязательными для нормотворческих органов и правоприменителей [5, с. 198].

Очевидно, что вопросы применения, действия, и впоследствии исполнения актов Конституционного Суда зависят от уровня и качества законодательной регламентации. Именно это позволяет определить обязательность и юридическую силу таких актов, их соотношение с другими нормативными правовыми актами. Н.В. Витрук по этому поводу подчеркивает, что юридическая сила решения конституционных судов зависит от содержания решений, которые определяются конкретными полномочиями, реализуемыми в специальных видах конституционного судопроизводства (толкование конституции; предварительный и последующий конституционный контроль и др.) [6, с. 198].

Отсутствие определенности или неоднозначность решения вопроса об обязательности и характере актов конституционного суда ведет к неисполнению или ненадлежащему исполнению, следствием чего является неэффективность правосудия.

Рассматривая новый статус Конституционный Суд Республики Беларусь, можно отметить, что расширение его полномочий говорит о новом этапе развития конституционного контроля. Полномочие по толкованию Основного Закона, на протяжении долгого времени рассматриваемое учеными как необходимое, перешло на законодательный уровень. Это, безусловно, способствует росту авторитета Конституционного Суда, развития принципа верховенства Конституции и ее прямого действия, наиболее эффективной защите прав и свобод человека.

Список использованных источников

1. Витрук, Н.В. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс: учеб. пособие / Н.В. Витрук. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юристъ, 2005. – 244 с.
2. Об изменении законов по вопросам конституционного судопроизводства / Официальный сайт Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.house.gov.by/ru/zakony-ru/view/ob-izmenenii-zakonov-po-voprosam-konstitutsionnogo-sudoproizvodstva-1350/> – Дата доступа: 28.01.2023.
3. Сивицкий, В.А. Некоторые теоретические проблемы систематизации конституционного законодательства Российской Федерации /

В.А. Сивицкий // Вестник Моск университета. Серия 11. Прово. – 2000. – № 2. – С. 59–70.

4. Конституционный судебный процесс: учебник для вузов / отв. ред. М. С. Саликов. – М. : НОРМА, 2003. – 416 с.

5. О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «О конституционном судопроизводстве» : решение Конституционного Суда Респ. Беларусь, 30 дек. 2013 г., № Р-911/2013 // Вестн. Конституционного Суда Респ. Беларусь. – 2013. – № 4. – С. 194–199.

6. Витрук, Н.В. Исполнение решений Конституционного Суда в Российской Федерации / Н.В. Витрук // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. – 2002. – № 3(40). – С. 53–63.

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА, ПРИЧИНЁННОГО В РЕЗУЛЬТАТЕ МЕДИЦИНСКОГО ВМЕШАТЕЛЬСТВА

М. И. Грузнова

Белорусский государственный университет, студентка 3 курса,
специальности «Правоведение»,
maria_gruznova@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы в области правового регулирования возмещения вреда, причинённого в результате медицинского вмешательства в контексте взаимной ответственности гражданина и медицинской организации, выраженной в надлежащем исполнении гражданином конституционной обязанности по обеспечению заботы о сохранении собственного здоровья.

Ключевые слова: право на охрану здоровья; конституционные обязанности гражданина; обязанности пациента; обеспечение возмещения вреда; медицинское вмешательство.

На современном этапе развития государства и государственно-правовых институтов остро стоит вопрос об обеспечении охраны общественных отношений, в том числе непосредственно связанных с личностью, её правами и свободами. Особое внимание уделяется развитию, трансформации и совершенствованию личных, экзистенциальных и соматических прав и свобод человека.

Защита и гарантированность данных прав является высшей целью государства как правового и демократического, а главная задача права, как регулятора общественных отношений, состоит в обеспечении гарантий реализации и защиты данных прав и свобод посредством установления взаимной правовой и юридической ответственности за их нарушение.

Право человека на здоровье и его охрану является основополагающим правом человека, что закреплено в Конституции Республики Беларусь

следующим образом: «Гражданам Республики Беларусь гарантируется право на охрану здоровья, включая бесплатное лечение за счет государственных средств в порядке, установленном законом. Граждане заботятся о сохранении собственного здоровья. Государство создает условия доступного для всех граждан медицинского обслуживания. Право граждан Республики Беларусь на охрану здоровья обеспечивается также развитием физической культуры и спорта, мерами по оздоровлению окружающей среды, возможностью пользования оздоровительными учреждениями, совершенствованием охраны труда» [1].

Вместе с тем, природа правового статуса человека и гражданина состоит в неотделимой совокупности предоставленных ему государством прав и соответствующих перед этим государством обязанностей. Так, статья 45 Конституции Республики Беларусь наравне с предоставлением права гражданину на охрану здоровья закрепляет и корреспондирующую обязанность гражданина заботиться о сохранении собственного здоровья.

По мере развития права в целом, интерпретации и реализации права человека на здоровье, неотъемлемой его частью стало считаться право на охрану здоровья посредством медицинского обслуживания и право на возмещение вреда, причинённого в результате медицинского вмешательства, что также, в свою очередь, породило соответствующие обязанности у гражданина по принятию превентивных мер для обеспечения, сохранения и укрепления собственного здоровья, по соблюдению рекомендаций медицинских работников и своевременному информированию, предоставлению точных данных о ранее выявленных медицинских противопоказаниях к применению лекарственных средств, а также наследственных и перенесенных заболеваниях.

Расширение правового понимания права на охрану здоровья и увеличение соответствующих ему обязанностей стало актуальной проблемой для нормотворчества и правоприменительной практики в области нормативно правовой регламентации оснований, условий и размера возмещения вреда, причинённого в результате медицинского вмешательства, поскольку данный вопрос предполагает взаимную ответственность медицинской организации, оказывающей медицинскую помощь, и гражданина, обращающего за ней.

В соответствии со ст. 42 Закона Республики Беларусь «О здравоохранении» наравне с уже перечисленными обязанностями к обязанностям пациента также относят обязанности по сотрудничеству с медицинскими работниками при оказании медицинской помощи и по информированию об изменениях в состоянии здоровья [2].

В Республике Беларусь право лица на возмещение вреда, причиненного в результате медицинского вмешательства, вытекает из статьи 45 Конституции Республики Беларусь, закрепляющей право граждан на охрану здоровья, и статьи 60 Конституции Республики Беларусь, гарантирующей право граждан на взыскание в судебном порядке как имущественного вреда, так и материального возмещения морального вреда, с целью защиты своих прав, свобод, чести и достоинства, Конституции Республики Беларусь [1].

При этом, в национальной системе права закреплено несколько видов ответственности медицинского персонала и медицинского учреждения за причинение вреда, при оказании медицинской помощи и осуществлении медицинского вмешательства: дисциплинарная, материальная, гражданско-правовая, административная и уголовная.

Однако, вместе с тем, в рамках национального законодательства на данный момент является неурегулированным вопрос об установлении института ответственности гражданина за невыполнение медицинских предписаний в отношении собственного здоровья, а также нерегламентированным является вопрос о закреплении соответствующих обязанностей гражданина по обеспечению реализации данного института.

В свою очередь, в юридической практике вопрос о возмещении вреда, причинённого в результате медицинского вмешательства, и распределении ответственности за фактически причинённый здоровью вред решён неоднозначно.

Разъяснения по вопросам применения законодательства о возмещении вреда содержатся в постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28 сентября 2000 г. №7 «О практике применения судами законодательства, регулирующего компенсацию морального вреда» и в постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 23 декабря 1999 г. №15 «О практике рассмотрения судами гражданских дел о защите чести, достоинства и деловой репутации».

Однако стоит отметить, что в законодательстве Республики Беларусь не содержится специальных норм о размере возмещения вреда, и о бремени ответственности за возникшие негативные последствия в виде причинённого вреда здоровью, поэтому мной была рассмотрена сложившаяся судебная практика по разрешению исковых требований о возмещении вреда, причинённого в результате медицинского вмешательства, и оказании медицинских услуг.

По результатам рассмотренной данной практики мной был сделан вывод о том, что при решении дел судами, тщательно рассматриваются обстоятельства дела, а также требования двух сторон, при необходимости проводятся дополнительные экспертизы, а в случае отказа в удовлетворении требований истца даются мотивированные ответы с разъяснением о том, почему в исковых требованиях было отказано.

В основном практика судов состоит в частичном удовлетворении заявленных истцом требований (материальный вред, моральная компенсация и т.д.), однако суд, как правило, уменьшает суммы, подлежащие взысканию. Также очень распространена практика подачи апелляционных жалоб в судебные коллегии и суды высшей инстанции, однако, как правило, данные жалобы остаются без удовлетворения.

Сложившаяся тенденция свидетельствует о том, что несмотря на урегулированные данными постановлениями отдельных вопросов возмещения вреда, они не содержат норм, регулирующих институт ответственности гражданина за уклонение, несоблюдение всех рекомендаций

медицинского работника и (или) непринятие гражданином всех необходимых мер для предотвращения ухудшения его здоровья, что находит своё отражение в сложившейся судебной практике.

Таким образом, подводя итоги своего исследования, хочу отметить, что существует необходимость конкретизации правового статуса гражданина, рассматриваемого в качестве пациента, путём расширения и более детальной конкретизации круга его обязанностей по охране, сохранению и обеспечению собственного здоровья как в целях устранения правовых пробелов в области регулирования отношений о возмещении вреда, причинённого в результате медицинского вмешательства, так и в целях обеспечения более гармоничного развития личности.

Список использованных источников

1. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр 2022 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2022. – 80 с.
2. О здравоохранении [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь от 18 июня 1993 г., № 2435-ХП : с изм. и доп. от 11 дек. 2020 г. № 94-З.– Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=v19302435>. – Дата доступа: 09.12.2022.

ЦИФРОВАЯ ДЕМОКРАТИЯ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

С. Д. Гусак

Белорусский государственный университет, юридический факультет,
кафедра конституционного права, магистрант
svetl2001ss@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается цифровая демократия в условиях построения электронного правительства, реализация электронной демократии посредством взаимодействия государства, граждан и бизнеса, а также социальная активность граждан в построении новой формы демократии.

Ключевые слова: информационные технологии; цифровая демократия; электронное правительство; цифровая демократия; социальная активность.

Активная цифровизация правового и политического пространства, наблюдаемая в последнее время, приводит к расширению участия граждан в механизмах формирования, принятия, реализации публично-властных решений и контроля за их исполнением на всех уровнях и стадиях государственной деятельности, и позволяет реализовать переход от традиционной демократии к цифровым (электронным) формам народного волеизъявления.

Цифровая демократия возникает как результат освоения гражданами информационных технологий в процессе использования услуг электронного правительства. Такая демократия требует определенного уровня психологической адаптации граждан к информационным инновациям, а также усвоения ими привычек использования информационных технологий в процессе взаимодействия с властными структурами.

Цифровая демократия является формой защиты гражданами своих интересов и определения видов сотрудничества с государством в рамках электронного правительства. Если секторы G2G (government to government, государство-государство), G2B/B2G (government to business, государство-бизнес/бизнес-государство) и G2C/C2G (government to citizens, государство-граждане/граждане-государство) – это способ наиболее эффективного взаимодействия между правительством и обществом, использования определенных возможностей, предоставленных электронным правительством, в практической реализации является не временным проектом, а полноценной составляющей системы государственного управления. Качественное бесперебойное функционирование электронного правительства возможно при постоянном совершенствовании информационных систем и технологий. На сегодняшний день системы электронного правительства присутствуют в структуре государственного управления многих стран мира, в связи с чем остро встает вопрос об оценке прогресса реализации данных систем. Общепринятой системой оценки зрелости электронного правительства является качественная оценка уровня предоставления государственных услуг в электронном виде [1, с. 73].

В соответствии с внедрением новых информационных технологий в реализацию государственной власти развивается цифровая демократия как инструмент формирования новых возможностей. Посредством этих возможностей граждане определяют, какие именно услуги и каким образом будет предоставлять им правительство, и устанавливают взаимную ответственность в рамках взаимодействия [2, с. 67].

Цифровая (электронная) демократия – это форма политической организации, характерная для информационного общества, объединяющая в себе свойства непосредственной и плебисцитной (референдумной) демократии, а также возможности информационно-коммуникационных технологий [3]. Можно выделить, что у цифровой демократии имеется огромный потенциал, который позволяет оптимизировать коммуникацию между властными институтами и населением.

Цифровая демократия означает:

1. открытость политики широким массам населения;
2. голосования, обсуждение и принятие управленческих решений, контроль за их исполнением находится в открытом доступе для любого гражданина, имеющего возможность выхода в Интернет;
3. гражданам принадлежит законодательная инициатива и право контроля за соблюдением законности;

4. отказ во многих случаях от принципа приоритета большинства, и переход к консенсусным решениям, при которых не возникает игнорируемое меньшинство.

Цифровая демократия, становясь частью политической реальности, сокращает разрыв между управленческими структурами и рядовыми гражданами, гарантирует последним доступ к информации и участие в управленческом процессе [4, с. 99–100].

В реализации цифровой демократии используются четыре технологии: онлайн-информация и коммуникация, онлайн-услуги, онлайн-участие граждан в деятельности органов власти разных уровней, экономическое обеспечение цифровой демократии. Фактическую монополию элит на решение всех важных вопросов, связанных с жизнедеятельностью общества, разрушает не просто социальная активность граждан, а возможность непосредственного участия их в формировании официальной позиции, формулировании соответствующей правовой базы и в осуществлении реального контроля над процессами претворения решений в жизнь. Чем больше элементов информационного общества будет внедряться в жизнь, тем большая социальная активность будет требоваться от гражданина. Информационный образ жизни формирует социально активную личность [3].

Социальная активность в принципе становится одним из базовых понятий, которые формируют образ жизни вообще. Это понятие также в значительной мере теряет политическую окраску и больше не требует обязательной принадлежности к коллективу, определенной группе, остальные члены которых разделяют ту же позицию. Социальная активность в большей мере становится проявлением индивидуальности.

Гражданин как индивид или отдельная личность, а не частица определенной группы, проявляет значительно большую заинтересованность в полной и достоверной информации обо всех процессах, которые определяют его жизнь, и соответственно требует от государства обеспечения ему возможностей располагать этой информацией. Это укрепляет основы демократии, поскольку демократия гарантирует каждому не только право обращаться к власти с надеждой добиться каких-то индивидуальных или социальных целей, но и право на получение достоверной информации о деятельности властных структур. В настоящее время государство активно развивает электронную коммуникацию между государственными органами, а также между государственными органами, физическими лицами и субъектами хозяйствования.

Демократическое государство, в основе которого лежат права человека и свобода личности, должно гарантировать надежные способы шифрования и последующего уничтожения информации об индивидах, чтобы гарантировать их право на личную жизнь.

Цифровая демократия изменяет государство: формируется новая, активная социальная позиция граждан; деятельность политических партий, отдельных политиков, общественных организаций частично переносится в киберпространство; изменяются требования к политикам и государственным

деятелям. На переходном этапе это усиливает отрицательные черты, присущие традиционной демократии, но с внедрением все большего количества компонентов информационного общества отрицательные проявления постепенно заменяются положительными.

Список использованных источников

1. Козловский, В. А. Электронное правительство как элемент системы государственного управления [Электронный ресурс] / В. А. Козловский // *Философско-гуманитарные науки: сб. науч. статей.* – Минск: РИВШ, 2021. – С. 70-75. – Режим доступа: https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/268708/1/%D0%9A%D0%BE%D0%B7%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9_%D0%A4%D0%93%D0%9D_%20%D1%87.1_21-070-075.pdf. – Дата доступа: 27.01.2023.
2. Иншакова, Е. Г. Электронное правительство в публичном управлении: монография / Е. Г. Иншакова. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 139 с.
3. Антанович, Н. А. «Электронное правительство» как технология перехода от государственного администрирования к эффективному государственному менеджменту [Электронный ресурс] / Н. А. Антанович // *Наука и инновации.* – 2005. – № 1. – Режим доступа: <https://law.bsu.by/pub/11/ant3.pdf>. – Дата доступа: 27.01.2023.
4. Никулина, Ю. В. Цифровая демократия и электронное участие в информационном обществе [Электронный ресурс] / Ю. В. Никулина // *Философско-гуманитарные науки: сб. науч. статей.* – Минск: РИВШ, 2016. – С. 97-104. – Режим доступа: https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/157716/1/%D0%9D%D0%B8%D0%BA%D1%83%D0%BB%D0%B8%D0%BD%D0%B0_%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B8%D1%8716-097-104.pdf. – Дата доступа: 27.01.2023.

КОНСТИТУЦИОННАЯ ОБЯЗАННОСТЬ ЗАЩИТЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В СИСТЕМЕ ЮРИДИЧЕСКИХ ОБЯЗАННОСТЕЙ ГРАЖДАНИНА

А. С. Игнатенко

Вооруженные Силы Республики Беларусь, соискатель ученой степени кандидата юридических наук Белорусского государственного университета
andrey.sergeevich.ignatenko@gmail.com

Аннотация. В статье освещены вопросы, касающиеся юридических обязанностей, а также представлен правовой анализ конституционной обязанности защиты Республики Беларусь в системе юридических обязанностей гражданина. Работа посвящена исследованию важнейших

характеристик конституционной обязанности вооруженной защиты Республики Беларусь: понятию, сущности, составу, месту среди общих и специальных конституционных обязанностей гражданина.

Ключевые слова: конституционная обязанность защиты государства; юридические обязанности граждан; состав конституционной обязанности вооруженной защиты государства.

Развитие конституционного законодательства в сфере защиты Республики Беларусь формируется под воздействием устоявшихся общественных отношений, влиянием глобализационных и международных интеграционных процессов и характеризуется принятием объемного по своему содержанию массива подконституционных нормативных правовых актов, составляющих основу правового регулирования и реализации обязанностей человека и гражданина.

Основной юридической обязанностью каждого (гражданина Республики Беларусь, иностранного гражданина, лица без гражданства), кто находится на территории Республики Беларусь, является обязанность соблюдать её Конституцию и законы.

Как отмечает доктор юридических наук, профессор Г.А. Василевич, конституционные обязанности человека и гражданина являются неотъемлемым и важнейшим элементом правового статуса человека и гражданина [1].

В настоящее время особое внимание ученых-правоведов занимают теоретические и практические исследования прав и свобод граждан, исполняющих конституционную обязанность защиты Республики Беларусь. Вместе с тем, проработка вопросов, касающихся такого структурного элемента конституционно-правового статуса как «обязанность», всесторонне и полно на современном этапе становления конституционно-правового института защиты Республики Беларусь не осуществлялась.

Рассматривая конституционную обязанность защиты Республики Беларусь с учетом существующих в теории права подходов, определим, что «юридическая обязанность», как понятие более широкого толкования по отношению к «конституционной обязанности», определяется через принятые в государстве нормы права, устанавливающие определенное общественное должное поведение для граждан и государства в их же интересах, гарантированных государством и формируемые исходя из целей и задач, возложенных на субъекта данных правоотношений, структурно включенных в его правовой статус.

Исследуя соотношение понятий «юридические» и «конституционные» обязанности граждан Республики Беларусь, отметим, что подходы к формированию понятия «конституционная обязанность» можно представить как в узком, так и в широком ее толковании. В широком толковании «конституционная» обязанность граждан Республики Беларусь представляет собой закрепленные нормами Конституции меры должного поведения граждан. В узком понимании, «конституционная» обязанность может

выступать как система конкретно определенных и закрепленных в Конституции обязанностей граждан Республики Беларусь.

В своих работах ученый-правовед И.В. Вегера отмечает, что Конституция Беларуси не содержит развернутого перечня обязанностей, что соответствует общеевропейской закономерности конституционного закрепления лишь наиболее важных, социально значимых обязанностей человека, гражданина личности [2].

Конституционная обязанность защиты Республики Беларусь выступает в качестве установленного Конституцией Республики Беларусь священного долга по ее защите, альтернативой которому может выступать гражданская (альтернативная) служба, регламентированная законом. Правовое регулирование отношений, складывающихся между гражданином и государством по его вооруженной и невооруженной защите, установлено соответствующими отраслевыми нормативными правовыми актами.

Рассматривая систему юридических обязанностей граждан, представляется, что это комплексная правовая категория, структурно включающая такие подсистемы обязанностей граждан, как: международные, конституционные и отраслевые.

В широком понимании, система юридических обязанностей представляет собой совокупность международных, национальных общественно-необходимых должных мер поведения человека, гарантированных государством и международными организациями, определенных и установленных в соответствующих правовых актах, невыполнение которых влечет за собой применение соответствующего вида ответственности. В контексте национального законодательства, система юридических обязанностей может подразделяться на конституционные и отраслевые обязанности.

Гарантийный механизм обеспечения исполнения конституционных обязанностей не ограничивается лишь методом принуждения, выраженным в привлечении виновных лиц к юридической ответственности за совершение конкретных правонарушений, посягающих на конституционно закрепленные ценности (законность и правопорядок, историко-культурное и духовное наследие, здоровая природная среда и др.). Исполнение конституционных обязанностей предполагает более широкий спектр активных действий, побуждение к совершению которых возникает у гражданина, исходя из уровня правовой культуры, тех усвоенных и принятых правовых ценностей, которые провозглашает Конституция, как документ не только правовой, но и идеологический [2]. Помимо конституционной обязанности защиты Республики Беларусь гражданин наделен общими и специальными конституционными обязанностями. К примеру, гражданин ответствен перед государством за неукоснительное исполнение обязанностей, возложенных на него Конституцией (часть 2 статьи 2); родители или лица, их заменяющие, имеют право и обязаны воспитывать детей, заботиться об их здоровье, развитии и обучении, готовить к общественно полезному труду, прививать культуру и уважение к законам, историческим и национальным традициям

Беларуси; дети обязаны заботиться о родителях, а также о лицах, их заменяющих, и оказывать им помощь (часть 3 статьи 32); каждый, кто находится на территории Республики Беларусь, обязан соблюдать ее Конституцию, законы и уважать государственные символы и национальные традиции Беларуси (статья 52); каждый обязан уважать достоинство, права, свободы, законные интересы других лиц (статья 53); каждый обязан беречь историко-культурное, духовное наследие и другие национальные ценности (часть 2 статьи 54); охрана природной среды и бережное отношение к природным ресурсам – долг каждого (статья 55); граждане Республики Беларусь обязаны принимать участие в финансировании государственных расходов путем уплаты государственных налогов, пошлин и иных платежей (статья 56).

В контексте исполнения конституционной обязанности защиты Республики Беларусь заметим, что данное понятие выступает как сложный (составной) правовой термин. Дефиниция понятия «обязанность по защите Республики Беларусь» прямо, законодательно не наполнена конкретным содержанием, и сущность данного понятия подлежит исследованию с применением методологии от «общего к частному». Защита может быть осуществлена как невооруженными способами, так и с применением вооруженных сил и иных воинских формирований в установленном законом порядке.

Опираясь на системный подход в формировании правового понятия «обязанность по вооруженной защите государства», учитывая нормы соответствующего законодательства о реализации воинской обязанности, выделим системообразующие части «обязанности граждан по вооруженной защите государства»: порядок прохождения воинской службы; основания освобождения от воинской службы; условия освобождения от воинской службы; замену воинской службы альтернативной. Кроме того, под защитой Республики Беларусь понимается, прежде всего, оборона страны, охрана ее суверенитета и независимости, конституционного строя, обеспечение целостности и неприкосновенности ее территорий [3].

Воинская обязанность выступает основным ядром конституционной обязанности защиты государства, предусматривающая воинскую службу как непосредственный способ ее исполнения. В теории конституционного права воинскую обязанность часто представляют в форме конституционно-правовой модели. К.И. Слесарским приведены современные правовые модели воинской обязанности, подразделяющиеся на мобилизационную, выборочную, всеобщую и гендерно-нейтральную [4].

В нашем случае, с учетом конституционной природы воинской обязанности, присущей всем гражданам Республики Беларусь, следует констатировать, что по классификации К.И. Слесарского наша конституционно-правовая модель является всеобщей.

Правовые модели воинской обязанности, приведенные ранее, являются формами правовой действительности, несущие информацию об объекте,

которым является защита государства, находят свое отражение, как правило, в основном законе государства, то есть, в конституции.

Конституция Республики Беларусь, как Основной Закон, в первую очередь, направлена на закрепление наиболее важных норм, регулирующих большие устоявшиеся группы общественных отношений, возникающих в государстве. Правоустановление регулируемых общественных отношений между гражданином и государством по его защите осуществляется нормой статьи 57 Конституции посредством закрепления обязанности и священного долга за гражданами государства защищать Республику Беларусь, в том числе вооруженным способом. При вступлении гражданина в правоотношения по вооруженной защите он приобретает статус военнослужащего.

Анализ статьи 57 Конституции свидетельствует о значимости конституционно-правового регулирования общественных отношений по защите Республики Беларуси, в том числе и вооруженным способом, что позволяет говорить о возможности расположения данной юридической обязанности граждан на одну из первоочередных ступеней в иерархии конституционных обязанностей граждан.

Структурные элементы конституционной обязанности по вооруженной защите государства можно представить совокупностью соответствующих обязанностей граждан по исполнению воинской обязанности, а именно: допризывная подготовка граждан, постановка на воинский учет, призыв на военную службу либо контракт о ее прохождении, несение военной службы или службы в резерве, военные или специальные сборы в период состояния в запасе Вооруженных Сил, мобилизационные мероприятия, увольнение со службы.

Важно обратить внимание, что «конституционная обязанность по вооруженной защите» не тождественна с «воинской обязанностью» в виду более широкого содержания и наличием других обязанностей граждан до и после непосредственного исполнения воинской обязанности.

В силу сложившейся конституционной природы общественных отношений по вооруженной защите Республики Беларусь, конституционно-правовой модели воинской обязанности следует констатировать наличие теоретических и практических оснований, позволяющих совершенствовать, гармонизировать и унифицировать нормативный правовой массив, регламентирующий и устанавливающий основы исполнения воинской обязанности в Республике Беларусь.

Система юридических обязанностей граждан в Республике Беларусь – это совокупность общественно-необходимых должных мер поведения гражданина, гарантированных государством, определенных и установленных в Конституции, международных актах и соответствующих отраслевых правовых актах, невыполнение которых влечет за собой применение соответствующего вида ответственности.

Конституционная обязанность защиты государства является всеобщей конституционной обязанностью для граждан Республики Беларусь, реализуемой посредством непосредственного прохождения воинской службы

и входящей в качестве структурной подсистемы в систему юридических обязанностей граждан.

Список использованных источников

1. Василевич, Г.А. Конституционные обязанности человека и гражданина / Г.А. Василевич // Электронная библиотека БГУ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/52413> – Дата доступа: 30.01.2023.
2. Вегера, И.В. Конституционные обязанности в ценностной парадигме основного закона Республики Беларусь / И.В. Вегера // Электронная библиотека ПГУ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elib.psu.by/handle/123456789/2269?locale=en> – Дата доступа: 31.01.2023.
3. Игнатенко, А.С. Теоретико-правовые подходы к формированию правового института воинской службы / А.С. Игнатенко // Научно-теоретическ. журнал «Веснік Брэсцкага універсітэта» – Брест, декабрь 2020 г. С. 148–155.
4. Слесарский, К.И. Современные правовые модели воинской обязанности : Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения / К.И. Слесарский. – Вып. 5-ый. – DOI: 10.12737, 2018. – С.46.

ЗАЩИТА ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ЧЛЕНОВ СЕМЬИ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПРОФИЛАКТИКЕ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ

Е. В. Корбут-Северин

Белорусский государственный университет, магистрант

sovetsnik-severin@rambler.ru

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы оптимизации деятельности по профилактике домашнего насилия. Изучены основные проблемы реализации мер индивидуальной профилактики правонарушений с учётом трансформации законодательства о профилактике домашнего насилия.

Ключевые слова: домашнее насилие; профилактика домашнего насилия; семья; административная ответственность.

Важнейшим политико-правовым событием в 2022 году в Республике Беларусь стал республиканский референдум от 27 февраля, который в Основном законе государства акцентировал внимание, что брак как союз женщины и мужчины, семья, материнство, отцовство и детство находятся под защитой государства. Тем самым на конституционном уровне наше государство выразило свою приверженность традиционным семейным ценностям.

Кроме того, в соответствии со ст. 65 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье от 9 июля 1999 г. № 278-З семья обязана содействовать реализации прав и законных интересов членов семьи, на неё возлагается ответственность за воспитание и содержание детей, их защиту. С учётом изложенного, на членов семьи возлагается не только ряд юридических обязанностей, но и определённая ответственность. В этой связи национальное право стремится не отступать от вышеуказанных принципов, признавая, что основа общества – семья, которая нуждается в особой защите и поддержке государства. При этом следует отметить, что защиту прав ребёнка необходимо рассматривать в неразрывной связи с защитой семьи в целом, поскольку несовершеннолетние дети являются самыми беззащитными членами семьи, которые находятся в зависимом положении от взрослых, вследствие чего от правоохранительных органов они требуют повышенного внимания и защиты.

Домашнее насилие – наиболее распространённое противоправное явление в сфере семейно-бытовых отношений. В силу чего возникает необходимость в формировании эффективного механизма с целью противодействия совершению правонарушений в данной сфере. Максимально оперативной и действенной мерой реагирования на семейное насилие является административная ответственность, а также меры общей и индивидуальной профилактики.

Наложение административного взыскания служит поводом для анализа причин и условий, способствовавших совершению правонарушений. Установление связей между административными правонарушениями и их причинами и условиями, а также установление самих причин и условий является центральным звеном административной деликтологии [1, с. 163].

В правовой системе Республики Беларусь особое место занимает профилактика правонарушений, в том числе выявление и устранение причин и условий, способствующих их совершению. В государственных органах формируются отдельные структурные подразделения, задачей которой является принятие всех необходимых мер, направленных на профилактику правонарушений.

Существенным шагом, направленным на повышение эффективности профилактики домашнего насилия, стали изменения и дополнения в Законе Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» от 04.01.2014 № 122-З (в ред. от 06.01.2022) (далее – Закон о профилактике), которые в значительной степени его видоизменили.

Международная практика в анализируемой сфере развивается весьма активно, поскольку именно она задает стандарт защиты от насилия в семейно-бытовой сфере. Несмотря на то, что Республика Беларусь не является членом Совета Европы, в новой редакции Закона о профилактике прослеживается весьма заметная корреляция с положениями, изложенными в Конвенции Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием, подписанная 11 мая 2011 года в г. Стамбуле (далее – Стамбульская конвенция). Применение норм Стамбульской конвенции,

позволило странам, подписавшим и ратифицировавшим её, использовать более эффективные меры профилактики домашнего насилия.

Так, термин «насилие в семье» заменён на «домашнее насилие», усовершенствованы и введены новые термины и определения. В настоящее время насилие стало квалифицироваться как «домашнее» уже в отношении более широкого круга лиц: близкие родственники, бывшие супруги; граждане, имеющие общего ребенка (детей), либо те, которые проживают (проживали) совместно и ведут (вели) общее хозяйство. Модификация юридической терминологии позволила более точно определить правовой статус членов семьи, нуждающихся в защите, устранив некоторые противоречия с КоАП.

Примечательно, что меры индивидуальной профилактики правонарушений дополнены коррекционной программой. В ч. 1 ст. 31-1 Закона о профилактике закреплено, что это комплекс мероприятий по оказанию психологической помощи совершившему домашнее насилие, направленных на исправление (корректировку) его поведения, формирование навыков ненасильственной коммуникации, предотвращение повторного совершения правонарушения. Данная программа проводится с согласия гражданина, совершившего домашнее насилие. Основанием для ее проведения является рекомендация должностного лица субъекта профилактики правонарушений.

Коррекционная программа на практике не является новым институтом. Она широко используется в государствах-участниках Стамбульской конвенции. Так, в согласно ст. 1 Закон Украины «О предотвращении и противодействии домашнему насилию» № 2229-VIII от 07.12.2017 программа для обидчика (лица, допустившего насилие в семье) – комплекс мероприятий, который формируется на основе результатов оценки рисков и направленный на изменение насильственного поведения обидчика, формирование у него новой, неагрессивной психологической модели поведения в частных отношениях, ответственного отношения к своим поступкам и их последствий, в том числе при воспитании детей, а также на искоренение дискриминационных представлений о социальных ролях и обязанностях женщин и мужчин. Однако в Украине данная программа является обязательной для всех семейных «скандалистов», и её непрохождение влечёт административную ответственность. Пока рано судить о целесообразности введения такой же административной ответственности в Республике Беларусь, поскольку эффективность норм новой редакции Закона о профилактике ещё в полной степени не исследована: отсутствуют фундаментальные исследования учёных в данном направлении, а субъектами профилактики не опубликована необходимая статистика и не высказано мнение о результативности данных законодательных новелл. Вместе с тем, в случае, если коррекционная программа, проводимая с согласия гражданина, совершившего домашнее насилие, не даст ожидаемого результата, полагаем, что законодательство Республики Беларусь следует трансформировать по примеру Украины и ввести юридическую обязанность таких граждан по прохождению указанной программы. А в случае не прохождения – ввести соответствующий

альтернативный состав административного правонарушения в ч. 2 ст. 10.1 КоАП.

Помимо коррекционной программы для граждан, допустивших домашнее насилие, следует оптимизировать существующие алгоритмы помощи жертвам такого насилия. Важной функцией субъектов профилактики является идентификация жертвы насилия, выявление потребностей пострадавших граждан и предложение социальных услуг, основными из которых являются социально-психологические, социально-реабилитационные, юридические и др. [2, с. 32]. Прежде всего осуществление изложенных задач обязаны обеспечить центры территориального обслуживания населения в тесном взаимодействии с органами внутренних дел и другими заинтересованными.

Нельзя оставить без внимания одно из важнейших достижений законодательства о профилактике домашнего насилия – оптимизация оснований для применения такой меры индивидуальной профилактики как защитное предписание. В соответствии с ч. 1 ст. 31 Закона о профилактике защитное предписание – установление гражданину, совершившему домашнее насилие, временных запретов на совершение определенных действий и обязанности для защиты жизни и здоровья пострадавшего от домашнего насилия. Установлено, что такая мера может применяться к гражданину, который совершил домашнее насилие и в отношении которого в связи с этим:

готовится к рассмотрению дело об административном правонарушении об умышленном причинении телесного повреждения и иных насильственных действиях либо о нарушении защитного предписания;

проводится проверка в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства либо возбуждено уголовное дело о преступлении против жизни и здоровья, половой неприкосновенности или половой свободы либо личной свободы, чести и достоинства.

Как показывает практика, граждане, впервые пострадавшие от домашнего насилия, зачастую нуждаются в применении такой меры. Нововведения в Законе о профилактике позволили решить эту проблему. Неоднозначную реакцию в обществе вызвали изменения оснований для осуществления профилактического учёта. Согласно абз. 2, 3 ч. 2 ст. 28 Закона о профилактике профилактический учет осуществляется в отношении гражданина:

совершившего домашнее насилие и в связи с этим привлеченного к административной ответственности за умышленное причинение телесного повреждения и иные насильственные действия либо нарушение защитного предписания;

совершившего домашнее насилие и в отношении которого в связи с этим проводится проверка в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства либо возбуждено уголовное дело о преступлении против жизни и здоровья, половой неприкосновенности или половой свободы либо личной свободы, чести и достоинства.

Известно, что домашнее насилие носит весьма латентный характер. В особенности ярко это было выражено в советское время [3, с.314; 4, с. 121, 123]. Поэтому некоторые граждане, пострадавшие от насилия, с настороженностью стали обращаться в органы внутренних дел за защитой, поскольку факт привлечения к административной ответственности и проведения проверки в порядке уголовно-процессуального законодательства стали основанием для постановки семейного «дебошира» на учёт.

Профилактический учёт в понимании обывателя, который не сталкивался ранее с домашним насилием, является серьёзной мерой, которая порождает для граждан дополнительные обязанности, установленные законом. Как правило, пострадавшие не желают таких последствий для своих «буйных» членов семьи, они лишь нуждаются во временной его изоляции, а в случае необходимости – в привлечении его к справедливой ответственности. Профилактический учёт за первый факт насилия, по нашему мнению, создаёт определённую напряжённость в семье и осуждение жертв насилия со стороны других членов семьи за последствия. Из этого следует, что законодателю, на наш взгляд, не следовало уходить от практики вынесения официальных предупреждений о возможности постановки на профилактический учёт в случае допущения повторного в течение года факта домашнего насилия. Вопреки даже более широкому ряду оснований для прекращения профилактического учёта, граждан, которые впервые допустили факт насилия, следует изначально предупреждать о последствиях, нежели сразу возлагать на них дополнительные обязательства.

Таким образом, проблема домашнего насилия требует постоянного обсуждения со стороны общества и особого внимания от государства. Законодателю следует проанализировать практику применения мер профилактики в семейно-бытовой сфере и совершенствовать законодательство в контексте существующих реалий. Автором лишь тезисно обозначены основные проблемные аспекты в сфере профилактики домашнего насилия и защиты семейных ценностей. В действительности эта тема крайне многогранна и обсуждаема. В семье на каждого возложены определённого рода юридические обязанности, выполнение которых требует Конституция и принятые в соответствии с ней нормативные правовые акты. Принимая к сведению международный опыт, Республике Беларусь следует оптимизировать национальное законодательство с учётом положений Стамбульской конвенции, которую принято считать «золотым стандартом» по защите от домашнего насилия.

Список использованных источников

1. Федчук, И.Л. Деликтологическая характеристика административных правонарушений, совершаемых в сфере семейно-бытовых отношений / И.Л. Федчук // ПРАВО.ВУ. – 2008. – № 1. – С. 161–166.
2. Инновационные социально-психологические технологии: от теории к практике : сборник материалов Международного научно-практического Фестиваля кафедры социальной работы и реабилитологии факультета

философии и социальных наук Белорусского государственного университета, посвященного 100-летию университета, 20 ноября 2021 г. / БГУ, Фак. философии и социальных наук ; [редкол.: Н. Н. Красовская (отв. ред.), Д. В. Воронович, Е. И. Климущко]. – Минск : БГУ, 2021. – С. 27–33.

3. Наумович, Т.В. Противодействие насилию в семье: сравнительно-правовой анализ законодательства Республики Казахстан и Республики Беларусь / Т.В. Наумович// Женщины-ученые Беларуси и Казахстана : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 1–2 марта 2018 г. / редкол.: И. В. Казакова [и др.]. – Минск : РИВШ, 2018. – С. 313–315.

4. Совершенствование уголовного законодательства и практики его применения в современных условиях: материалы Международной научно-практической конференции (Минск, 14–15 октября 2016 г.) / БГУ, Юридический факультет; редкол. : С. А. Балашенко (отв. ред.) [и др.]. - Минск : Изд. центр БГУ, 2016. – С. 120–124.

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА КАК ИМПЕРАТИВ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

З. О. Кочерва

Белорусский государственный университет, студентка 1 курса

Аннотация. В статье рассматривается необходимость приоритета прав человека в законодательстве (в первую очередь в конституционном) любого правового социального государства и современная система защиты прав человека.

Ключевые слова: теория естественных прав человека; учение о правах человека; признаки и принципы прав человека; стандарты, инструменты, механизмы и процедуры защиты прав человека.

Современные социально-политические теории о сущности и путях построения рационально организованного и социально справедливого общества и государства в своей доктрине обязательно содержат учение о правах человека. Теорий великое множество: начиная от классики (консерватизм, либерализм, социализм) и заканчивая теорией элит, теорией плюралистической демократии, теорией всеобщего благоденствия, теорией социального государства и как венец – теорией правового государства. В каждой из них проработан вопрос отношений между человеком и государством в пользу признания прав человека. Осмысление проблемы прав человека обусловлено как теоретической, так и практической необходимостью.

Теория естественного права выступила как предтеча теории прав человека. Разум человека трактуется как его естественная способность. Природа человека является внеисторической, вневременной, абсолютной, а потому абстрактной. При этом разум подвижен и подвергает осмыслению

реальность, что со временем и привело к пониманию и утверждению личного достоинства и автономии личности по отношению к власти. А это и есть идеи естественного права. Теория прав человека тоже является философией, которая объясняет и определяет положение человека в природе, в обществе, в государстве. Она имеет те же особенности, что и теория естественных прав:

1. Рационализм. Права человека – это простые и бесспорные принципы.

2. Индивидуализм. Люди рождаются и остаются свободными и равными в своих правах.

3. Радикализм. Осуществление власти ответственно в любой момент за сохранение прав человека.

Современное правовое учение о правах и свободах человека выведено из теории прав человека исходя из этих особенностей и конкретизировано в законодательных нормах. В соответствии с этим учением высшей ценностью государства и общества мировым сообществом и в подавляющем большинстве стран признан человек.

Каждый человек обладает достоинством. Следует оговориться, что есть различие между личным достоинством и человеческим достоинством. Основопологающим для учения о правах человека является второе, потому что оно вытекает из самой сути человека, оно присуще как младенцу, так и взрослому просто в силу существования человека. Личное достоинство человека может как возрастать, так и снижаться, вплоть до его потери. Человеческое достоинство неизменно, поэтому именно его мы считаем источником прав человека. Каждый стремится защищать его во всех случаях жизнедеятельности как главную личную ценность, поэтому оно «стало точкой отсчета, относительно которой определяются права и свободы личности» [3, с. 7]. Важным представляется понимание терминов «право» и «свобода» человека. Профессор Г.А. Василевич говорит об отсутствии резкого разграничения этих понятий. Можно сказать, что право – это предоставляемая и охраняемая государством возможность (свобода) субъекта избирать вид и меру своего поведения. Поэтому говоря о правах человека, я имею в виду права и свободы личности, человека, гражданина. Они имеют постоянные признаки: - презумпция достоинства человека. Человек никому не обязан за свои права, никто ему их не даровал. Он сам их источник и носитель, а точнее достоинство человека истинный источник прав человека.

Права человека неотъемлемы. Никакое право нельзя отнять у человека. Права могут нарушаться ограничением, запретом, непредоставлением возможности реализации.

Права человека неотчуждаемы. Отказаться от своих естественных прав человек не может, даже если он напишет или скажет об этом, даже если промолчит. Человек не может их продать или подарить, потому что только он носитель и обладатель своих прав человека. У всех видов отчуждения для этих прав нет никакой юридической силы.

Права универсальны. Это заключается в их всеобщности: все люди без исключения являются их обладателями и носителями, и права действуют везде

в пространстве (нет территории, где они не действуют), где находится их носитель.

Права неделимы, взаимосвязаны и взаимозависимы. Они образуют единое целое (систему, комплекс), несмотря на их правовую классификацию. Это позволяет говорить о том, что все права человека между собой равны. Только гарантия реализации и защиты всех прав человека позволит человеку достойно жить.

Принцип солидарности. Международное сообщество несет ответственность за совместную защиту прав человека и контролирует как это выполняется членами этого сообщества. Но гарантом прав человека должно выступать государство.

Права человека только теоретически можно считать абсолютными, в реальности они могут быть ограничены государством в интересах общества. Но эти ограничения должны быть разумными: необходимыми, но достаточными. В Замечании общего порядка Комитета ООН по правам человека № 27 (67) объясняется общий принцип, применяемый при интерпретации условий об ограничениях прав: *ограничения должны быть «предусмотрены законом» и ограничения должны иметь «законную цель» и «необходимость»* для защиты такой цели, т.е. необходимы в демократическом обществе.

Обобщая вышесказанное, можно сказать, что права человека – это естественные права человека, принадлежащие ему в силу рождения. Они универсальны, равны, неделимы, взаимосвязаны и взаимозависимы, неотъемлемы и неотчуждаемы, и представляют собой общий комплекс, систему прав, обладающую внутренней согласованностью и целостностью, не зависящую от культурных, религиозных или экономических обстоятельств и защищаемую мировым сообществом. Они гарантируются государством и могут быть им ограничены по принципу необходимости и достаточности.

Классификация прав человека ведется по разным основаниям. Например, можно делить права на две группы: материальные (сами права и свободы) и процессуальные (предоставленные в распоряжение человека способы действия и связанные с ними институты, при помощи которых человек способен заставить власть соблюдать и выполнять права человека). Более распространено деление прав по поколениям: во временном разрезе видно, как, когда, где и какие права признавались и закреплялись государствами и международным сообществом. Эта классификация показывает, что учение о правах человека динамично. Оно постоянно развивается по направлениям:

1. Толкование основополагающих принципов.
2. Детализация и конкретизация фундаментальных прав человека и их регламентация в отношении отдельных социальных групп.
3. Создание институтов международной защиты в соответствии с первыми двумя направлениями.

Современная классификация охватывает три известных поколения (измерения) прав человека и показывает формирование четвертого:

1. Гражданские и политические права (право на жизнь; запрещение пыток и жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство человека обращения и наказания; запрещение рабства и подневольного состояния; право не подвергаться дискриминации ни по какому основанию; наказание исключительно на основании закона; право на свободу и личную безопасность; право на свободу передвижения и выбор места жительства; право на справедливое судебное разбирательство; свобода мысли, совести и вероисповедания; свобода собраний и объединений и др.).

2. Экономические, социальные и культурные права (право на труд; право на здоровье и социальную защиту; защита семьи, материнства и детства и др.).

3. Коллективные права (право на мир; запрет геноцида и апартеида; право народов на самоопределение; права национальных меньшинств; право на благоприятную окружающую среду и др.).

4. Соматические (например, право распоряжение своим телом) и информационные (например, право на конфиденциальность в интернете).

Как видим, глобальная и высшая ценность прав человека очерчивается в нескольких направлениях:

- как проблема для решения, затрагивающая всех людей, все народы, все человечество;

- как планетарный социальный ресурс выживания человечества – форма для объединения и выхода энергии социальных объектов (творцов исторического процесса);

- как единственно возможный для человека, достойный его компромисс в обществе и государстве.

Права человека являются необходимыми условиями устройства жизни человека в цивилизованном обществе и должны быть безоговорочно приняты и охраняемы государством. Они не предлагают ответов на бесчисленные жизненные вопросы, но содержат минимальный комплекс стандартов и процессуальных правил, направленных на защиту жизни и достоинства человека. Права человека дают обществу возможность управлять государством или дистанцироваться от него, самоопределяться в сфере частной жизни, выборе убеждений, отношении к религии. Если происходит поглощение гражданского общества государством путем проникновения и подчинения всех сфер жизни, то права человека не реализуются и носят декоративный характер. Правовое и социальное государства признают приоритет прав человека, ограничивая этими правами свои властные функции. Поэтому подлинная природа государства раскрывается через права человека, место и роль индивида в обществе, его взаимоотношения с государством.

Сама по себе любая теория безжизненна, если не реализовывать ее на практике. Человек обладает неотъемлемыми и неотчуждаемыми правами с рождения, но кто гарантирует их соблюдение и защиту? Человек живет в обществе, жить в обществе и быть свободным от него нельзя, права одного человека заканчиваются там, где начинаются права другого человека. За соблюдением этого баланса обществом государству делегированы полномочия. В связи с этим права и свободы человека относятся

исключительно к связи человека с государством. Именно государство ответственно за соблюдение прав человека путем закрепления этих прав в законодательных (чаще конституционных) нормах, за надзор по их реализации, за восстановление нарушенных прав. Именно государство устанавливает случаи, когда правомерно ограничение этих прав. Согласно концепции учения о правах человека, государство является гарантом прав и свобод человека и гражданина, а потому только оно может быть виновно в нарушении прав человека [1, с. 8]. Однако надо помнить также об обязанностях всех граждан соблюдать права иных лиц.

Высокое качество защиты прав человека служит главным признаком правового и социального государства, к построению которого должны стремиться все страны мира. Более того, государства объединяются в мировые сообщества, одна из целей которых именно защита прав человека. Поэтому современная защита прав человека имеет национальный и международный комплексы средств. Следует понимать, что если отсутствует или неполно функционирует первый, то в работу включается второй комплекс. Непризнание государством прав человека не освобождает его от ответственности за их нарушение и может повлечь вмешательство международных органов с целью защиты или восстановления нарушаемых прав человека.

Теоретически всемирная система защиты прав человека выглядит так:

1. Поощрение: образование по правам человека и услуги по консультированию о правах человека.

2. Защита: индивидуальные и межгосударственные жалобы; отчеты государств; запросы и расследования; установление фактов нарушения прав человека и их публичное осуждение; мониторинг соблюдения прав человека; санкции к нарушителям; гуманитарное вмешательство.

3. Предотвращение: раннее уведомление и ранние действия; разрешение конфликтов; международное уголовное право; посещение мест потенциальных нарушений прав человека (напр., места заключения); направления гражданского и военного персонала в места потенциального конфликта, способного повлечь нарушения прав человека.

Практически мировая система защиты прав человека сформирована следующим образом. Любое право человека в юриспруденции имеет общие (относятся ко всем правам человека) и специальные (специфичные, предназначенные только для этого права) стандарты, инструменты, механизмы и процедуры. **Стандарты** – это требования, нормы, содержащиеся в международных универсальных (ООН), региональных (ОБСЕ, Совет Европы и др.) и национальных (чаще конституции государств) актах. **Инструменты** (международные и национальные) – это сами документы, которые содержат стандарты. На национальном уровне это чаще всего Конституции. Из международных как основные рассматривают принятый Генеральной Ассамблеей ООН 16 декабря 1966 года Международный пакт о гражданских и политических правах (МПГПП) и Европейскую Конвенцию о защите прав человека и основных свобод (ЕКПЧ), принятую Советом Европы 4 ноября

1950 года. **Механизмы** – это организационные структуры разного объёма полномочий по контролю за соблюдением прав человека. На национальном уровне чаще это Конституционные суды и уполномоченные по правам человека. На международном уровне как о наиболее мощном механизме, следует говорить о Европейском суде по правам человека (ЕСПЧ). Это не уменьшает значимость проведенной и проводимой работы Комитетом ООН по правам человека (КПЧ). **Процедуры** – это методы и порядок рассмотрения, проверки, подготовки предложений и принятие решений по сообщениям, заявлениям и иной информации о нарушениях прав человек. На государственном уровне чаще мы говорим об институте конституционной жалобы. В международном праве прав человека, например, Экономический и социальный совет ООН (ЭКОСОС) утвердил «процедуру рассмотрения сообщений, касающихся нарушения прав человека и основных свобод» («Процедура 1503»).

Такой масштабный и серьезный размах по защите прав человека свидетельствует об их высочайшей ценности. «Мировое сообщество вывело проблему прав человека на уровень международной политики» [2, с. 4]. Современный каталог прав человека, зафиксированный в международно-правовых документах и конституциях стран – результат длительного исторического становления эталонов и стандартов прав человека. А наличие системы защиты прав человека сегодня как константа любой социально-политической теории и императив ее развития.

Список использованных источников

1. Гражданские инициативы и защита прав граждан / С.А. Альфер, Н.А. Бабий, А.Е. Вашкевич, Г.Г. Куневич, М.И. Пастухов, В.А. Фадеев. – Минск : БРФПДР, 1998. – 192 с.
2. Божанов В.А. Права человека: курс лекций. – Минск: «Дикта», 2008. – 192 с.
3. Фредерик Куинн. Права человека и ты. – Варшава: издательство ОБСЕ/БДИПЧ, 1999. – 288 с.

ОБЯЗАННОСТИ В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВОД И ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ИХ НЕИСПОЛНЕНИЯ

Д. Ю. Литвинчук

Белорусский государственный университет, аспирант
diana_9788@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются обязанности граждан, индивидуальных предпринимателей, юридических лиц в области охраны и использования вод. Анализируется роль юридических обязанностей в сфере охраны окружающей среды на современном этапе развития общества и

государства. Указываются правовые последствия неисполнения обязанностей в сфере охраны и использования вод.

Ключевые слова: юридические обязанности; охрана и использование вод; экологические обязанности; юридическая ответственность; административная ответственность.

Юридические обязанности в научной литературе рассматриваются, как правило, как вид и мера должного или требуемого поведения [1, с. 5], а также как необходимый элемент правового статуса наравне с правами и свободами [2, с. 126]. Юридические обязанности являются менее исследованными в правовой науке, нежели субъективные права, вместе с тем, юридические обязанности корреспондируют правам, позволяя их обеспечивать в различных сферах. Важную роль юридические обязанности играют и в области охраны окружающей среды, поскольку позволяют обеспечить закрепленное в ст. 46 Конституции Республики Беларусь 1994 г. (с изм. и доп. от 27 февраля 2022 г.) право на благоприятную окружающую среду. Обеспечить право на благоприятную окружающую среду возможно путем охраны отдельных компонентов природной среды, в том числе, вод, а также рационального использования такого природного ресурса.

Установление правовых обязанностей в сфере охраны и использования вод, окружающей среды в целом, призвано способствовать реализации концепции устойчивого развития, предусматривающей как достижение экономического роста, так и сохранение экологического равновесия. Так, юридические обязанности в сфере охраны окружающей среды играют важную роль, поскольку их справедливое установление позволяет обеспечить баланс между тем, чтобы сохранить окружающую среду и тем, чтобы обеспечить достаточную свободу действий гражданам и субъектам хозяйствования. На современном этапе развития государства и общества достижение этого баланса – одна из важнейших задач, которая может быть реализована, в том числе, посредством установления юридических обязанностей.

Обязанности в области охраны и использования вод являются видом общеэкологических обязанностей, которые имеют конституционное основание. Конституционная обязанность в сфере охраны окружающей среды предусмотрена в ст. 55 Конституции Республики Беларусь : «Охрана природной среды и бережное отношение к природным ресурсам – долг каждого». Экологические обязанности граждан, общественных объединений и юридических лиц устанавливаются в специальном законе – Законе Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» от 26 ноября 1992 г. № 1982-ХІІ с изм. и доп. от 4 января 2022 г. № 145-3 (далее – Закон 1982-ХІІ).

Для граждан в области охраны окружающей среды предусмотрен ряд обязанностей, среди которых к сфере охраны водных ресурсов относятся: соблюдение законодательства об охране окружающей среды, повышение экологической культуры, содействие воспитанию в этой области подрастающего поколения, беречь и охранять природную среду и рационально использовать природные ресурсы, выполнение требований

(предписаний) государственных органов и должностных лиц, осуществляющих контроль в области охраны окружающей среды, рационального использования природных ресурсов, возмещение вреда, причиненного действиями граждан окружающей среде (ч. 3 ст. 12 Закона 1982-ХІІ). Для общественных объединений и иных юридических лиц, осуществляющих деятельность в области охраны окружающей среды устанавливается обязанность соблюдения требований в области охраны окружающей среды (ч. 5 ст. 15 Закона 1982-ХІІ).

Требования в области охраны и использования вод конкретизируются в Водном кодексе Республики Беларусь от 30 апреля 2014 г. № 149-З с изм. и доп. от 5 января 2022 г. № 148-З (далее – ВК). В данном нормативном правовом акте также разделяются обязанности граждан, общественных объединений (ст.18) и граждан, юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, которые являются водопользователями (ст. 37).

Обязанности граждан и общественных объединений в сфере охраны и использования вод сводятся к соблюдению законодательства об охране и использовании вод; возмещению вреда, причиненного окружающей среде; выполнению требований (предписаний) государственных органов и должностных лиц, осуществляющих контроль за использованием и охраной вод. Гораздо больший объем обязанностей предусмотрен у водопользователей (граждане, индивидуальные предприниматели, юридические лица), поскольку они используют водные ресурсы и их деятельность может оказывать воздействие на водные объекты. Анализ ст. 37 ВК позволяет сделать вывод о том, что и среди водопользователей обязанности различаются. Так, граждане, являющиеся водопользователями обязаны рационально использовать воду, принимать меры по снижению потерь воды; соблюдать требования по охране и рациональному (устойчивому) использованию водных ресурсов; не допускать нарушения прав других водопользователей, а также причинения вреда окружающей среде; соблюдать установленные условия водопользования; соблюдать режим осуществления хозяйственной и иной деятельности, установленный для водоохраных зон и прибрежных полос и т.д. Ч. 2 ст. 37 ВК устанавливает дополнительный перечень обязанностей по отношению к индивидуальным предпринимателям и юридическим лицам, являющихся водопользователями, в числе которых: использовать по целевому назначению предоставленные водные объекты, вести учет вод; проводить локальный мониторинг; внедрять наилучшие доступные технические методы и т.д.

Закрепление в ВК юридических обязанности направлено на сохранение водных объектов, окружающей среды в целом. Однако, как указывает большинство ученых, для того, чтобы юридические обязанности стали значимыми с точки зрения правового регулирования, требуется установление и применение мер государственного принуждения в случае их несоблюдения [2]. Таким образом, с целью обеспечения эффективного государственного управления в той или иной сфере помимо нормативного закрепления юридических обязанностей требуется установление соответствующих мер

принуждения. Связано это с тем, что не все субъекты права готовы добровольно исполнять возложенные на них обязанности. Применение мер принуждения направлено на неукоснительное исполнение определенных обязанностей. Среди мер государственного принуждения выделяются меры юридической ответственности, их применение влечет за собой определенные организационно-волевые, имущественные ограничения.

За совершение противоправных деяний в сфере охраны и использования вод могут применяться административная, гражданско-правовая, уголовная, эколого-правовая, дисциплинарная виды ответственности. Причем в настоящее время актуальными являются вопросы соотношения эколого-правовой ответственности с гражданско-правовой ответственностью, административной.

Административная ответственность является одной из часто применяемых видов юридической ответственности в сфере охраны и использования вод. При этом только административная и уголовная ответственность подразумевают наличие конкретных составов нарушений. Составы административных правонарушений в рассматриваемой сфере закреплены в ст. 16.34 (Загрязнение либо засорение вод), 16.35 (Нарушение правил водопользования), ч. 3 ст. 16.36 (Самовольное водопользование), ст. 16.37 (Нарушение требований по эксплуатации водохозяйственных, мелиоративных систем, гидротехнических сооружений и устройств) Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях от 6 января 2021 г. № 91-З с изм. и доп. от 9 декабря 2022 г. № 226-З (далее – КоАП). С учетом того, что в ВК в качестве одной из обязанностей предусмотрено выполнение требований (предписаний) государственных органов и должностных лиц, осуществляющих контроль в области охраны окружающей среды, рационального использования природных ресурсов, ответственность за неисполнение такой обязанности предусмотрена в ст. 24.1 КоАП «Неисполнение письменного требования (предписания)». Уголовная ответственность в сфере охраны и использования вод предусмотрена в ст. 272 «Загрязнение либо засорение вод» Уголовного кодекса Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-З с изм. и доп. от 13 мая 2022 г. № 165-З.

Вместе с тем, анализ положений указанных статей позволяет сделать вывод о том, что не все обязанности, закрепленные в ст. 18 и 37 ВК, обеспечены санкцией в случае их неисполнения. Так, например, в законодательстве Республики Беларусь отсутствует ответственность за неисполнение следующих обязанностей: повышение экологической культуры, содействие воспитанию в этой области подрастающего поколения, внедрение наилучших доступных технических методов, проведение локального мониторинга вод, проведение мероприятий по снижению потерь воды.

Обычно о тех нормативно закрепленных обязанностях, которые не обеспечены санкцией, ученые говорят как нормах морали, которые не могут претендовать на роль юридических обязанностей [2, с. 131]. Вместе с тем, стоит признать важное значение таких норм, поскольку они также направлены на сохранение водных объектов, водных ресурсов, обеспечение их

качества. При этом несоблюдение таких норм, как известно, не может влечь применение мер юридической ответственности.

Таким образом, юридические обязанности в сфере охраны и использования вод играют важную роль, поскольку их справедливое установление позволяет обеспечить баланс между тем, чтобы сохранить водные объекты, водные ресурсы, а также окружающую среду в целом, и тем, чтобы обеспечить достаточную свободу действий граждан и субъектов хозяйствования. Гораздо больший объем обязанностей в сфере охраны и использования вод предусмотрен для индивидуальных предпринимателей и юридических лиц, которые используют водные ресурсы и их деятельность может оказывать воздействие на водные объекты. Закрепление правовых последствий за неисполнение предусмотренных в законодательстве обязанностей является необходимым условием повышения значимости таких юридических обязанностей. К числу правовых последствий за неисполнение предусмотренных в законодательстве об охране окружающей среды обязанностей относится применение мер юридической ответственности за совершение экологических правонарушений. Актуальными в настоящее время являются вопросы соотношения эколого-правовой ответственности с другими видами ответственности за совершение экологических правонарушений, например, административной и гражданско-правовой ответственностью.

Список использованных источников

1. Липинский, Д. А. Субъективное право и юридическая обязанность как меры позитивной юридической ответственности / Д. А. Липинский, А. Г. Шишкин // Государство и право. – 2014. – № 10. – С. 5–14.
2. Макарова, Т. И. Обязанности граждан в области охраны окружающей среды как элемент эколого-правового статуса / Т. И. Макарова // Вестник Конституционного суда Республики Беларусь. – 2007. - № 1. – С. 126–132.

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОБЯЗАННОСТИ КАК СПОСОБ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

С. С. Олесько

Белорусский государственный университет, аспирант 3 года обучения
Прокуратура Россонского района Витебской области, помощник прокурора
daruta05@live.com

Аннотация. Акцентируется внимание на сути и масштабах цифровизации, а также её воздействию на реализацию конституционных ценностей. Рассматривается категория «конституционные обязанности». Предлагается использование названных обязанностей в целях обеспечения реализации конституционных ценностей в условиях цифровизации. На

примерах показывается возможность выполнения конституционных обязанностей в цифровой среде и доказывается эффективность данного способа.

Ключевые слова: конституционные ценности; конституционные обязанности; конституция; цифровизация.

С каждым новым днём в нашу жизнь внедряется всё больше достижений научно-технического прогресса, за счёт чего она насыщается новыми, ранее не известными нам, возможностями. Речь о глобальном процессе цифровизации, который на просторах всего современного мира стал чуть ли не главнейшим критерием оценки государства на предмет его цивилизованности. Новости так и пестрят то продвижением цифровых экономики, медицины и даже сельского хозяйства, то внедрением прорывных технологий в IT-сфере в военное дело, да что говорить, большинство самих новостей мы уже давно привыкли черпать из различных источников в глобальной компьютерной сети Интернет: сайтов, социальных сетей, мессенджеров, видеохостингов и др. Однозначно одно – с приданием нашей жизни виртуального формата пришли общедоступность, массовость, оперативность и транснациональность информации. Видится, что сегодня настал тот самый час, когда изречение, принадлежащее немецкому банкиру, еврею по происхождению, Ротшильду Натану Майеру, «кто владеет информацией – тот владеет миром» требует некоторых уточнений с поправкой на цифровизацию. А потому с полной уверенностью, честностью и со всей ответственностью можно заявить, что миром владеет тот, кто, помимо как владеет информацией, ещё и управляет ей.

Перейдя от приведенного афоризма к обсуждению более насущных тем, приближаясь тем самым к предмету нашего исследования, следует отметить, что цифровизация не просто коснулась, а существенным образом затронула многие аспекты в области юриспруденции. Однако большинство вопросов в юридических науке и практике осталось не поднятым или неразрешённым, без ответов, которые, как ни странно, общество ждёт уже давно – с колоссальной скоростью изменяющийся мир принуждает к этому.

Одним из проблемных полей в юридических науке и практике было, есть и, полагаем, навсегда останется аксиология – так уж твердят страницы истории – в нашем случае, конституционная. И если мы желаем обсуждать то, что стало заглавием настоящей работы, то прежде скажем о том, как же сами понимаем конституционные ценности, дабы вести речь на одном языке. Ведь, как точно и тонко однажды подметил французский философ Рене Декарт, «если бы среди философов установилось согласие относительно значения слов, то почти все их споры были бы прекращены» ввиду своей беспочвенности. Таким образом, эти ценности рассматриваются нами как подсознательно сформированные на историческом и культурном уровнях представления и идеалы об организации и развитии общественно-государственного устройства, выражающиеся в виде обобщённых ключевых стратегических приоритетов – принципов и целей, закреплённых как вектор конституционного развития на уровне конституции и её (конституционных) законов, разъясняемых органом конституционного

контроля в целях оптимального сбалансирования конституционно-правовых интересов личности, общества и государства, обеспечивающего их взаимное развитие. Обеспечение реализации конституционных ценностей в условиях цифровизации, о чём как раз и пойдёт речь дальше, осталось неисследованным проблемным вопросом, что уже само по себе говорит об его востребованности и актуальности на современном этапе развития общества и государства.

Словно правовой аксиомой, правовая доктрина и юридическая практика уже давно признали, что право одного корреспондирует обязанности другого и наоборот. Суть и причина взаимосвязи прав и обязанностей очевидна – они гармонично дополняют друг друга, обеспечивая при этом гарантию взаимной реализации: у одного есть право, поэтому он может требовать у другого, в то время как другой имеет обязанность и, значит, должен предоставить первому во исполнение его права. Таким образом функционирует механизм взаимной ответственности, «законсервированный» в ч. 2 ст. 2 Конституции Республики Беларусь (далее – Конституция, Основной Закон), заключающийся, в частности, в том, что государство ответственно перед гражданином за создание условий для свободного и достойного развития личности, одновременно с чем такой гражданин ответственен перед государством за неукоснительное исполнение обязанностей, возложенных на него Конституцией [1]. Следует иметь в виду, что, в соответствии со ст. 11 Основного Закона, иностранные граждане и лица без гражданства пользуются правами и свободами и исполняют обязанности наравне с гражданами Беларуси, если иное не определено Конституцией, законами и международными договорами [1].

Однако прежде того, как рассматривать конституционные обязанности, выражаясь словами нидерландского философа еврейских корней Бенедикта де Спинозы, в естественном свете в условиях цифровизации, необходимо важно сообщить о следующем. Именно, в ч. 1 ст. 2 Основного Закона провозглашено и, следовательно, на официальном уровне признано то, что права и свободы человека, гарантии их реализации являют собой высшую ценность и цель для общества и государства [1]. Из ч.ч. 1 и 4 ст. 21 Конституции видно, что высшей целью государства является обеспечение прав и свобод белорусских граждан, при этом государством гарантируются права и свободы, которые закреплены в Конституции и законах, предусмотрены международными обязательствами государства. Потому права и свободы личности и гарантии их реализации выступают одними из конституционных ценностей, обеспечение которых значит общественно-государственной целью. Видится абсолютно правильным и не менее справедливым презюмировать, что каждой ценности такого рода корреспондирует некая конституционная обязанность, которую можно рассматривать в качестве способа обеспечения её реализации.

В условиях цифровизации права и свободы личности становятся многомерными, что отражается на формах их реализации, прежде всего, непосредственной. Принимая во внимание корреспондирующий характер прав и обязанностей, видится, что цифровые преобразования должны коснуться и конституционных обязанностей.

В силу ст. 59 Конституции, государство обязано принимать все доступные ему меры для внутреннего и международного порядка, который необходим для полного осуществления прав и свобод белорусских граждан, предусмотренных Основным Законом; в этих целях, государственные органы, должностные и иные лица, которым доверено исполнение государственных функций, обязаны в пределах своей компетенции принимать все необходимые меры для осуществления и защиты прав личности, несут ответственность за действия, нарушающие её права [1].

В преломлении сквозь призму цифровизации, речь о государственных обязанностях, связанных с обеспечением информационных суверенитета и нейтралитета, кибербезопасности, охраны и защиты тайн, как личных (частной и семейной жизни, исповеди, врачебной, корреспонденции, телефонных и иных сообщений, усыновления, банковской, нотариальной, адвокатской, страхования), так и публичных (государственной, служебной и коммерческой), конфиденциальности персональных данных, а также охраны прав и свобод личности в виртуальной среде и их защиты от нарушений в ней (фактов хищения денежных средств, персональных данных и иной информации и их несанкционированного распространения, нарушения тайн личности, унижения чести и достоинства, деловой репутации, доброго имени посредством использования ресурсов глобальной компьютерной сети Интернет). Эти обязанности в условиях цифровизации с тем или иным переменным успехом государством выполняются, поэтому больший интерес представляю конституционные обязанности личности.

Рассмотрим пример. В ст. 53 Основного Закона закреплено, что каждый обязан уважать достоинство, права, свободы и законные интересы других лиц [1]. Данная обязанность в современном высоко цивилизованном мире с его информационным пространством и цифровыми возможностями простирается в виртуальную сферу, в которой повседневно используются те или иные личные права: образовательная и трудовая онлайн-деятельность, электронная торговля и виртуальные услуги, коммуникация в социальных сетях, посредством мессенджеров, видеоконференцсвязи, электронной почты и иных средств, банковские и налоговые операции с помощью Интернет-и М-банкинга, личного кабинета на электронных ресурсах, сделки с криптовалютой, различного рода работа (поиск, сбор, хранение, обработка и т.д.) с информацией, в т.ч. опубликование произведений, охраняемых авторским правом, в глобальной компьютерной сети Интернет и мн.др. На наш взгляд, охрана и защита прав и свобод личности, реализуемых в виртуальной среде, должна носить безусловных характер, как бы те осуществлялись в среде реальной, поскольку иначе это противоречило бы такой характеристике прав и свобод как их обязательность для того, на кого возложена конституционная обязанность по созданию надлежащих условий для их полного использования. Государством обеспечена охрана прав и свобод личности в виртуальной сфере путём возложения конституционной обязанности воздерживаться от посягательства на достоинство личности, её права, свободы и законные интересы, т.е. в условиях цифровизации такая обязанность стала

многомерной. Последующее развитие такая обязанность находит в ином законодательстве: гражданском, об административной и уголовной ответственности, пр. Очевидно, что осознанное нарушение прав и свобод человека является неуважением к ним и свидетельствует о том, что конституционная обязанность не была выполнена, за что для виновного лица должна следовать соответствующая юридическая ответственность.

Согласуются с этим и документы Генеральной Ассамблеи ООН, где отмечается необходимость защиты мировых цифровых конституционных ценностей. В Резолюции Генеральной Ассамблеей от 18.12.2013 № 68/167 выражена глубокая обеспокоенность, что слежение за сообщениями и их перехват могут повлечь негативные последствия для осуществления прав человека [2]. ООН обращено внимание, что те же права, которые человек имеет в офлайновой среде, должны защищаться и в среде онлайновой, призывая государства-члены уважать и защищать право на неприкосновенность личной жизни в контексте цифровой коммуникации. С учётом этого, как способ обеспечения реализации конституционных ценностей в условиях цифровизации конституционная обязанность является важным и эффективным инструментом.

Ещё пример. В силу ст. 57 Конституции, защита Республики Беларусь – обязанность гражданина; порядок прохождения воинской службы и, соответственно, выполнения такой обязанности определяется законом [1]. Именно, речь о Законе Республики Беларусь от 05 ноября 1992 г. № 1914-ХП «О воинской обязанности и воинской службе», в ч. 7 ст. 34 которого предусмотрено, что порядок призыва граждан на военную службу и службу в резерве определяется настоящим Законом и Положением о призыве граждан на срочную военную службу, службу в резерве, утверждённым постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 04.11.2019 № 741 [3; 4]. Согласно ч.ч. 1 и 2 ст. 39 названного Закона и ч.ч. 1 и 2 п. 13 указанного Положения, оповещение граждан, подлежащих призыву на военную службу и службу в резерве, считается надлежащим, если оно осуществлено посредством повестки, выданной под расписку, а в случае неполучения таковой – заказного письма, направленного по месту жительства, с уведомлением о вручении [3; 4]. Видится, что в настоящее время извещение граждан возможно и с помощью электронных повесток, направляемых посредством сотовой связи и глобальной компьютерной сети Интернет (в социальных сетях, по электронной почте, мессенджеру и пр.), с фиксацией факта такого оповещения. Расширение перечня способов надлежащего оповещения призывных граждан за счёт виртуальных возможностей должно оказать благоприятное воздействие на выполнение конституционной обязанности по защите государства, поскольку упростит порядок извещения и тем самым обеспечит более оперативную и эффективную подготовку к выполнению необходимых мероприятий.

В качестве ещё одного примера рассмотрим обязанность, которая закреплена в ч. 1 ст. 54 Основного Закона, именно, что каждый обязан беречь историко-культурное, духовное наследие и другие национальные ценности.

Полагаем, речь и о цифровых ценностях. Хартия о сохранении цифрового наследия от 15.10.2003, принятая на 32-й Генеральной конференции ЮНЕСКО, в которой государствам-членам ООН предложена такая конституционная ценность как цифровое наследие, – показательный тому пример [5]. В свете развития цифровых технологий это предсказуемо, поскольку на смену прежнему историко-культурному наследию приходит наследие цифровое. Возникает необходимость в обеспечении охраны и защиты цифрового наследия и равного доступа к нему, принятии мер по защите прав будущих поколений на доступ к нему. Здесь важно заметить, что в настоящее время весьма часто посредством использования цифровых технологий осуществляется экстремистская деятельность, направленная на уничтожение конституционных ценностей, в т.ч. осквернение исторической памяти и правды о героическом прошлом белорусского народа во время Великой Отечественной войны, искажение исторических фактов и мн.др.

В целом отметим, что Основной Закон закрепляет куда больше прав, нежели обязанностей. В условиях цифровизации требуется расширение возможностей для выполнения конституционных обязанностей. В связи с этим, представляется, что возможность использования того или иного права в виртуальной сфере таким же образом подразумевает выполнение обязанности, ему корреспондирующей. Выполнения обязанности в виртуальной среде соответствует цифровым условиям и целям обеспечения реализации конституционных ценностей в них. Однако следует иметь ввиду, что, в силу ст. 58 Конституции, никто не может быть понуждён к исполнению обязанностей, не предусмотренных Конституцией и законами, либо к отказу от своих прав [1].

Список использованных источников

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года [Электронный ресурс] : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г., внесёнными Законом Респ. Беларусь от 12 окт. 2021 г. № 124-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
2. Pravo na neprikosnovennost' lichnoi zhizni v tsifrovoi vek [Elektronnyi resurs] : Rezolyutsiya, prinyataya General'noi Assambleei, 18 dek. 2013 g. // OON. – 2013. – Rezhim dostupa : https://www.lawtrend.org/wp-content/uploads/2014/06/2013_UN_68_167.pdf. – Data dostupa : 10.10.2020.
3. О воинской обязанности и воинской службе [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 5 нояб. 1992 г., № 1914-ХП // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
4. Об утверждении Положения о призыве граждан на срочную военную службу, службу в резерве [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 4 нояб. 2019 г., № 741 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

5. О sokhranenii tsifrovogo naslediya [Elektronnyi resurs] : Khartiya, prinyataya na 32-i General'noi konferentsii YuNESKO, Parizh, Frantsiya, 15 okt. 2003 g. // OON. – 2003. – Rezhim dostupa : https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/digital_heritage_charter.shtml. – Data dostupa : 10.10.2020.

ЗАБОТА ГРАЖДАН О СВОЕМ ЗДОРОВЬЕ КАК ЭЛЕМЕНТ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА ОХРАНУ ЗДОРОВЬЯ

Л.И. Петрова

Белорусский государственный университет, юридический факультет,
магистрантка 1 года обучения
lyu20699487@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается право на охрану здоровья граждан как одно из важнейших социальных прав. Установлено, что право охрана здоровья граждан является не только основополагающей задачей государства, но и отдельных граждан. Каждый гражданин должен заботиться о своем здоровье, принимать все необходимые и доступные для него меры, содействующие сохранению и улучшению здоровья.

Ключевые слова: Конституция; право на охрану здоровья; забота о здоровье; ответственность за свое здоровье; здоровье населения; здоровый образ жизни.

Сохранение здоровья — дело личное или государственное? В обновленной на республиканском референдуме 27 февраля 2022 года Конституции Республики Беларусь появилась норма, свидетельствующая о наличии у граждан определенных обязательств в отношении своего здоровья. Так, текст статьи 45 Конституции Республики Беларусь свидетельствует о том, что гражданам Республики Беларусь теперь не только гарантируется право на охрану здоровья, включая бесплатное лечение за счет государственных средств в порядке, установленном законом, но и предъявляются ожидания осознанного поведения граждан — «граждане заботятся о сохранении собственного здоровья». В части второй указанной статьи подчеркивается, что государство создает условия доступного для всех граждан медицинского обслуживания.

В этой норме наиболее отчетливо проявляется мера взаимной свободы и взаимной ответственности гражданина и государства.

Но является ли включенная норма граждан заботится о сохранении собственного здоровья «обязанностью» в том смысле как мы привыкли понимать, или это «исполнение» права на охрану здоровья через необходимость осознания гражданами собственной ответственности за свое здоровье?

Можно сказать, что исполнение обязанности заключается в обязательном совершении предусмотренных нормами Конституции действий, в выполнении государственно-властных требований независимо от личного отношения к ним субъектов права.

В статье 2 Конституции Республики Беларусь закреплено, что государство ответственно перед гражданином за создание условий для свободного и достойного развития личности. А гражданин ответствен перед государством за неукоснительное исполнение обязанностей, возложенных на него Конституцией [1].

В свою очередь необходимо отметить, что государством создаются все условия на территории не только административно-территориальных регионов, но и республики в целом с целью поддержания здоровья каждого человека. При этом реализация Основного Закона начинается только тогда, когда участники правоотношений начинают их материализовывать. Данная норма была прописана в обновленном варианте Конституции для того, что бы все же закрепить обязанности и государства, и гражданина в вопросе сохранения здоровья.

Особенностью применения данной нормы является мотивация граждан вести здоровый образ жизни, заниматься спортом, больше двигаться, исключить вредные привычки и заниматься профилактикой заболеваний. Особенно это важно в условиях мировых пандемий.

Более того, несвоевременное обращение за медицинской помощью и лечением или самостоятельное лечение, в том числе «народной медициной», является причиной развития запущенных форм заболевания. И во всех случаях пренебрежительного отношения гражданина к собственному здоровью современные медицинские технологии и усилия врачей просто не будут иметь необходимого результата.

Так как следует понимать заботу о сохранении своего здоровья – как «обязанность» или «исполнение»? Мы понимаем данную норму в рамках закрепленной обязанности, так как при обращении к статье 42 Закона Республики Беларусь «О здравоохранении» и в правилах внутреннего распорядка учреждений здравоохранения видим, что пациент обязан заботиться о собственном здоровье, принимать своевременные меры по его сохранению, укреплению и восстановлению [2].

Так же в случаях, предусмотренных законодательством Республики Беларусь, граждане обязаны проходить медицинские осмотры, а граждане, страдающие заболеваниями, представляющими опасность для окружающих, обязаны проходить медицинское обследование и лечение и соблюдать режим лечения и правила поведения пациента в медицинских учреждениях.

Можно предположить, что спустя непродолжительное время общество поймет актуальность и целесообразность внесенных изменений в Основной закон страны. Граждане должны стремиться быть здоровым человеком, заниматься спортом, вести здоровый образ жизни. И многие учреждения и организации образования и культуры, а не только лечебные учреждения, помогут в этом, так как в Республике Беларусь реализуется Государственная

программы «Здоровье народа и демографическая безопасность» на 2021–2025 годы для достижения индикаторов национальной безопасности страны в сфере здравоохранения и демографической безопасности, а также достижению на национальном уровне Целей устойчивого развития, объявленных Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций, в том числе цели 3 «Обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех в любом возрасте» и разработке мер по укреплению репродуктивного здоровья, формированию культуры здорового образа жизни и здоровьесбережения [3].

Безусловно, очень важно продумать и закрепить в подзаконных нормативных правовых актах механизм, каким образом побуждать граждан заботиться о своем здоровье. Возможно, необходимо изучить опыт тех нанимателей, которые уже ввели материальные меры стимулирования своих сотрудников за ведение здорового образа жизни, прохождение регулярных медицинских обследований. Организации, как субъекты хозяйствования, заключают договоры добровольного страхования здоровья и т.п. Полагаем, что аналогичные меры материального воздействия были бы стать эффективным способом мотивировать граждан заботиться о своем здоровье.

Представляется невозможным согласиться с утверждением, что здоровье – это личное дело каждого гражданина, так как больные люди создают проблемы членам своей семьи, в рабочем коллективе, окружающим, да и государству в целом.

Важно, чтобы стимулирование и мотивация к сохранению и укреплению своего здоровья проводилось не только с помощью принуждения, а и надлежащей разъяснительной работой всех заинтересованных субъектов. Поэтому очень важно продолжать популяризировать здоровый образ жизни, разрабатывать и реализовывать программы по формированию приоритета здоровья для различных групп населения (особенно, среди молодежи).

Таким образом, по нашему мнению, не имеет значения какой критерий лежит в основе нормы о заботе о своем здоровье (право, обязанность, гарантия или просто возможность). Конституционное право на охрану здоровья должно реализовываться для обеспечения гарантий в сфере здравоохранения.

Список использованных источников

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах). - Минск, 2022. - 77 с.
2. О здравоохранении: Закон Респ. Беларусь, 18 июня 1993 г., № 2435-ХІІ: в ред. Закона Респ. Беларусь от 11 дек. 2020 г., № 94-3// Право.by. Национальный правовой портал Республики Беларусь. – Минск, 2022.
3. Государственная программа «Здоровье народа и демографическая безопасность» на 2021–2025 годы//[Электронный ресурс]- Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C22100028> – Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь.

РОЛЬ ИНСТИТУТА АДВОКАТУРЫ В АСПЕКТЕ РАЗВИТИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

А.Р. Стрелкова

Белорусский государственный университет, магистрант
адвокат Минской городской коллегии адвокатов,
hanna.stralkova@gmail.com

Аннотация: в статье рассматриваются основные вехи в истории становления и развития организации белорусской адвокатуры и ее взаимодействие с органами государственного управления, а также эффективность роли адвокатуры в развитии правосознания в Республике Беларусь в зависимости от степени влияния на нее органов государственного управления.

Ключевые слова: адвокатура, верховенство права, правосознание, принципы организации адвокатуры, адвокатская деятельность, органы адвокатского самоуправления.

Идея правового государства, закрепленная Конституции Республики Беларусь 1994 года, заключается в полном подчинении основам и нормам права. В правовом государстве права и свободы гражданина имеют высшую ценность. Государство ответственно перед гражданином за создание условий для свободного и достойного развития личности. Гражданин ответствен перед государством за неукоснительное исполнение обязанностей, возложенных на него Конституцией [1, ст. 2]. Другими словами, у государства и личности существует взаимная ответственность.

Уровень правосознания личности влияет на осознание гражданином такой ответственности и готовность ее нести.

В данном ключе на первый план выходит деятельность государства и институтов гражданского общества по правовому воспитанию, т.е. по формированию высокого правосознания и правовой культуры граждан.

Такие принципы организации адвокатуры как независимость адвокатов при осуществлении своей профессиональной деятельности, а также самоуправления и самофинансирования относят адвокатуру к институту гражданского общества [2, ст. 4].

Вышеуказанные принципы организации адвокатуры позволяют ей быть институтом гражданского общества и следить за государством в части соблюдения прав отдельно взятого гражданина. Полагаю, именно способность контролировать соблюдение государством принципа верховенства права с позиции гражданина, а не с позиции органов государственной власти, делает адвокатуру уникальным и необходимым институтом для построения правового государства, поскольку таковым его делает не конституционное провозглашение прав и свобод человека и гражданина, а их фактическое соблюдение.

В Концепции развития адвокатуры Республики Беларусь на период до 2030 года, утвержденной на съезде адвокатов Республики Беларусь от 07.07.2022 среди задач, стоящих перед адвокатским сообществом, указаны внедрение современных форм участия адвокатов в правовом просвещении; повышение статуса адвоката и его роли в обеспечении защиты прав и законных интересов государства и общества; повышение престижа профессии и эффективности работы органов самоуправления адвокатуры [5, гл. 2].

Для того, чтобы понять как адвокатура в Республики Беларусь способна выполнять поставленные перед ней задачи, необходимо коротко описать ее историю, нынешнее состояние, а также возможные пути совершенствования.

Становление адвокатуры на белорусских землях началось с принятием Статутов ВКЛ 1529 г., 1566 г. и 1588 г., где появились отдельные нормы о правилах адвокатской этики; о том, кто может быть адвокатом, об ответственности за нарушение адвокатами своих обязанностей; об обязательном назначении адвоката тем, кто в силу бедности не может себе его позволить. Вместе с тем, в названных Статутах указаний на какую-либо организацию профессиональных адвокатов (поверенных) не содержится.

Адвокатура как организационная структура была учреждена на белорусских землях в период Российской империи Судебными уставами 1864 г. Хотя, как отмечала И.И. Мартинович, в российском государстве идея адвокатуры как самоуправляемой организации лиц свободной профессии долгое время не воспринималась. Напуганные французской революцией русские императоры, начиная с Екатерины II, решительно выступали против ее учреждения в России, называя адвокатов бунтарями и предателями. [4, с. 7].

По Судебным уставам 1864 г. надзор за деятельностью присяжных и частных поверенных возлагался на избираемый ими совет присяжных поверенных при судебной палате, а высший надзор – судебной палатой и Правительствующим сенатом. Словом, российская присяжная адвокатура представляла собой корпорацию лиц свободной профессии – так называемое сословие присяжных поверенных, объединенных внутренним самоуправлением в виде выборных органов – советов присяжных поверенных – и внешним надзором высших судебных мест. [4, с. 7]

Другими словами, адвокатура даже при «царе-освободителе» Александре II не приобрела статуса самоуправляемой организации в полном понимании и нуждалась в некотором внешнем руководстве со стороны государственных органов.

После революции 1917 года старая адвокатура была ликвидирована, но никакой новой организации взамен нее создано не было. Советское государство стремилось отыскать новые организационные формы института судебной защиты. Пока шли поиски, в роли защитников, как и обвинителей, на стадии предварительного следствия и судебного разбирательства, а по гражданским делам – в роли поверенных, могли выступать все неопороченные граждане обоего пола, не пораженные в гражданских правах.

В 1918 году была создана коллегия правозаступников. Отныне функции судебной защиты в суде за плату могли выполнять только члены коллегии.

Данные правозаступники состояли при Советах рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, ими избирались и отзывались, тем самым ставились под контроль местных органов государственной власти.

Все последующие нормативные правовые акты советского периода существования Беларуси, наряду с внедрением самоуправления в организацию адвокатуры, предоставлением права проводить съезды адвокатов для решения наиболее важных вопросов, избирать руководителей органов самоуправления, тем не менее оставляли значительный внешний контроль за деятельностью адвокатов, подчиняя ее Наркомату юстиции. В сохранении контроля со стороны государства после революции 1917 года, видится преемственность дореволюционного недоверия к адвокатам. Так, в первые 10-15 лет после судебной реформы 1864 года, адвокатура на территории Российской империи являлась наиболее либеральной группой общества и состояла из буржуазной интеллигенции и дворянства. После революции значительная их часть негативно отнеслась к новой власти, однако была оставлена в профессии, поскольку молодое государство на время воспитания новых кадров остро нуждалось в сохранении дипломированных специалистов. Данное обстоятельство, а также сама суть адвокатуры как независимого объединения лиц свободной профессии, которые говорят не от имени государства, а от имени гражданина, объясняет сохранившееся недоверие к данному институту со стороны советской власти и необходимость контролировать его через государственные органы.

В настоящее время организация адвокатуры в Республики Беларусь регламентируется Законом Республики Беларусь «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республики Беларусь» от 30 декабря 2011 г. № 334-З. Органами адвокатского самоуправления в Республике Беларусь являются съезд адвокатов и коллегии адвокатов. В Республике Беларусь образуются Белорусская республиканская и территориальные (Минская городская и областные) коллегии адвокатов [2, ст. 40].

При этом наряду с выборными органами управления территориальных (Белорусской республиканской) коллегий адвокатов значительную роль в деятельности адвокатуры продолжает играть государство в лице Министерства юстиции.

Так, адвокатская деятельность – вид деятельности, на осуществление которой требуется специальное разрешение (лицензия), выдаваемая Министерством юстиции. [3, п. 101]

Кроме того, Министерство юстиции в сфере адвокатской деятельности вправе: вносить в коллегия адвокатов представления о привлечении адвокатов к дисциплинарной ответственности, в Квалификационную комиссию представлений о проведении внеочередной аттестации адвоката для определения возможности выполнения адвокатом своих профессиональных обязанностей в случае выявления фактов, свидетельствующих о его недостаточной квалификации; отстранять адвоката от осуществления профессиональных обязанностей на срок ведения дисциплинарного производства в случае его возбуждения Министром юстиции; согласовывать

кандидатуры на должности председателей коллегий адвокатов, заведующих юридическими консультациями, кандидатуры членов советов коллегий адвокатов и многое другое [2, ст. 38].

Полагаю, указанные широкие полномочия государственного органа ставят под сомнение фактическую независимость адвокатов и снижают их авторитет в общественном сознании. В свою очередь, недоверие к институту адвокатуры неизбежно приводит к снижению уровня доверия ко всему, что им производится: граждане не видят необходимости обращаться за юридической помощью к адвокатам по уголовным или гражданским делам, обвиняя адвокатов в ангажированности или безынициативности; в обществе повышается уровень правового нигилизма, что в конечном счете усложняет работу судебных и правоохранительных органов.

В свою очередь, во многих зарубежных странах, (США, Германия, Великобритания, Франция) взаимоотношения адвокатуры и государства либерализованы: адвокатская деятельность не лицензируется; для приобретения статуса адвоката необходимо сдать квалификационный экзамен, который принимается самим адвокатским образованием; вопросы соответствия поведения адвоката правилам адвокатской этики и привлечения его к ответственности решаются институтами, состоящими из профессиональных адвокатов. Указанная практика существует на протяжении длительного времени в правовых государствах, в том числе с близкой нам правовой системой, и доказала свою эффективность в повышении уровня доверия и авторитета к институту адвокатуры в общественном сознании, приобретения им престижа, а значит в повышении уровня правовой культуры и развития правосознания общества в целом. Полагаю, она заслуживает внимания со стороны белорусского законодателя в целях реализации принципа верховенства права и построения правового государства.

Список использованных источников

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах). – Минск, 2022. – 77 с.
2. Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь: Закон Республики Беларусь, 30 декабря 2011 г., № 334-З; с изм. и доп.: текст по состоянию на 06.12.2022// Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь// [Электронный ресурс]- Режим доступа: <https://etalonline.by/document/?regnum=N11100334> – Дата доступа 06.12.2022
3. О лицензировании отдельных видов деятельности: Указ Президента Республики Беларусь от 01 сентября 2010 № 450; с изм. и доп.: текст по состоянию на 06.12.2022 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь// [Электронный ресурс]- Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P31000450> – Дата доступа 06.12.2022 г.
4. Мартинович И.И. Адвокатура Беларуси: История и современность / И. И. Мартинович. – Минск: Тесей, 2002. – 176 с.

5. Концепция развития адвокатуры Республики Беларусь на период до 2030 года// [Электронный ресурс]-режим доступа: <https://www.rka.by/news/kontseptsiya-razvitiya-advokatury-respubliki-belarus/> - Дата доступа 06.12.2022 г.

К ВОПРОСУ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ ДЕПУТАТА ПАЛАТЫ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ, ЧЛЕНА СОВЕТА РЕСПУБЛИКИ НАЦИОНАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ, ДЕПУТАТА МЕСТНОГО СОВЕТА, ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ЗАКОННОСТИ И ПРАВОПОРЯДКА В ОБЩЕСТВЕ

О.Д. Тереник

Белорусский государственный университет, кафедра конституционного права, «Исследователь» в области юридических наук
terenik71@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются отдельные полномочия депутата Палаты представителей, члена Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь, депутата местного Совета как представителя народа, направленные на участие в укреплении законности и правопорядка, делается акцент на вопросах административной ответственности должностных лиц за нарушение отдельных прав депутата Палаты представителей, члена Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь, депутата местного Совета, обязанных принять меры к устранению нарушений по представлению, внесенному депутатом Совета.

Ключевые слова: местное самоуправление; Совет депутатов; депутат; законность; административная ответственность; представление.

Развитие и укрепление гражданского общества напрямую зависит от обеспечения государством прав и свобод граждан, проживающих на его территории. В Конституции Республики Беларусь закреплён широкий спектр прав и свобод граждан, одним из которых является право граждан на безопасную среду проживания. Реализация этого права обеспечивается также благодаря работе правоохранительных органов. Вместе с тем, на законодательном уровне предусмотрено участие и содействие других структур в обеспечении правопорядка и укреплении законности. Важным в этой области является вопрос о роли органов местного самоуправления (далее ОМС), в частности Советов депутатов. Так, в ст. 22 Закона «О статусе депутата Палаты представителей, члена Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь» от 4. 11. 1998 г. № 196-3 закреплено право депутата в случае обнаружения нарушения законности направить представление должностному лицу правоохранительных или контролирующих (надзорных)

органов, других государственных органов, органов общественных объединений, иных организаций, которые, в свою очередь, должны принять меры к устранению нарушения, а при необходимости – к привлечению виновных к ответственности с последующим информированием об этом депутата Палаты представителей, члена Совета Республики.

Депутат Палаты представителей, члена Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь наделен Законом полномочием осуществлять законодательную власть, а депутат местного Совета участвовать в осуществлении государственной власти местным Советом, представлять своих избирателей в государственных органах и других организациях, осуществлять иные полномочия, предусмотренные Конституцией. В своем выступлении Президент Беларуси, А. Лукашенко отметил, что «депутат местного Совета – человек, от которого во многом зависит отношение людей к власти в целом» [1]. Вышеизложенное позволяет сделать вывод о высоком статусе депутата Совета, возложенной на него Законом ответственности. Тем самым, депутат Совета должен содействовать правоохранительным органам в укреплении законности, обеспечении правопорядка и общественной безопасности. В связи с этим, по нашему мнению, говорить о праве депутата в случае обнаружения нарушения законности направить представление – неуместно, так как это должно быть не только его правом, но и обязанностью.

На основании вышеизложенного, предлагаем внести следующие изменения в Закон № 196-3: ст. 11, закрепляющую формы деятельности депутата Палаты представителей, члена Совета Республики, дополнить пунктом 12 «представление депутата Палаты представителей, члена Совета Республики»;

в статье 22 после слов «член Совета Республики» слово «вправе» заменить на слово «обязан»;

в оглавлении статьи 22 слово «Право» заменить на «Обязанность».

Деятельность депутата местного Совета депутатов урегулирована в положениях Закона Республики Беларусь от 27.03.1992 г. № 1547-XII «О статусе депутата местного Совета депутатов» (далее Закон № 1547-XII). В ст. 9, закрепляющей формы деятельности депутата в Совете и его органах, законодатель указал возможность внесения депутатом Совета предложения об устранении нарушения законности. Данное положение более основательно развивается в ст. 16, которая содержит указание на наделение депутата Совета при обнаружении им нарушения законности правом обратиться к должностным лицам правоохранительных органов, иных государственных органов и других организаций с предложением об их устранении.

Следует отметить, что контрольно-надзорная деятельность является неотъемлемым элементом деятельности государства. Государство осуществляет контроль и надзор в различных сферах деятельности: финансовой, бюджетной, административной и других [2]. Государственный контроль и надзор на макроуровне позволяет оценивать эффективность проводимой государственной политики, а на микроуровне – отслеживать исполнение действующих нормативных правовых актов и проводить оценку

эффективности отдельных решений [3]. В связи с этим, целесообразно включить в перечень субъектов, к которым может обратиться депутат местного Совета при обнаружении им нарушения законности, контролирующие (надзорные) органы.

С учетом значимости для государства укрепления законности и правопорядка, предназначения депутата, на него должна быть возложена обязанность требовать устранения нарушения законности, а не только право предлагать устранить эти нарушения. Следовательно, депутат местного Совета в случае обнаружения нарушения законности также обязан направить соответствующему субъекту представление. На основе вышеизложенного, в Закон № 1547-ХІІ предлагаем внести следующие изменения:

в статье 9, регулирующей формы деятельности депутата Совета в Совете и его органах, слова «предложение депутата Совета об устранении нарушения законности» заменить на «представление депутата Совета об устранении нарушения законности»;

– в названии статьи 16 заменить слово «Предложение» на «Представление»;

– первый абзац статьи 16 изложить в следующей редакции: «При обнаружении нарушения законности депутат Совета обязан направить должностным лицам правоохранительных или контролирующих (надзорных) органов, иных государственных органов и других организаций представление об устранении нарушения законности»;

– во втором абзаце статьи 16 слова «обращено предложение» заменить на «направлено представление».

Административной ответственности должностных лиц отводится отдельное место в научных исследованиях ученых и практиков. Так, начиная с 80-х гг. административная ответственность должностных лиц рассматривается в юридической литературе в качестве одного из эффективных средств обеспечения дисциплины и законности в государственном управлении [4]. Вопросы административной ответственности за нарушение законных прав депутата Палаты представителей, члена Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь, депутата местного Совета депутатов урегулированы в ст.24.16 КоАП Республики Беларусь от 6 января 2021 г. № 91-3.:

«2. Оставление должностным лицом без официального ответа запроса или обращения депутата Палаты представителей, члена Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь, запроса депутата местного Совета депутатов, а также несвоевременное их рассмотрение либо умышленное представление по ним ложной, неполной или неточной информации – влекут наложение штрафа в размере от двух до двадцати базовых величин».

В данном положении законодатель не урегулировал ответственность за оставление должностным лицом без официального ответа обращения депутата местного Совета, хотя в ст. 9 Закона № 1547-ХІІ, содержащей формы деятельности депутата в Совете и его органах, данная форма закреплена.

Следовательно, необходимо скорректировать положение пункта 2 статьи 24.16 КоАП: после слова «запроса» добавить слова «или обращения».

Следующим пробелом в статье 24.16 КоАП является отсутствие регламентации административной ответственности должностных лиц, которым направлено представление депутата, но они не приняли меры к устранению нарушения. В связи с этим в ст. 24.16 КоАП необходимо внести дополнения касательно привлечения к административной ответственности должностного лица, не принявшего меры к устранению нарушений по представлению депутата Палаты представителей, члена Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь, представлению депутата местного Совета депутатов, а также за несвоевременное их принятие.

В продолжение анализа правового регулирования деятельности Советов депутатов в сфере укрепления законности и правопорядка, рассмотрим следующий, заслуживающий внимание аспект, опираясь на положения казахстанского законодательства. Так, в соответствии со ст. 1 Закона РК от 29.04.2010 г. № 271-IV «О профилактике правонарушений» ОМС наделены статусом субъектов профилактики правонарушений. В ст. 6 Закона закреплена компетенция маслихата – «утверждение по представлению акима персонального состава местных межведомственных комиссий по профилактике правонарушений». Маслихат – местный представительный государственный орган, являющийся ОМС, а аким – руководитель местного исполнительного государственного органа, наделенный функциями по осуществлению МСУ. Утверждение маслихатами состава межведомственных комиссий по профилактике правонарушений – эффективный инструмент их участия в обеспечении правопорядка и профилактике правонарушений. Принимая во внимание тот факт, что межведомственные комиссии объединяют в своем составе представителей различных структур гражданского общества, что обеспечивает комплексный подход к решению вопросов в различных областях, значимость работы данной структуры существенна. В связи с этим данное полномочие местных представительных органов целесообразно включить в общий перечень компетенций Советов в Беларуси. В частности, статью 17 Закона «О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь» от 4 янв. 2010 г. № 108-3 дополнить следующим положением: «утверждают по представлению председателя исполкома, главы местной администрации персональный состав консультативно-совещательных органов при исполнительных органах по вопросам межведомственного характера».

От деятельности органов прокуратуры, во многом зависит правовая защищенность и благосостояние граждан, обеспечение безопасности и общегосударственных интересов. В качестве одного из актов прокурорского реагирования выступает внесение представления. По своему правовому содержанию представление прокурора – акт прокурорского надзора, содержащий требование об устранении нарушений законодательства, причин и условий, способствующих этим нарушениям. Прокурор может внести представление также в Совет депутатов и исполнительные органы. Закон

придает этому документу особое значение и поэтому в представлении прокурор вправе ставить вопрос об отмене конкретных правовых актов, а также о привлечении определенных лиц к дисциплинарной, материальной или административной ответственности [5, с. 6]. Законодатель установил в п. 2 ст. 38 Закона Республики Беларусь от 8. 05. 2007 г., № 220-3 «О прокуратуре Республики Беларусь» месячный срок для принятия соответствующих мер по выполнению содержащихся в представлении требований. Представление, внесенное в коллегиальный орган, подлежит в соответствии с п. 3 ст. 38 рассмотрению на заседании данного органа. Следовательно, представление прокурора, внесенное в Совет, будет рассматриваться на очередной сессии депутатов Совета.

Вместе с тем в соответствии со ст. 76 Закона Республики Беларусь «О Национальном собрании Республики Беларусь» от 8 июля 2008 г. № 370-3 Палата представителей, Совет Республики в случае особой необходимости созываются на внеочередную сессию по инициативе Президента Республики Беларусь, а также по требованию большинства не менее двух третей голосов от полного состава каждой из палат Национального собрания по определенной повестке дня. По нашему мнению, учитывая особенность ситуации для созыва внеочередной сессии, в повестку дня которой включено рассмотрение требований, содержащихся в представлении прокурора, срок для принятия соответствующих мер, может быть ограничен 10 днями. С учетом этого в ст. 38 Закона № 220-3 следует внести дополнение о том, что в случае рассмотрения представления прокурора на внеочередной сессии депутатов Совета соответствующие меры по выполнению, содержащихся в нем требований должны быть приняты в течении 10 дней со дня поступления представления.

Как мы указывали выше депутаты Совета наделены полномочием представлять своих избирателей в государственных органах и других организациях, осуществлять иные полномочия, предусмотренные Конституцией страны. Вместе с тем в п. п. 2.1. пункта 2, статьи 24 Закона Республики Беларусь от 4 января 2010 г. № 108-3 закреплено основание досрочного прекращения деятельности Советов – в случае самороспуска. Но ведь депутатов избирал народ и самостоятельное решение о самороспуске, будет идти вразрез с самой сутью народного представительства, а также нарушением прав депутатов, не изъявивших такого желания. С учетом этого, положение о досрочном прекращении полномочий Совета, как самороспуск, предусмотренное в п. п. 2.1. пункта 2, статьи 24 следует исключить из Закона Республики Беларусь № 108-3. такое основание досрочного прекращения деятельности Советов как его самороспуск ставит депутатов, не согласных с таким решением, в положение, когда вынуждены прекращать свою деятельность. Это противоречит в определенной мере идее народного представительства. С учетом этого, положение о досрочном прекращении полномочий Совета, как самороспуск, содержащееся в п. п. 2.1. пункта 2, статьи 24 следует исключить из Закона Республики Беларусь № 108-3.

Предлагаем ввести в научный оборот термин «местное сообщество», закрепленный в законодательстве РК: «Местное сообщество – совокупность жителей (членов местного сообщества), проживающих или имеющих на праве собственности недвижимое имущество на территории соответствующей административно-территориальной единицы, в границах которой осуществляется местное самоуправление, формируются и функционируют его органы». Данная формулировка удобна в применении, так как объединяет такие элементы, как население, территория, управление.

На основе вышеизложенного, мы пришли к выводу о необходимости совершенствования законодательства по следующим направлениям:

1) с учетом значимости в масштабе государства соблюдения законности и укрепления правопорядка, предназначения и статуса депутата Совета, предусмотреть вместо права обязанность депутата Совета требовать устранения нарушений законности;

2) закрепить на законодательном уровне административную ответственность должностных лиц, уклоняющихся от исполнения требований, содержащихся в представлении депутата Совета;

3) расширить компетенции Совета депутатов, отнеся к их полномочиям утверждение состава консультативно-совещательных органов по вопросам межведомственного характера;

4) принимая во внимание особенность ситуации для созыва внеочередной сессии Совета депутатов, в повестку дня которой включено рассмотрение требований, содержащихся в представлении прокурора, срок для принятия соответствующих мер по выполнению данных требований может быть ограничен 10 днями;

5) в целях обеспечения соблюдения прав всего состава Совета депутатов, сути народного представительства, положение о досрочном прекращении полномочий Совета, как самороспуск, следует исключить из Закона Республики Беларусь № 108-3.

Список использованных источников

1. Лукашенко А. Место и роль местных Советов депутатов Республики Беларусь в реализации государственной политики [Электронный ресурс] : Материалы для членов информационно-пропагандистских групп. – декабрь 2017 г. – Режим доступа : https://www.bsmu.by/downloads/universitet/vosp/edi/edi_december.pdf. – Дата доступа : 01. 12. 2022.

2. Андреева Ю. А. Контроль и надзор: основные подходы к разграничению понятий // Научный вестник Омской академии МВД России. 2009. – № 1(32).

3. Минченко О. С. Контрольно-надзорные функции и государственные услуги: взаимосвязь понятий [Электронный ресурс] : <https://cyberleninka.ru/article/>. – Дата доступа : 01. 12. 2022.

4. Фидрик Н. Ю. Понятие должностного лица в административном праве [Электронный ресурс] : Республиканская научно-теоретическая

конференция «Белорусское право во времени и пространстве». – БГЭУ (г. Минск). – 2019. – Режим доступа : http://www.bseu.by:8080/bitstream/edoc/80310/1/Fidrik_N.Yu._204_205.pdf. – Дата доступа : 01. 12. 2022.

5. Каштуев Д. Е. Надзор за исполнением законов органами государственного управления, предприятиями, учреждениями, организациями, должностными лицами и гражданами (надзор за исполнением законодательства) [Электронный ресурс]. – 2014 г. – Режим доступа : <https://elib.bsu.by/bitstream> >. – с. 6. – Дата доступа : 01. 12. 2022.

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ ГРАЖДАН, ДЕПУТАТОВ МЕСТНОГО СОВЕТА В СФЕРЕ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

О.Д. Тереник

Белорусский государственный университет, кафедра конституционного
права, «Исследователь» в области юридических наук
terenik71@mail.ru

Аннотация. в статье рассмотрены актуальные вопросы в области развития местного самоуправления в направлении активизации осуществления работы с населением. Автором обозначены проблемные аспекты, предложены пути их решения и определены меры, необходимые для повышения роли местного самоуправления, а также внесены предложения по совершенствованию законодательства.

Ключевые слова: местное самоуправление; депутат; территориальное общественное самоуправления; местный бюджет.

Практика показывает, что эффективность функционирования местного самоуправления (далее МСУ) во многом зависит от активности населения в его осуществлении. Сегодня население недостаточно информировано о деятельности органов местного самоуправления (далее ОМС), в частности способах участия в осуществлении местного самоуправления (далее МСУ), порядка образования органа территориального общественного самоуправления (далее ОТОС), некоторые граждане не знают своих депутатов, что не способствует возникновению у населения заинтересованности. По нашему мнению, секрет узнаваемости депутата – это результативность его деятельности, то есть решение злободневных проблем граждан, что должно быть его первостепенной задачей. Начать работу с населением следует с проведения депутатами по своим избирательным округам общественных слушаний по информированию граждан и обсуждению вопросов жизнеобеспечения (что в первую очередь должно строиться, ремонтироваться) на регулярной основе. Периодичность проведения собраний – по мере необходимости, но не менее одного раза в

полугодие. Среди других форм – сельские сходы, собрания актива сельских Советов депутатов, личные приемы граждан и представителей трудовых коллективов, Дни депутата и т. д. Более оперативно и объективно решать проблемы и своевременно корректировать деятельность местных органов власти помогает изучение общественного мнения. Здесь значимую роль играет работа с обращениями граждан. Заслуживающим внимания, по нашему мнению, является вопрос о возможности депутата уделить внимание каждому жителю, к нему обратившемуся. Так, по данным на 02.01.2023 г. в депутатском корпусе г. Минска – 57 депутатов [1], население города составляет 1996553 человека. Сделав примерный расчет, мы получаем, что на одного депутата в избирательном округе приходится 35027 жителей, а ведь есть еще и юридические лица, ИП. Думаем, эффективно вести работу с таким количеством населения весьма затруднительно. Депутат местного Совета – человек, от которого во многом зависит отношение людей к власти в целом. В большинстве случаев вопросы, решаемые ОМС, весьма емкие: например, обеспечение устойчивого и комплексного социально-экономического развития подведомственной территории, благоустройство и наведение порядка на земле, выполнение государственных социальных стандартов [2]. На плечах депутата лежит большой объем работы и ответственности. Так, депутат ведет работу с обращениями граждан, участвуя в рабочих группах по их рассмотрению; занимается вопросами социальной поддержки населения; принимает меры по обеспечению защиты прав и законных интересов детей, находящихся в социально опасном положении; с его участием осуществляется обследование бытовых условий данной категории граждан; проводит разъяснительную работу, Дни депутата, личный прием и пр. Иными словами депутат должен решить проблемы, с которыми к нему обращаются граждане. Из вышесказанного возникает вопрос: возможно ли при такой нагрузке выполнить работу в 100% объеме и качественно? Полагаем, ответ очевиден. Следовательно, с учетом большой численности населения в г. Минске целесообразно провести реструктуризацию местного управления в направлении воссоздания Советов депутатов в районах столицы.

В соответствии с дополнениями, внесенными в Закон «О статусе депутата местного Совета депутатов» депутат может использовать 1 свободный день в месяц *с сохранением заработной платы по месту основной работы для осуществления своей деятельности в избирательном округе. Возвращаясь к вопросу о необходимости решения депутатом зачастую довольно емких вопросов, предоставление всего одного дня, по нашему мнению, недостаточно. В связи с этим, следует внести следующие изменения в часть вторую статьи 33. Закона республики Беларусь «О статусе депутата местного Совета депутатов»: слова «не более одного дня» заменить на «не более двух дней».* На сегодняшний день, когда МСУ находится на стадии развития, необходимо разработать дополнительные, вспомогательные механизмы активизации данного процесса. Ассоциации Советов должны способствовать эффективному осуществлению Советами своих полномочий. Полагаем, это, прежде всего, какая-либо организационная или методическая

поддержка. Свое мнение по этому поводу высказал председатель Гродненской областной ассоциации местных Советов депутатов Анатолий Никитин: «Ассоциации местных Советов депутатов помогают развивать в Беларуси общественное самоуправление, оказывая поддержку деревенским старостам и комитетам территориального общественного самоуправления. Ассоциации местных Советов депутатов нацелены на то, чтобы помогать общественникам, организовывая для них обучение, а также поощряя материально». Депутат привел в пример Гродненскую ассоциацию, действующую с 2016 года и успешную накопить определенный опыт такой работы [3]. В продолжение вопроса о значимости ассоциаций Советов хотим обратить внимание на необходимость создания на основе Совета по взаимодействию Национальной ассоциации местных Советов депутатов. Это послужит укреплению консолидации усилий, направленных на развитие МСУ.

Кадровый вопрос в работе МСУ, на сегодняшний день, является очень значимым. По нашему мнению, есть несколько вариантов его решения. Так, в университетах следует активизировать практико-ориентированное обучение: например, наиболее активных студентов привлекать к работе в депутатских приемных, к участию в проведении встреч с гражданами, а также обязательное распределение и трудоустройство молодых специалистов.

По мере необходимости ассоциации местных Советов могут заключить договоры по оказанию образовательных услуг. Лекторами будут выступать ученые, практики, профессорско-преподавательский состав ВУЗов. Целесообразно активнее использовать потенциал, так сказать «старых» кадров: инициативных госслужащих в отставке, желающих работать в качестве менеджеров и передавать опыт с целью обучения руководству местным хозяйством и пр., что было бы весьма значимо и продуктивно. Следует обратить внимание на активную часть населения – руководителей ОТОСов. В целях стимулирования участия населения в ТОС, кандидатуры таких активных граждан могут выдвигаться на должности в местном управлении, общественных советах и др.

Важным фактором является не только активизация создания ТОС, но, и его развитие. Постоянные комиссии Советов могут проработать вопросы организации для граждан и государственных служащих проведения в онлайн, оффлайн режимах семинаров, конференций в области МСУ, с целью обсуждения широкого спектра социально-значимых вопросов и обмена опытом. Более эффективно проведение методических семинаров в оффлайн режимах, завершающихся выполнением практической работы его слушателями, на предмет усвоения материала. Тематика будет зависеть от проблемных вопросов в регионе. Например: «Методика разработки социального проекта», «Как создать ТОС с образованием юридического лица», семинар – практикум «Разработка и реализация фандрайзинговых программ для развития муниципальных образований», его цель обучение способам привлечения дополнительных финансов.

Активизировать информированность населения можно посредством применения IT технологий – необходимо создание специальных сайтов ОМС,

содержащих полную и регулярно обновляющуюся информацию о МСУ. Приведем свое видение структуры и содержания сайта на примере сайта Мингорсовета. По нашему мнению, следует создать на данном сайте персональные интернет-странички каждого депутата, на которых будет размещаться информация о депутате, его деятельности, письма к депутату, отзывы, комментарии граждан. Этим самым активизируется взаимодействие депутата с избирателями, обратная связь с населением, так как, к сожалению, далеко не все избиратели знают своего депутата. В этом утверждении мы опираемся на исследование, проведенное институтом социологии Национальной академии наук. В частности, «знают своих депутатов республиканского и областного уровня соответственно только каждый десятый и седьмой респонденты. Чуть лучше обстоят дела со знанием депутатов районных и сельских советов. Соответственно, 28% и 21%. Меньше всего своих депутатов знают в крупных городах. Проведенный социологический опрос населения свидетельствует о том, что депутаты советов всех уровней достаточно редко видятся со своими избирателями. Только от 2,5% до 10% опрошенных граждан в течение последнего года периодически встречались со своими депутатами. Что касается уровня информированности населения о работе советов, то по итогам социологического опроса на полную информированность указало от 0,7% до 2,8%. Получается, что люди не всегда знают, чем занимается власть» [2].

Более того, на сайте Мингорсовета необходима, также, специальная страничка ОТОСов (примерное содержание: демонстрация полученных результатов; обмен опытом; вопрос-ответ; иная информация). Использование таких инструментов позволит обеспечить получение объективной информации о проблемных вопросах местного значения из первых рук, а также оперативность, прозрачность, доступность, наибольший охват аудитории и экономию финансовых средств и времени.

На депутатов возложены юридические обязанности по работе с населением в направлении решения вопросов жизнеобеспечения. Как же сделать депутатов более узнаваемыми, а их работу более эффективной? Полагаем в целях большей заинтересованности депутатов в достижении таких результатов следует предусмотреть в регламенте Совета рейтинговую систему оценки их деятельности. Рейтинги будут формироваться на основе проведенного анкетирования и опросов населения, оценки регулярности использования депутатом своей интернет-странички, как диалогового окна с населением. Следует заметить, что использование электронных технологий (сайта депутата) позволит более объективно оценить работу депутата. Показатель рейтинга, ниже установленного Советом предела, будет являться основанием для рассмотрения вопроса об отзыве депутата, ввиду его некомпетентности. Иными словами, работу депутата должны оценивать его избиратели.

В дополнение к вышесказанному следует обратить внимание на тот факт, что при формировании социально-экономических программ развития регионов депутаты могут включить в перечень мероприятий заключение

договоров с рекламными агентствами по оказанию последними информационных услуг. Информационный материал должен содержать в себе конкретный перечень прав населения в сфере МСУ, правовой механизм их осуществления и защиты, в том числе, и образование ОТОСов. К общей информации следует дополнить сведения о возможности разработки гражданами проектов образования ОТОСов и участия с ними в организованных местными властями конкурсах. Проекты должны быть социально-значимыми (а в идеале – приносящими доход). Информация может транслироваться на мониторах в таких общественных местах как: поликлиники, банки, крупные магазины, вокзалы, общественный транспорт и др., то есть в местах наибольшего скопления населения.

В продолжение темы осуществления информированности населения, важно не забывать такой проблемный вопрос сегодняшнего дня, как «цифровая дискриминация». Проблемы цифрового неравенства возникают по разным причинам, в том числе из-за отсутствия необходимой инфраструктуры, из-за физических ограничений, низкого уровня цифровой грамотности граждан. Риск ущемления прав может быть связан, например, с тем, что некоторые группы в обществе имеют ограниченный уровень доступа к технологиям или находятся в состоянии цифровой эксклюзии. Для таких категорий лиц повсеместная цифровизация предоставленных сервисов означает либо полную утрату доступа к ним, либо существенное снижение их доступности [4]. Цифровая дискриминация по причине неравных возможностей доступа к IT технологиям проявляется, зачастую, относительно уже социально уязвимых слоев населения, что существенно увеличивает риски социальной сегрегации. Такое положение дел может привести к дискриминации некоторых граждан, что требует принятия специальных мер, направленных на оказание им помощи. Такого рода вопросы должны вноситься депутатами, как представителями народа, для рассмотрения и обсуждения на сессии Совета. По нашему мнению, параллельно с введением цифровизации следует оставить в действии аналоговые формы получения населением услуг. Например, использование бумажных носителей, наличный расчет, периодические печатные издания и пр. Для инвалидов было бы хорошо разработать упрощенный дизайн сайтов. Свое мнение в этом ключе выразил председатель Союза писателей Беларуси Александр Карлюкевич: «В течение последних 12 лет в газете «Звезда» выходит проект «Местное самоуправление». Действительно, ситуация складывается так, что нужно проинформировать избирателей об их правах и возможностях, в том числе и обязанностях. Это задача не только приложения «Местное самоуправление», но и других средств массовой информации. Сегодня в стране зарегистрировано более 1600 газет, журналов, альманахов, бюллетеней. Не все из них - издания общественно-политические, но те, чьи проблемно-тематические направления находятся в формате общения с властью, должны больше внимания обращать на данную тему. Задача и «МС», и других СМИ – соединить депутата и избирателя» [2].

Следующим важным вопросом, требующим корректировки положения законодательства, является количество ОТОСов. Так, в соответствие со ст. 25 Закона № 108-3, в части одной АТЕ (территории микрорайонов, жилищных комплексов, кварталов, улиц, дворов, агрогородков, поселков, деревень и др.) может функционировать только один ОТОС. В связи с этим, реализовать право на создание ОТОСа будут иметь граждане, успевшие создать его первыми. Это является нарушением прав остальных лиц, тем более уставные цели и задачи органов территориального общественного самоуправления могут быть различными. Принимая во внимание данный факт, полагаем, что положение законодательства об ограничении численности создания ОТОСов в части одной АТЕ, следует изменить, так как от развитого ТОС зависит уровень развития местного самоуправления в целом. В связи с этим следует внести изменения в Закон № 108-3 и изложить пункт 2, статьи. 25 в следующей редакции: «2. На соответствующей части административно-территориальной единицы может быть создан только один орган территориального общественного самоуправления, осуществляющий деятельность определенной функциональной направленности».

Развитие МСУ, по нашему мнению, требует расширения спектра взаимодействия его органов с другими субъектами права, выступающими участниками в гражданском обороте. В пункте 3 статьи 1 Гражданского кодекса Беларуси № 218-3 от 7 декабря 1998 г указаны субъекты гражданско-правовых отношений: физические, юридические лица, государство, АТЕ. По нашему мнению, субъектный состав, подлежит более детальной регламентации. В связи с чем, опираясь на положительный опыт РФ, предлагаем внести изменения в Гражданский кодекс Республики Беларусь: в пункте 3 статьи 1 после слов «(далее – административно-территориальные единицы)» дополнить «От имени административно-территориальной единицы выступать в суде без доверенности могут председатель исполкома, глава местной администрации, должностные лица местного самоуправления в соответствии с уставными документами». Примечательно то, что закрепление права ОМС на судебную защиту отвечает духу Европейской хартии местного самоуправления.

Далее, следует обратить внимание на правовом урегулировании принципов МСУ. В Законе Республики Беларусь от 4 января 2010 г. № 108-3 «О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь» в статье 3 закреплены 12 принципов МСУ. Принимая во внимание тот факт, что принципы МСУ образуют единую систему, для элементов которой характерно взаимопроникновение и взаимодействие, то успешная реализация принципов МСУ возможна лишь в комплексе. Например, применение принципа «самостоятельность и независимость ОМС в решении вопросов местного значения» без закрепления и правового обеспечения дополняющего его принципа – «соответствие материальных и финансовых ресурсов местного самоуправления его полномочиям» представляется весьма затруднительным.

Формулировка принципа «ответственность органов местного управления и самоуправления за законность и обоснованность принимаемых

решений», по нашему мнению, должна быть шире, так как ответственность несет и само население при осуществлении МСУ. Следовательно, предлагаем изложить данную формулировку следующим образом: «принцип взаимной ответственности органов управления, самоуправления, их должностных лиц и населения».

Учитывая вышеизложенное, статью 3 Закона Республики Беларусь от 4 января 2010 г. № 108-З «О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь» дополнить следующими принципами:

- «соответствие материальных и финансовых ресурсов местного самоуправления его полномочиям»;
- «взаимная ответственности органов управления, самоуправления, их должностных лиц и населения».

Финансово-экономическая основа МСУ играет ключевую роль в его развитии. Как известно, бюджеты базового и первичного уровней формируются посредством налоговых и неналоговых поступлений. Статья 9 Налогового кодекса Республики Беларусь от 19 декабря 2002 г. № 166-З гласит: «К местным налогам и сборам относятся: налог за владение собаками; курортный сбор; сбор с заготовителей».

Анализ положений Бюджетного кодекса показал, что в большей части налоги отчисляются в местные бюджеты по установленным нормативам, только некоторые виды налогов зачисляются в бюджет полностью (100%). В бюджеты первичного уровня большая часть налогов поступает по остаточному принципу, доходы зачисляются по нормативу отчислений от налогового дохода. На первичном уровне полностью (100%) зачисляются в бюджет: сбор за осуществление деятельности по оказанию услуг в сфере агроэкотуризма; государственная пошлина, зачисляемая в бюджеты первичного уровня в соответствии с актами законодательства; местные налоги и сборы, устанавливаемые районным Советом депутатов – по нормативам, устанавливаемым решением районного Совета депутатов о бюджете на очередной финансовый год; другие налоговые доходы, установленные Президентом Республики Беларусь и (или) законами.

Неналоговые поступления зачисляются в базовый и первичный бюджеты полностью. Например, это: поступления от финансовых операций, доходы от аренды различных объектов, плата за право заключения договоров аренды, административные платежи, штрафы и др. Неналоговые поступления не носят постоянный характер.

Анализ положений Бюджетного кодекса о доходах в бюджеты базового и первичного уровней показал, что местные органы власти полностью несамостоятельны в определении налоговой базы. По поводу ситуации в сфере налогообложения, высказала свое мнение Т. Вертинская: «Что касается финансовой основы, то местные бюджеты пополняются, формируются за счет ряда налогов. Но та сумма налогов, которые могут определять сами местные органы власти, составляет всего лишь около 6%, что ограничивает самостоятельность местных органов власти. Это в какой-то мере компенсируется двумя формами, которых в других странах не существует:

местное самоуправление и территориальное общественное самоуправление» [5]. Таким образом, перераспределение налогов, изменение порядка их зачисления, например, налога на прибыль; на недвижимость – заслуживающий внимания вопрос. Размер местного бюджета в некоторой степени должен зависеть от наличия средних, крупных налогоплательщиков, которыми являются местные предприниматели. Одним из способов стимулирования предпринимательства, послужит перераспределение на местный уровень налога на прибыль. В этом случае, местные власти также будут более заинтересованы в развитии муниципальных предприятий. В качестве неналоговых поступлений в бюджеты базового и первичного уровней предлагаем рассмотреть следующие источники:

- передача на договорной основе местным предпринимателям производственных объектов или иного движимого или недвижимого имущества. Развитие муниципальной собственности на основе созданных предприятий создаст условия для расширения доходных источников местного бюджета и обеспечения занятости населения. Конечно, муниципальной собственности сейчас не очень много. Но, если тщательно проработать вопрос и четко определить все условия, то и этот канал финансирования сможет действовать эффективно;

- природная рента, в частности земельная. Это особенно важно на уровне села, где, в большинстве случаев, отсутствует коммунальная собственность, которая приносит доход;

- заключение договора пожизненной ренты или пожизненного содержания с иждивением с физическим лицом, как собственником недвижимого имущества: из местного бюджета выплачиваются рентные платежи получателю ренты, а после окончания договора, недвижимое имущество переходит в коммунальную собственность. Заключение ренты взаимовыгодно для двух сторон: коммунальная собственность пополняется объектами недвижимости, а получатель ренты имеет в лице органа местной власти добросовестного плательщика ренты.

Таким образом, в области налоговых поступлений ОМС на сегодняшний день ограничены в самостоятельности, так как сумма налогов, которую они могут определять, недостаточна для решения вопросов местного значения, а ведь местные бюджеты, в большей массе, пополняются за счет налогов. Анализ финансово-экономической основы МСУ показал, что при формировании местных бюджетов (в большей степени первичного уровня) следует делать акцент на неналоговые источники поступлений в направлении развития договорных правоотношений ОМС с гражданами и предпринимателями.

В социально-экономической сфере Советы наделены таким значимым полномочием как утверждение программ социально-экономического развития регионов. Это позволяет депутату выносить на сессию, требующие решения вопросы. От того, насколько депутат владеет соответствующей информацией о злободневных проблемах граждан, будет зависеть грамотное формирование данной программы. Более того, депутаты местных Советов формируют

доходную и расходную части местного бюджета и утверждают его. Из этого вытекает вывод: депутат наделен необходимыми полномочиями, он должен поднять существующую проблему на государственный уровень и решить ее. Таким образом, МСУ получит новый виток развития посредством активизации депутатами работы с населением, основанной на применении IT технологий в направлении стимулирования возникновения у людей инициатив, так как это огромный потенциал, использование которого – стратегически важно для развития гражданского общества в целом.

Таким образом, общественно-политическое и социально-экономическое развитие страны в первую очередь зависит от ОМС, функционирование которых определяет уровень эффективности процесса трансформации экономических достижений в благосостояние народа, хорошие бытовые условия, слаженную работу объектов коммунального хозяйства в регионе.

Список использованных источников

1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://minsk.gov.by/gorsovet/>. – Дата доступа : 1.12.22.
2. Какие меры необходимы для повышения роли местного самоуправления [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://zviazda.by/ru/news/20170517/1495019005-kakie-mery-neobhodimy-dlya-povysheniya-rol-i-mestnogo-samoupravleniya>. – дата доступа : 2.12.22.
3. Никитин А. Ассоциации местных Советов помогают развивать общественное самоуправление в Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.belta.by/society/view/assotsiatsii-mestnyh-sovetov-pomogajut-razvivat-obschestvennoe-samoupravlenie-v-belarusi-nikitin-347134-2019/>. – дата доступа : 2.12.22.
4. Цифровое неравенство – цифровая дискриминация [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cdto.ranepa.ru/reports/ethics/2021/2-2-cifrovoe-neravenstvo-i-cifrovaya-diskriminaciya>. – Дата доступа : 13.01.23.
5. Местное самоуправление: на пути к совершенствованию [Электронный ресурс] : Круглый стол. – 29 мая 2019. – Режим доступа : <https://www.belta.by/roundtable/view/mestnoe-samoupravlenie-na-puti-k-sovershenstvovaniju-1150/> – Дата доступа : 1.12.2022.

ВЛИЯНИЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ ЛИЧНОСТИ НА СТАНОВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОЦИАЛЬНОГО ЗАКАЗА КАК ИНСТИТУТА ПРАВОВОГО СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Н. К. Толкачева

Гродненский государственный университет имени Я. Купалы, магистрант
tolkacheva.redcross@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается взаимное влияние и неразрывная связь конституционных обязанностей личности и государства в процессе реализации социально-экономической политики, направленной на обеспечение реализации конституционных прав граждан в социальной сфере, на примере института государственного социального заказа в Республики Беларусь.

Ключевые слова: государственный социальный заказ, предоставление субсидий на оказание медицинской помощи, участие в оказании медицинской помощи, реализация проектов в области здравоохранения.

Основу правового статуса человека и гражданина составляет единство прав и обязанностей, поскольку и те, и другие являются неотъемлемым элементом правового статуса субъекта. Гарантируя реализацию конституционных прав и свобод человека и гражданина, государство, вместе с тем, налагает ряд обязанностей, позволяющих обеспечить соблюдение прав других людей, социальных групп и общества в целом.

Конкретизация конституционных прав и обязанностей человека и гражданина находит свое отражение в отраслевом национальном законодательстве.

Рассмотрим взаимное влияние и неразрывную связь конституционных прав и обязанностей личности и гражданина на примере института государственного социального заказа в Республики Беларусь.

В соответствии со статьей 45 Конституции, гражданам Республики Беларусь гарантируется право на охрану здоровья, включая бесплатное лечение за счет государственных средств в порядке, установленном законом. Государство, согласно той же статье, создает условия доступного для всех граждан медицинского обслуживания.

Согласно статье 47 Конституции Республики Беларусь государство проявляет особую заботу о ветеранах войны и труда, о лицах, утративших здоровье при защите государственных и общественных интересов, а также об инвалидах и пожилых людях.

Инвалидам обеспечиваются равные возможности для осуществления прав и свобод человека и гражданина.

Вместе с тем, согласно статьи 53 Конституции Республики Беларусь, каждый обязан уважать достоинство, права, свободы, законные интересы других лиц.

В соответствии со статьей 56 Конституции Республики Беларусь граждане обязаны принимать участие в финансировании государственных расходов путем уплаты государственных налогов, пошлин и иных платежей. Данная конституционная обязанность имеет публично-правовой характер, что связано с публично-правовой природой государства и государственной власти.

Обратимся к понятию государственного социального заказа, его социальной обоснованности, целям, сферам реализации и источникам финансирования. Подробное рассмотрение данных правовых категорий,

позволит наглядно продемонстрировать государственный социальный заказ как институт, возникший в процессе реализации социально-экономической политики, направленной на обеспечение реализации конституционных прав граждан в социальной сфере, а также доказать его неразрывную связь с конституционными обязанностями человека и гражданина.

Дефиниции термина различаются в разных странах, но главные компоненты во всех случаях совпадают: бюджетное финансирование поставщиков социальных услуг, договорные отношения между субъектами и включение в число субъектов негосударственных организаций, которым характерна специфическая позиция в системе социального обслуживания: их появление в ответ на имеющуюся потребность людей, а не на оплачиваемый спрос; благотворительный и неприбыльный характер работы, гибкость и инновационность. [3, с. 9].

С точки зрения правовой науки, государственный социальный заказ может рассматриваться как элемент права социального обеспечения, которое на современном этапе динамично развивается и охватывает области отношений, ранее находившиеся за рамками правовой регламентации [1, с. 3].

Одним из ключевых инструментов государственной социальной политики Республики Беларусь является система социальной защиты населения, важнейшим элементом которой выступает социальное обслуживание (предоставление социальных услуг), предназначенное для удовлетворения социальных потребностей граждан, находящихся в трудной жизненной ситуации. Развитие системы социального обслуживания населения возможно на основе создания рынка социальных услуг, в котором определенная роль должна быть отведена негосударственному сектору в рамках государственно-частного партнерства. Основанный на договорной форме, государственный социальный заказ, является формой реализации взаимоотношений субъектов негосударственного сектора оказания услуг и государства [2, с.1-8].

Социологический подход к системе социального обслуживания позволил выявить, что существующая практика оказания социальных услуг преимущественно государственными организациями социального обслуживания не позволяет в полной мере удовлетворить потребности населения в получении различных видов социальных услуг [2, с. 15].

Термин «государственный социальный заказ» и механизм реализации технологии, которую он обозначает, стал складываться на постсоветском пространстве, в том числе и в Беларуси, только недавно [3, с. 7].

Государственный социальный заказ как механизм привлечения негосударственных некоммерческих организаций к оказанию социальных услуг и (или) реализации социальных проектов на условиях предоставления им субсидий из местного бюджета функционирует в области социального обслуживания Беларуси с 2013 года. Это стало возможно благодаря вступлению в силу Закона Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. № 427-3 «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам социального обслуживания», согласно которому Закон

Республики Беларусь от 22 мая 2000 года «О социальном обслуживании» был изложен в новой редакции, включавшей главу 3 – «государственный социальный заказ» [2, с. 15].

Для оказания социальных услуг местными исполнительными и распорядительными органами привлекаются негосударственные некоммерческие организации в рамках реализации постановления Совета Министров Республики Беларусь от 27 декабря 2012 г. N 1219 «О некоторых вопросах государственного социального заказа в области социального обслуживания». На конкурсной основе таким организациям предоставляются субсидии из средств местных бюджетов, покрывающие расходы на оплату затрат по оказанию социальных услуг.

Для расширения форм социального обслуживания, повышения доступности механизма государственного социального заказа и формирования системы управления качеством социальных услуг принят Закон Республики Беларусь от 19 июня 2017 г. N 31-З «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «О социальном обслуживании».

В соответствии с указанным Законом в результате привлечения физических лиц к оказанию социальных услуг одиноким пожилым гражданам и инвалидам в рамках создания замещающих семей граждане трудоспособного возраста берут на себя заботу о нуждающихся в посторонней помощи людях.

В сфере здравоохранения впервые государственный социальный заказ регламентируется Законом Республики Беларусь от 7 апреля 2012 года «О предупреждении распространения заболеваний, представляющих опасность для здоровья населения, вируса иммунодефицита человека», а также Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 28 декабря 2017 г. № 1031 «О вопросах государственного социального заказа в области проведения мероприятий по предупреждению распространения социально опасных заболеваний, вируса иммунодефицита человека.

В 2020 году в Закон Республики Беларусь от 18 июня 1993 г. № 2435-ХП «О здравоохранении» введена глава 2-1 «Государственный социальный заказ в области здравоохранения».

В настоящее время законодательство Республики Беларусь не дает единого определения понятию государственного социального заказа. Так, в сфере социального обслуживания, согласно Закона Республики Беларусь от 22 мая 2000 г., № 395-З «О социальном обслуживании» государственный социальный заказ – механизм привлечения юридических лиц и индивидуальных предпринимателей к оказанию социальных услуг и реализации социальных проектов.

В то же время, Закон Республики Беларусь от 18 июня 1993 г. № 2435-ХП «О здравоохранении», дает определение государственного социального заказа, как механизма привлечения:

– индивидуальных предпринимателей, осуществляющих медицинскую деятельность, негосударственных организаций здравоохранения к оказанию

медицинской помощи, реализации проектов в области здравоохранения, направленных на повышение доступности оказания медицинской помощи;

– негосударственных некоммерческих организаций к участию в оказании медицинской помощи, реализации проектов в области здравоохранения, направленных на повышение доступности оказания медицинской помощи.

Различны и цели государственного социального заказа, в зависимости от сферы применения. Так, целью государственного социального заказа в сфере социального обслуживания является удовлетворение потребностей граждан, находящихся в трудной жизненной ситуации, в социальных услугах, повышение доступности и качества социальных услуг. Целью государственного социального заказа в области здравоохранения является реализация конституционного права граждан на охрану здоровья путем повышения доступности оказания медицинской помощи. В то время как целями государственного социального заказа в области профилактики социально опасных заболеваний, ВИЧ являются снижение и предупреждение распространения социально опасных заболеваний, ВИЧ, в том числе среди групп населения с высоким риском заражения социально опасными заболеваниями, ВИЧ.

Несмотря на различия в целях государственного социального заказа, в зависимости от сферы применения, согласно закону Республики Беларусь «О социальном обслуживании», а также Республики Беларусь «О здравоохранении» финансирование государственного социального заказа осуществляется за счет средств местных бюджетов в рамках мероприятий государственных программ в пределах средств, предусмотренных на эти цели местными бюджетами на очередной финансовый год.

В соответствии со статьей 29 Бюджетного кодекса Республики Беларусь от 16 июля 2008 г. № 412-З, доходы местных бюджетов формируются за счет собственных доходов с учетом отчислений от республиканских налогов, сборов (пошлин) и отчислений от местных налогов и сборов, а также за счет безвозмездных поступлений.

Таким образом, являясь инструментом реализации конституционных прав граждан в социальной сфере, механизм государственного социального заказа, основан на конституционной обязанности принимать участие в финансировании государственных расходов путем уплаты государственных налогов, пошлин и иных платежей.

Конституционные обязанности каждого уважать достоинство, права, свободы, законные интересы других лиц, а также принимать участие в финансировании государственных расходов, направленных в том числе на формирование таких публично-правовых институтов, как государственный социальный заказ, создают условия для реализации конституционных прав на охрану здоровья, включая бесплатное лечение за счет государственных средств, доступное для всех граждан медицинское обслуживание, проявление особой заботы о ветеранах войны и труда, о лицах, утративших здоровье при защите государственных и общественных интересов, а также об инвалидах и

пожилых людях, обеспечивают реализацию взаимоотношений субъектов негосударственного сектора оказания услуг и государства, что является неотъемлемым фактором становления правового социального государства.

Список использованных источников

1. Право социального обеспечения. Учебная программа учреждения высшего образования по учебной дисциплине для специальности: правоведение. / М. Г. Бруй // Минский инновационный университет. – 2018. – 30 с.
2. Государственный социальный заказ в организации социального обслуживания населения Беларуси: социологический подход / М. А. Щеткина – Минск, 2016. – 27 с.
3. Синельникова, Р. В. Государственный социальный заказ : практическое пособие [Электронный ресурс] / Р. В. Синельникова. – Минск, 2011. – Режим доступа: <https://www.rda.btb.by/sites/default/files/posobie.pdf> . – Дата доступа: 05.10.2022.
4. Методическое пособие по формированию и контролю государственного социального заказа в области социального обслуживания / А. А. Закревская, Н. В. Милькота. – Минск, 2018. – 43 с.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ИНСТИТУТА ИНДИВИДУАЛЬНОЙ КОНСТИТУЦИОННОЙ ЖАЛОБЫ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ СТРАН СНГ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Т. В. ЧЕРНООКАЯ

Белорусский государственный университет, аспирант кафедры
конституционного права
silchenko.t96@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные положения института индивидуальной конституционной жалобы на примере законодательства отдельных стран СНГ. Проведен сравнительный анализ основных положений данного института в Российской Федерации, Республики Армения, Республики Азербайджан, а также определены проблемные вопросы развития института индивидуальной конституционной жалобы в Республике Беларусь и предложены пути их решения.

Ключевые слова: индивидуальная конституционная жалоба; конституционное правосудие; Конституция; модели индивидуальной конституционной жалобы; частичная и полная конституционная жалоба.

В настоящее время во многих странах мира наблюдается тенденция реформирования конституционного законодательства в сторону его демократизации. Немаловажное значение имеет тот факт, что конституционное судопроизводство становится более доступным для

граждан, таким образом существенно повышая интерес к данному виду судопроизводства в целях защиты своих прав и законных интересов.

Одним из таких средств является институт индивидуальной конституционной жалобы, который успешно функционирует во многих странах мира, а также в странах СНГ. В целях сравнительного анализа института индивидуальной конституционной жалобы полагаем необходимым обратиться к законодательству соседних стран.

Пунктом а) ч.4 ст.125 Конституции Российской Федерации закреплено, что: «Конституционный Суд Российской Федерации в порядке, установленном федеральным конституционным законом, проверяет по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан - конституционность законов и иных нормативных актов, указанных в пунктах «а» и «б» части 2 статьи , примененных в конкретном деле, если исчерпаны все другие внутригосударственные средства судебной защиты».

Данная норма конкретизирована в Федеральном Конституционном Законе от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (далее – ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»), где в ст.96 указано, что: «Правом на обращение в Конституционный Суд Российской Федерации с индивидуальной или коллективной жалобой на нарушение конституционных прав и свобод обладают граждане, юридические лица и муниципальные образования в лице органов местного самоуправления, чьи права и свободы, по их мнению, нарушаются примененными в конкретном деле федеральным конституционным законом, федеральным законом, нормативным актом Президента Российской Федерации, Совета Федерации, Государственной Думы, Правительства Российской Федерации, конституцией республики, уставом, законом либо иным нормативным актом субъекта Российской Федерации, изданным по вопросам, относящимся к ведению органов государственной власти Российской Федерации и совместному ведению органов государственной власти Российской Федерации и органов государственной власти субъектов Российской Федерации, а также - в интересах таких граждан и юридических лиц - Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, уполномоченные по правам человека в субъектах Российской Федерации, другие уполномоченные по правам в отдельных сферах или отдельных категорий лиц, предусмотренные федеральными законами, иные органы и должностные лица в соответствии с федеральным законом, общероссийские организации, которые в соответствии с федеральным законом могут представлять интересы таких граждан и юридических лиц».

Приведем в качестве примера доклад Европейской комиссии «За демократию через право» от 27 января 2011 года, в котором содержатся исследование, обобщившее международный опыт, касающийся вопросов развития института индивидуальной конституционной жалобы. Анализ данного документа позволяет более детально рассмотреть теоретические и практические вопросы положений индивидуальной конституционной жалобы.

Так, в данном докладе выделено два вида индивидуальной конституционной жалобы:

1. Жалоба, поданная в рамках абстрактного конституционного контроля (в данном случае нет необходимости доказывать факт применения оспариваемого акта в конкретном деле).

2. Жалоба, поданная в рамках конкретного конституционного контроля (лицу необходимо доказать указанный в индивидуальной конституционной жалобе оспариваемый факт).

В свою очередь, в рамках конкретного конституционного контроля выделяются модель полной и частичной жалобы, различие которых состоит в том, что в рамках частичной жалобы подлежит оспариванию исключительно нормативный правовой акт, а в рамках полной жалобы может быть оспорен и правоприменительный акт [1].

Исходя из анализа нормы ст.96 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» индивидуальная конституционная жалоба является частичной, поскольку предметом оспаривания может являться исключительно нормативный правовой акт.

Статьей 101 Конституции Республики Армения установлено, что: «В Конституционный Суд в порядке, установленном Конституцией и Законом о Конституционном Суде, может обращаться каждое лицо – по конкретному делу, когда в наличии имеется окончательный акт суда, исчерпаны все средства судебной защиты и оспаривается конституционность примененного к нему этим актом положения закона».

Статья 23 Конституционного Закона Республики Армения: от 17.01.2018 № ЗР-42-Н «О конституционном суде» закрепляет положение относительно права на обращение в конституционный суд. Так, норма статьи регламентирует, что: «В Конституционный Суд в установленном Конституцией и настоящим Законом порядке могут обращаться органы и лица, предусмотренные статьей 169 Конституции». Можно подчеркнуть, что в данном случае также идет речь о частичной жалобе, поскольку предметом оспаривания может являться только нормативный правовой акт.

Представляет интерес позиция Председателя Конституционного суда Республики Армения Г.Г. Арутюняна по поводу модели индивидуальной конституционной жалобы, сложившейся в конституционной практике Республики Армения: «основным недостатком института индивидуальной конституционной жалобы в Армении является возможность оспаривания только нормативно-правовых актов, между тем не допускается проверка конституционности правоприменительных актов» [2, с. 4].

В ч.V ст.130 Конституции Республики Азербайджан также предусмотрено право граждан на обращение в Конституционный суд с индивидуальной конституционной жалобой: «Каждый вправе в установленном законом порядке обжаловать в Конституционный Суд Азербайджанской Республики нормативные акты органов законодательной и исполнительной власти, акты муниципалитетов и судов, нарушающие его права и свободы, для решения Конституционным Судом Азербайджанской Республики вопросов, указанных в

пунктах 1-7 части III настоящей статьи, в целях восстановления нарушенных прав и свобод человека». Данная норма указывает на то, что гражданин имеет право обжаловать не только нормативный правовой акт, но и поставить вопрос о том, соответствует ли названные в пунктах 1-7 части III ст.130 Конституции Республики Азербайджан акты законодательства актам, которые обладают большей юридической силой. Анализ нормы Конституции Республики Азербайджан позволяет нам сделать вывод о том, что в республике применяется полная модель индивидуальной конституционной жалобы.

Следует отметить, что в докладе Венецианской комиссии содержатся положения о том, реформы, происходящие в области конституционного законодательства во многих странах мира, в частности, в странах СНГ, свидетельствуют о тенденции расширения понимания предмета индивидуальной конституционной жалобы. Данная тенденция приводит к тому, что модель трансформируется в полную жалобу, что существенно повышает интерес граждан, их правосознание и открывает доступ к конституционному правосудию на более высоком уровне.

Что касается реформирования конституционного законодательства в Республики Беларусь, то необходимо обратить внимание прежде всего на референдум 27 февраля 2022 года, по результатам которого в Конституцию Республики Беларусь были внесены существенные изменения, которые коснулись, в том числе, института индивидуальной конституционной жалобы, а именно было закреплено право граждан на обращение в Конституционный Суд с конституционными жалобами на нарушение их конституционных прав и свобод в результате применения в конкретном деле закона, являющегося по мнению лица неконституционным.

В настоящее время опубликован проект Закона Республики Беларусь «Об изменении законов по вопросам конституционного судопроизводства», согласно которому определяется субъектный состав, порядок подачи и рассмотрения конституционных жалоб, требования и условия допустимости; основания для отказа в возбуждении производства по делу; сроки их подачи в Конституционный Суд и рассмотрения последним; пределы проверки и т.д.

В соответствии с опубликованным проектом, индивидуальная конституционная жалоба представляет собой частичную модель, поскольку гражданин вправе обжаловать исключительно нормативный правовой акт, примененный в конкретном деле, при этом исчерпав иные средства судебной защиты. Статья 166 проекта предусматривает: «Конституционную жалобу в Конституционный Суд вправе подать гражданин, чьи конституционные права и свободы, по его мнению, нарушены законом, примененным в конкретном деле».

Следует отметить, что во многом при разработке проекта учтен положительный опыт зарубежных стран, в частности, Российской Федерации. Вместе с тем, на наш взгляд, в проекте в качестве субъекта индивидуальной конституционной жалобы указаны лишь граждане Республики Беларусь. На наш взгляд, данное положение также должно включать иностранных граждан, постоянно проживающих на территории Республики Беларусь, а также лиц без

гражданства, в связи с тем, что в соответствии со ст. 11 Конституции Республики Беларусь: «иностранные граждане и лица без гражданства на территории Беларуси пользуются правами и свободами и исполняют обязанности наравне с гражданами Республики Беларусь, если иное не определено Конституцией, законами и международными договорами». В данном случае доступ вышеуказанных категорий лиц к конституционному правосудию ограничен, что создает противоречие в толковании норм.

Таким образом, сравнительно-правовой анализ норм, регламентирующих институт индивидуальной конституционной жалобы показал, что наиболее распространенной моделью в странах СНГ выступает модель частичной конституционной жалобы (Российская Федерация, Республика Армения), в свою очередь модель полной жалобы представлена в законодательстве Республики Азербайджан. В обновленном законодательстве Республики Беларусь прослеживается тенденция принятия частичной жалобы. Также полагаем, что окончательная редакция Закона Республики Беларусь «О конституционном судопроизводстве» может содержать расширенный субъектный состав жалобы, так как данное положение существенным образом влияет на возможность субъекта реализовать защиту своих нарушенных прав и законных интересов.

Список использованных источников

1. Study on individual access to constitutional justice, dated November 27, 2011, №538/2009. [Электронный ресурс] / Adopted by the Venice Commission at its 85th Plenary Session. Режим доступа: [https://www.venice.coe.int/WebForms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD\(2010\)039rev-e](https://www.venice.coe.int/WebForms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD(2010)039rev-e). – Дата доступа: 25.01.2023.

2. Арутюнян Г.Г. Индивидуальная конституционная жалоба: европейские тенденции системного развития. [Электронный ресурс] / Конституционный Суд Республики Армения, 1997-2014. – Режим доступа: <http://www.concourt.am/armenian/structure/president/articles/kiev2011.pdf>. – Дата доступа: 25.01.2023.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Абрамчик Л.Я. Налоговая обязанность как объект применения мер обеспечения и принуждения	3
Артемьев С.Ю. Конституционные обязанности: теоретический аспект.....	7
Валевко А.С. Право на защиту от недобросовестной конкуренции в Республике Беларусь: современное состояние и перспективы развития.....	12
Василевич Г.А. Юридические обязанности членов Парламента	15
Волчкевич О.В. О конституционно-правовой обязанности гражданина уведомить компетентные органы о наличии у него гражданства иностранного государства.....	20
Василевич С.Г. Проблемы повышения эффективности государственного управления в современных условиях.....	25
Голубева Л.Л. Правы і абавязкі асобных катэгорый насельніцтва Беларусі ў XVI стагоддзі	29
Доўнар Т.І. Рэгламентацыя абавязкаў грамадзян у канстытуцыях Беларускай ССР	34
Иванцова А.И. Конституционно-правовые гарантии реализации обязанностей граждан при введении особых правовых режимов на территории Республики Беларусь	40
Киселёва Т.М. Исполнение конституционных обязанностей в условиях цифровизации	45
Кондратович Н.М. Основные обязанности граждан и их закрепление в конституциях зарубежных стран	49
Куневич Г.Г. Обязанности депутатов местных представительных органов как элемент императивного мандата	53
Курак А.И. Установление обязанностей как условие стабильности и устойчивости государства, реализации прав и свобод граждан	59
Ладутько В.К. Правовые последствия неисполнения налоговой обязанности в условиях трансформации административно-деликтного и уголовного законодательства	63
Луговский С.Г. К вопросу о правовом регулировании альтернативной службы.....	68
Масловская Т.С. Конституция Республики Беларусь как основа развития науки и инноваций	74
Орловская Е.И. Гарантии прав и свобод личности в ходе предварительного расследования	77
Пунько Т.Н. О пределах осуществления семейных прав и злоупотреблении правом в семейных правоотношениях	81

Соловьёв П.В. Системность и комплексность правового регулирования в контексте вопроса о юридических обязанностях человека	85
Сухопаров В.П. Особенности реализации юридических обязанностей граждан в информационной сфере сети Интернет	88
Чешко В.Ю. Особенности реализации восстановительных мер в административно-деликтном праве.....	93
Шаршун В.А. Цифровые обязанности как элемент цифрового гражданства	97
Шахновская И.В. Юридические обязанности личности как фактор развития правового и демократического государства.....	103
Янчуревич К.В. Конституционные обязанности человека как важный элемент процесса формирования и развития информационного общества в Республике Беларусь.....	106
КРУГЛЫЙ СТОЛ С УЧАСТИЕМ АСПИРАНТОВ, МАГИСТРАНТОВ, СТУДЕНТОВ	110
Алещенко М.А., Бурнашева А.А., Кухарчик В.В., Митькова Д.А., Шумилов Г.Д. Модель взаимодействия национальных судов с судом ЕАЭС в контексте реализации прав человека	110
Говорко Р.Н. Конституционные основы уголовно-процессуальных функций прокурора	114
Гриневич В.С. Толкование Конституции органами судебного конституционного контроля	121
Грузнова М.И. О некоторых аспектах правового регулирования возмещения вреда, причинённого в результате медицинского вмешательства.....	125
Гусак С.Д. Цифровая демократия в условиях развития электронного правительства	128
Игнатенко А.С. Конституционная обязанность защиты Республики Беларусь в системе юридических обязанностей гражданина	131
Корбут-Северин Е.В. Защита прав и законных интересов членов семьи в условиях трансформации законодательства о профилактике домашнего насилия	136
Кочерва З.О. Права человека как императив развития современной социально-политической теории	141
Литвинчук Д.Ю. Обязанности в области охраны и использования вод и правовые последствия их неисполнения	146
Олесько С.С. Конституционные обязанности как способ обеспечения реализации конституционных ценностей в условиях цифровизации	150
Петрова Л.И. Забота граждан о своем здоровье как элемент конституционного права на охрану здоровья	156

Стрелкова А.Р. Роль института адвокатуры в аспекте развития правосознания в Республике Беларусь.....	159
Тереник О.Д. К вопросу правового регулирования отдельных обязанностей депутата Палаты представителей, члена Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь, депутата местного Совета, должностных лиц по обеспечению законности и правопорядка в обществе	163
Тереник О.Д. Отдельные права и обязанности граждан, депутатов местного Совета в сфере местного самоуправления в Республике Беларусь	169
Толкачева Н.К. Влияние конституционных обязанностей личности на становление государственного социального заказа как института правового социального государства в Республике Беларусь.....	177
Черноокая Т.В. Основные положения института индивидуальной конституционной жалобы в законодательстве стран СНГ: сравнительно-правовой анализ.....	182
ОГЛАВЛЕНИЕ	187